

Глава 1

Закрыв глаза, я сконцентрировал всё внимание на своем теле. Печать слетела, и из нее хлынул поток вредоносной энергии. И спустя каких-то несколько секунд вся моя кожа начала покрываться волдырями, а затем и вовсе, плавиться, опадая крупными кусками на пол.

Волосы также выпали, но через несколько секунд отросли вновь, достигнув метровой длины. Глаза, по очереди, то увеличивались в размерах, то уменьшались. Менялся их цвет, форма, иногда отключалось зрение или изменялось, переключаясь на иные спектры.

В общем и целом, организм пошел вразнос, получив убойную дозу чужеродной энергии. Но я попросту не позволял ему полностью разрушиться, пуская всю концентрацию и силу на то, чтобы сохранить в себе жизнь. Магистральные сосуды, то и дело, разрывались от натуги, и я тут же сращивал их, отправляя разлившуюся в полости кровь назад. Мозг и вовсе за каких-то десять минут перенес несколько кровоизлияний, но всё это мелочи по сравнению с тем, что творилось в магической части организма.

Каналы вспыхнули от смешения двух стихий, а затем новый, еще недавно запечатанный Дар, столкнулся с магией крови. Началась самая настоящая магическая буря, и всё это внутри меня.

Прошло никак не меньше двух часов, прежде чем последствия открытия печати начали сходиться на нет. Острейшая боль постепенно стала стихать, а я наконец смог определить место в источнике, где теперь будет храниться мой новый Дар.

— Фух... — выдохнул я и откинулся на спинку кресла. Но долго так просидеть не смог и отправился в душ, заодно вызвав в свой кабинет бригаду уборщиков. Как минимум, кожу и волосы собрать, а также вытереть кровь. Вот только испачкал и душевую комнату, ведь меня начало рвать кровью. — Чуть не сдох...

Шучу, конечно. Чтобы лекарь позволил себе умереть от такого — это надо очень сильно не любить жизнь. А мне в этом мире нравится, и умирать пока не планирую. Но нельзя отрицать, что это было довольно таки неприятно.

Кстати, это одна из причин, почему лекари устанавливают подобные печати. Заключение в них энергия обычно крайне агрессивна и действительно способна убить. Собственно, она и убивает, просто я сразу исцеляю все эти микрповреждения. Не просто же так маги могут обладать лишь одним Даром. Два разных типа энергии, в любом случае, будут конфликтовать, с этим ничего не поделаешь.

Вот только мой Орден, еще до моего рождения, разработал систему печатей, чтобы облегчить жизнь его членам. Они узнали, что лекари всё же могут получить больше одного Дара, но лишь из смежных школ. Тех, что хотя бы косвенно связаны с лекарским делом. Тот

же огонь мне в полной мере недоступен. Только пара заклинаний, да и то, скорее ради баловства. Могу создать искру, но для этого мне придется сначала перевести энергию жизни в чистую, нейтральную силу, и только потом мучиться с трансформацией её в энергию пламени. Сложно всё это, и нудно, в общем.

Чужая энергия убивает, а я постоянно себя восстанавливаю, и вроде бы всё хорошо. Собственно, чтобы постоянно себя не восстанавливать и были созданы печати. Раньше я мог их и не накладывать, сил на восстановление хватало с лихвой. Но при этом нет никакого смысла держать все Дары в активном состоянии. Зачем, когда можно в нужный момент сорвать печать, а когда в Даре не будет нужды, наложить ее обратно. Раньше у меня на это уходило минут двадцать от силы. А теперь я этого сделать не могу чисто физически.

Теперь снова придется мучиться с каналами. Пустить отдельные магистрали для энергии жизни, крови и Дара трансформации. Его еще называли Даром химерологии, но мне больше нравится первое название.

Зачем я открыл печать, хотя могу изменять организмы и при помощи своего основного Дара? Да как минимум, улучшение своих гвардейцев отняло у меня слишком много сил и времени. Магия трансформации могла бы помочь управиться с этим всего за полчаса. И траты энергии были бы, не в пример, меньше.

Так что благодаря открытой печати я смогу сделать своих воинов сильнее. Да и сам в стороне не останусь, возможность менять конфигурацию тела прямо в бою дорогого стоит. Даже попробовал отрастить шипы на предплечье. Хм... Нет, надо будет вспомнить молодость, раньше получались куда более интересные вещи.

В этом мире всё плохо, это я понял из новостей. Прорыв в Северодвинске не мог быть случайностью. Иномирцы провели серьезную подготовку, создали могущественный артефакт, и теперь... Теперь надо своими глазами посмотреть, как там у них обстоят дела. Но так или иначе мне почему-то кажется, что из-за общей разрухи основную опасность представляют не иномирцы. А свои же... Они, как стервятники, воспользуются всеобщим замешательством, и вместо того, чтобы отражать сопряжение, будут усиливаться за счет своих соседей.

Впрочем, плевать. Сейчас по данным разведки мои соседи немного в шоке, и пока они не пришли в себя, надо отправляться в путь. Изучить происходящее в городе, возможно, взять немного трофеев и помочь беззащитным людям. Да, когда я говорил с Викой и делал вид, что не собираюсь никому помогать, это было несерьезно. Помогать надо, и люди потом вспомнят это добро. Не все, конечно, но кто-нибудь точно.

Спустился вниз, где вся команда была уже в сборе и все ждали только меня. Белмор, Вика, Черномор, несколько гвардейцев, дед-пулеметчик... Кого-то не хватает.

— А где маг земли? — осмотрел еще раз собравшихся и не заметил ни одного из них.

— Так это... Дерутся... — пожал плечами. — Иди и помири их.

Пришлось идти, ведь времени у нас, и правда, в обрез. Найти их оказалось нетрудно. Нужно было двигаться в сторону грохота и дрожи земли. Шум доносился из заднего двора замка, и я смог стать свидетелем схватки трех магов земли. Правда, схватка аккуратная, чтобы никого не покалечить. То валун пронесется мимо, то каменная плита приложит по лицу, то земляной кулак схватит и сожмет до хруста. В общем, дрались маги на славу, но яркая зеленая вспышка, что заставила их ослепнуть на несколько секунд, быстро привела драчунов в чувства.

— Вы чего это? — грозно спросил я, парализовав магов. Так они не смогут кидаться своими булыжниками.

— Я! Я пойду! — вызвался Торен.

— Нет, я!

— Ах вы, собаки!

Паралич не помог. Людвиг своим сознанием создал пылевую плеть и больно стеганул сначала Джованни, а затем и второго мага. Но те не остались в стороне, и начали кидаться щебенкой друг в друга. Прилетело и мне пару раз, но ничего критичного.

Пришлось снова ударить их вспышкой, и только теперь я смог понять, из-за чего началась драка. Я позвал с собой только одного мага, а поехать захотели все трое. Но не из-за жажды битвы, а скорее из-за нежелания работать. Да, один поедет драться, а двое других должны будут продолжать строительство деревень. Ведь сроки никто сдвигать не будет, так что двоим оставшимся придется работать за троих. Так что даже если в Северодвинске произойдет настоящий апокалипсис, и геенна огненная развернется прямо посреди города, лучше уж встретить ее там, чем сидеть здесь и клепать однотипные домики в промышленных масштабах.

Но решили всё по-честному. Просто выкинули жребий, и главный приз заработал Людвиг. Тот, кто раньше сражаться отказывался категорически.

— Ха! Выкусите! — торжествующе крикнул он, и не обращая внимания на множество синяков и ссадин по всему телу, трусцой направился к ангару. Но не добежав, остановился и обернулся. — А вы чего встали? Стройка ждет! Чтоб к моему возвращению было, как минимум, пять деревень!

— Ах ты... — опять сжал кулаки Торен.

— Он дело говорит. Пять деревень, не меньше, — перебил его я и тоже направился к ангару.

Там уже все расселись по местам и ждали только нас. По пути исцелил мага, но сделал это без обезболивания. Так что синяки зажили, а боль осталась. Думаю, пусть пару часов еще помучается. Но даже так на лице Людвига сияла довольная улыбка. Ведь домики для деревни простолюдинов никак не украсишь, и эта работа сжигала душу бедного мага

изнутри.

Окинул взглядом салон и остановился на кресле для особого пассажира. Розовая, отделанная золотыми нитями кожа, функции вентиляции и массажа. Перед креслом стоит миска с бурлящей водой, в которую сейчас опущены лапки голубя.

Да, у него тут самое удобное кресло. И чувствую, этот гад снова под угрозами заставил слуг постараться чуть больше, чем они должны были. Непонятно только, как он своим клювом пьет коктейль через соломинку. Впрочем, плевать. Лететь нам недолго, и совсем скоро я выкину его за борт.

Проблемы начались неожиданно. Спустя какое-то время, когда мы начали приближаться к городу, самолет резко накренило влево, и все кто был не пристегнут, повывадали из своих кресел.

— Господин! — послышался испуганный голос в динамиках. Пилот явно нервничает, и накренил судно не специально. — Двигатели отказали, электроника сбоит! Мы падаем!

Ага, как же. Я лучше сам упаду с этой высоты, чем позволю разбиться Следопыту! Положив ладони на металлический пол, влил в воздушное судно огромную дозу концентрированной энергии, заставив ее покрыть тонкой пленкой весь корпус. Так хотел защитить от иномирского генератора помех, вот только практически никакого результата мой щит не принес. Как падали, так и продолжили падать, а у меня от натуги чуть не лопнули вены на шее и лбу.

— Пятую трансгрессию второго порядка! Белмор! Давай! — прорычал я, но Некромант как сидел в кресле, так и продолжал сидеть, только удивленно захлопал глазами.

— Ты чего несешь, Михаил? Я ни слова не понял.

— Нижние энергии. Сконцентрируй на корпусе и создай цикличность! — попытался выразиться более простыми словами.

— А-а-а... — протянул Белмор. — Понял!

Поверх моей защитной пленки образовалась еще одна. Две энергии переплелись воедино, и... И ничего.

— Валим! Летите отсюда! — крикнул пилотам, но увидел через открытую дверь, что те и так борются со штурвалом изо всех сил.

— Так мы давно уже пытаемся! — выкрикнул старший пилот. — Сейчас, ниже влияние должно быть слабее!

И правда, примерно за три сотни метров до земли турбины слева взревели, и самолет резко выровнялся. После чего пулей рванул назад. Электроника постепенно начала приходить в норму, в салоне появился свет. Даже не заметил, что тут была крошечная тьма. Заигрался со

зрением, видимо.

Ситуация получилась, мягко говоря, обидная. Очень обидная, ведь я надеялся, что справлюсь с влиянием башни, но на самом деле всё оказалось куда сложнее. Слишком уж большим количеством энергии оперирует эта башня. Мне попросту не хватило запасов, и это даже с помощью Белмора. А ведь надо понимать, что это лишь первый этап вторжения. Скорее всего в этом задействована целая крупная Империя, точно, не отдельно взятые лорды.

И думаю, этот город просто так не отбить. Придется действовать по старинке, без использования технологий и даже без транспорта. Благо, порох работает, иначе в сражении на мечах мы бы проиграли в любом случае.

— Господин, какие будут указания? — от мыслей меня отвлек пилот. — Летим на базу?

— Ага, как же! — улыбнулся я. — Курлык, за работу. А ты пока начинай облет города. Держись так, чтобы не было помех. Но и далеко тоже не улетай, здесь уже можно встретить иномирцев.

Голубь очень не хотел работать. Ему понравилось кресло с массажем перьев и отпаривателем лапок. Но я взял его и кинул в стену, так что волей-неволей ему пришлось развоплотиться, и очутиться уже за пределами самолета. А догнать нас он всё равно не сможет.

Он немного поурчал, пожаловался на свою судьбу, но всё равно отправился исследовать местность. И вскоре мы смогли увидеть на экранах занимательную картинку. В паре километров от нас иномирцы захватили немалую толпу людей. Сейчас бедолаг под конвоем ведут обратно в Северодвинск, где их отправят в тот мир. По крайней мере, так думают сами иномирцы, но у меня на этот счет немного иные плены.

Стальная птица камнем рухнула вниз, и перед самой землей турбины остановили падение. Стоило коснуться земли, как люк резко распахнулся и оттуда на врага полился град пуль. Разрешил Маргарите не экономить, раз уж такое дело.

Пулемет растерзал сразу два десятка вражеских бойцов, и пока те не успели прийти в себя, на них обрушились каменные глыбы и сгустки некротической энергии. В то время, как Вика подняла убитых иномирцев и отправила их в бой, а я стал точно обстреливать их из арбалета. Точно, так как некоторые попытались скрыться среди местных, но я-то чувствую, кто из какого мира. Чувство сердцебиений не обманешь.

Помимо пехоты, что сопровождали пленных, здесь также был отряд легких всадников, и даже несколько магов. Они быстро пришли в себя, и пока конница клином рвалась к самолету, маги начали готовить мощную атаку, чтобы одним ударом уничтожить и нас, и наш транспорт. Но вдруг двух магов пронзило некротическими струнами. Белмор, явно довольный собой, сжал руку в кулак, и магов попросту рассекло на части, после чего их тела начали собираться в какое-то бесформенное чудовище, что тут же напало на следующего врага.

Еще один маг успел отскочить в сторону, и руки его заискрились от разрядов электричества. Устремив свой яростный взор на Некроманта, он воздел руки к небу, и... И на него упала каменная плита. Вмятку, шансов выжить после такого удара нет, плита весит, минимум, десять тонн.

— Дилетанты! — отряхнул руки от лишней маны смерти Белмор.

— Лохи, — усмехнулся явно довольный собой Людвиг, глядя на то, как на пути конницы возникают каменные шипы. Без прикрытия магов добить всадников и остатки пехоты не составило труда.

Пленные, оцепенев от страха, просто стояли и смотрели на стремительно развивающееся сражение. Впрочем, закончилось оно так же стремительно, иномирцев застали врасплох и они не ожидали, что на захваченных ими землях местные смогут оказать хоть какое-то сопротивление. А особенно неожиданно было встретиться с магистрами земли и смерти. Ну, и с Архимагистром жизни, такого, как я, заметил за свою долгую жизнь, вообще никто никогда не ожидает.

— Господин! — из толпы вышел крепкий мужчина и поклонился в пояс. — Спасибо вам!

— Обращайтесь, — пожал я плечами и начал раздавать приказы. Здесь нужно собрать артефакты, металлы и полезные иномирские материалы. Да и трупы лишними не будут...

А пока гвардейцы занимались поисками ценного, взятые с собой умертвия бегали по лесам и ловили лошадей. Строго запретил им жрать конину, по крайней мере, сегодня. Но тем хватило и иномирцев, что успели убежать во время сражения, так что все остались довольны.

Четыреста человек... Примерно столько здесь оказалось пленных. В основном они жители деревни, расположенной неподалеку, и когда началось вторжение, бедолаги собрались и отправились к своему господину. Но его, и его гвардию вырезали подчистую, так что людям пришлось развернуться и спешно покинуть свой дом. Но это не помогло, их догнал отряд всадников, а тех, кто попытался оказать сопротивление, просто растоптали. После чего повели в Северодвинск, чтобы сдать в рабство.

— Господин, скажите, что нам нужно сделать, чтобы вы помогли, — склонил голову мужчина, что говорил от лица остальных односельчан. — Я понимаю, что мы бестолковые и никакой ценности не имеем... — развел он руками. — Но прошу вас, спасите женщин и детей... Для такого серьезного и сильного человека это будет большим ущербом.

— Не, женщины и дети мне без надобности, — помотал головой, а старейшина побледнел. — Давайте все в самолет. Там много места, должны влезть, — хоть и с трудом. В прошлый раз я возил подобную толпу... Но складывал людей, как гусей в свое время, плотно набивая ими трюм.

Так что пришлось потесниться, но всё равно мощные турбины смогли поднять заполненную стальную тушу. Правда, лошадей пока пришлось выгрузить, но их остались охранять

умертвия. Потом вернемся и заберем, оставлять скакунов здесь нельзя, иначе они достанутся врагу.

По пути домой встретилось еще несколько небольших групп людей, захваченных в плен. С иномирцами долго возиться не стали, просто обстреляли их шквалом пуль и магии, а вот людей пришлось сажать, разве что не к пилотам на коленки. Кресло голубя и вовсе пришлось пока убрать. Думал оставить здесь, но пернатый мне такого не простит.

Не знаю как, но самолет смог добраться до замка. На землю мы, можно сказать, упали брюхом, после чего народ стал выбегать из раскрывшегося зева багажного отсека. Воздух у них там закончился, а обрабатывать каждого своей магией было бы слишком долго.

Для людей уже подготовили палаточный городок, продуктовые наборы и всё необходимое, чтобы можно было какое-то время пересидеть здесь тяжелые времена. Сразу распорядился составить списки всех новых жителей палаточного городка. Кто, откуда, и главное, адреса и контакты родственников. Телефон для простолюдина редкость, но бывает, что в домах стоят стационарные будки. С их помощью можно хотя бы как-то связаться с адресатом.

— Контакты родственников мне нужны для того, чтобы можно было сообщить, где вы сейчас находитесь. Думаю, связаться с ними во время вторжения у вас не было возможности, — громко заявил я собравшимся простолюдинам. — Если что, куплю билеты на поезд или другой транспорт, также не стесняйтесь обращаться за медицинской помощью, в замке есть лазарет.

Не знаю почему, но мои слова растрогали людей до слез. Понятно, что этого делать я не обязан, но всё же люди попали в беду и им надо помочь. Так должен делать любой аристократ.

Не став задерживаться здесь, отправился в самолет. Его как раз заправили и подготовили к следующему вылету. Например, сняли большую часть кресел, так в салон влезет больше людей.

На этот раз в объектив камеры попала колонна техники. Впереди стоит расплавленный танк, а следом за ним выстроились броневики и грузовые машины. С виду состояние неплохое, и довольно странно, что людей перебили, а технику оставили. Да и повреждения танка нехарактерны, его действительно просто расплавили, одна пушка торчит из железной лужи.

Пройти мимо такой колонны попросту не смог и приказал приземлиться рядом. Мы вышли из самолета и принялись осматривать технику. И правда, все броневики на ходу и на них виднеются лишь незначительные повреждения. Выглядит всё так, будто бы они отступали, но в какой-то момент всё же пришлось принять бой. А сваленные в кучу трупы говорят о том, что враг значительно превосходил их по силе.

— Будьте начеку, — приказал своим людям.

— Это какой же силы был артефакт... — Белмор помотал головой, разглядывая вместе со мной то, что осталось от танка.

— Это маг, — не согласился с ним.

— Это какой же силы был маг... — еще более выразительно помотал головой Некромант.

— Вот скоро и узнаешь, — кивнул в сторону, откуда послышались хлопки в ладоши.

— Bravo, вы очень хорошо подметили. Маг, и правда, непростой... — из темноты ночи вышла облаченная в мантию фигура. После чего купол невидимости спал, и прямо перед нами появился отряд иномирцев. Закованные в сталь воины сразу начали брать нас в клещи, обходя по кругу.

— Я младший магистр огненной плазмы. Никогда не встречали такого? — самодовольно усмехнулся человек в мантии. На вид лет тридцать, и судя по взгляду, он упивается данным моментом. Думает, что мы уже мертвы и хочет немного поиграть со своими жертвами. — Я же говорил, братец, что они клюнут на эти железяки, — кивнул маг на выстроенную в колонну технику. — Как видишь, приманка отлично сработала.

К нему подошел мечник, облаченный в легкую броню. За спиной развеивается необъятный алый плащ, в отличие от остальных воинов на голове не было шлема. Да и броня явно более качественная, чувствую заключенную в ней магию.

— Да, брат, — согласился с магом мечник. — И снова я тебе не верил, но ты оказался прав...

— Ладно! — хлопнул в ладоши маг, обращаясь к нам. — Давайте сделаем всё по-нормальному, и не будем заниматься ерундой. Обещаю, что с вами будут обращаться по-человечески. Просто сложите оружие и отправляйтесь с нами. Вас просто продадут в рабство и всё, — развел он руками и улыбнулся. — И пусть пилоты покинут самолет... — его улыбка стала еще шире, когда он увидел удивление на лицах гвардейцев. — Ой, не удивляйтесь, — махнул рукой маг. — Мы многое про вас знаем... Кстати, а кто из вас главный?

— Ну, я! — поднял руку и вышел вперед. — А что?

— Эх... — скривил лицо маг. — А вот главному не повезет. Ты же аристократ? У нас приказ всех вас уничтожить!

— Ну, раз приказано, значит, надо, — пожал плечами и пошел к ним, сбросив на землю арбалет и меч.

— Хм... — удивился тот. — На удивление трезвый и правильный выбор. Похвально, — он одобрительно кивнул. — за это можешь выбрать, как ты умрешь. Или я тебя испепелю, или мой брат отсечет тебе голову.

— Даже не знаю, — к этому моменту подошел к нему вплотную. — Давай, наверное, ты меня испепелишь, — протянул руку, и довольный собой маг коснулся нее, начав впускать в мое тело концентрированную плазму. — Пу-пу-пуфф... Тебе нехорошо? Может перенапрягся? Хочешь, подлечу?

Дождаться ответа не стал. Его плазма сразу вернулась к нему в организм и рука мага вмиг засияла алым светом. Но раз человеку плохо, надо сразу его полечить! Чем я и занялся. Через секунду все вены мага изнутри покрылись огнем, а глаза попросту лопнули.

Под удивленные взгляды воинов тело их предводителя безвольной куклой упало на землю, а в следующий миг кровавый шип пронзил голову мечника. Не помогли ни защитные артефакты, ни магия... Они просто не ожидали чего-то подобного.

— Маргарита-а-а! — крик заглушил грохот, а темноту вокруг отбросило в стороны вырывающимся из стволов пламенем. Пули градом застучали по броне иномирцев, после чего на них обрушилась вся мощь нашей магии. Каменные руки вырывались из земли и давили кости воинов, гора трупов собралась в страшное чудище, что начало рвать иномирцев на части, я же активировал несколько заготовленных кровавых рун, и вытягивая из раненых кровь заставил землю под ногами врагов изрыгать сотни кровавых копий.

— Очень сильные противники, — отметил я, осмотрев поле боя. — Были...

— И очень богатые... — задумчиво проговорил Черномор, разглядывая броню мечника. — Были. Теперь будем мы!

Задерживаться здесь не стали. Очень уж ярко получилось сражение, и это могло привлечь внимание соседних отрядов. Так что спешно загрузив технику в бездонный зев багажного отделения самолета, а также собрав все тела иномирцев, сразу рванули в небо.

За эту ночь получилось сделать еще несколько ходок. Иногда мы находили людей, отбивали их и забирали к себе. Один раз напоролись на выгоревшую дотла деревню. Немного не успели, пламя еще не потухло. А на улицах горы трупов, иномирцы не пощадили никого и просто вырезали население подчистую.

В следующий заход увидели занимательную картину. Как двадцать иномирских скакунов тащат один подбитый танк. Хотя с виду он целый, скорее всего просто отключился под действием башни.

— Вниз! К лошадам! — как можно упустить такую возможность? Сразу приказал снижаться и открывать огонь по людям. Тогда как лошади нам точно пригодятся.

— Да чего ты прицепился к этим лошадям? Прошлый век ведь... — недовольно буркнул Черномор, но я все равно услышал.

— А ты что думаешь, здесь на машинке можно будет кататься? Учись булками трясти, старый, — сначала сказал, а затем обдумал. — Нет, я не про тверк, если что. Достаточно

будет обычной конной езды, — и правда, под действием башни передвигаться можно будет только верхом. Правда, Черномор предлагал попробовать поехать на старой технике, она, по его словам, вполне может работать.

Мол, в старых дизельных моторах нет никакой электроники. Но я в этом не разбираюсь, так что проще отобрать у иномирцев табун лошадей. Их потом и продать можно по хорошей цене.

В этот раз обошлось, практически, без боя. Самолет рухнул прямо перед иномирцами, и мы показательно ударили несколькими красочными заклинаниями чтобы сразу показать свою силу. Этого оказалось достаточно, и двадцать иномирцев сами захотели сдаться в плен. Даже помогли лошадей привести и закрепить их в трюме самолета. После чего сами связали друг друга и разлеглись в багажном отсеке.

Может не стоило им демонстрировать кровавого ангела? А то лежат теперь бледные, даже пискнуть боятся. Повернулся назад, а мои гвардейцы примерно в таком же сейчас состоянии. Лишь Белмор лыбится, ему зрелище явно понравилось.

До самого утра наш транспорт только и успевал выгружать людей, заправляться, и снова лететь в сторону захваченного города. Мы не прерывались на отдых, стараясь спасти, как можно больше людей. И утащить побольше техники. Плюс артефакты добывали, без этого тоже никак. Отметил для себя, что остальные тоже без дела не сидят. То тут то там можно встретить очаги сопротивления. Со всех сторон к городу стягиваются силы. Имперские отряды, гвардия аристократов, все они не остались в стороне и постепенно начинают давать отпор вторженцам.

А я... Вышел утром на балкон и смотрю на всё это. Тысяча двести человек. Примерно столько людей сейчас расселились по палаточным городкам вокруг замка. И это только те, кто слезно просил позволить остаться и служить мне.

— Где же мне вас всех селить...

*

— Слушай, а давай, может, пятиэтажки будем строить, а? — предложил Джованни. — Просто каменные коробки с кучей квартир. Здесь так модно, говорят...

— Да ты что?! Чтобы я участвовал в строительстве пятиэтажек? — взревел Людвиг. Он аж покраснел от возмущения.

— Ну, тогда и не ной. Давай строить. Нам осталось всего... — Торен сверился с записями и тяжело вздохнул. — Всего триста домов. А еще стены, заборы, клумбы...

— И бункеры под каждым из них, — грустно проговорил Джованни.

Все они разом замолчали и взглядом, полным безысходности, посмотрели на вереницу груженных камнем машин. Они бесконечным потоком шли мимо, всюду выгружая горы

камня. И эти горы теперь надо превратить в готовые постройки.

— А может это... Всё-таки пятиэтажки?

Глава 2

Изначально понимал, что мне придется приютить довольно много людей. Но чтобы настолько... Тысяча двести — это огромное количество, и им придется некоторое время пожить в палаточных лагерях. Как-никак, а маги земли у меня не бессмертны, и долго работать в таком темпе не смогут. Конечно, я буду требовать ускориться, без этого они не станут выкладываться на полную.

На самом деле, выгода от этого есть и для самих магов земли. Обычно среди Одаренных и магов не принято доводить себя до истощения. Это может замедлить развитие, а то и вовсе, если перестараться, можно откатиться на предыдущую ступень.

Но это когда под рукой нет грамотного лекаря, что способен полностью убрать вред от использования магии на пределе своих сил и возможностей. Если коротко, подобный режим работы магов будет им только на пользу. Они пока даже не поняли, насколько сильно ускорилось их развитие после знакомства со мной. Так и до старшего магистра недалеко, а затем и вовсе, можно будет замахнуться на звание Архимага.

Появление такого количества людей добавило немало работы. Причем, старая работа тоже никуда не делась, Черномор всё так же носится в Северодвинск и обратно, привозит и выгружает брошенную технику, тащит сюда лошадей, артефакты, трупы иномирцев, и конечно же еще людей. Тут и там можно встретить небольшие группы беженцев что решили убежать подальше от захваченного города на своих двоих. И чаще всего такие группы обречены быть пойманными.

С каждым часом палаточный городок только рос. Если раньше он располагался на специально отведенном под это месте, то теперь шатры полностью окружили замок и стену, оставили лишь небольшую дорогу для подъезда техники. Той, что не влезла в самолет, но смогла выбраться из окрестностей Северодвинска своим ходом.

Кто-то может сказать, что я ворую и наживаюсь на чужом горе... Ну и пусть говорят. Эта техника уже не понадобится бывшим владельцам, так как они, по большей части, мертвы. Зато она послужит спасенным людям, что за один день потеряли свои дома, имущество, и кто-то даже родных.

Викторию сразу отправил заниматься документами. Писать обращения в имперскую канцелярию, предоставлять подробные отчеты о спасенных. Во-первых, это нужно, чтобы их никто не искал, а во-вторых, за спасение каждого простолюдина моему Роду будут начислены баллы репутации. Что тоже очень важно. Война, а особенно война с иномирцами — лучший способ наладить отношения с Империей.

При этом не стоит забывать и о моих агрессивных соседях. Несколько голубей патрулируют

границы, плюс разветвленная сеть камер и датчиков неустанно следят за врагом. И пару раз даже казалось, что они вот-вот пойдут в атаку. Хотели воспользоваться тем, что наши силы сейчас распылены. Немало гвардейцев находятся близ Северодвинска, и в случае чего быстро подоспеть на помощь не смогут. Но каждый раз противников что-то останавливало.

Помимо возни с документами, пришлось поработать и по своему основному профилю. Как-никак, а среди беженцев оказалось немало раненых. Иномирцы не особо церемонились, и особо строптивых сразу убивали. А тех, кто им поддакивал, просто били. Некоторые получили шальные пули и стрелы, по другим потоптались скакуны, третьим прилетело магией.

Пришлось идти на помощь Роману, ведь бедолага был уже на последнем издыхании. Носился от койки к койке, вливал свою энергию и настраивал медицинское оборудование. Пару раз провел быстрые простые операции, также не забывая использовать свою магию, за что я потом его похвалю. Но и поругать есть за что, парень настолько истощил себя постоянной учебой и практикой, что когда понадобилась его помощь он уже не мог нормально заниматься лечением больных.

И как хорошо, что я нашел себе грамотных помощников. Понял это, когда проходил мимо кладовки. Правда, эта комната не используется по назначению и она стала рабочим кабинетом нашего завхоза Тимофея. И по совместительству мастерской вязания шапочек. К слову, девочка хоть и имеет предпринимательскую жилку, и умеет продавать свои товары даже тем, кому они совершенно не нужны, но сейчас она решила раздать все свои шапочки бесплатно. Так что в палаточном городке немало детей бегают в пестрых и ярких новеньких головных уборах, чему они несказанно рады.

Тимофей полностью выгреб запасы со всех складов, и когда я проходил мимо его кабинета, смог услышать его ругань. Исключительно цензурную, ведь рядом сидела его внучка и ускоренно вязала новые головные уборы для беженцев. Ругал он какого-то водителя, и насколько я понял, тот требует перерыв на обед. Требовал... После стольких нелестных фраз в его адрес он сразу забыл о еде и вернулся к своим обязанностям. Сейчас со всех концов сюда потянулись машины со всем необходимым для жизни. Еда, теплые вещи, всевозможные походные плитки на газу и прочие принадлежности чтобы облегчить жизнь во временном поселении.

— Жора! — прорычал Тимофей в трубку. — Спальные мешки есть?.. Где? Тогда через пять минут чтобы был у ангара! — последние слова он договаривал, вылетая из своего кабинета и прямо на ходу накидывая на себя куртку.

Как назло, погода сегодня стоит прохладная, а людям надо как-то спать. В замок все точно не влезут, да и многие побоялись бы ночевать в гостях у самого графа.

И как хорошо, что я нашел себе таких помощников. Сейчас оба наших пилота летают на самолете вместе с Черномором и нашим новым ударным отрядом. Обкатываем улучшенных бойцов, так сказать, в боевых условиях. И надо сказать, что обкатка проходит успешно, отзывы о новых возможностях верных воинов исключительно хорошие. Старик помогал их

отбирать из остальных не просто так, эти люди и до моих манипуляций показывали отличный результат. Умеют слушать приказы, и в сражении никогда не побегут от врага. Теперь же, напротив, бегать зачастую приходится за противником.

А вот грузовой вертолет, по большей части, стоит. Но сейчас за штурвал сел Тимофей, а Жора отправился вместе с ним в какой-то соседний город. Да, жаль Северодвинск, мы там раньше часто покупали много чего полезного. И лететь было недалеко, теперь же путешествие в магазин будет раза в три дольше.

Несколько гвардейцев постоянно находились в лагере беженцев. Бывали случаи стычек между людьми на бытовой почве. Иногда что-то не поделят между собой, но до драк так и не доходило. Хватало одного сурового взгляда, и конфликт тут же сходил на нет.

Я тоже прохаживался по лагерю, общался с людьми, и узнавал от них новости. Например, куда стоит полететь в следующий раз, чтобы набрать побольше дорогой техники. Или, может, кто-то знает, где расположена военная часть его господина. Точнее, бывшего господина. Как-никак, а столько людей захотели остаться у меня именно из-за потери «своего» аристократа. Уж не знаю зачем, но иномирцы действительно убивают зная без разбора. Так что все простолюдины здесь, можно сказать, свободные. Или бесхозные, как они сами говорят.

И одна группа этих самых простолюдинов чем-то мне не понравилась. Точнее, они вели себя отлично, ни у кого ничего не отбирали, а даже наоборот, эти люди старались помогать таким-же попавшим в беду. Делились едой, отдали теплые вещи детям и женщинам. Но один из них, парень лет двадцати пяти, явно выделялся среди всей этой толпы. Довольно высок и худощав, аккуратно подстриженные светлые волосы, голубые глаза. Простая одежда на нем смотрится как-то странно, не к месту. И короткий разговор с ним сразу расставил всё по своим местам.

— Вот скажи мне, зачем ты притворяешься простолюдином? — подошел к нему, а парень сначала поменялся в лице. После чего тяжело вздохнул.

— И как ты меня раскусил? — он присел на складной стульчик. Отпираться не стал, уже хорошо. Мне же оставалось лишь помотать головой. Такую белую ворону видно невооруженным глазом. Заметить аристократа среди толпы простолюдинов может любой, а этот не особо и скрывался. Вижу ведь отношение его гвардейцев, хоть они и договорились заранее не выдавать в этом молодом человеке аристократа.

— А как ты догадался, что я граф? — усмехнулся, глядя на него.

— Ну, ты тут ходишь и всеми командуешь... — проговорил тот, и до него дошло. Прямо при мне он, по привычке, отдавал приказы своим гвардейцам.

— Ладно, — я взял второй такой же стульчик и присел напротив, попросив принести нам горячего чая. Для этого даже достали несколько полевых кухонь. Даже не знаю, откуда они у нас. — Рассказывай, как и почему ты попал сюда. Только давай без лжи, я ее сразу замечу,

— это правда лишь отчасти, но зачем ему об этом знать? Ложь я могу распознать наверняка только у слабого человека, неспособного контролировать свое тело. А если, например, человек сам будет верить в свою ложь, я этого не замечу. В общем, сложно с этим, как-никак я совсем не менталист.

Но особо напрягаться и ловить на неточностях парня не пришлось. Он оказался человеком открытым и без утайки выдал всё, что меня интересовало. Барон Вениамин Махалов одним из первых принял бой и вместе со своей дружиной смог отбить атаку врага. Точнее, одного из многочисленных отрядов иномирцев. Тогда как справиться с основными силами уже не получилось, и лишь чудом смог сбежать вместе с остатками гвардии и парой сотен крестьян.

Сам он последний представитель своего Рода. Причем, Род небогат и мал, в подчинении Вениамина было всего шесть деревень и никаких важных производственных объектов. Но по его рассказам, это было лишь вопросом времени. Ведь он вкладывал все деньги в развитие своих земель, никогда не экономил на людях и планировал в течение нескольких лет построить несколько заводов. Что он собирался там производить, интересоваться не стал, так как это уже неважно.

— Так что теперь я безземельный аристократ, а всё мое имущество было похищено иномирцами, — пожал плечами барон, но по его виду так и не скажешь, что он сильно расстроен.

— Могу тебе и твоим людям купить билеты и обеспечить всем необходимым. У тебя же есть где-нибудь дальние родственники? Они помогут. Или обоснуешься на новом месте. — В столице много безземельных аристократов, и работы для них достаточно. Или вовсе, можно пойти на военную службу, Империя постоянно ведет войны и людей в армии катастрофически не хватает. А он может сразу идти офицером, оклад там неплохой.

— Да я, вроде как, сюда уже пришел... — замялся парень. — Да и ехать мне некуда. Можно я тут останусь?

— Что? — сначала подумал, что мне послышалось. — Зачем?

— Ну, я слышал, что ты выдаешь простолюдинам хозяйство. Мы бы с гвардией объединили наши участки и развивали их вместе, — развел он руками. План, и правда, надежный, вот только не пойму, зачем ему это. Ковыряться в земле довольно скучно. — Всё лучше, чем побираться по миру и просить у кого-то помощи просто за то, что я аристократ.

— В таком случае ты станешь простолудином, — всё равно не понял я.

— Не стану. Буду жить на твоих землях и исправно платить налог. Понятно, что нахлебники тебе ни к чему, но и я обманывать не собираюсь. Упорным трудом разовьем хозяйство, а там посмотрим... — продолжил он.

Правила он знает, и создавать свое баронство на моих землях не планирует. Скорее... взять земли в аренду и уже там развивать свое хозяйство. По идее, это выгодно и мне, и ему. Но

всё равно как-то странно, обычно аристократы не пытаются зарабатывать честным упорным трудом, а пользуются своими привилегиями.

— А чуть позже может возьмешь меня своим вассалом, — улыбнулся Вениамин, а у меня брови на лоб уползли.

— Ты серьезно хочешь стать моим вассалом? — еле сдержал смех. — То есть, прямо такое желание есть, да?

— А что? Знаешь ли, такое бывает, когда барон становится вассалом графа, — съязвил он. — И не понимаю, в чем тут проблема. У тебя что, вассалов совсем нет?

— Да как бы тебе сказать... Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, — достал телефон и открыл свою родовую почту. Там рассортировал письма и показал список барону. Тот сначала не понял, что я от него хочу, но посмотрел в экран и стал вчитываться в письма. — Начинаешь понимать, да? — усмехнулся я, глядя, как меняется лицо Вениамина. — Ну что, не пропало желание?

— Кхм... — кашлянул он. — У меня как-то было разом две войны, и хочу сказать, что это довольно трудно. Так что у меня один вопрос. А почему ты еще жив?

— Ну, так получилось, извини уж, — развел я руками. — Враги плохо стараются, видимо.

— Всё равно не понимаю... — помотал он головой. — Та война вытянула из меня все деньги. Два года потребовалось, чтобы хоть как-то оправиться от финансовых и людских потерь. И ни о каком развитии в это время не могло быть и речи.

— В моем случае, наоборот, война — это хорошо. Ведь как иначе я бы добыл всю эту технику? — рассмеялся и окинул взглядом установленные всюду палатки. — Думаешь, я хоть одну из них купил? Нет, всё это любезно принесли мне враги. Бесплатно, да еще и с доставкой!

К моему удивлению, желание парня стать моим вассалом так и не пропало. Даже напротив, он попросил взять на службу и его людей. Во время нападения иномирцев он сражался не просто так, а отбивал частично захваченную деревню. Одну из шести, что стояла ближе всех к городу. И там он смог спасти полторы сотни крестьян, после чего повел их в безопасное место. На пути туда их настиг отряд всадников, после чего появился и я. Даже не помню этого момента, столько раз сражался с иномирцами за последние сутки, что всё перепуталось в памяти воедино.

— Ты меня в первый раз видишь, и хочешь отдать своих людей под мое начало? — не понимаю, как можно делать такие поспешные выводы и решения.

— Человек, что вылечил три сотни простолюдинов за раз, никак не может быть слабаком. При этом, и плохим человеком он точно не будет, — пожал плечами Вениамин.

— Ну всё, — грустно вздохнул, — придется тебя убить. Ты видел слишком много...

— Или взять на службу! — рассмеялся тот. — Всё равно видел уже слишком много, так что терять уже нечего.

— То есть, даже зная, что я воюю буквально со всеми своими соседями? И при этом нахожусь в полной экономической блокаде, кстати, говоря, — вспомнил, что воюют со мной не только на поле боя. Экономическая война куда сложнее чем обычная. Из-за нее приходится тратить немало денег.

— Я бы в любом случае попросился к тебе на службу, — махнул он рукой. — Видел, как ты дерешься. Не думал, что бывает такое, если честно. И даже боюсь представить, что у тебя за Дар и какого ты ранга. Точно не обычный лекарь, они не умеют настолько мастерски пользоваться оружием и своей силой.

— Всё, теперь ты точно покойник, — еще раз вздохнул. — Других вариантов просто нет, — пожал плечами, а барон залиvisto рассмеялся. И чего он ржет? Может, я сейчас серьезно говорю?

Хотя, если уж начистоту, вассал бы мне не помешал. Пока общался с этим пареньком, смог сделать о нем немало выводов. Никакой гнили в этом человеке нет, вполне открытый и честный, что крайне редко для аристократов. Привык добиваться всего своим трудом, что тоже похвально, а значит, возможно, нам с ним будет по пути. Только есть одно небольшое «но». Вассалу обязательно нужно имение, а выделить особняк или замок на окраине своих земель я пока не могу. Как минимум потому, что ни особняка, ни замка у меня нет. Точнее, замок один имеется, но в нем живу я сам, а ютиться вместе с еще одним аристократом, можно сказать, противозаконно.

Так что перед тем как согласиться принять его и его людей на службу, нужно будет озаботиться постройкой хотя бы небольшого дома. Причем, обычный, которые мы строим для крестьян, не подойдет. Нужно что-то побольше, чтобы там можно было разместить гвардию и слуг.

В общем, одни проблемы с этими аристократами и вассалами. Но зато барон сможет сам развиваться на выделенных мною землях, вести войны, сражаться с моими врагами и помогать, как финансами, так и людьми. Всё проще, чем быть одному против всего мира. Выделю ему какую-то часть обязанностей, например, ту же логистику. Будет заниматься этим, грузовиков у нас хватает. Или еще что-нибудь придумаю, там посмотрим.

Пока мы общались с бароном, Черномор времени зря не терял. Это понятно, как минимум, потому, что поток беженцев так и не иссяк, и лагерь продолжал расти. Плюс склады заполнялись ящиками с боеприпасами, на подземной парковке постепенно заканчивались места, а в моем кабинете скоро не останется места под артефакты. Надо будет отремонтировать еще какое-нибудь помещение под эти цели и поставить туда артефактно-рунную защиту вместе с бронированной дверью. Но это чуть позже, сейчас нужно разобраться с основными делами.

Вику, вообще, не видно, она заперлась в своем кабинете и оттуда постоянно слышатся звуки будто бы она пытается стереть кнопки на клавиатуре ее компьютера. А еще у нее постоянно звонит телефон, ей что-то сообщают, и клацанье становится только громче и чаще.

Молодцы, хорошо работают. Людей правда много, но мы справимся, и жизнь у них будет даже лучше, чем раньше. Качественное каменное жилище, все удобства, нормальная постель и работа. Для детей мы построим садики и школы, образование важно не только для аристократов. Среди простолюдинов тоже часто попадаются умные люди и надо дать им шанс проявить себя.

Кстати, о строительстве... Надо бы позвонить магам земли. Они сейчас заняты, но у меня появился еще один заказ. Думаю, они будут не против и пойдут мне навстречу. Ведь ничего сложного в новой задаче я не вижу. Начать и кончить, просто сегодня не получится поспать.

Одна из новых деревень

Поздний вечер

— Ты понимаешь? Понимаешь?! — ревел Людвиг. — Замок! Как? Почему?

— Да чего ты орешь? — У Джованни уже не было сил на истерики, потому выглядел он скорее отрешенным и потеряннным. — Какой замок? Ты о чем?

— Да небольшой, но всё же! Замок! — Людвиг тоже устал, но поступивший звонок открыл в нем второе дыхание. Которого как раз хватало на истерику. — Он сказал построить замок за одну ночь, понимаешь?

— А ты чего? — Торен был не просто отрешенным. Он разлегся на земле и встать не было никаких сил. Хотя раз в десять минут он всё равно приподнимался, чтобы сделать глоток вина.

— В задницу его послал! — оскалился Людвиг. — Будет еще давать невыполнимые задания! Мы не рабы, а уважаемые маги!

— Правильно! — поднял большой палец вверх Торен. — Так его! Не будем делать никакой замок!

— И палец о палец не ударю! — согласился с ним Людвиг. — Никакого строительства, пока... — его речь прервал звук сообщения. Взглянув на экран телефона, маг сразу поменялся в лице. — Хотя... Мы же сильные маги, правда? Что ж мы, небольшой аккуратный замок за ночь быстренько не построим? Тем более, скоро камень привезут, и обедом вкусным позже накормят...

— Ты чего? — Торен так удивился, что даже привстал. А Людвиг протянул ему телефон, на экране которого красовалась картинка с подписью.

Изображен там был полностью лысый голубь и подпись: «Он тоже не хотел выполнять свою

работу».

Особняк Гришанова

То же самое время

— Господин, у нас связаны руки! — командир гвардии стоял перед рабочим столом своего хозяина. — Мы не можем напасть.

— Да с чего бы? У него все силы сейчас в Северодвинске! Это же отличный шанс! — барон явно был возмущен. — Я дал тебе приказ уничтожить замок, скажи хоть одну причину, почему ты всё еще здесь, а армия бездействует!

— Я взял на себя смелость отдать приказ к отступлению, — вздохнул тот. — Вокруг замка собрались беженцы, и если мы нападём сейчас...

Барон поменялся в лице. С разведкой у него в последнее время всё плохо, ведь авиация попросту закончилась. Беспилотники бессильны, ведь они либо чудесным образом исчезают, либо натываются на украденную недавно станцию радиоэлектронной борьбы. Она заставляет их приземлиться и обрывает связь. Так что наличие беженцев рядом с замком стало для него новостью.

— Ладно, ты молодец! — сдержанно похвалил командира Гришанов. — Можешь идти.

— Какие-то еще указания? — уточнил тот, но барон просто махнул рукой.

— Нет, нападать сейчас нельзя. Оставайтесь на границе и ждите приказов, — барон откинулся на спинку кресла и задумался. Действительно, если верить данным от командира гвардии, вокруг замка выстроился самый настоящий палаточный городок, где проживают беженцы из Северодвинска. — Вот же сволочь! — прошипел Гришанов, поняв, что напасть в ближайшее время — значит подписать себе смертный приговор.

Император и так сейчас не в духе, а если он узнает, что кто-то из аристократов виновен в смерти простых, недавно спасенных людей. Разбирательства не будут долгими и закончатся казнью. Так что лучше не рисковать и просто ждать, когда эти люди уйдут.

— А потом эту сволочь еще и к награде представят... — помотал головой барон, вспомнив, что на это время Булатов снова окажется под защитой Императора. Не задалось с этой войной еще с самого начала, но Валентин окончательно решил для себя, что при первой возможности постарается уничтожить соседа всеми своими силами и в кратчайшие сроки. Тянуть больше нельзя.

Глава 3

— Михаил, ну они не хотят отдавать. Говорят, какие-то документы нужны, — Черномор позвонил мне почти сразу, стоило ему прибыть на место.

С утра пораньше я отправил его и несколько бойцов проведать одно из поселений беженцев, примерно на полпути между Северодвинском и Архангельском. Как-никак, барон рассказал, что именно туда он недавно отправил спасенных крестьян, пока сам пытался сдерживать натиск иномирцев. И спасал остальные деревни. Так что в том поселении должно быть немало его людей.

И они там есть. Черномор без труда нашел их, вот только теперь руководство лагеря требует документы, подтверждающие, что эти люди мои. Точнее, Вениамина Махалова. Вот только как они себе это представляют? На его дом напали посреди ночи, он сразу рванул спасать своих людей, и о кипе бумаг, хранящихся в сейфе, подумал в последнюю очередь. Уверен, у него нет с собой никаких документов, а ехать в особняк сейчас, мягко говоря, неразумно.

— Вломи им, как следует, и забирай людей! — пожал я плечами. Раз разговоры не работают, всегда есть запасной способ донести до людей истину.

Спустя пару часов в воздухе показался наш самолет. Он лихо развернулся прямо перед посадкой и, взревев двигателями, резко сел на землю перед замком. На свободном пятачке, там, где нет палаток. Что удобно в нашем взлетно-посадочном ангаре, можно сажать самолет прямо на его крышу. Или крышку. В общем, массивные каменные плиты не прогнутся под ним даже при полной нагрузке. А вернулся он действительно не пустой. Человек пятьдесят Черномор собрал по пути, помогая отбиваться людям от нападков со стороны разрозненных отрядов иномирцев, а остальные примерно три сотни человек — это люди барона Махалова. Я же обещал, что верну их, вот и возвращаю.

— Ого... — Вениамин явно не ожидал, что я сдержу слово, да еще и так быстро. — Даже не знаю, как тебя отблагодарить.

Я привел его сразу, как только узнал о приближении самолета, и теперь он мог своими глазами увидеть, как выходят из багажного отделения его люди. Что примечательно, всех или почти всех крестьян он знал в лицо. Очевидно, они его тоже. Странно, но на их лицах сейчас читалось облегчение. Видно, что бедолагам пришлось понервничать, и вскоре я понял, почему.

— Господин! — к нам подошел староста деревни. Причем, староста оказался совсем старым. — Вы не представляете, как мы рады вас видеть! И что эти люди, как оказалось, говорили правду!

— В смысле? — не понял барон.

— Ну, когда нас насильно грузили в самолет, многим почему-то казалось, что нас собираются отвезти... В общем, версий было много. Но в то, что здесь окажетесь вы, никто не поверил... — замялся тот.

Насильно, значит, пихали? Выходит, там не только насчет документов был вопрос, но и о способе транспортировки тоже интересовались. Впрочем, неважно. Главное, задание выполнено и барон воссоединился со своими подданными.

— Тут уж извини, Митрофан... Граф у нас человек занятой и довольно резкий, — усмехнулся барон. — Время на уговоры тратить не будет.

— Это я уже понял, да... — как-то грустно усмехнулся старик, после чего поспешил удалиться. Ему еще помогать своим разместиться в новом палаточном городке и ждать указаний от господина.

— Я очень благодарен тебе, граф, — как только старик удалился, повернулся ко мне Вениамин. — Честно, очень. Но к чему это всё? И да, я понимаю, что просто так никто ничего не делает. Значит, у твоей услуги есть цена.

— Да, у меня есть предложение, от которого ты, в любом случае, не откажешься. — улыбнулся я.

— Настолько выгодное? — поднял он бровь, но по моей улыбке понял, что отказаться он не сможет не поэтому. Просто я не позволю, и всё тут. — Совсем нельзя отказаться, да?

— Да, — вздохнул я. — Но ты сам предлагал. Правда, думал, что это будет гораздо позже... В общем, теперь ты будешь моим вассалом.

— А с ним что, кстати? — пока я говорил, Вениамин смотрел куда-то вбок. Даже меня не слушал, настолько его захватило зрелище.

— Не знаю... Он у нас такой, — пощелкал пальцами, пытаюсь вспомнить подходящее слово. — А! Особенный. Совсем особенный, — и тоже посмотрел в сторону. Туда, где Курлык танцует брейк-данс. Зачем он это? Даже музыка не играет. Ладно, он, и правда, особенный во всех смыслах этого слова.

— Так вот, вернемся к нашему вопросу. Судьба у тебя печальная, ты стал безземельным. Но моей милостью это можно исправить, — на самом деле, я хоть и сказал, что от предложения отказаться нельзя. Да и он сам уже изъявлял желание присоединиться к моему графству. Но всё равно мне нужно услышать от него твердое «да». Иначе какой смысл от такого вассала?

— Ну, как-бы да, я согласен, — пожал он плечами. — Всё-таки я несу ответственность не только за себя, но и за своих людей. И что-то их в последнее время стало многовато, — задумчиво посмотрел он на немалых размеров толпу.

— Насчет них не беспокойся. Выделю тебе три деревни, немного земель, будешь править там и развиваться. Твоя задача просто платить налоги, увеличивать доход, а если вдруг найдешь артефакты, сразу принесешь ко мне, — развел руками. Правила у меня просты и честны, — главное, чтобы всё было ради общего блага. Можешь считать, что у нас не вассалитет, а коммунизм.

— Так его триста лет назад искоренили... — удивился Вениамин. На что голубь тут же отдал пионерское приветствие. При этом морда его была крайне серьезной, даже с брейк-дансом завязал. — Ну ладно, возможно не весь...

— Короче говоря, ты мне должен. И должен довольно много. Да и без меня перспективы у тебя нулевые, сам понимаешь. А мне нужен человек, готовый работать на общее благо, — заключил я.

Земли я ему выделил... Ну, не совсем свои. Этот клочок когда-то принадлежал Булатовым, но его под шумок отобрал один подлый столичный граф. После чего передал купцу, а затем сдал в аренду еще одному нечистому на руку аристократу. Короче говоря, земля моя. А кто против — тому войну объявить недолго.

Помнится, когда я наказал того купца за наглость, его сюзерен, граф Златонравин, обещал приехать из столицы и наслать на меня страшнейшие кары. В виде его гвардии, скорее всего. Но сколько я ни ждал, он так и не решился перейти от слов к действию. И думаю, не решится впредь.

— А теперь садись в самолет, я покажу тебе твоё новое имение, — кивнул ему и растянулся в улыбке, заметив удивление на его лице. Но это лишь начало... — А ещё твой новый замок.

— Да ну? — опешил барон. — Ты же говорил, что у тебя нет больше замков?

— Так за ночь появился новый, — пожал плечами, будто бы для меня это обычное дело.

Машина поднялась в воздух, и мы стремительно рванули к побережью. Туда, где расположилось новое имение барона и его жилище, отстроенное магами земли буквально за одну ночь. Всю дорогу Вениамин расспрашивал, как такое возможно, и почему я так щедр, что дарю ему настолько шикарное жилище просто так, ради будущего сотрудничества. Но на все вопросы я отвечал, что он сам все поймет, когда мы прилетим. И вот, как только прилетели, вопросов у него возникло ещё больше. Впрочем, как и у меня.

— Ну... на самом деле я думал, что замок есть, — почесал я затылок, глядя на... Даже не знаю, как это назвать.

Нет, тут сомнений быть не может, это точно замок. Настоящий, со стеной, башнями, зубцами и шпилями. Деревянные ворота, высокие длинные окна, прекрасный вид на море...

Но стена эта высотой в полтора метра. Да и комнат тут штуки три от силы. Примерно такие избы мы строим для простолюдинов. Но внешне эта изба, и правда, как замок. С разницей, что потолки тут высотой от силы метр-восемьдесят или девяносто. Если я ещё как-то могу ходить внутри, то вот барону приходится слегка пригибаться.

А на двери записка, приколотая кинжалом.

‘Всё, что успели за ночь, сделали.

П. с. в будущем возможно улучшение до версии 2.0, 3.0 и до бесконечности.’

— А это точно замок? — всё же нашел в себе силы поинтересоваться барон.

— Ой, всё! — махнул я рукой. — Какой ты полезный, такой и замок. По мере твоих заслуг он будет расти.

— Это как? — удивился Вениамин. — Ты его не из камня, а из гриба сделал, что ли?

— Увидишь потом, — отмахнулся от него. Все равно пока не могу рассказывать.

— А можно увидеть? Я вот прямо сразу какую-нибудь пользу принесу!

— Нет, — помотал головой. — Как только принесешь, так сразу и увидишь.

— Хорошо... — задумался тот. — А что полезного я могу тогда сделать?

— У Вики спросишь. А пока обживайся тут, — окинул взглядом его имение. Пустырь, недозамок, где-то вдали скала и холодное буйное море. Зато пристань небольшая есть, — Головой не ударьс... — он развернулся и думал зайти в дверь, но лоб его встретился с косяком. Надо сказать, прочным дверным косяком, сделанным из дуба.

Мы зашли внутрь, где я передал Вениамину пакет документов, определяющих его право на жизнь здесь. Вика заранее подготовила всё это, чтобы у имперцев не возникло лишних вопросов. Мол, мы отвоевали эту землю, да она и изначально нашей была. Так что всё законно. Также в этих документах указано, что я не буду просто так выгонять барона, и все в таком духе. Его тоже должен защищать закон от недобросовестного сюзерена. Хотя этот закон всегда легко можно обойти. Но я этого делать не буду.

— Вот, кстати, — развернул карту и отметил маркером две точки неподалеку. — Каменная шахта и железная. Можешь разрабатывать их, и распоряжаться ресурсами, как хочешь. Ну, за исключением налогов, разумеется. Их сразу мне.

— Ты же понимаешь, что эти земли пусты. Совсем. А у меня четыреста ртов, как минимум.

— Там еще сотню нашли, кстати, — вспомнил я одно из сообщений от Виктории. Скоро Черномор отправится за ними, будет вывозить всё тем же силовым методом.

— Ну вот, целых пять сотен, — вздохнул барон. — От этого не легче.

— Ты не переживай, первое время помогу, чем смогу, — махнул я рукой. — Главное, делай, что требуется, а пропасть я тебе не дам.

— Это хорошо... — Вениамин взглядом попытался найти хоть какую-то мебель, чтобы присесть. Но нет, замок, если его можно так назвать, пока пуст. Хотя пока шел от стены до входа, видел конюшни! Разве что туда пока влезет, как максимум, собака. Да и то, небольшая. — А соседи тут, кстати, мирные хоть?

— Эмм... Почти, — криво улыбнулся. — Зато смотри, какой вид на море. Красота же! — указал в окно. — Да и окна довольно узкие, а стены прочные. Очень удобно будет отбиваться от врагов.

— Ясно... — еще тяжелее вздохнул барон, осознав, на что сам только что подписался.

Но не понимаю, чего он так переживает. Боец он явно неслабый, гвардейцы его тоже не промах. Всего семнадцать, но если вооружить их, как минимум продержаться до подхода подкрепления смогут. Их я, кстати, вернул барону. До этого за ними приглядывали мои бойцы, так, на всякий случай.

Как и обещал, сразу начал помогать Вениамину разместиться здесь. Приказал подогнать технику. Причем, как боевую, так и обычную, гражданскую. Трактора, грузовики, самосвалы. Много чего, что пригодится в хозяйстве.

Разве что с деревнями выходит задержка. Маги и так выбиваются из сил и попросту не успевают всё строить. Но я всё равно отправил их начинать возводить первую из деревень. Правда, судя по их нецензурной брани, это может занять какое-то время. Так что поначалу крестьянам придется пожить всё в том же палаточном городке. Благо, мы часто натыкались на лагеря противника, и палаток у нас хоть отбавляй.

Вот что действительно приятно, Империя явно оценила мои старания. И пусть я не рассчитывал на это, но за каждого спасенного мне выплачивают из казны приятную сумму. А если учесть, скольких я спас... Сумма получилась действительно крупной, но большая ее часть уйдет на обеспечение спасенных всем необходимым. А ведь все эти вещи надо как-то доставить из других городов, экономическую блокаду, даже несмотря на тяжелую ситуацию, никто не отменял. А так как она неофициальная, то и Империя ничего не может с этим поделать. Просто не продают, и всё, в этом нет ничего противозаконного. Закончился товар, извините уж.

Но не только Империя оказала мне поддержку. Герцог Конаков, узнав, сколько людей у меня сейчас живет около замка, сразу выслал пять фур, груженных простой едой. Как раз хватит на прокорм этой толпы, а там дальше уже что-нибудь придумаем. Но помимо еды, груженные камнем самосвалы тоже никуда не делись. Как ездили плотной вереницей, так и продолжают сгружать сотни тонн ежедневно туда, куда указывают мои строители. Без этого возведение деревень могло бы затянуться на куда больший срок.

— Кстати, Михаил, — даже удивился, когда мне позвонил Конаков. — У меня для тебя есть важная информация.

— Слушаю! — с внучкой его всё должно быть хорошо, процессы я отладил, и проверять состояние нужно будет еще нескоро.

— Один мой хороший знакомый срочно переехал из Северодвинска к нам. В гости, так сказать... — начал издали герцог. — Он занимался там смежным бизнесом, и здесь решил продолжить свое дело. Так что теперь выкупил несколько шахт, и не поверишь, там очень много ненужного ему камня. Прямо завалено всё.

Это я знаю и по своим старым шахтам. Мало кто вывозит далеко камень, добытый вместе с рудой. Обычно его складывают в кучи, где попало, чтобы не мешал. Редко кому удается

продать его. А вот знакомому Конакова этот камень складывать некуда, потому, по словам старика, ему куда выгоднее было бы продать его даже за бесценок.

— Тебе же много камня надо, да? Вот, можешь скупить хоть всё, у него этого добра хватает.

Действительно, мне это было бы выгодно. Стройка кипит уже долгое время, мы ничего не успеваем, и камня ни на что не хватает. Постоянно нужно что-то выдумывать и выкручиваться. И нельзя забывать, что мой замок... Он всё еще полуразрушенный. Что-то, конечно, починили, но это всё мелочи. Полноценного ремонта своего жилища я так и не дождался. Проблем слишком много, то одно происходит, то другое.

Сразу поручил Виктории разобраться с этим вопросом. И пока добрался до дома, девушка успела договориться с поставщиком, и даже предварительно заключить контракт. Осталось только мне поставить подпись и перевести сумму, причем, можно даже частями. Грубо говоря, купили мы камень по цене топлива для доставки и минимального износа техники. Правда, поток поставок не обещает быть быстрым. Человек пока не успел закупить достаточное количество техники, но постепенно скорость возрастет. А там, глядишь, и продлим контракт. Маги земли будут работать еще минимум семь лет, а значит, и строить нам будет что, в любом случае.

И только я изучил контракт, как пришли новые посетители. Люди моего знакомого купца. Всё, как и договаривались с Владимиром. Я предоставил на продажу лишь часть своей недавней добычи, причем, далеко не самые дорогие и полезные образцы.

Троица важных мужчин с солидной внешностью расселись вокруг журнального столика, где я перед ними разложил двенадцать артефактов. Причем, всего несколько из них боевые, остальные либо «не знаю, что делают», либо бытовые.

— Так, ну это сразу отменяем. Уж извините, господин Булатов, но это хлам, — старший из них отложил в сторону немного попользованные боевые артефакты. Но далеко убирать не стал, так что думаю, за какие-то деньги всё же возьмет. — А вот это достойная вещь, — покрутил он в руках следующий артефакт. Не самый полезный, а так, скорее побрякушка. Я даже не придумал, куда можно пристроить артефакт, поднимающий влажность воздуха почти до ста процентов в радиусе десяти метров от него. Но скупщиков этот артефакт заинтересовал.

— О, фильтр для воды. Тоже отлично, — повертел в руках исписанный рунами камень второй оценщик. — Это мы точно берем, пользуется спросом, особенно в армии, — я удивленно поднял бровь. — Ну, во время похода самый простой способ отфильтровать воду — это использовать его. Так бойцы не подхватят никакую заразу, что очень важно.

— Господа, — третий обратился к своим товарищам. — Это же... Оно?

— А ведь и правда... — старший достал из кармана увеличительное стекло и принялся изучать последний артефакт вдоль и поперек. — Отлично... Классная вещица...

— Чем же она классная? — ради интереса спросил я.

— Вообще, это секрет, но у вас повышенный доступ, поскольку сам Владимир за вас поручился... — тот посмотрел на своих коллег, и оба утвердительно кивнули. — Это не совсем артефакт. Но это предмет используется для создания техномагического оружия. Например, те же «костюмы» или же мощные артефактные пушки.

Это модуль конструктивного инверсионного катализа големостроительных компонентных процедур, а вы трое — идиоты. Но говорить этого вслух я не стал, просто стоял и улыбался, кивая головой.

За так называемый мусор мне дали по двадцать тысяч за штуку. А в итоге вышло чуть больше четырехсот тысяч. Считаю, довольно выгодная сделка, и обязательно позову этих оценщиков через недельку-другую. На продажу у меня лежит еще много всякого хлама, могу хоть каждый день их вызывать. Запасы закончатся примерно через месяц, если полностью прекращу добычу. И производство, разумеется.

Двести тысяч сразу улетели в оплату годового контракта на поставку камня. Теперь голова насчет этого болеть не будет. Пятьдесят тысяч перевел на счет барона Махалова. Так, на всякие мелкие расходы должно пока хватить. На самом деле, этот человек обещает быть полезным. И его замок будет расти довольно быстро...

И пусть, на первый взгляд, мой поступок выглядит глупым, ведь вассал — это куча проблем. Но мне нужны грамотные люди, а ведь только в такое время, когда целый город был захвачен иномирцами, можно урвать ценные кадры. И пусть он принижался, говоря, что он мечник седьмого ранга, да и вообще, довольно слаб в открытом бою. Но у него крепкая пятерка, хотя в документах и указано семь.

На самом деле даже Курлык докладывал, что эти люди при появлении самолета начали обдумывать план его захвата. Но когда увидели нас в деле, сразу передумали. Да и без этого у меня к ним претензий нет. Как минимум, их план предусматривал попытку захвата без жертв. То есть, самолет они хотели, можно сказать, арендовать ради спасения своих людей. Плюс нападать первыми не собирались, барон заранее приказал своим людям атаковать нас, лишь если мы будем вести себя агрессивно.

Также Черномор пробил его по базам. Довольно удачливый и честный человек, а за последнее качество зачастую страдал. Например, в новостных сводках был описан случай, когда он заступился за какую-то женщину. Но в конечном итоге, она сняла претензии к своему обидчику, а барону пришлось немало попотеть, чтобы избежать наказания.

Дела Вениамин вел всегда честно, и при этом очень любил разного рода авантюры. И я считаю, в таких людей есть смысл вкладывать, как силы, так и деньги. Инициативных мало, а я, например, не хочу быть лекарем, что будет в фермерском деле разбираться лучше, чем в лекарском. Мне нужны те, кто будет сам заниматься хозяйством, при этом не увиливать от налогов и вести дела по-честному, на общее благо. Тем более, что через недели две будет первая крупная партия артефактов от Вилли, изготовленных специально для фермеров.

На следующий день, стоило мне проснуться, как зазвонил телефон. И чего Вениамину не спится? В таких то хоромах, поди, и не жил никогда. Наверное, шум моря разбудил.

— Слушай, Михаил... — задумчиво проговорил барон, стоило мне взять трубку. — Вот у нас в контракте указано, что я должен платить тебе ровно пятьдесят процентов в виде налога. Правильно ведь?

— Ну да, всё верно, — вполне справедливая налоговая ставка, как по мне.

— Так, а если у меня есть тринадцать трофейных боевых машин, то шесть я должен оставить себе, столько же отправить тебе, и... С последней, что делать? Распилим? — хохотнул он.

— Какие еще шесть? Я же тебе их подарил, — не понял я, о чем он говорит. Да и там больше было техники, насколько я помню.

— Да я не про те. Говорю же, трофеи. Боевые! — усмехнулся барон.

— Какие еще трофеи?

— Ну, вчера заметили лазутчика, взяли его в плен, — начал он свой рассказ. — Затем на помощь ему пришли еще трое. Они тоже пока в клетке сидят. Ну и началось, то по одному, то по двое, лезли и лезли к нам, я так и не понял, чего они хотели, — будто бы оправдываясь, продолжил Вениамин. — Ну, а потом пришли на земли графа Златонравина, а там застава. Вот оттуда технику и пригнали.

— Зачем? То есть, зачем вы пошли на вражеские земли?

— Так они к нам в гости ходят, а мы чем хуже? — хохотнул тот. — Кстати, ты нам еды обещал, можешь на двадцать процентов меньше присылать. Там набрали полный кузов. Единственное, с топливом всё плохо, многовато за ночь сожгли.

— Насчет топлива договоримся. Как раз не надо будет танк пилить, вышлешь его, а я тебе бензовоз пригоню, — предложил ему хороший вариант, и он сразу согласился.

— Да, и еще, — только собирался положить трубку, как он вспомнил об одной мелочи. — А когда мой замок увеличится?

Эх, язык мой враг мой... Но раз обещал, надо выполнять. Сказал барону, что в ближайшее время он увидит чудо, а сам позвонил сразу магам. Но не дозвонился до Людвига. Потому набрал Джованни, и только Торен взял трубку.

— Нет! Стой, пьяное чудище! — послышались панические крики на заднем плане. — Ты что, нажал? Да как так-то?

— И вам привет, — не смог сдержать улыбку. — Тут такое дело... Надо замок немного увеличить.

— Да каким образом? Ни камня нет, ни энергии! — заорал кто-то из них. — Ничего нет! Сил нет, желания тем более!

— Ой, да придумайте что-нибудь, — попытался успокоить их. — Стены подвигайте, пару комнат пристройте. В первый раз, что ли? — ответом мне были нецензурные выражение и короткие гудки. Сбросили вызов, гады. Ну, да ладно, фотографию Курлыка они помнят, так что возьмутся за работу сразу.

До конца дня по уши погрузился в работу. Чем больше людей, тем больше возможностей. Но и проблем тоже больше. Пока разместишь всех, пока обеспечишь всем необходимым, пока определишь очередность заселения в дома. Пусть Вика и взяла на себя большую часть организационных вопросов, но мне всё равно досталось. А ведь я просто хотел лечить больных, и ни о чем не волноваться. Может, и правда, проще было бы переехать в столицу. Купить там домик и принимать больных по паре часов в день. Так и времени свободного будет навалом, и денег хватит на все хотелки.

Ладно, это все скорее шутка. Тут, в Архангельске, куда интереснее и веселее!

Например, на следующее утро у нас запланировал полет в захваченные иномирцами земли. Есть там одно крупное имение знатного рода. Сам Род уничтожен, да и от имения немного осталось, но там сейчас содержится немалое количество пленных. Их попросту не успевают уводить в порталы, потому вокруг и появилось множество подобных лагерей. А мы можем взять его штурмом, забрать тела и артефакты иномирцев и, заодно, спасти людей. Тогда как магам придется строить на одну деревню больше. Вот только разбудили меня куда раньше запланированного. А проснулся я оттого, что зазвонил телефон.

— Алло... — прохрипел я в трубку, даже не посмотрев, кто звонит. Ему всё равно крышка, и какая разница, кто это. Звонил Людвиг, видимо, совсем осмелел или же устал от жизни. — Что? — удивился от услышанного и сразу окатил себя волной энергии, резко приводя в чувства. На часах четыре часа утра. Или, скорее, ночи. — Не понял. Ладно, поднимайтесь в мой кабинет... И если это какая-то шутка, яйца в узел завяжу. Всем троим. И это не шутка, — положил трубку и отправился в кабинет.

Спустя несколько минут ко мне в кабинет, и правда, ввалилась сразу вся троица магов земли. И даже не троица, они привели еще одного гостя. Паренек лет двадцати от силы, и на своих ногах он стоять не может. Мертвецки пьян, а его вертикальное положение поддерживают Торен и Джовани. В принципе, все они тоже заметно пьяны.

— Ой, да подпшу я ваш кнтракт, — заплетающимся языком еле выговорил паренек. — Что я, не мжик чтли? Я мжик! — он начал дергаться, пытаясь вырваться, но маги земли — опытные алкоголики. Не дали ему упасть.

— Это что еще за хрень? — указал я на пьянящего подростка.

— Это четвертый маг камня! — с гордостью заявил Людвиг. — И он готов подписать контракт!

— Вы где его взяли? — я всё еще сидел, не понимая, что тут происходит. Видимо, не проснулся до конца. Хотя ситуация, и правда, не самая стандартная.

— Да тут портал недалеко открылся, мы туда и сбегали. А там город недалеко. Подали быстренько объявление, он откликнулся, — маг кивнул на паренька. — Ну, а дальше по твоей схеме.

— И ты считаешь это нормально?

— Мы уже не справляемся! И тут либо требовать уменьшения работы, что невозможно, как я понимаю, либо увеличения штата работников! — развел руками Людвиг. — Как-то так!

Не сдержался и смахнул скупую слезу, что навернулась на глаза.

— Эх... Так трогательно, когда ученик превосходит своего учителя.

Глава 4

Смотрю я на это пьяное существо, а оно смотрит на меня. Или нет, уже уснуло. Да уж, кадровая политика у нас очень своеобразная.

— Поподробнее, вы где это раздобыли? — указал я пальцем на пьяное тело.

— Так в таверне мы встретились. Но ты не переживай, — сразу попытался успокоить меня покачивающийся Людвиг. — ухх... Спасибо... — Пришлось встать и двоих разом отрезвить. Торен отказался, сказав, что пил ради того, чтобы напиться, а не для того, чтобы его тут же отрезвляли. Впрочем, это был его выбор. Алкоголь заряжает его энергией и заставляет усерднее работать. А еще пробуждает в нем творческую личность, что тоже немаловажно в строительстве и проектировании.

Поначалу я даже подумал, что у Торена раздвоение личности. Очень уж сильно он меняется под влиянием спирта. Но нет, анализ показал, что это один и тот же человек. Просто трезвый он грустный, а пьяный — пышущий жизнью маг земли, способный свернуть горы по первому желанию или приказу.

— Не переживай, сделали всё по красоте, — закончил за своего товарища Джованни. — Проникли в наш мир, нашли знакомый город, и там уже обнаружили этого пацана, — с гордостью в голосе, выпятив грудь, проговорил маг и кивнул на нового работника.

Даже поругать не за что, что довольно обидно. Ведь если верить словам троицы магистров, паренек действительно стоит этих усилий. Даже несмотря на столь юный возраст, он умудрился совсем недавно получить степень старшего учителя. До магистра ему еще, ой, как далеко, но всё равно такое достижение заслуживает лишь похвалы.

Да, опыта совсем мало, плюс источник пока развит слабо, но даже сейчас вижу великое будущее этого парня. Перспективный маг, и талант явно присутствует.

А после недолгих расспросов в подробностях узнал, как мои маги-контрактники умудрились утащить его с собой. Где взяли портал, они решили умолчать, а вот пьянку свою расписали в красках. Пришли в город, нашли заведение, где обычно собираются маги земли, и просто уселись за столик. А дальше трактирщик сам привел к ним желающего подзаработать. Причем, маги, как могли, скрывали свои личности, чтобы местные не узнали в них довольно известных магистров.

Как-никак, а перескочить на эту ступень развития могут далеко не все. И что говорить о ступенях повыше. Ведь от младшего магистра до старшего... целая пропасть. Огромная разница. Это поначалу ранги и степени даются легко и быстро. Освоил пару сложных заклинаний, и ты уже не ученик, а подмастерье. Потренировался еще пару месяцев, и вот уже можешь претендовать на звание младшего учителя. А вот дальше всё сложнее и сложнее. Стоит ли говорить, насколько сложно стать Архимагом? На это уходят десятилетия, а у кого-то и сотни лет. Но для подавляющего большинства на достижение этой ступени не хватит и всей жизни.

В общем, вербовка прошла настолько чисто, насколько это было возможно. Внимания лишнего они к себе не привлекли, и все выглядело, как обычный найм работника. С пареньком выпили, немножко закусили, и когда он окончательно потерял самоконтроль, его взяли и унесли обратно в портал. А уже тут обработали на тему подписания контракта. Да и город они покинули под землей, чтобы не отвечать на вопросы стражников. Для этого они сделали тоннель, украшенный резными колоннами в форме экзотических цветков.

— Ну, а что, почему бы и нет? — развел руками Людвиг, остальные же тяжело вздохнули. — Всё должно быть красиво!

— Да, но эту красоту мы за собой обрушили, — кивнул Джованни. — Зря только энергию лишнюю потратил. Да и ровные колонны выдерживают намного больше нагрузок.

Начался очередной спор между сторонниками красоты и практичности, но мне пришлось его прервать.

— А почему такого слабого? Не могли хотя бы магистра найти?

— В смысле? — опешили они сразу втроем. — Зачем нам магистр? Нам подмастерья нужны!

Ну да, логично. Трем прорабам нужен хотя бы один строитель. А то четвертый, такой же начальник, стал бы явно лишним. Будут спорить еще больше, а работать меньше. А этот паренек спорить не будет в любом случае, слишком много начальства вокруг, чтобы рот открывать.

В итоге мы заключили с пареньком контракт, пока он не пришел в себя, и его отнесли в свою комнату. Маги настолько прониклись тем, что у них теперь будет подчиненный, что в считанные минуты сделали ему отличный ремонт. Затем уложили его на кровать, и весело галдя, направились расширять замок барона.

А вот на утро меня ждало удивление. Сам лично отправился к нему в комнату, чтобы обрадовать парня и рассказать ему о его новых обязанностях. Сообщить, что теперь он будет работать в этом мире и уже подписал контракт, так что пути назад нет. Обычно в такие моменты работник начинает угрожать или плакать.

— Круто! — тот аж с кровати подскочил. — Это что, получается, я оказался в другом мире, и работаю теперь на вас, да? — в глазах паренька горел азарт, а на лице глупая улыбка.

— Эмм... — я даже опешил на пару секунд. — Ну... да!

— Всегда мечтал оказаться в этом мире! — воскликнул он. — Так что? Когда приступать к работе? Надо что-то построить? Или разрушить? Вы только скажите, я мигом всё сделаю!

Он всё говорил и говорил, а я пытался понять, как это возможно. Оказалось, что этот начинающий маг всю жизнь мечтал попасть сюда. Но в детстве его не отпускали, юность прошла за учебой, а потом начался тяжелый быт неопытного мага. Денег особо не заработать, а идти с остальными войной на этот мир он не хотел. Как-никак, ему было очень интересно изучить его, побыть здесь в качестве хотя бы туриста, но не захватчика и агрессора.

В итоге, четвертый маг камня сидит перед телевизором и лопаёт за обе щеки попкорн и чипсы, запивая их газировкой. По его словам, он всю жизнь собирал слухи об этом месте. И бывалые вояки рассказывали ему о магических кристаллах, что могут передавать картинку и звук, о повозках, что могут перемещаться без лошадей, и о многом другом.

— Ты же понимаешь, что придется пахать. Очень и очень много... — попытался спустить его с небес на землю, но тот лишь отмахнулся.

— Да какая разница. Думаешь, дома мне не приходилось пахать? Я постоянно там работал, иначе себя не прокормить.

— А родители?

— Сирота я... — пожал он плечами.

— Возлюбленная? — надо сразу всё выяснить, чтобы потом не было сюрпризов.

— Нету.

— Друзья? — хоть что-то же должно было остаться у него дома.

— Друзья, как у нас принято выражаться, пиродасы, — ухмыльнулся парень. — Так что нет, меня с моим домом ничего не связывает.

— Ладно, — вздохнул и уселся рядом, утащив у него пачку чипсов и засунув парочку в рот. А неплохо... Правда, энергии не напасешься, чтобы сразу себя очистить от этой дряни. Зато вкусно. — Сразу хочу предупредить, что работать ты будешь на тех трёх скверных типов.

— Это с которыми я вчера пил? — повернулся он ко мне, а я кивнул. — Ну да, характер так себе... А кто они, кстати?

— А, да магистры всякие. Кто-то средний, кто-то старший. Я уже и сам запутался, — махнул рукой, тогда у молодого мага от удивления чуть глаза не выпали из орбит.

— М-м-магистры? — начал заикаться он. — Да что-ж ты меня ребенком не похитил, а? — хохотнул он. — Только предупрежу сразу, денег у меня пока нет, и надеюсь что вы позволите работать в долг.

— В смысле? — не понял, чего он несет.

— Ну, у нас за возможность поработать с магистром обычно приходится платить, — почесал он затылок.

— Вообще-то, я буду платить тебе достойную зарплату. Помогать в развитии и... — бедолага закашлялся, подавившись попкорном. После чего попытался запить это газировкой, и подавился еще сильнее. Но окончательно посинеть я ему не дал, очистив дыхательные пути сгустком энергии жизни.

Я так понимаю, даже если сейчас разорвать с ним контракт, он никуда не денется. Будет выть под стенами и проситься обратно. Даже как-то непривычно, когда работник сам хочет работать.

Как только юный маг пришел в себя, я начал узнавать, что он умеет. А умений у него... Ну, для такого возраста немало. За свою недолгую карьеру паренек полгода строил дороги, возвел шестнадцать небольших пешеходных мостов, занимался внутренней отделкой домов и квартир, возводил фундаменты для хозяйственных построек. Всего понемножку. Ничего особенного, но видно, что упорно работать он умеет и любит.

Тем временем мне позвонил барон Махалов. Он, конечно, был поражен и изумлен, что у меня есть такие строители. Да и немного польщен тем, что они расширили его жилплощадь, но...

— Они мне башню построили в тридцати метрах от замка, — негодовал Вениамин. — Сказали, что это с заделом на будущее, мол, постепенно замок до нее дорастет.

— Ну, значит так и есть, — пожал я плечами. Хотя на деле понимал, что они просто заболтались и поставили башню явно не там, где надо было. Теперь им же и придется всё это разгрести, но только после того, как барон снова принесет какую-то пользу. Теперь он мотивирован, понимая, что от его стараний зависят его же условия жизни.

Также мне позвонил мой купец. Владимир явно был доволен покупкой артефактов, и даже немного удивлен их качеством.

— Михаил, с тобой очень приятно иметь дело! — сразу проговорил он. — Никакого обмана, ни одной подделки!

— А ты сомневался? — подозрительно поинтересовался я у него.

— Нет, что ты! Просто знаешь, как бывает? Подберешь разряженный артефакт, и сам не знаешь, что он не работает. Да и сами иномирцы, гады такие, иногда тащат сюда всякую дрянь, лишь похожую на артефакты. Сам знаешь, разные случаи бывают. — протянул купец.
— Чаще всего на одну партию парочка штук оказываются бракованными.

— Ну, отлично. Рад сотрудничеству, — пожал плечами.

— Если будет еще такая партия, сразу звони! — напомнил он мне. — Сразу приедем и оформим всё в лучшем виде.

— Тогда приезжайте, раз всё устраивает, — на самом деле помню, что купец просил не частить с этим в целях безопасности. Чтобы ко мне не пришли войной ради того, чтобы завладеть моими запасами. Но деньги очень уж нужны. Тем более, Владимир делает всё чисто и без афиширования, думаю, ему можно доверять.

— В смысле? — не понял он. — Когда приезжать?

— Да хоть сейчас, — окинул взглядом кабинет и заметил сразу несколько десятков артефактов, что мне точно не пригодятся. — Четыре артефакта есть, могу продать. Думал себе отложить, но теперь решил, что деньги нужнее. Хотя, если тебе не надо, тогда и не приезжайте, пусть лежат...

— Надо, надо! Сейчас прилетим! — запротестовал тот и положил трубку.

В итоге, прилетели почти мгновенно, оказалось, оценщики были неподалеку. В Архангельске в последнее время происходило немало сопряжений, потому у людей скопилось достаточно артефактов, и часть из них теперь распродают столичным купцам. Так что и Владимир не мог не подсуетиться.

Правда, если в прошлый раз ко мне прилетел обычный вертолет, то на этот раз пожаловала целая эскадрилья. Самое настоящее боевое звено авиации и один транспортник с большим отрядом вооруженных до зубов наемников. Злые они какие-то, сразу начали выбегать из транспорта и рассредотачиваться около моего замка. За что тут же получили по зубам от Черномора и его старикашек. После чего сразу спрятались обратно, и больше не показывали свой нос. Охранять меня удумали, наглецы. Ага, как же.

По итогу, с этих четырех артефактов заработал сто семьдесят тысяч рублей. Оценка продлилась минут пять, после чего специалисты быстро собрали артефакты в контейнеры, и вся эта колонна боевой авиации скрылась за облаками.

Я же немного помедитировал, пообедал, посмотрел, как там поживает младший маг. Да, надо будет спросить, как его зовут. Но это потом. Пока что он занят тем, что ковыряется в мотоцикле одного из байкеров. Металлом маги земли управлять могут, правда, очень криво

и с большим трудом. Но ради такого он всё же постарался. Сейчас пытается правильно изогнуть глушитель, чтобы выглядело «круто и красиво». После чего зашел к графине. А то она совсем закрылась в своем кабинете, и уже который день едва ли показывает из него нос.

— Вот, можешь расплатиться с долгами, — отдал сто тысяч Виктории, на что девушка лишь усмехнулась.

— Так у нас следующий платеж триста с небольшим, — деньги она все же взяла и спрятала в своей сумочке. — Но ничего, у нас еще неделя есть, что-нибудь придумаем.

— Ага, придумаем... — взял в руки телефон и набрал Владимира. — Алло?

— Только хотел тебе звонить! Всё отлично, артефакты, как и прежде, высшего качества, — ага, это ты еще нормальных не видел. Пока что я сбрасываю только мусор. Но рано или поздно он закончится и придется продавать действительно полезные артефакты.

— Помнишь, ты говорил, что я могу тебе позвонить сразу, как появится что-то на продажу? — на том конце повисла напряженная тишина. — Так вот, у меня еще есть... — примерно прикинул сколько мне сейчас не хватает денег. — Восемь штук.

— Да ты шутишь, — отозвался он спустя полминуты.

— Нет, только порталную группу одолели. Прямо рядом с замком вышли, мы их и накрыли из пушек, — попытался я оправдаться. — С пылу с жару, еще кровь на них не высохла!

— Ну, раз не высохла, тогда ладно... Жди, сейчас рядом специалистов нет.

А спустя три часа я вошел в кабинет Виктории и положил на стол пачку купюр. Оказалось, что ради такого всегда можно найти оценщиков, готовых сразу вылететь в Архангельск. Да и цены, как мне показалось, немного подросли. Хотя, на самом деле, не показалось. Они, и правда, стали выше, так как у меня не бывает брака. Раньше примерно десять процентов от стоимости закладывалось в то, что часть артефактов придется попросту выкинуть, а раз у меня исключительно качественный товар, значит и снижать цену не имеет смысла.

«Ты только добывай их, а мы всё устроим», примерно так сказал мне на удивление довольный купец. Эх, знал бы, какие еще у меня лежат в кладовке экземпляры.

— Ты опять голубя воровать заставил? — девушка посмотрела сначала на пачку купюр, затем на меня.

— Во-первых, в прошлый раз я его не заставлял. Просто разрешил, а в остальном это было его искреннее желание. А во-вторых — нет, всё заработано вот этими руками, — показал мерцающие зеленым ладошки. — Ну, не лечением, а немного наоборот. Но ты поняла. И вообще, привыкай. Мы никогда ничего ни у кого не крадем, а получаем трофеи. Это совсем разное.

— Да-да, конечно, — язвительно улыбнулась девушка и спрятала деньги в ящик. — Трофеи

— наше всё!

Нет, ну правда же. Мы действительно не ворует, а даже напротив, зачастую даем нуждающимся. Вот взять тех же простых людей, спасенных от иномирцев в соседнем городе. Передав деньги графине, сразу направился в лазарет, чтобы исцелить недавно поступивших раненых и истощенных крестьян. Самолет так и летает, периодически вызволяя бедолаг из плена, и здоровье многих оставляет желать лучшего. Чуть ли не каждого приходится исцелять, и если не от ран или истощения, то от застарелых болячек.

В то время, как пациенты быстро идут на поправку и выходят из лазарета посвежевшими и здоровыми, Роман с каждым днем всё больше походит на творение Виктории. Что-то мертвое и явно уставшее. Мешки под глазами, бледная кожа, и сдаётся мне, он даже заметно исхудал. Но при этом всё также продолжает отдавать себя помощи нуждающимся. Думаю, он быстро будет набирать силу, если продолжит в том же духе, а я не забуду направлять его развитие в нужное русло.

Прошелся по нему мощнейшей волной живительной силы, сплел её в сложное заклинание, и спустя несколько секунд передо мной стоял уже совсем другой человек.

— С-спасибо... — дрожащим голосом проговорил Роман. — Я будто бы месяц отдыхал! Научите?

— Ты книгу мою дочитал?

— Да, конечно! — сразу ответил тот. — Вызубрил от корки и до корки!

— Ну вот, там в пятом томе было это заклинание. Правда, упрощенная его версия... — да, действительно, точно что-то такое писал.

— Пятый том? Но у меня только первый, — удивился Роман, а я нахмурился. Вот же гад пернатый. Поручил ему отнести четыре книги, а тот, видимо, по пути увидел голубок, и напрочь забыл о своем задании. Зря я ему перья вернул, ох, зря...

И как назло, этот гад куда-то пропал. Но я все равно пообещал Роману, что как только он закончит с крестьянами, ему сразу доставят новую литературу для изучения. Отчего он засиял от счастья и бросился как можно скорее поднимать больных на ноги.

На самом деле, поток пациентов уже начал иссякать. Большая часть простолюдинов уже здоровы и даже расселяются по деревням. Там определяются старосты и управляющие, и теперь появилась острая нехватка в надсмотрщиках. Нет, мы не в тюрьме, и потому надсмотрщики у нас имеют совсем другие функции. Что-то вроде полиции, представители власти на моей земле.

Благо, из всех спасенных пятнадцать человек изъявили желание вступить в гвардию. Точнее, изъявили желание намного больше людей, но эти пятнадцать были отобраны Черномором лично и одобрены для поступления на службу. У каждого из них есть военное прошлое, так

что выполнять приказы умеют, а с физической формой как-нибудь разберемся. Распечатанный Дар трансформации как нельзя кстати подойдет для таких целей. Уже сейчас я немного подлтал своих гвардейцев, и сейчас на очереди тридцать стариков.

У них за последнее время со здоровьем стало лучше, но еще есть куда стремиться. Скинуть бы годков десять, а то и двадцать. Но где же взять столько энергии...

— Ур урур! — появился на моем столе Курлык, и тут же ловко уклонился от летящего в него тапка.

— Где книги!? — прорычал я, тогда как голубь спрятался за диван, и только одна голова торчит.

— Ур Уруру... — развел он крыльями, мол, хранятся в голубятне. А почему они там, пернатый решил умолчать. — Урурур урур ур... — сообщил он, что у него есть крайне важная информация. — Урур ур?

— Ты еще спрашиваешь, сколько я готов дать за это зерна? — аж опешил от его наглости. — Тебе понравилось гольшом ходить? Так могу снова устроить. Оставлю только на крыльях, чтобы летать мог.

— Урур урур... — поднял Курлык крылья. — Урурур, — сказал, сколько дашь, столько дашь. — Урурур урур...

Да, еще и одолжение какое-то попросил. Но это уже интересно.

— Ладно, если удивишь, оставлю тебе перья. Рассказывай, что у тебя там, — махнул на него рукой.

Голубь вылез из-за дивана, запрыгнул на стол, и важно расхаживая из стороны в сторону, начал диктовать адреса. Я действительно удивился, ведь давал ему это задание давно, не надеясь, что он сможет его выполнить. Закончив с записями, я отпустил голубя и позвал Черномора.

— Вот, — дал ему листок бумаги. — Возьми сильнейших бойцов и отправляйся сам. Каждого из этого списка нужно доставить в замок.

— Эмм... — старик повертел в руках список адресов. — А зачем?

— Убивать их буду, — пожал плечами и откинулся на спинку кресла. Черномор сначала улыбнулся, подумав, что я шучу, но увидев мое выражение лица, нахмурился.

— Напоминаю, что я не переступаю свои моральные принципы. Но вопросов задавать не буду, доверяю твоим решениям. До поры до времени...

— Скоро сам всё узнаешь, — отмахнулся я. — Выполняй приказ, я жду.

Неприметная квартира в центре Архангельска

Спустя какое-то время

Васенцов Иван Баламутович пребывал в прекрасном настроении. Он только зашел к себе домой после длительной прогулки по парку. На улице стояла прекрасная весенняя погода, да и в целом жизнь удалась. Так что испортить ему настроение уже ничто не смогло бы.

Зайдя в квартиру, мужчина закрыл дверь на несколько мощных замков и снял с себя украшенное золотыми пуговицами пальто. Следом он направился сразу на кухню, где тщательно вымыл руки, и прежде, чем начать накрывать на стол, посмотрел в зеркало. Оттуда на него смотрел молодой, лет тридцати на вид, мужчина. Черные длинные волосы, аккуратная бородка и карие глаза.

Иван давно задумывался над тем, где бы ему взять слуг, но каждый раз думая о том, что придется приглашать кого-то в свой дом, сразу отметал эту мысль. Лучше самому, ведь кто еще сможет создать здесь такую чистоту?

В квартире всё стоит на своих местах. Идеально ровно расставлены стулья вокруг стола, посуда уложена на специальных подставках. На столе выглаженная белая скатерть, на которой разложены в правильном порядке столовые приборы.

Сегодня был удачный и плодотворный день, и мужчина решил это отпраздновать. Зажег свечи, надел фрак, немного поиграл на пианино.

— Ох, какая же замечательная жизнь и какие тупые у нас люди, — выдохнул он с блаженной улыбкой на лице и отправился готовить себе ужин.

В частности, пожарил стейк с легкой кровью, посыпал его специями, дал настояться, а тем временем налил себе в бокал немного красного вина.

— Ц... — цокнул он языком, заметив, что одна небольшая капелька упала на скатерть. После чего он сразу взял ее, сгреб со стола и отправил в камин. Всё должно быть идеально.

Закончив с ужином, Иван уселся в кресло и включил новости. Там как раз шел репортаж о маньяке, жертвой которого стала очередная молодая девушка. Полиция была, по всем признакам, в тупике, и люди в погонах лишь повторяют раз за разом, что убийца скоро будет найден и наказан.

— Мы близки к разгадке. В этот раз удалось найти свидетелей и был составлен фоторобот. Если вы увидите этого человека, тут же обращайтесь на горячую линию и сообщите координаты. Предупреждаем, этот человек крайне опасен! Не пытайтесь самостоятельно задержать его! — мужчина в полицейской форме, седой и немного полноватый, показывал фоторобот подозреваемого.

Там был изображен бородатый седовласый старик, всё лицо испещрено морщинами, через которые с трудом проглядываются усталые голубые глаза.

Иван же растянулся в улыбке, и кожа его начала стремительно покрываться морщинами. Черные волосы окрасились в белый цвет, борода стала удлиняться, а цвет глаз сменился на голубой. И вот, спустя всего несколько секунд, перед экраном сидел ровно тот же старик, что был изображен на фотороботе в руках полицейского.

— Ну да, долго вы меня будете так искать, тупицы... — ехидно прокряхтел старик, после чего вновь обратился молодым человеком. — Сколько уже? Лет семь меня уже ищете, да?

Мужчина обладал редким Даром, позволяющим менять свое тело. Отпечатки пальцев, зубы, волосы. Да что угодно, главное, чтобы хватило энергии. Много раз он издевался над следователями, оставляя на месте преступления измененные волоски, ногти, отпечатки пальцев сразу нескольких людей.

И только он хотел открыть еще бутылку вина, чтобы отпраздновать столь удачный репортаж, как в дверь постучали. Сильно постучали, да настолько, что ее вырвало вместе с куском бетона из стены, и она ударилась о противоположную стену. После чего в квартиру вошло пятнадцать вооруженных людей в форме.

— Ой, какая неожиданность! — Иван даже не поднялся с кресла. Он просто улыбнулся, и закинул ногу на ногу, с интересом разглядывая своих гостей. — А вы кто будете?

— Я Черномор, — пробасил дряблый старик, что стоял впереди. Он один был без оружия, тогда как дула автоматов смотрели прямо на мужчину. — Большого тебе знать необязательно.

— Да уж, не повезло вам... — лениво протянул мужчина, глядя в потолок. — Уж не знаю, что я сделал вашему графу, но увы, вам придется умереть, — он улыбнулся и ехидно посмотрел на собравшихся здесь бойцов. — Вы много про меня знаете, но не учли одного... Готовы ли вы встретиться с Одаренным пятого ранга?

Иван усмехнулся и, мгновенно удлинив когти, сорвался с места, нацелившись на старика.

Буц!

Массивный кулак, что размером был с голову мужчины, врезался ему в лицо, резко окончив его забег. Безвольное тело рухнуло на пол, а гвардейцы так и стояли, даже не успев среагировать.

— Готовы, готовы! Не переживай, — пробасил Черномор, подхватывая с пола тело маньяка. — Пакуем его, ребят. На сегодня еще двоих надо забрать.

*

— Эй! Ты кто такой?

Один из пленников явно был недоволен тем, что его связали и отнесли в подвал моего замка.

Впрочем, я бы тоже на его месте не радовался. Как-никак, когда ты и еще двое таких же уродов лежат связанными на полу, а рядом ходит излишне улыбчивый граф — ничего хорошего ждать не стоит.

И да, при помощи голубя, я все-таки смог найти трех маньяков, что давно терроризируют город. Кто-то больше, кто-то меньше, но на счету у каждого из них множество жертв. Да и сами они довольно сильные Одаренные с редкими Дарами. Можно было бы сказать что сила вскружила им голову, и убивали невинных они не по своей вине... Но я так никогда не скажу. Простые люди, что стали жертвами этих тварей, их родственники, с таким заявлением бы не согласились.

— Как вам у меня в гостях? — улыбнулся я и присел на корточки около самого старого и сильного из них. — Нравится? — голос мой был спокоен, ведь я понимал, что их ждет.

— По какому праву ты нас притащил сюда? Это похищение! Я буду жаловаться! — верещали двое других, чем привлекли мое внимание.

— Ты — портовый потрошитель. Так ведь принято тебя называть, да? — усмехнулся, заметив, как изменился в лице самый шумный из них. — Двадцать два убийства, и это только раскрытые. Перечислить имена убитых тобой людей? — вижу, что он и сам прекрасно помнит их. — А тебя, насколько помню, прозвали ночным... — пощелкал пальцами, пытаясь вспомнить это глупое прозвище. — Как там было? Ночной гробокопатель ведь, да?

— Это ошибка, ты нас с кем-то путаешь! — заявил идиот, и попытался вырваться из пут. Да, связали их обычными веревками, и сильному Одаренному порвать их не составит труда. Если бы не паралич, разумеется.

Обратил внимание, что самый старый из них просто лежит расслабленным и улыбается.

— О, а ты даже не пытаешься строить из себя невинную овечку, — одобрительно кивнул.

— Ты и так всё знаешь, — пожал он плечами. — Скажи только, на чем я попался?

— На голубях, — усмехнулся, вспомнив, сколько пернатых засранцев было задействовано в операции. — Такой ответ устроит?

— Нет, но больше ведь ты всё равно не скажешь, — грустно вздохнул Иван, или как его прозвали в народе... Вот хоть убей, не помню. Но название еще более дебильное, чем у двух других. — Раз ты не стал сдавать нас в полицию, значит, такой же, как мы, — оскалился он. — Так что я готов выслушать твое предложение. Ты ведь за этим нас сюда привел? — в ответ я лишь рассмеялся. Какой наивный, однако, маньяк. — А, понял, — ухмыльнулся мужчина. — Хочешь нас мучить? Но от меня криков ты не услышишь. К смерти я готов, и вряд ли у тебя выйдет чем-то меня удивить.

— Поверь, удивлять я умею... — на моем лице появилась кровожадная ухмылка, после чего

я взял его за горло и поднес к купели Лазаря.

*

— Антох, мне что-то не по себе... — поежившись, проговорил один из гвардейцев, которые охраняли вход в подвал.

Правда, второй выглядел еще хуже. Бледный, глаза выпучены, а тело немного подрагивает. Виной всему жуткие крики, что последний час доносятся из подвала. Такого страшного воя бойцам еще слышать не доводилось, и потому сейчас они всей душой мечтали убежать, как можно дальше отсюда.

— Воевода! — хором воскликнули они, когда к ним пришел Черномор. — Там что-то странное происходит! Может, вмешаться надо? — снова слышались крики, от которых гвардейцам снова стало не по себе. — Вот, говорю же! — кивнул один из них в сторону двери.

— Не стоит, — старик положил руку ему на плечо. — Там работает сама карма. И поверьте, если бы вы знали, за что эти люди там находятся... — он прервался, чтобы послушать крики и улыбнулся, отчего гвардейцы отшатнулись от него. — Вы бы, как и я, хотели слышать эти крики, как можно дольше.

Старик не шутил. Если поначалу он думал, что граф переступает черту, то затем, стоило открыть личные дела каждого из этих маньяков... Даже закаленному в боях воеводе становится не по себе от того, чего творили эти нелюди.

*

— Пум-пурум-пурум...

Сидел спокойно, стриг ногти, напевал песенку. И тут начали просыпаться старики. Сначала они закричали, словно вековые дубы, затем попытались встать. И, конечно же, ругались на всё, что их окружает, этого у них не отнять.

— Э, а кто эти сосунки? — слышался грозный бас одного из них.

— Ты кого сосунком назвал, щегол? — второй тоже нахмурился, и стал оглядывать остальных.

— Вы двое ничего не перепутали? А ну марш за пивом, салаги! — рыкнул третий, и тут началось.

Поднялся гвалт, все друг друга начали называть щеглами, молодняком, салагами и молокососами. Благо, подраться не успели, так как все они находились в купели Лазаря, а там не разгуляешься. Если что, могу просто ослабить всех купающихся, и увечий друг другу они не нанесут, при всем желании.

— Михаил, что за дела? Я на лечение ложился с нормальными мужиками, а это что такое?

— указал он на остальных, и снова поднялся гвалт.

— Ты себя в зеркале видел, шнырь лохматый?

— Процедура омоложения прошла успешно! — перебил я их крик. — Полагаю, свою часть сделки я на этом выполнил.

— В смысле? — хором ответили помолодевшие лет на тридцать деды, а я поднялся и пошел в сторону выхода. — Можете одеваться и идти к свою казарму.

Сам отправился сразу к Черномору. Сообщил о помолодевших стариках, и сказал, что теперь их можно гонять, как и остальных. С применением насилия на тренировках. Причем, применять его не только можно, но и нужно.

Казалось бы, всё прекрасно. Теперь у нас тридцать опытных бесстрашных воинов, и они стали значительно сильнее, навыки никуда не пропали, и самое главное, за прожитые годы им совершенно надоело жить! Прекрасное качество для бойца. Но нет, через два часа Черномор вернулся чернее тучи и уселся на диван, совершенно позабыв о его магических свойствах. И о жердочке над головой.

— Слушай, а характеры им можно исправить? — спустя пару минут тишины проговорил он.

Я в ответ только рассмеялся. Тут может помочь лишь сама Вселенная. А я пока еще не всемогущ, и с характерами придется мириться. Так что старик ушел ни с чем. Отправился, по его словам, заново знакомиться с этими идиотами. Теперь он их даже в лицо не узнает, а те и рады, постоянно этим пользуются.

На самом деле, кто-то может сказать, что я поступил неправильно, а в некотором роде, даже аморально. Но так было нужно. При всем желании со своими силами я мог омолодить максимум двоих, а то и вовсе, всего одного. Очень уж крепкие старики, сложно с ними. Тогда как бойцы нужны прямо сейчас, времени на их набор у меня нет совершенно. Да и процесс лечения из-за их возраста шел крайне неохотно, и даже криво. Пришлось вкладывать куда больше сил и времени.

Зато в этот раз мне удалось совместить приятное с полезным. Эту троицу я искал уже очень давно, до прибытия стариков. И правда, это было одно из заданий, что я выдал голубю, но тот всё это время настраивал свою агентурную сеть. Так что это можно назвать совпадением или удачей. В итоге, получилось просто перекачать жизненную силу из одних в других. Нет разницы — просто казнить или выжать досуха, и при этом использовать для дела. В любом случае, эти твари полностью прочувствовали то, что ощущали их жертвы.

Ближе к вечеру Черномор всё же смог совладать с бывшими стариками, и проведя пару тренировок сообщил мне, что они готовы. Мы как раз собирались размяться и слетать в Северодвинск, разбить пару отрядов иномирцев и, возможно, спасти сотню-другую людей.

Но не успел я выйти из кабинета, как послышался стук в дверь.

— Входите, — крикнул и вернулся к своим занятиям, но никто так и не зашел. Тогда я просканировал пространство вокруг и заметил два сердцебиения внизу, у самой двери. Причем, одно сердцебиение принадлежит Курлыку, а второе какое-то совсем слабое.

— Вот же скотина пернатая... — помотал головой, но всё равно поднялся и подошел к двери, распахнув ее настежь. А там, и правда, два голубя. Курлык стоит и поддерживает своего товарища крылом, а тот еле держится на ногах. — Ничего себе, — опешил я. — Впервые вижу бородатого голубя...

У него, и правда, есть борода! Сам голубь черный, но видна седина. Даже думать не хочу о том, что перья могут сесть. Много всяких странностей видел за свою жизнь, и таким меня не пронять.

Видно, что голубь совсем старый. Еле идет, и то, лишь благодаря Курлыку. Они неспешно зашли в кабинет, после чего пернатый разведчик попросил посадить своего товарища на стол. Он даже крыльями не мог взмахнуть.

— И...? — я выполнил его просьбу, и затем вопросительно посмотрел на Курлыка и его товарища.

— Ур урур ур... — пожал крыльями тот, сообщив, что именно это его просьба, о которой мы договаривались ранее. Мол, надо помочь старику.

— Ты не обнаглел ли часом? — у меня аж брови на лоб уползли. — Просишь омолодить старого голубя?

— Ур урур... — пожал плечами Курлык, сообщив, что этот старый голубь готов служить мне верой и правдой. Точнее, служить он будет Курлыку, а уже тот непосредственно мне.

— И какой смысл мне от старого голубя? — нет, подлечить мне было нетрудно, но чтобы полное омоложение. На это пришлось бы потратить слишком много сил, а я что-то не вижу такой пользы от бородатого голубя. Но Курлык тем временем что-то наурчал своему товарищу, и тот, спокойно кивнув, взмахнул лапкой. После чего ударил ею по столу, отколов от него кусок! В кабинете аж стены затряслись от мощи удара, а у меня отвисла челюсть. — Ну да, в принципе, могу полечить. Никогда не поздно делать хорошие дела.

Развернулся и пошел за кристаллами энергии, усиленно пытаюсь понять, что только что произошло. Голубь, который ударом лапки сломал мой стол. Что же за дракон живет в этом крохотном тельце? И, как минимум, бородатый.

Глава 5

Честно говоря, «немного» удивлен. Ладно, борода у голубя, такое редко, но бывает. Слышал о таких мутациях и читал, что есть даже виды, у которых перья выглядят, как борода. Правда, тут другое, и борода у этого голубя настоящая.

Еще больше меня удивила выдержка голубя, сейчас он в плачевном состоянии и даже странно, как он еще жив. Но когда я ему сказал лечь на остатки стола, тот мгновенно завалился на спину, растопырил крылья и лапки, и... И уснул. Причем, мгновенно. А какой из этого клюва доносится храп. Боюсь, если этот старик решит остаться в замке, придется на ночь отключать себе слух. И ой, как я не завидую остальным жителям замка, ведь беруши тут не помогут.

Голубь, действительно, матерый. Настолько же мощный, как и его храп. Силы в нем немеряно, когда-то давно этот монстр мог на равных сражаться с человеком. Когда-то... Вопрос только, сколько ему лет? Чтобы узнать, пришлось постараться и провести полную диагностику, но по итогу я понял, что этот бородатый дедушка Курлыка возможно даже старше меня! Триста-триста пятьдесят лет, если навскидку.

И да, проанализировав генетический код черного голубя, я понял, что он явно родственник моего главного разведчика. Возможно, дедушка, а то и прадед. Впрочем, даже если не брать в расчет сделанный на коленке генетический тест, они похожи. Как минимум, по умственному развитию, да и внешние сходства есть. Что тот голубь, что этот. И это довольно занимательно, ведь судя по всему, у их стаи клановое строение, и скорее всего где-то там у нашего Курлыка есть немало родственников. Думают, наверное, что он сюда на заработки улетел. Интересно, а он им зерно передает?

Удобно, что не пришлось усыплять дедушку Курлыка. Хотя... Нет, он не уснул. Впал в кому, и готов в любой момент отбросить лапки, так что они ко мне вовремя пришли.

Первым делом прошелся по костям. Там немало переломов, некоторые из них срослись, но почему-то криво, другие и вовсе отказались от регенерации. Действительно, голубь очень стар. Ведь я вижу, какая у него раньше была регенерация. Мог сам исцелиться, даже если бы в него выстрелили из ружья крупной дробью. Причем, в упор. Но затем из-за возраста эта возможность постепенно сошла на нет. Но для меня лечение подобных травм — не проблема. Тем более, что надо было лишь подтолкнуть его организм, направить силы в нужное русло, восстановить поток энергии, и дело сразу пойдет гораздо проще.

Интересно, кстати, а как он сюда прибыл? В таком состоянии не полетаешь, а идти пешком из того мира... Ну, это, как минимум, долго, про опасность такого пути можно и не говорить. Неужели Курлык принес его на себе? Да уж, много мне еще предстоит узнать об этом призрачном пернатом засранце.

Переломы зажили прямо на глазах, несколько костей пришлось сломать и срастить по-другому, но в целом голубь теперь хотя бы может нормально двигаться и дышать. Следом прошелся по внутренним органам, что также имеют немало повреждений. Этот бородач за свою долгую жизнь успел повоевать. Не удивлюсь, если ему доводилось выходить победителем из битвы с драконом. И страшно представить лица охотников, которым не посчастливилось поймать такого в свои силки.

Закончив с внутренними органами, занялся омоложением. С людьми всё куда сложнее, так

что на голубя хватило лишь пары-тройки сложных заклинаний, обошлось без купели Лазаря. Правда, на их создание ушло два часа, но это того стоило. Кабинет заполнился мерным зеленым светом, под потолком засияли руны, а из пола в голубя ударил мощный луч энергии жизни. Хрупкое на вид тельце поднялось в воздух и начало меняться. Пропала большая часть седых перьев, но к счастью, борода никуда не делась. Просто стала еще чернее и даже немного гуще. Грубо говоря, позволил ему скинуть лет пятьдесят, может чуть больше. В целом изменений не так много, но внутренние органы стали моложе и функциональнее, мышцы свежее и сильнее, наладился кровоток и вернулась регенерация.

— Насколько он для тебя важен? — подозвал замершего в углу Курлыка. Тот, на удивление, ни разу мне не мешал, и не вмешивался в процесс. Просто стоял и наблюдал, ожидая приказаний.

— Ур урур! — развел крыльями пернатый.

— Ну, если очень... Могу сделать крылья, как у тебя. Усилить кости, сделать оперение более прочным, — пожал плечами, а Курлык поклонился в землю и благодарно заурчал. А, нет, просто зернышко нашел. Но урчание, и правда, было благодарным. — Ладно, будешь должен, — махнул на него рукой. Этот последний штрих обойдется мне недорого, да и трансформировать тело для меня стало гораздо проще после снятия печати.

Кости стали толще, прочнее, на них появилась усиливающая вязь рун. Не забыл поставить маячок, теперь смогу следить за этим голубем, куда бы он ни улетел. Даже если скроется в другом мире, я все равно смогу найти его без особых проблем. Следом принялся вливать энергию в...

— Ну что, Михаил, мы гото... — Черномор вошел в кабинет и сбился на полуслове. Посмотрел на меня, на распластанного по столу голубя, и на Курлыка, что сидел в углу. — Ой... Всё, не отвлекаю.

— Да я почти закончил, — сверкнула зеленая вспышка, и огонек влетел в клюв птицы. Заряд энергии, чтобы изменения усвоились и организм их принял. — Дай пять минут, пока прогревайте самолет.

— Прогревать самолет? — удивился старик. — Ладно, неважно. Тогда ждем.

Черномор удалился, а я подозвал Курлыка.

— Всё, с ним я закончил. Теперь ему нужен покой, никаких нервов, и к завтрашнему дню он уже будет на ногах. Но пока следи, чтобы не перенапрягался, — строго указал пернатому, а тот утвердительно кивнул. — И кстати, полетишь с нами? Мы к иномирцам собрались, новый отряд обкатывать.

— Ур... — задумался голубь. Посмотрел на своего деда, потом на меня. — Ур урур? — уточнил, можно ли на сегодня взять выходной.

— Ладно, разжалую тебя из разведчика в сиделки, — усмехнулся и отправился к самолету. Пернатый что-то недовольно проурчал, после чего взвалил деда на спину и поковылял на чердак, в свою личную голубятню.

Отряд старичков в полном составе сидел в самолете, и они очень оживленно обсуждали насколько не любят, когда задерживаются рейсы. Вот очень не любят. Пилоты, чтобы не драться лишней раз, закрылись в кабине, а Черномор просто сидел молча с закрытыми глазами, стараясь хоть как-то отстраниться от этого гвалта голосов. Кто-то ругается с соседом, мол, слишком широкий, другому придавило ногу Маргаритой.

— Кстати, а ты уверен, что она будет работать там? Мы летим в зону подавления, технологии там сам знаешь, отключаются.

— Граф, вот ты умный человек. А почему думаешь, что все вокруг тупые? — оскалился бывший старик. Правда, сейчас он тоже старик, но хоть не такой древний. — Маргарита — это идеал. Нет ничего и никого лучше нее!

— Это я уже понял... — пробубнил я и пошел дальше.

Странно, думал, что многоствольные пулеметы вращаются за счет электромотора. Но видимо Маргарита слишком древняя для такого. Не просто же так на ней сбоку есть ручка, скорее всего, ею тоже можно крутить стволы. Впрочем, скоро узнаю. Не зря же этот старик взял с собой двух гвардейцев с огромными рюкзаками за спиной. Один такой нацеплен на нем, и два запасных магазина придется таскать этим бедолагам. Стоит ли говорить, что даже по виду они совсем не легкие?

Стоило мне занять свое место в отдельной каюте, как машина поднялась в воздух и рванула к цели. Часть пути придется проделать пешком, ведь имение, которое мы решили проверить, расположилось в двух километрах от края запретной зоны. То есть, внутри нее, техника там работать не будет.

И как хорошо, что у меня есть свое отдельное место. Ладно, бывало, приходилось сюда пускать крестьян, так как они попросту не помещались в других отсеках самолета. Но сейчас я могу выбирать из двадцати сортов чая, полусотни различных вин и крепких напитков. Да и кофемашина приятно удивила своей функциональностью, она легко заменяет собой целого слугу!

Жаль только, насладиться ароматным напитком не удалось. Стоило сделать пару глотков, как мы начали снижаться, и уже через пять минут самолет приземлился посреди поля.

Вышел вместе со всеми, вдохнул утренний прохладный весенний воздух, блаженно прикрыв глаза, после чего направился напрямик в имение Борисовых. Точнее, в их зимнюю резиденцию. Благо, на момент атаки там никого не было, потому обошлось без жертв. Разве что слуг захватили, и крестьян из окрестных деревень стащили ближе к особняку. Но по словам разведчиков, вынести основную массу ценностей пока не успели.

И как неудобно без Курлыка. Раньше я мог спокойно связываться с ним, отдавать приказы, узнавать подробности. С любым другим голубем так не работает. Во-первых, наши камеры здесь попросту отключаются, а то и вовсе, сгорают. Во-вторых — остальные голуби туповаты. Лишь под чутким руководством Курлыка эти идиоты могут делать хоть что-то.

Топать пришлось километра три-четыре. И это по пересеченной местности, без использования транспорта. Пусть мы и взяли с собой нескольких лошадей, но все они запряжены в телеги, чтобы потом на них вывозить из дома всё ненужное. А если учитывать, что особняк захвачен иномирцами, бывшим его владельцам там не нужно уже ничего.

Кстати говоря, старички оказались только рады пройтись пешком. Размять косточки, как они сказали. Недовольны остались лишь два гвардейца, которых Черномор подрядил таскать боеприпасы к Маргарите.

Ближе к особняку замедлили шаг, а я иногда раскидывал ауру биения сердца на большое расстояние. Но ничего особенного, всё как и ожидалось. В особняке скопление людей, вокруг тоже разбросаны небольшие группы. Но с такого расстояния ничего не ясно, потому остановил группу на пригорке и приказал ждать.

Никто спорить не стал, и старики сразу принялись сооружать себе место отдыха. Поставили шатер, установили газовую горелку, и быстренько сварганили чая на всех. Тогда как мне и парочке дозорных оставалось лишь завидовать, в пикнике нам поучаствовать не судьба. Впрочем, ничего страшного. Зато мне удалось немного прогуляться, посмотреть окрестности, полюбоваться архитектурой зимней резиденции рода Борисовых.

По пути также встретил несколько единиц сожженной техники. Непонятно только, зачем иномирцы добывали и так обездвиженные танки и броневики. Они и так не представляют собой угрозы, если отключить всю электронику. Хотя Тимофей рассказал мне, что есть машины старого образца, что вполне будут работать в этой зоне подавления. По крайней мере, в теории должны. Древние дизельные двигатели работают без электроники, и потому не должны попадать под влияние иномирской магии. Но это та, пока что лишь догадки. В любом случае у меня есть скакуны, а закупать старую технику ради эксперимента нет возможности.

Проходя мимо дороги, заметил несколько гражданских автомобилей и автобус. Их сжигать не стали, видно, что техника просто остановилась и люди из нее эвакуировались. А потом кто-то пришел и провел полноценный обыск транспорта. Настолько, что теперь внутри машин нет даже обивки на сидениях, а у автобуса оторван руль. Вот уж кто-то точно ответственно подошел к задаче. А вот деревне неподалеку не повезло. Ее сожгли дотла, не осталось ни одного дома. А дым до сих пор поднимается множеством тонких струек в небо.

Так, не спеша, добрался до главного особняка, обнесенного высоким забором. И что могу сказать... Безопасность тут на уровне. Была. Всюду развешаны камеры и датчики, возможно даже заминирована земля вокруг стены. Виднеются пулеметные вышки, подземные укрытия и укрепления. Сам особняк довольно прочный, окна небольшие, и обороняться в таком — одно удовольствие.

Подойдя вплотную к стене, сразу же активировал две вязи рун. Сонаром просмотрел, где какие помещения и примерно запомнил путь, по которому мне следует идти. Посчитал подземные этажи, оценил толщину стен зданий и оценил, как будет удобнее всего перемещаться между ними.

Затем биения сердец показали мне, кто где сейчас находится. Основная масса иномирцев, разумеется, в особняке. Также есть дозорные, но они по какой-то причине не заняли пулеметные вышки. Предпочитают пользоваться своим, иномирским оружием. А зря, технологичное оружие не требует таких навыков, как, скажем, меч. Понятно, что для успешного поражения целей желательно хотя бы понимать, с какой стороны будет вылетать пуля. Но тут же пулеметы... Там просто жмешь, куда надо, и наслаждаешься зрелищем, как твои враги разлетаются на кусочки. По крайней мере, так делает старик со своей Маргаритой.

Перебраться через высокую стену не составило труда. Сделал это совершенно бесшумно, просто создав несколько ступеней из крови. Это куда удобнее, чем сооружать кровавый бур и сверлить бетон, да и значительно тише.

Следом, избегая встреч с часовыми, подобрался к самому особняку и повторил активацию рун, чтобы примерно понимать, кто здесь кто. Так, в особняке действительно есть лишь иномирцы. Можно действовать не особо аккуратно, все здесь заслужили смерть. Тогда как в конюшнях спрятало несколько десятков пленных. На них нацепили кандалы и обращаются с ними не очень хорошо. Судя по всему, несколько крестьян значительно переохладились, и все они испытывают жажду и голод. Также и с остальными пленными. Кто-то в подвале, другие в подсобных помещениях, сараях и гаражах.

Но... Людей здесь должно было быть намного больше! От того, что тут было вчера, осталась едва ли треть, а то и меньше. Скорее всего, многих уже увели, но к счастью, не всех.

Надо сказать, что особняк совсем не маленький, и пятьдесят иномирцев разместились в нем со всеми удобствами. И с одной стороны, можно было вызвать отряд стариков. Так гораздо проще, они придут, обстреляют тут всё, разрушат полдома, вынесут окна и сожгут остатки, вместе с засевшими там иномирцами. Видел уже, как работают эти не совсем здоровые психически старые бойцы. А мне оно надо? Тут есть чем поживиться, и рушить особняк я не хочу. Да и отвлекать от чаепития их не хочется. Они так уютно сели в замаскированной палатке, что рука не поднимется их сейчас оттуда вытаскивать.

В итоге, пока стоял в одной из комнат, вроде бы гостиной, мне на глаза попался какой-то дед в боевом мундире. Такой, в котором и в люди можно выйти, и сражаться удобно, а еще на нем можно увидеть защитные пластины от пуль. Ростом низковат, зато широкоплеч, а в глазах горит решимость. Еще и так быстро идет по коридору куда-то в сторону выхода, явно спешит, так что я не выдержал и напал на него. Думал, застрелю по-тихому, и всё. Но нет, стоило раздаться щелчку, как старик обернулся и, взмахнув рукой, создал непроницаемый барьер, о который заряженный болт ударился и раскололся на части.

Следом он выхватил клинок и рванул на меня, я же отбросил арбалет в сторону, и встретил

бегущего ударом кулаком в грудь. В этот раз не пожалел энергии и щит рассыпался на множество осколков, тогда как удивленный старик, получив удар, остановился. Я же схватил его за глотку, но достаточно энергии влить не успел. Один взмах руки, и тот вырвался из моей хватки. Разве что смог немного его ослабить, но не более. Сильный воин, ничего не скажешь, так еще и Дар довольно редкий. Старик умеет работать с чистыми энергиями, и только поэтому он не пропустил мой арбалетный болт. Если бы знал заранее, заряжал бы снаряд совсем по-другому, но теперь какой смысл об этом думать.

Я быстро достал меч, и мы обменялись ударами, старик снова активировал свой Дар, но на этот раз для атаки.пустил волну силы перед собой, стараясь сбить меня с ног. И каково было его удивление, когда я просто развеял его заклинание, а в ответ ударил кровавым шипом, покрытым зеленой энергией. И не куда-нибудь, а прямо в глаз. Бой продлился всего пару секунд, но за это время дед успел меня удивить. Не ожидал, что он столько продержится, ох, не ожидал.

Так или иначе, мундир его мне пригодится. Пока сюда не набежали его сослуживцы, начал стремительно трансформировать тело, сразу сбрасывая с себя одежду. Я выше его и значительно худее. Давно не занимался изменением своего тела, ведь чтобы вещи сидели, как надо, мне нужно стать ниже и шире. Затрещали кости, что очень даже больно, из лица полезла борода, руки стали заметно короче. А через пару минут я уже щеголял в боевом мундире иномирцев. Уж не знаю, какие у них там бывают знания, но старик этот довольно важная шишка. Благо, перед смертью успел запустить ему в голову одним припасенным заранее заклинанием. А еще посмотрел, о чем тот думал последние полминуты своей жизни. Дед этот спешил хорошенько навалить подчиненным, что вчера оставили свой пост и выпили немало вина из подвалов особняка. За такое я и сам бы им головы открутил. Тут дешевого вина точно нет.

На самом деле поменять свой рост — это еще полбеды. Самое сложное потом — это привыкнуть к новой комплекции. Когда меняется длина конечностей, становишься шире или уже, даже простой шаг вперед становится крайне непривычным. Именно поэтому в своей прошлой жизни я частенько менял параметры своего тела, чтобы мозг научился быстро адаптироваться к изменившимся условиям. Так что всего пара минут, и я полностью овладел новым телом. Разве что лицо менять не стал, очень уж это сложный процесс, и на скорую руку нормально не получится. Но это свое. Из старика же я напротив, сделал азиата. И вовремя отошел на шаг, как раз мимо проходили двое часовых.

— Эй! — рявкнул на них, отчего те вытянулись по струнке. — Это что такое? — указал на убитого азиата. — Почему на охраняемой территории на меня напало вот это?

— Не можем знать, господин комендант! — бойцы резко побледнели и бросились ко мне. — Прикажете объявить тревогу?

— Да, но сначала ты, — указал на одного из них. — Принеси мне платок, — показал ему окровавленную руку. — перевязать надо. А ты оставайся здесь, будешь охранять меня. Вдруг еще кто-то здесь шляется.

И стоило одному убежать за платком, как я толкнул в спину второго. Он даже вскрикнуть не успел, влетев виском в угол стены. После чего сполз вниз и оказался в странной позе, кверху задом. А спустя пару минут вернулся его товарищ.

— Господин! — с ужасом посмотрел он на своего товарища, а затем на меня. — Что случилось?

— Это каким же надо быть идиотом, чтобы споткнуться о труп и убиться головой об стену! — зарычал я. — Представляешь? — взял у него платок и начал оборачивать руку.

— Он что, умер? — тот не поверил своим глазам.

— Да откуда ж мне знать, — пожал я плечами. — Иди и проверь.

А пока тот нагнулся, я огляделся по сторонам. Комната здесь просторная, есть камин, много удобной мебели, окна... А ведь гостиную можно очень даже интересно обставить.

— Я не чувствую его дыхания! — повернулся ко мне боец и заметил, как я улыбаюсь. — А что вы... — взгляд его повернулся ниже. — А зачем вам кочерга?

Хотя и правда, кочерга, возможно, была лишней. Но так или иначе, следующая группа стражников была удивлена. Как и почему один боец мог убиться об стену, а второй залезть в камин и застрять там? Я бы устал объяснять, если честно. Но образ орущего благим матом старика я смог перенять полностью. И потому пока еще живым бойцам было не до размышлений.

Ну, залез зачем-то патрульный в камин, а раз командир говорит, что так было нужно, значит так и есть. А то, что у него торчит кочерга... Так это несчастный случай.

Но череда несчастных случаев все продолжалась. Я звал все новых патрульных, и они по очереди забежали в гостиную. А вот выбежать даже одному не удалось.

— Эти двое задушили друг друга! Представляете? — новая партия жертв забежала в комнату, и все они замерли в ужасе. Я же указывал на два трупа. Оба они вцепились мертвой хваткой друг в друга, и так застыли. — Захожу, а они душат! Что у вас тут происходит? Куда смотрит командование?

— Так вы же и есть командование! — пискнул один из бойцов, за что получил мой суровый взгляд. — Прошу меня простить, господин комендант! Но... Он что, повесился на шпоре? — указал он трясущейся рукой на окно.

— А теперь представь себе, как этому я удивился! — развел руками.

Даже не думал, что мой трюк сработает настолько хорошо. Никому и в голову не пришло внимательно посмотреть на мое лицо и понять, что я не тот старик-комендант. Всех волновало то, что произошло в этой комнате. Множество трупов, один головой в камине, второй кверху ногами, висит на люстре зацепившись за нее шнурками. Двое душителей

лежат на диване, и один бедолага повесился на шторе.

Третий сидит на настенном светильнике. Словно на жердочке, только если не учитывать, что светильник этот выполнен в виде пики. Кто-то убился об стену, другой об потолок, третий и вовсе, каким-то образом придавил себя журнальным столиком. Я мог бы продолжать вечно, но в какой-то момент патрульные попросту закончились. А если позвать сюда большую группу бойцов, боюсь, кто-нибудь из них точно заподозрит неладное. Так что пришлось выбираться из гостиной и самому искать себе врагов.

— Стоять! — заметил прохлаждающихся дозорных. Они решили перекинуться в карты, но злобный комендант не дал им доиграть партию. — А ну-ка, быстро сюда! — поманил одного из них, и тот на негнущихся ногах поковылял к страшному начальнику. — А теперь умри! — одно касание, и у бедолаги разорвалось сердце. На самом деле, почти не потратил энергии, он и так был готов получить инфаркт от страха.

Остальных же просто пристрелил, они даже не успели поднять тревогу. Никто попросту не понял, что произошло и почему их командир начал всех убивать. Видимо, такое уже случалось, и всё просто в порядке вещей. Да уж, надо запомнить, что лучше брать личину сурового старика. Но главное, чтобы у него было высокое звание.

Так, раздавая приказы и убивая всех по одному, я полностью зачистил особняк. Трупы трогать не стал, еще нам пригодятся, и пошел к своим. Они там уже заварили, пожалуй, пятый чайник, и даже Черномор присоединился к их посиделкам. Но всё хорошее рано или поздно заканчивается.

— Ну что, как дела? — громко отпив из чашки, обратился ко мне один из бойцов. Не понимаю, откуда они взяли столько складных стульев? Видимо, привычка с тех времен, когда они были доживающими последние дни стариками.

— Плохи дела, — развел руками.

— Что, много врагов? Так мы их сейчас...

— Мало. Я сам со всеми разобрался, — перебил его и уселся на освободившийся стул. — Так что берем лошадей, повозки, и идем обратно. Там еще остались пленные, их надо вывезти. Да и трупы иномирцев нам пригодятся, — они начали быстро собираться, но одного из стариков пришлось остановить. — А вот чайничек попрошу оставить, — забрал посуду из его руки. — И чашку тоже. Вы отдохнули, теперь моя очередь.

Особняк графа Борисова

Некоторое время спустя

— Нет, ну с какой-то стороны я бы даже сказал, что красиво, — задумчиво проговорил дед, оглядывая комнату.

— Есть в этом что-то такое. Искусство, одним словом, — заключил второй.

— Немного странное, нельзя не отметить, — заметил третий.

Так бывшие старики стояли при входе, разглядывая внутреннее убранство гостиной. И пусть было приказано освободить пленных и провести их к повозкам, а также осмотреть подземные этажи особняка, пройти мимо они попросту не смогли.

— Знаете ли, господа. Заставляет задуматься. Разве не в этом суть искусства? — спустя несколько минут тишины проговорил один из них.

— Я вот, например, сразу задумался. Вот как у него в заднице оказалась кочерга? И почему он застрял головой в камине? Это ли не метафорическое изображение извечной борьбы со злом? — заметил другой.

— А что может означать повешенный на шторе? — задумчиво задал вопрос в пустоту третий. — Что хотел показать этим творец этой инсталляции? Окно означает свободу, штора — присущую людям скрытность и желание казаться не таким, какой ты есть. А вот повешенный...

— Повешенный на шторе означает, что Михаил тут развлекался, и повесил мужика на шторе. Вот и всё! — послышался бас Черномора позади. — А если вы так и будете отлынивать от работы, я лично покажу вам изображение извечной борьбы со злом. То есть, поработаю кочергой, предварительно ее подогрев. А ну, марш в катакомбы! Там пленных под сотню! — рыкнул он, и троица сразу забыла о высоком искусстве. Черномор же вошел в гостиную, где всюду были разбросаны трупы в самых разнообразных и странных позах. — Наделал тут ребусов, бл...

*

Как хорошо, что один из стариков оказался пусть и слабым, но Одаренным пламени. Правда, слабый Дар не означает, что он сам слабак. Физические показатели на высочайшем уровне, просто он, будучи сапером, не тренировался в использовании магии, вот и всё. Но я-то тренировался. Потому с помощью Одаренного чай теперь в моем походном чайничке всё это время оставался горячим.

И вот я сижу на лавке в саду и смотрю на то, как мои люди выводят пленных, рассаживают их по повозкам, о чем-то болтают. А мне надо немного передохнуть, а то утомился, принимая чужую личину.

— Слушай, а тебе не тяжело? — мимо как раз проходил дед с Маргаритой.

— Свою красотку никогда не оставляю. Привык к ней, — тот нежно погладил пулемет.

— А в уборную тоже с ней ходишь? — удивился я, а он утвердительно кивнул и улыбнулся. Да уж, этого старика врасплох не застать. Даже если враг нападет в самый неожиданный момент, ворвется в сортир, там его будет ждать полноценная пулеметная точка.

В гаражах обнаружили тридцать человек, еще столько же в конюшнях. Также нашлось несколько иномирцев, но они мирные, просто ловцы. Их связали и погрузили вместе с остальными, чего добру пропадать? Потом, может, обменяю на кого-нибудь или что-нибудь.

Также не забыли допросить освобожденных. По их словам немало местных увели этой ночью, в основном, слуг из особняка. Их собирались допросить и узнать побольше об аристократах, тогда как остальных позже собирались отправить в тот мир, на рабский рынок.

— Все как один просят забрать их отсюда, готовы на всё, что угодно. Лишь бы ты их спас, — Черномор уселся рядом, а я налил ему чая, за что тот благодарно кивнул. — Но я уже договорился, они будут работать на нас. Никто, кстати, не отказался.

— А ты когда предлагаешь что-то, никто обычно не отказывается, — хохотнул я. — Попробуй лицо попроще сделать в следующий раз, глядишь, у людей появится хоть какой-то выбор.

Освобожденным помогли забраться в телеги, и первая партия отправилась к самолету. Тем временем на лавку сел Курлык. Он довольно поурчал, когда я налил немного чая и ему, и теперь мы втроем сидели, наслаждаясь едва прохладным весенним ветерком.

— Как твой дед? — поинтересовался у Курлыка. Да, что-то много дедов вокруг развелось. Надо их или омолодить окончательно, или набирать в следующий раз кого помоложе. — Пришел в себя и отпустил тебя?

— Ур! — кивнул пернатый.

— Ладно, как допьешь, слетай на разведку. Посмотри, что тут еще есть...

А рядом, и правда, кое-что было. В лесу неподалеку расположился склад, и там держат еще семьдесят пленных. Тогда как в охране всего восемь человек. С ними справились старики, не понеся никаких потерь и не получив ни одного ранения. Но потратив при этом патронов, будто они штурмовали крепость с легионами нежити. К слову, на нежить всегда тратится больше патронов, ведь попробуй еще перебей ожившему скелету все кости.

А пока из леса доносилась канонада выстрелов, Курлык положил на лавку рядом со мной золотое кольцо с драгоценными камнями. А неплохо! Ведь после него пернатый принес несколько колечек, золотые монеты, и много чего интересного. Но когда по лавке зазвенела серебряная посуда, пришлось его остановить.

— Ур урур, — махнул он крылом, увлекая за собой. Ладно, голова всё равно уже не кружится.

Привел он меня к сейфу, причем, довольно приличному. Дверца метр на метр. Но просто так в него не проникнуть. Пусть технологическая защита у него отключилась, но помимо нее установлен продуманный артефактный замок. Даже не хочу знать, откуда он взялся в этом

особняке, и во сколько он обошелся хозяину.

Замок этот не помеха, вот только, если попытаться его обойти или просто открыть дверцу, он уничтожит всё содержимое сейфа. Потому здесь нужно быть крайне аккуратным. На взлом уйдет пара часов, не меньше, но так даже интереснее.

— Ур, — вздохнул голубь, и на секунду растворившись в воздухе, вернулся с зажатой в клюв пачкой крупных купюр.

— Да, ты прав, так проще, — почесал я затылок. — Давай всё, что там есть.

Всевозможные иномирные побрякушки, мешочек с артефактами, потом посмотрю, что там. Несколько пачек рублей, персидская валюта, римская, и даже Зуловские деньги. Много чего интересного, и в довесок я получил целую кипу документов Рода Борисовых. Надо будет ознакомиться, как выпадет свободная минутка.

— Так, с эвакуацией закончили, — Черномор застал меня за перебиранием ценностей из сейфа. Попросту не смог оторваться. — Что делаем дальше?

— А дальше, Черномор, самое интересное, — на моем лице появилась улыбка.

— Что? Хочешь запечатать этот особняк и сохранить его для...

— Мародерство! — перебил его, а тот нахмурился.

— Но это не сказать, чтобы красиво с нашей стороны. Я этот Род не знаю, но нехорошо наживаться на чужом горе.

— Нехорошо, согласен, — кивнул ему. — Но если не заберем мы — заберет враг. По факту, это потерянные земли, и сейчас здесь идет война.

На этом старик сдался и отдал новый приказ бойцам. Тащить в повозки всё.

— В смысле, всё? — удивился один из бойцов.

— Вот, вообще, всё. Если не лень будет выдрать паркет, его тоже грузите, — пожал плечами старик. А он меня уже достаточно хорошо знает, понял по улыбке, что здесь останутся лишь голые стены. Даже лепнину можно отодрать, мало ли пригодится?

Камеры, лампочки, люстры, картины, ковры. Не смог сдержать улыбку, увидев доверху груженую повозку подушками, одеялами и матрасами. В хозяйстве всё пригодится, тем более, местные явно не сэкономили на своем комфорте. Старики выдрали даже кондиционеры, установленные на крыше, и чего говорить про бытовую технику? Телевизоры, стиральная машинка, холодильник...

— А трубы тоже? — уточнил у меня один из стариков. Правда, зачем он это спрашивает, если у него в руках уже выдранные трубы отопления. Или водоснабжения, не знаю.

— Трубы тоже, — улыбнулся, и тот аж засиял от счастья. Любят старики тащить всё в дом. Кхм... А я ведь тоже своего рода старик... Понятно, откуда такая тяга к этому делу. — И вон, статуи не забудьте!

А старики-то как оживились. Уже вовсю обсуждают, что нужно доработать телеги, а то и вовсе, набрать новых! Ведь их не хватает катастрофически! Даже не считал, сколько ходок пришлось сделать, чтобы перетащить всё это в замок. Самолет только и успевал летать туда-обратно. Под вечер здесь остались лишь голые стены. Но вместо того, чтобы отправиться домой, я приказал людям зайти в дом и занять оборону.

— Голубь что-то засек? — Черномор взял мощную винтовку и встал рядом, у окна на втором этаже.

— Нет, просто я внимательно вел допрос, — а еще выхватил из воспоминаний нескольких иномирцев, что сегодня вечером здесь будет чем поживиться.

Вскоре Черномор смог в этом лично убедиться. Ведь из леса не спеша выехал целый караван повозок с запряженными в них лошадьми. И немаленький караван, всего телег штук сорок, из них двадцать пять забиты доверху, остальные пока пусты. Иномирцы действительно собирались разграбить это имение, потому оставили в повозках свободное место. Но перед этим прошлись по еще двум местам, откуда утащили всё ценное и любезно привезли это нам.

— Эй, придурки! Где все? — вперед вышел важный с виду вояка в мундире, прямо как у меня.

Так что я быстро спустился вниз и отправился ему навстречу, по пути меняя свою внешность.

— Вы чего опаздываете? — рявкнул, стоило выйти из особняка. Судя по лицу важного мужика, он не ожидал такого приветствия.

— Мы... Мы на два часа раньше приехали! — он начал стремительно краснеть. — И знай свое место, комендант! Ты говоришь с посланником второго порядка! — последние слова он уже рычал словно зверь, орошая газон перед домом своей слюной. Хорошо, что ближе к нему не подошел.

— Прошу простить, — слегка поклонился, поняв, что я тут явно не главный. Надо будет разобраться в их званиях, на будущее. — Просто перенервничал... Пройдемте со мной, господин посланник, — указал ему на дверной проем, а сам отправился в гостиную

Мебели там поубавилось, но, в основном, ничего не трогали. Кочерга на месте, тела тоже.

— А это что за... — договорить посланник не успел. Как и активировать покров. Моя рука легла ему на плечо, и из запястья вырвался кровавый шип, пронзив ему сердце. Ладно, не самый плохой конец. Перед смертью он испытал эстетическое наслаждение от увиденного.

Или просто удивился, но зато как!

— Почему я еще не слышу Маргариту? — рявкнул я на весь особняк, и послышался смех. Но спустя секунду все звуки вокруг заглушил грохот и дикий смех помолодевшего старика.

У него три магазина патронов, и я разрешил сегодня не экономить. Но главное условие — повозки не должны пострадать. Град пуль обрушился на небольшой отряд иномирцев. Всего тридцать латников и двадцать стрелков. По вторым Маргарита и открыла огонь. Вспыхнули огоньки сгоревших защитных артефактов, и массивные пули начали разрывать тела на части, тогда как бойцы ближнего боя тут же рванули к зданию. Но из окон началась пальба, и канонаду иногда перекрывал собой грохот от выстрелов Черномора. Не знаю, где он взял эту базуку, но от каждого ее выстрела с потолка осыпается штукатурка.

Сам же я встал в дверях, и просто отстреливал из арбалета каждого желающего войти в здание. А особо рьяных зарубил мечом. Да и болты постепенно закончились, так как Курлык был слишком занят, чтобы собирать их. Летал вокруг и добивал тех, кто решил попытаться убежать.

— Сдохни! — от мыслей отвлек выкрик какого-то иномирского офицера. Он пробился сквозь град пуль и теперь, сконцентрировав энергию холода, создал перед собой покрытый шипами ледяной таран.

Им он пытался снести меня, но я просто отскочил в сторону, пропуская его мимо. Спина мага холода также была защищена, и потому кровавый шип разлетелся на осколки. А судя по ухмылке офицера, он задумал что-то неладное. Жаль, не посмотрел на его задумку. Черномор выбежал в холл и одним взмахом своего заряженного тесака снес голову бедолаге. А тот ведь только начал готовить сложное заклинание. На этом бой стал постепенно затихать. Слышалось всё меньше выстрелов, а старики начали оживленно обсуждать, кто сколько успел убить. Но расслабляться еще рано, на посланнике стояла метка лекаря, и о его смерти уже знает командование. Так что скоро здесь будут куда более серьезные силы, и надо поскорее убираться. О чем и сообщил Черномору. Но даже так, провозились мы пару часов. Пока доставили повозки, пока собрали все трупы и артефакты, пока дождались самолета. И когда Курлык сообщил о приближении отряда всадника, мы быстро загнали последние повозки в багажный отсек и рванули в небо.

Думаю, вылазку можно считать удавшейся. Добычу еще только предстоит оценить, ведь даже я не знаю, что было в тех повозках, которые подарили нам иномирцы. А ведь еще не изучены документы Борисовых. Даже не знаю пока, что с ними делать. Возможно, продам их им же, даже не открывая. Но такое может спровоцировать очередную войну... Нет, лучше просто изучу и уничтожу, в любом случае, никто не знает, что я там был.

По возвращении домой сразу отправился проведать старого голубя. Очень уж быстро Курлык оставил его без присмотра, и если тот начал активничать раньше времени, некоторые процессы восстановления могли сбиться. Но нет, пернатый дед знает толк в отдыхе. Вместо того, чтобы лежать в постели и скучающим взглядом изучать потолок, он выбрал другой вид отдыха. Поднявшись на чердак, я застал его сидящим в джакузи в компании двух голубок. Их

он обнимал крыльями, на носу темные очки, а в клюве дымилась миниатюрная сигара. Посмотрел на меня, спустил очки, и кивнул в знак приветствия, после чего снова расслабился и выпустил колечко дыма в потолок.

Что-ж, я тут явно лишний. Пойду-ка лучше посплю... Надо переварить увиденное, пока не решил, как выставлять отношения с этим явно уважающим себя и гордым голубем. Но выспаться мне снова не дали. И это при учете того, что в глубокой медитации мне хватило бы и четырех часов! Прямо посреди ночи в замке взвыла сирена, а в мою комнату влетел Черномор.

— Михаил! — рыкнул он. — Вставай! Во дворе портал! Большой! — резко и чётко отчитался старик, после чего вылетел из комнаты, рванув к выходу.

— Эхх... — присел я на край кровати и протер глаза. — Таки нашли, сволочи... — помотал головой, и лениво поднявшись на ноги, начал медленно одеваться. Взять арбалет с собой? Ой, да зачем он мне сейчас... Пойду, так разберусь.

Глава 6

Вокруг портала собралась, пожалуй, вся моя гвардия. Зарычали моторы, выкатились пушки. В течение пары минут недалеко приземлился самолет и оттуда выбежали два мага земли. Они тут же начали возводить укрепленные огневые позиции, всевозможные препятствия, направили каменные шипы в сторону портала на случай, если появятся всадники. Я же тем временем проснулся, оделся и вышел из замка. Прогулялся вокруг портала, пощупал его магией.

— Иди, наверное, слетай пока, — послал Курлыка, и тот сразу растворился в воздухе, отправившись исследовать другой мир.

А я еще немного изучил этот пространственный пролом и окончательно убедился в своих догадках. Да уж, только зря разбудили.

— Ур уруру... — развел крыльями пернатый. Впрочем, это я уже и так понял.

На той стороне никого. Рядом нет никаких замков, никакая армия не собирается вторгаться в наш мир. Только лес вокруг и множество поваленных деревьев.

— Так, можете расслабиться, — обратился я к своим людям. А то они уже всюю приготовились к смертельной схватке. Один старик даже заранее свою Маргариту раскрутил. Того и гляди, снесет и меня, и портал, и лес на той стороне. — Это дикий портал. На той стороне нет никого.

Сходил к себе в комнату и взял арбалет. То, что портал дикий, не значит, что там нечем поживиться. В прошлый раз мы добыли немало камня в подобном, а здесь кто знает, с чем повезет? Грех будет не попробовать найти что-нибудь.

Теперь уже сам, вместе с голубем, прошел на ту сторону и, активировав руны поиска

сердцебиений, окончательно убедился в безопасности. Нет, зверья тут хватает. А вот людей в радиусе километра так и не нашел.

— Всё, теперь совсем расслабьтесь, — махнул своим, выйдя у замка, — Вот вообще! — бойцы вздохнули с облегчением и начали разбредаться. — Но бдительность не теряйте! — дал наставление напоследок и вернулся в тот мир.

Зверье — это хорошо. Но деревья тут валил явно не бобер. Рубили топорами, пилили пилами. Вскоре Курлык подтвердил мои догадки о том, что рядом просто обязана быть деревушка.

И правда, разведчик вернулся и доложил, что примерно в трех километрах к северу расположился небольшой поселок. От силы три сотни человек, и семьдесят домиков. Оттуда прямо в лес ведет одна единственная дорога, что успела значительно зарастить травой. Собственно, и всё.

А вот куда эта дорога ведет, мы с Курлыком так и не поняли. Будто бы просто всё глубже и глубже уходит в лес и где-то там заканчивается, прямо посреди чащи. Ведь ни замков, ни дворцов, ни даже захудалых городков в округе пернатый так и не нашел.

Что-ж, изучу хотя бы деревню. Не просто же так меня разбудили посреди ночи. Игыга брать с собой не стал, пусть отдыхает. Тем более, что прогуляться три километра по лесу, да еще и фонащему чистой энергией — одно удовольствие. И правда, деревья тут необычные, даже по меркам этого мира. Надо будет изучить потом, что с ними не так.

Но перед началом прогулки снова вернулся в свой кабинет. Если прийти в деревню в таком виде, будучи одетым в костюм аристократа, разговора может и не получиться. И плевать, что я прекрасно говорю на нескольких иномирских языках, встречают, в любом случае, по одежке. А драться с деревенскими я не хочу. Скорее всего, они нападут, думая, что я пришел убивать их. И тогда придется ответить им против своей воли.

Ладно, для этого у меня есть отдельный шкаф с одеждой и запасы иномирских монет. Серебро, золото. Медь я даже не копил, сразу продавал ее старьевщикам за какие-то копейки. Зачем хранить дома металлолом?

А вот одежды интересной набралось немало. Слуги рассортировали их по отдельным комплектам и сложили в ящики, а я уже подписал, чтобы в подобных случаях не тратить лишнее время на поиски. Вот, например, комплект «бродяга», поношенные и местами дырявые простые штаны и рубаха, простая, но удобная обувь и тряпичная шапка непонятного цвета. Комплект «попрошайка», «бродяга плюс», с простой, но немного более качественной одеждой, комплект торговца и даже аристократа.

Но надел я комплект путешественника, так как к нему прилагалась объемная сумка и наиболее удобная одежда. Плащ, хорошие качественные сапоги, и даже посох. В этом и решил заявиться в деревню.

Выйдя из леса под удивленные взгляды и тихие перешептывания мужиков, отправился сразу в таверну. Небольшое заведение встретило меня гробовой тишиной, причем, пока я не зашел в двери, отсюда доносился гомон голосов и даже какая-то нестройная музыка.

Теперь же десятка два бородатых мускулистых мужиков разом повернулись в мою сторону и проводили меня хмурым взглядом.

— О, не местный! — улыбнулся мне слегка полноватый и довольно высокий мужичок. Тоже с бородой, но при этом лысый.

— Как узнал? — я уселся за барную стойку, стараясь не смотреть по сторонам. Очень уж пристально мне сверлят спину своими взглядами посетители.

— Так я всех тут знаю. У нас деревня небольшая, все друг другу соседи, — развел он руками.
— Ты чего хотел?

— Да, я бы... — быстро огляделся, а меня уже обступили со всех сторон. Мужики с явным интересом разглядывали незнакомца, но никакой агрессии пока не проявляли. Смотрят, правда, как-то странно, хмурятся. Но ведь не бьют, и даже не оскорбляют. Так что пусть стоят, сколько угодно.

— А ты откуда будешь? — слышалось из толпы собравшихся вокруг.

— Я путник, прибыл издалека, — отмахнулся дежурным ответом.

— И как там? Есть какие новости? — рядом со мной сели двое мужчин, а еще несколько подвинули стулья поближе. Остальные же расселись, кто куда, и с явным интересом смотрели в мою сторону.

— Да нет новостей, — пожал плечами. Ничего правдоподобного придумать так быстро не смог. Вообще, я сюда с трактирщиком поговорить пришел. — А вы тут как? Нормально?

— Да ничего, — пожал плечами самый разговорчивый. — Вчерась, вон, Людка в колодец навернулась.

— Да хватит уже эту историю всем рассказывать! Все знают, что Людка твоя в колодец в жизни не пролезет! — рявкнул второй, а остальные засмеялись. — Ты лучше скажи, путник, когда караван придет?

— Караван? — удивился. Так вот зачем здесь дорога, и почему она заросла травой. — Если честно, даже не представляю, — пожал плечами.

— В смысле, не представляешь? Ты же оттуда пришел. Не видел там, не спрашивал? — не унимался тот.

— Причем здесь караваны, вообще? Вам-то они зачем?

— Путник, ты как с неба свалился, — усмехнулся трактирщик. — Мы тут лесозаготовками живем. Лес-то у нас магический, растет аки трава! Говорят, могущественного друида здесь убили и прикопали, после чего лес и пошёл в рост. Вот мы его и валим.

— А караваны?

— А караваны привозят нам товары и деньги. Покупают лес, мебель, а взамен инструмент и прочие вещи, — в ответ кивнул, мол, интересная история. Но я тут при чем? — Так я тебе и говорю, леса у нас заготовлено столько, что хоть еще три деревни рядом строй. Складывать уже некуда, скоро гнить начнет, мебелью все склады забиты, досок напилили, хоть флот прямо здесь создавай. А каравана уже полгода нет, и куда они там пропали, никто не знает. Намекни хоть, почему такие задержки!

— Да я не представляю, если честно, — развел руками.

— Эх... Жаль, конечно, — вздохнул трактирщик. — Пить что будешь?

— А что есть? — интересно посмотреть местное меню. Всегда любил подобные забегаловки, тут частенько попадается вкусная еда из свежего парного мяса, напитки из местных продуктов. И не прогадал, меню тут, и правда, интересное.

Морс из брусники, морс из клюквы, облепихи, вишни, каких-то еще лесных ягод. По компотам примерно тот же состав. На выбор более двадцати видов безалкогольных напитков и четыре сорта пива.

— А вот с вином беда. Его нам не привозили, как ты знаешь, уже полгода. Давно всё выпили, — в ответ я махнул рукой. О каком вине может идти речь, когда тут столько всего вкусного?

— Давай, пожалуй, всё! — улыбнулся ему, а тот на секунду опешил. — Ну, по кувшину каждого напитка, и мясо неси. Повкуснее и побольше.

Тот не растерялся, и уже совсем скоро мне выделили отдельный столик. Ну, как отдельный, за него сразу сели несколько местных лесорубов и просто болтали между собой о своем, деревенском. Ко мне не приставали, еду воровать не пытались. Просто им было интересно посидеть с путником, вдруг чего еще расскажу.

— Слушай, а вы ягодами торгуете? — подозвал трактирщика, стоило мне распробовать морс. Вкус изумительный, но в настоящий экстаз я впал, проанализировав состав. Очень полезный напиток, и помимо ударных доз витаминов, донельзя насыщен маной.

— А чего ими торговать? — удивился тот. — Их же не покупает никто.

— Странно... — задумался и еще отпил из кружки, сразу же подлив из другого кувшина. Черничный, судя по цвету и запаху.

— А что, ты хочешь купить? Мы много насобирать можем, если надо.

— Возможно... — задумался на время. Во время разговоров сразу отмел мысли захватить это место. Люди здесь неплохие, и не хочется зря тревожить их тихую жизнь. Но теперь появилась пища для размышлений. — Ладно, сколько с меня? — окинул заставленный едой и напитками стол. — Хватит? — кинул ему золотую монету, а тот отскочил от нее, словно ошаренный.

— Золото! — крикнул трактирщик, и каждый посетитель заведения подскочил со своего места. Все столпились вокруг монеты и оживленно обсуждали ее.

— Откуда здесь золото? — с особым благоговением проговорил кто-то из толпы.

— Целая монета!

— Это мне что, в качестве сдачи придется таверну отдать? — причитал трактирщик.

— Так ты цену скажи! — возмутился я. — Мне откуда знать, сколько всё это стоит!

— Два медяка! И это с чаевыми! — трактирщик дрожащими руками поднял с пола монету и повертел ее перед глазами. — Так она еще и не из наших земель, — следом он достал из кармана сверток и, развернув несколько слоев ткани, вытащил серебряк, показав его мне. — Вот, здесь наш правитель изображен.

Ну, какой-то усатый самодовольный мужик. Да и отчеканена так себе. Но буду знать, что их правитель — усатый мужик. Очень важная информация.

На самом деле, мне эти люди понравились. Простые, без заскоков. И даже после того, как они узнали, что у меня есть золотая монета, а то и не одна, ни у кого и мысли не появилось попытаться меня ограбить. Курлык всё это время исследовал деревню, подслушивал разговоры и караулил, на случай опасности. И пусть обо мне сейчас говорил чуть ли не каждый житель поселка, но ни намек на агрессию пернатый так и не нашел. А раз так...

— А давайте пивка всем! — воскликнул я, и после секундной тишины таверна взорвалась радостными выкриками.

Пирушка получилась, что надо. Из подвала выкатили несколько бочек пива, на улице быстро сообразили длинные столы, способные вместить чуть ли не всю деревню. Также на столах появились жареные кабаны, косули, какие-то салаты. Люди гуляли и веселились, каждый считал своим долгом подойти, познакомиться и выразить мне свою благодарность. А я сидел, пил отличное пиво, ел вкуснейшее пропитанное маной мясо, и внимательно слушал сплетни. Такое удовольствие обошлось мне всего в десять серебряных монет, и надо сказать, дома еда выходит куда дороже. И совсем не так вкусно.

А поздней ночью, когда даже самые стойкие разошлись по домам, я быстро пробежался до портала. Там всё прекрасно, стоят часовые и несколько пушек готовы в любой момент открыть по врагу плотный огонь. Но меня не пристрелили, что уже хорошо.

— Передайте Виктории и Черномору, что я еще задержусь, — приказал часовым. — И еще...

Дай-ка телефон, — забрал у гвардейца средство связи и совершил пару звонков, раздав приказы и другим. — Да, к моему возвращению чтоб было готово, — на этом положил трубку, вернул телефон и отправился обратно в портал.

Заночевать решил там, прямо в трактире. Благо, для этого были пустые номера, в один из которых меня пустили совершенно бесплатно. Просто у меня не было настолько мелких денег, и не выгонять же меня на улицу.

А утром снова вкусно поел. Добрые селяне специально для меня наловили фазанов, подстрелили молодого кабанчика, насобирали грибочков в лесу. А трактирщик приготовил всё это так, что я не мог остановиться, пока все мои тарелки не остались пусты.

— Слушай, а ты точно не знаешь, когда будет караван? — зал был совершенно пуст, здешние завсегдатаи сейчас пытались прийти в себя после попойки. Так что трактирщик подсел ко мне. — Просто очень плохо, что его нет. У нас заканчиваются целебные артефакты, люди уже в обносках ходят. Да и инструмент постепенно ломается, скоро начнем делать каменные топоры, чтобы хоть как-то продолжать работу.

Им действительно не хватает много чего. Здесь добывается лес, производятся пиломатериалы и качественная резная мебель из магической древесины. Причем, сорта дерева самые разные, от простых хвойных пород, до самых экзотических, тех, что прочнее металла.

А вот инструмент, обувь, одежда, те же специи и соль, всё это поступает в деревню с караванами. Что пусть и по грабительским ценам, но продают всё необходимое, взамен забирая готовую продукцию местного производства и лес.

— Вот честно, не знаю когда будет этот ваш караван, — развел я руками. — Но у вас же тут портал открылся. В курсе?

— Что толку с него, — махнул рукой тот.

— Так у вас мужики крепкие, сходили бы и посмотрели, что на той стороне. Почему не попробовать, вдруг что-то ценное найдете? — интересно было узнать получше, что это за люди.

— Не, мы не воины. Тяжелый труд — это про нас, а вот убивать людей, пусть и из того мира... — вздохнул он.

— Так что знает, может за тем порталом что-то бесхозное. Вдруг железную шахту найдете и можете ковать себе инструмент, хоть сколько угодно, — не унимался я.

— А ты к чему это спрашиваешь? — прищурился трактирщик.

— Да ничего, просто... Я же к вам как раз из портала пришел, — пожал плечами и с невозмутимым видом продолжил дегустацию очередного компота из лесных ягод.

— Эмм... — завис мужчина. — Представляешь, мне послышалось, что ты сказал, будто пришел к нам из портала! Ахах! — он посмотрел на мое лицо и смех тут же прервался. — То есть, не послышалось, да?.. — в ответ помотал головой и улыбнулся. — Но это же невозможно! Вы не можете проходить в наш мир! Да и ты не похож на людей, что там живут!

— Не похож? — удивился я, — А какие они, люди по ту сторону портала? Ты их хоть видел?

— Ну, сам не видел, но слышал много рассказов. Они там поголовно чудовища, только и знают, что убивать. Звери, не люди.

— То же самое могу сказать и про вас, — пожал плечами, — но какой в этом смысл? Все люди разные, что тут, что там. Считаю, что я достаточно сильный, чтобы спокойно ходить меж мирами.

— Это какой силы надо быть... — закончить свой вопрос он не успел, так как над левой моей ладонью появился сгусток энергии крови, украшенный сложной закольцованной руной, а над правой ладонью родилась сфера жизни.

Была бы третья рука, показал бы ему еще один Дар. И кстати, с помощью этого Дара я вполне могу отрастить третью руку, но делать этого, конечно, не буду.

— Достаточно? — улыбнулся, а тот резко побледнел. Знает, что просто так два Дара не получить.

— Да, я понял, — вздохнул трактирщик. — Про свою силу и адекватность ты явно не соврал. А ведь ты мог перебить нас всех, а вместо этого закатил пирушку. — мужчина рассмеялся. — И даже местных девок не испортил! А караванщики эти каждый раз, как напьются, так ходят по домам... Но это ладно, местные мужики у нас крепкие, девок в обиду никому не дадут.

— Крепкие, да, — слегка погнул рукоять сковороды, затем выпрямил ее обратно. — А ты ведь уважаемый человек здесь, да?

— Есть немного. Глава деревни, как-никак, — ухмыльнулся он. А увидев замешательство на моем лице и вовсе, захохотал, — Да, такое бывает. Днем я староста поселения, а ночью занимаюсь своим хобби!

— Ты как таксист из нашего мира. Ночью они таксуют для души, а днем управляют миром, — усмехнулся, хоть мой собеседник ничего и не понял. — Так я к чему это спросил... Не хочешь наладить торговые отношения?

Спаивал народ я не просто так. До ближайшей цивилизации две недели на повозке, но это лишь небольшой городок, в котором не достать всего необходимого. А вот до нормального населенного пункта отсюда ехать и ехать...

Тогда как здесь отличнейшая древесина, а местные мастера знают свое дело и создают из

нее прекрасную мебель. Настолько, что подобные товары аристократы из столицы будут отрывать с руками. Магическая древесина у нас очень ценится. Тем более, что производить товаров в этой деревне смогут хоть сколько угодно. Каждый второй тут — лесоруб, а каждый третий — резчик по дереву.

Мало того, мне есть, что им предложить. Им не хватает простейших бытовых вещей и инструмента, тогда как в технологическом мире этого добра навалом. Собственно, такие мысли я ему и озвучил, заставив задуматься.

— Как-то очень уж складно всё звучит. Да и появился ты слишком вовремя, чтобы в это поверить... — почесал подбородок трактирщик. — Но если не шутишь, давай обсуждать.

— Ой, да если не веришь, пойдем покажу, — поднялся из-за стола. Мужчина отправился вместе со мной, и уже совсем скоро мы брели по лесной чаще.

— А что ты можешь предложить? Если поточнее, — не выдержал тишины мужчина.

— Всё могу, — развел руками. — А ты чего хочешь?

— Всё хочу! — хохотнул тот.

— Ну, могу деньгами дать... — на мое предложение староста деревни скривился. Ну да, им здесь больше пригодятся наши рубли, караваны давно не ходят, и вряд ли придут в ближайшее время.

По пути староста рассказывал мне о проблемах поселения, о том, как далеко они от столицы и, вообще, от ближайшего города. Даже путника тут не встретить, ведь дорога заканчивается на этой деревне, а дальше идти попросту некуда. Разве что в болото.

— Стоять! — выкрикнул, стоило нам появиться из портала. На нас направили два десятка стволов и несколько пушек. Даже танк выкатили, заметив чужака. — Это свой! — показал на старосту.

На самом деле, я на это и рассчитывал, так что сразу повел его в специальную комнату. Там нас уже ждал довольный собой Жора. Как-никак, а управился он как раз вовремя, и теперь стеллажи в комнате были забиты разнообразным добром. Топоры, лопаты, пилы, одежда, обувь. Много чего успел натащить бывший таксист, а у трактирщика теперь глаза разбегались при виде всего этого добра.

— Металл то какой... — староста внимательно осмотрел топор. Самый обычный, с деревянным топорищем. — Я такого и не видел раньше. Чистый, и без примесей. Идеальный... — он провел пальцем по острию, погладил обух, и скривился, взявшись за рукоять. — А вот топорище вытачивал какой-то косорукий недоразвитый имбецил. Как можно было так осквернить топор?

— Ручку и сами сделаете, — махнул рукой. — Деревя у вас хватает.

Тем более, что наше сотрудничество явно будет долгим. Не просто же так я закопал под порталом специальный артефакт. Пришлось немного пнуть Виллсона, чтобы сделал его побыстрее, но зато теперь могу открывать портал к деревне лесорубов по первому своему желанию. Так еще и прямо во дворе замка, под защитой стен.

Староста тем временем бегал от стеллажа к стеллажу, и осыпал продукцию нашего мира целым градом комплиментов. Пилы у нас острее, топоры, по крайней мере, металлическая часть, идеальны. А вот одежда, хоть она и в разы лучше их местной, не подойдет. Первый воин, что зайдет в деревню, сразу же начнет задавать неудобные вопросы. И даже, если специально сшить похожую на их одежду, материалы всё равно будут другими.

— А гвозди! Посмотри, какие гвозди! Один к одному! Да они идеальны! — окончательно потерял связь с реальностью староста. — И подковы!

Не зря я его сюда привел. Теперь мужчина явно под впечатлением.

— Но я всё равно не понимаю, что мы можем тебе предложить, — грустно вздохнул он. — Что вообще может понадобиться человеку, у которого такие владения... Полено мне в зад! — проорал староста и рухнул на землю. А над нашими головами с ревом пронесся самолет. Он развернулся в воздухе и плавно погрузился в ангар, тогда как мужчина пришел в себя лишь через несколько минут. — Железный дракон!

— Это не дракон, а самолет, — поправил я его, но тот замотал головой.

— Он железный? Железный. Летает? Летает! А остальное меня не волнует! — сегодня у него явно насыщенный день.

— Главное, что не кусается, — усмехнулся я. И вспомнил, как из трюма вылезал старик со своей Маргаритой и очень даже «кусал» врагов. Да уж, страшное зрелище... — Ладно, в обмен на все эти блага технологического мира я хочу лишь дерево. И вашу мебель, — развел руками. — Очень много мебели и дерева, — по моей улыбке иномирец понял, что под «очень много» я предполагаю столько, сколько они нарубить не в силах. Но отказываться уже было поздно.

Следующие два дня происходил ускоренный товарообмен. На территорию замка выносили бревна, разобранную мебель, доски и брус. Но и это не всё. Также из портала потянулась вереница охотников, что тащили груженные повозки убитого зверья. Ягоды, грибы, всевозможные травы, хвойные веники для бань, пропитанное магией молоко. Тогда как им навстречу тянулась нескончаемая вереница груженных повозок с инструментом, солью и специями, гвоздями и другим крепежом. Те же саморезы для иномирцев стали самой настоящей революцией в области строительства. На них они готовы молиться, как на что-то неизведанное и великое.

— Это всё, конечно, прекрасно, — мы уселись с трактирщиком на лавку посреди леса и наблюдали за оживленным движением у портала. — Жаль, что порталы долго не живут...

— Насчет этого не переживай. Этот проживет столько, сколько надо, — усмехнулся я. — А ты готов к долгосрочному сотрудничеству?

— Пфф! — фыркнул он. — Еще бы!

— Тогда держи список, — протянул ему бумажку, отчего мужчина тут же побледнел, стоило ему вчитаться в первые строки. Пять тысяч кабанов, тридцать тысяч деревьев, мебели несколько вагонов...

— Я всё понимаю... Но зачем столько мебели? На перепродажу? — поинтересовался староста.

— Ага, как же, — помотал я головой. — Людям своим раздам. У меня четыре деревни, и еще три в процессе строительства. Хочу, чтобы они могли нормально жить, с комфортом...

— Таковую мебель, и просто так раздавать? — мужчина аж подскочил с лавки и схватился за голову. Благо, волос не было, так бы последние выщипал. И я понимаю, почему он лысый...
— Вот был бы чуть помоложе, сам бы к тебе переехал жить!

Выйдя из портала около замка, споткнулся о ножку стола. Ха! Первое, что сделал, когда мой источник пробудился в этом мире — усилил мизинцы! Иначе сейчас пришлось бы лечить перелом. Всегда ими собираю любую мебель, но с опытом пришло понимание, что лучше один раз влить побольше энергии в усиление костей мизинцев, и потом просто забыть об этой проблеме.

А тут действительно завалы. Мои люди попросту не успевают всё разгрести, тогда как Тимофей ходит среди всего этого, а в глазах горит истинное счастье.

Маги камня гоняют юнца, заставляя его строить новые подземные холодильники и загоны для скота. Как-никак, а нам поставляют немало мяса, но при этом я дал охотникам из того мира специальные парализующие наконечники. Пусть человека таким не обезвредит, но на животных они действуют прекрасно. Тыкнул таким в бок косуле, и она будет спать пару часов. Вопрос только, а у местных дичь в лесах останется после такой охоты? Очень уж много они нам принесли. Да и ягоду ощипали, пожалуй, в радиусе двадцати километров от деревни.

Мяса теперь надолго хватит, а вот рыбы... Сразу вспомнил про Черепанова. За последнее время у меня стало куда больше людей. И их количество только растет. Мои бойцы всё еще летают в сторону Северодвинска и иногда находят небольшие группы выживших. А то и вовсе, отбивают их у иномирцев.

Тогда как озера с рыбой были рассчитаны на куда меньшее количество людей. И пусть рыба растет с огромной скоростью, ведь озера сплошь напичканы специальными артефактами. Грубо говоря, та же форель мечет икру раз в пару дней. А потом до вылупления малька проходит неделя. Ну, а дальше только успевай кормить. Сколько корма дашь, столько они и сожрут, набрав в массу. Конечно, на артефакты приходится тратиться, но это того стоит.

Люди довольны, раньше они такой рыбы даже не пробовали, а теперь едят чуть ли не каждый день. Но на всех не хватает.

— Алло? — не смог сдержать улыбку. — Николай, мне бы опять одолжение на некоторое количество рыбы... — перешел я сразу к делу.

— Много? — слышу, как он напрягся.

— Нет, ну что ты... Кстати, а не хочешь выпить?

— Понятно. Значит очень много, — обреченно вздохнул граф.

— Да хватит тебе! Приезжай, посидим. Попьем пиво, поедем мясо! Как тебе мысль?

— Я, на самом деле, немного занят... Но не могу пропустить событие, когда мой дорогой друг сам зовет меня пить, — сразу сдался Черепанов. — Жди, скоро буду!

И правда, спустя час во двор влетел внедорожник, и из задней двери показался граф Черепанов. В замке ужинать слишком скучно, потому позвал его в беседку во дворе. Тем более, в этой беседке есть на что посмотреть. Крыша выполнена в виде виноградных лоз. Листья, как живые, сверху свисают мерцающие мерным светом гроздья. Саму крышу держат могучими плечами атланты, обвитые змеями. А чего стоят лавки из магического дерева. Рунный мастер нанес на них устойчивую вязь, а я закрепил ее своей магией. Теперь дерево всегда будет теплым и приятным.

Мы уселись за стол, а Николай еще долгое время вертел головой. С одной стороны на углях жарится молодой кабан. С другой, насаженная на вертел косуля. С третьей — какой-то крокодил. Еще не пробовал, но трактирщик уверял, что вкуснее этого монстрика ничего нет. А с четвертой стороны шесть бочек с пивом.

Но вместо того, чтобы наброситься на еду, Николай схватился за голову.

— Ты чего? — сходил и налил две кружки пива, одну поставив перед графом.

— Это сколько же тебе надо рыбы? — с ужасом в глазах посмотрел он на меня, а я подтолкнул кружку поближе.

— Ты пей, пей! — улыбнулся и сделал глоток.

Он всё же послушал меня, и глаза его чуть не вылезли из орбит.

— Иномирное живое пиво? — в ответ я кивнул. — Ладно, уговаривать ты явно умеешь!

— А как ты понял, что пиво иномирное? — уточнил у него, откинувшись на спинку лавки.

— В смысле, как? Оно так фонит магией, что у меня даже источник привстал!

Посидели просто прекрасно. Черепанов разошелся на полную, начал петь песни, обещал, что теперь мое графство будет утопать в рыбе. А всё почему? А потому, что он утомил меня своими разговорами. Мол, не берет его алкоголь, и он может выпить хоть все мои запасы. А теперь спит лицом в салате.

Мне не составило труда немного подкрутить его метаболизм, так что теперь его организм не будет сам полностью выводить алкоголь. По крайней мере, он это будет делать намного медленнее, чем раньше. Потому спустя пять литров пива, немного вина и чего покрепче, Черепанов, не привыкший к таким ударным дозам алкоголя в крови, блаженно распластался по столу.

Но вечер продолжался. Как-никак, я организовал праздник не только для Черепанова, но и для своих людей. На заднем дворе замка накрыли большие столы, что заняли всю защищенную стенами площадь. Установили резные лавки, также слуги приготовили немало мяса на углях, выкатили бочки пива, наварили компотов и морса. Очень интересно было бы попробовать колбасу из иномирского мяса. Насквозь пропитанное энергией, оно обладает крайне интересным насыщенным вкусом, и пускать такое, например, в продажу было бы грехом.

Враги отказываются продавать мне еду? Не вижу в этом проблемы, сами добудем, и куда более качественную пищу.

Гвардейцы, слуги, все расселись за столами, и теперь замок наполнился гомоном веселых и радостных голосов. Причем, стоит сказать, что мебель вся произведена в деревне лесорубов. Таковую здесь не купишь, каждый стол, каждая лавка выполнены вручную. Каждый стык подогнан идеально, а у некоторых лавок и столов и вовсе, стыков нет совсем. Их просто вырубили из одного большого бревна.

Что-что, а мебели нам теперь хватает. Практически, все крестьянские дома уставлены полным комплектом, а недостающие предметы прямо сейчас усиленно вырезают иномирцы в своих мастерских. И кстати, не знаю, зачем им гвозди. Ведь я так и не нашел ни одного в их мебели, всё крепится хитроумными соединениями, а то и вовсе, будто бы какой-то простенькой магией. Люди вокруг радовались, веселились, ели досыта. Даже Черномор сидел на одной из лавок и улыбался, глядя на то, насколько счастливыми выглядят его бойцы.

— Теперь это место еще больше напоминает мне те времена, когда имя Булатовых гремело на весь Архангельск, — довольно проговорил старик, стоило мне присесть рядом. — Здесь раньше часто было веселье, пышные балы, и самое главное — подобные простые посиделки для обычных людей, — взгляд его устремился будто бы куда-то в прошлое, а в глазах появился огонек. — Покойный Григорий никогда не стеснялся вот так посидеть и поговорить со своими гвардейцами и слугами.

Он снова погрузился в воспоминания, а я налил себе еще чарку пива, оторвал мясистую ногу

от запеченного кабана и сидел наслаждался вечером.

— Мордобоя только не хватает, — заставил меня поперхнуться старик.

— А? — не понял я.

— Ну, Григорий обычно устраивал здесь круг, и бойцы мерились силами. Весело было, на самом деле. А еще приглашали музыкантов, устраивали танцы, — Черномор вздохнул. — Михаил, ты бы Вику пригласил куда-нибудь, девка, бедная, извелась уже вся. Вон сидит грустная, — кивнул он в сторону соседнего стола, и девушка, заметив, что мы обратили на нее внимание, поспешила скрыться.

— Думаешь, оно ей надо? — усмехнулся я. — Ладно, старик, отдыхай, — похлопал его по плечу и отправился разбираться с Черепановым. Пусть спать лицом в салате — это верх комфорта, но я все равно решил переложить его в кровать. Так хотя бы оливкой не подавится.

Причем, для этого пришлось быстро отрезвить магов. Они, конечно, возмущались, ведь пили до этого для того, чтобы опьянеть. Но я напомнил, что у них сейчас рабочее время, и вообще, они должны в данный момент строить деревни. А не заметил я их на празднике лишь потому, что пошел навстречу.

— Михаил... — Черепанов, пусть и выглядел помятым, когда пришел утром в гостиную, но глаза его лучились счастьем. — Я тебе таких рыб подберу, пальчики оближешь! И размножаться они будут, как в последний раз!

Ему сразу налили кофе и мы быстро обсудили дела. Так, я от себя пообещал не начинать торговлю рыбой в этом регионе. Всё же Николай согласился заселить мне еще три озера, причем, одно и вовсе, бесплатно. Сослался на то, что очень давно так не отдыхал. А еще он понял, кто виноват в его опьянении.

— Но ты учти, теперь я чаще буду к тебе заходить, — вот наглец, еще и угрожает! — Но мясо... Оно ведь тоже иномирное!

— Ну, а какое еще? Местное мне не продают, — развел руками.

— Просто... Нет, я слышал, что иномирцы приходят к нам, чтобы грабить и убивать. Забирают людей, проводят эксперименты, приводят с собой магов, всадников, иногда хищных тварей, и даже химер. Но... Кабанов? Какой идиот мог напасть на тебя кабанами? — воскликнул Черепанов.

— И косулями, — поправил его.

— И косулями, да!

— Там еще стая боевых куропадок была. Очень опасные твари, хочу сказать, — думал придумать историю, как они схлестнулись в смертельной схватке с голубиной эскадрильей,

но вовремя остановился.

— Ни капли в этом не сомневаюсь!

— Ну... На меня напал друид. Он привел всех подряд, а мы просто отобрали съедобных... — пожал плечами. Звучит, вроде, правдоподобно. Но Николай всё равно как-то странно на меня посмотрел.

Черепанов отправился домой, а я пошел в кабинет. Дел на сегодня еще много, и то, что вчера был праздник не дает права прохлаждаться и отдыхать от отдыха. Себя я восстановил полностью, Викторию тоже немного приободрил, и главное, полностью восстановил силы и здоровье Романа. Он не жалел себя, погружаясь всё глубже в изучение лекарского искусства. И теперь, так как он полностью восстановлен, можно снова заставить его работать и учиться на полную. Так что гвардейцы с похмельем направились к нему в лазарет.

Вика подготовила мне целую стопку документов, и все они касаются беженцев. Кого-то отправили к родственникам, другие смогли вернуться к своим аристократам. Если они, например, уцелели или же на момент атаки находились в другом городе. Таких тоже немало, кстати, говоря. Но всё равно подавляющее большинство беженцев изъявили желание стать моими людьми, и с ними получилось больше всего возни. Благо, документами занялась Виктория, она же утрясла всю бюрократию с имперской канцелярией, и мне осталось лишь подписать документы, подтверждающие мое согласие принять этих людей под свое крыло.

Бурная трудовая деятельность началась не только в моем кабинете. Протрезвевшие, пусть и не полностью, маги земли сразу отправились строить деревни. Артефактор вернулся к своим обязанностям, а Черномор начал свои садистские тренировки, заставляя едва проснувшихся гвардейцев отправиться в марш-бросок к границам с бароном Гришановым. Правда, тот уже и думать о нас забыл. Пока вокруг замка остается палаточный городок, он в жизни не рискнет проявлять агрессию в мою сторону. И нет, прикрываться людьми я не собираюсь, просто их пока некуда расселить. А еще... Денег не хватает. Они, словно песок, утекают сквозь пальцы, стоит им попасть мне в руки.

— Владимир! — ошастливил своим звонком купца. Правда, как я понял, тот еще не проснулся. — У меня есть еще артефакты на продажу! — прошлые сделки не привлекли внимания, потому решил немного поднять ставки. Если что, Владимир предупредит меня, и тогда придется немного поумерить свой пыл.

— Ты чего такой быстрый, Михаил? — прохрипел сонным голосом купец.

— Так у меня портал прямо во дворе замка открылся. Грех было не воспользоваться, — впрочем, ведь я даже не соврал.

— Может, в столицу переедешь? — предложил он. — Вдруг и тут во дворе порталы начнут открываться?

— Давай лучше ты сюда. Здесь настоящая золотая жила, порталов вокруг... сколько хочешь!

— странно, но Владимир почему-то не захотел. И сдалась им эта столица? Да, там спокойно, но скучно.

В общем, договорились на завтра. Я как раз отобрал самый ненужный мусор, уверен, они будут рады. Вот только что делать потом, даже не представляю. Продавать что-то ценное уже будет рискованно, но зато там совсем другие деньги. Сложно все это. Нужно набирать силу Рода, чтобы не приходилось демонстрировать свою. Враги попросту будут иначе оценивать свои шансы на успех, и чем Род будет сильнее, тем меньше придется сражаться.

Закончив разговор с Владимиром, сразу набрал своего вассала.

— О, граф! — пришлось немного подождать, прежде чем он ответил. — Как дела?

— Тот же вопрос хотел задать тебе. Ты чего не приехал? — я его приглашал вчера, но он даже не ответил.

— Извини за это. Я, правда, очень рад и благодарен, что ты меня пригласил, но никак не получилось... — виновато ответил тот. — И кстати, как раз хотел тебе позвонить.

— Подожди звонить, я тебе шесть машин продовольственных запасов выслал. Там мясо, крупы, зелень. Много чего. А то ты сам говорил, что скоро голодать будете. Вот, теперь хоть шашлык сделаете, — на том конце провода послышался какой-то шум, а то и вовсе, выстрелы. Скорее всего, отвлекаю от тренировок. — Кстати, а ты что хотел?

— Да просто хотел спросить, мне пленных самому продавать или через тебя? — совершенно невозмутимо, будто между прочим, спросил барон.

Мне же потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что мне не послышалось.

— Сам продай, чего их туда-сюда возить?

— Да, я тоже сначала думал сам, но это если бы их было мало. Шесть-семь еще ладно, но если вассал продаст в обход сюзерена много пленных, могут возникнуть вопросы. Вот я и уточняю...

— А сколько их? — неужели, аж десять пленных взял? Надо будет еще башню ему за такое возвести.

— Тридцать семь, — всё также невозмутимо проговорил тот.

— Откуда? Откуда столько? — у него там клочок земли немногим больше территории замка. Ладно, есть еще скалы и берег моря, но их можно не считать.

— Ну, там погулял, тут походил, — замялся Вениамин. — То разведчика поймаем, то заставу штурмом возьмем. А то и вовсе, совершенно случайно устроим засаду на колонну техники. Я не знаю, оно как-то само! Что-то не так?

— Да всё так. Присылай своих пленных, продам... Это всё, что ты хотел сказать? — надеюсь, что всё. А то его новости в последнее время пугают меня всё больше.

— Ну, я бы рад еще поговорить и что-нибудь рассказать, но сейчас немного неудобно, — на заднем плане снова послышалась канонада выстрелов. Что-то много боеприпасов они тратят на тренировки... — Просто на меня сейчас нападают. Мне нужно отразить атаку, и тогда я перезвоню, хорошо?

— А...?

— Да не беспокойся, тут всего человек двести. Будто бы в первый раз? Я уже привык быть маленьким бароном, на которого все подряд только и пытаются напасть, — грустно усмехнулся Вениамин.

— А чего ты спокойный такой? — даже немного обидно. И его спокойствие почему-то заставляет нервничать меня.

— Так мне что терять? Если совсем прижмет, я соберу своих и убегу! Угадай к кому? Ахах!

Ага, конечно. И все шишки на меня, разумеется. А полноценную войну уже придется вести мне. И надо сказать, напал барон на соседа, графа Златонравина. Он мне давно не нравится, и вроде бы даже обещал прилететь из столицы и намять мне бока. Но видимо человек слишком занятой, и всё никак не может собраться.

— Черномор! — вызвал к себе командира, стоило завершить звонок. Двести человек против двадцати. Как-то нечестно. — Готовь людей. Байкеров, стариков и еще полсотни гвардейцев, думаю, будет достаточно.

Но на этом не остановились. Добирались до места по земле, так что с собой взяли пару танков. Собственно, танков у нас всего два, и по словам Тимофея далеко не лучшие образцы. Но лучше, чем ничего.

Десяток броневиков, тягачи с пушками, и на подстраховку два «костюма», но они будут прятаться в одном из грузовиков на случай, если дела пойдут совсем плохо.

Атака шла как раз на границу со стороны земель Златонравина. Не понимаю, чем ему так не угодил сосед. Ну, захватил в плен три-четыре десятка человек. Так не надо было отправлять их на чужие земли! И всё, не было бы никаких проблем. А теперь граф отправил гвардию, что должна была охранять его резиденцию на берегу моря. И что будет, когда эта самая гвардия закончится?

Скорее всего, он, и правда, подумал, что его сосед лишь мелкий барон. А сюзерен этого барона — жалкий граф, представитель практически вымершего рода. И как же приятно, когда твои враги тебя недооценивают.

— Огонь! — отдал приказ, и у меня за спиной загрохотали разом пушки. Снаряды со свистом взмыли ввысь, и вдалеке послышались взрывы. Курлык, что вместе со своей стаей

летал над полем боя, отчитался о прямых попаданиях по технике врага, и к моему удивлению, своих мы даже не зацепили.

Вот что значит, когда твоих бойцов тренируют ветераны множества войн. Особенно, если среди них есть артиллеристы, что успели поработать как на древних пушках, так и на самых современных. И тренировки не прошли даром. Пусть артиллерии у нас совсем мало, а снарядов и вовсе, хватит от силы на пару битв, но даже так несколькими залпами мы смогли неприятно удивить врага.

А пока пушки обрабатывали позиции врага, пехота успела занять оборонительные позиции. Что удобно, барон занял заставу, что когда-то принадлежала Златонравину. Углубился всего на километр вглубь его земель, после чего граф приказал уничтожить моего вассала. По крайней мере так я думаю.

В этой заставе было немало укреплений и окопов, но это понятно. Всё это было построено специально, когда появился такой агрессивный сосед. И спасибо людям графа за это, теперь укрываться от его же бойцов куда удобнее.

Разве что за пять минут сеть окопов и землянок превратились в самую настоящую крепость.

— Эй! Поберегите силы! — возмутился барон, увидев, что маги занимаются укреплениями.
— Мне еще замок расширять! В прошлый раз вы и так исчерпали все запасы энергии...

— Вообще-то не исчерпали, — проболтался Джованни. — Просто Торен пить хотел, вот мы только одну башню и сделали... — замолчал он только тогда, когда получил от Людвига подзатыльник.

— А я тогда очень даже устал! Знаешь, как трудно увеличивать замок? Очень трудно!

Маги замолчали и продолжили строительство укреплений, при этом не обращая никакого внимания на шквал пуль со стороны врага. До этого противник не торопился нападать. Они понимали, что численный перевес на их стороне и потому просто дожидались, когда остальные отряды займут более выгодные позиции.

Но потом появились мы, и хотя численное преимущество осталось за врагом, но это всё равно уже далеко не так приятно. Тем более, что прямо у них под носом появились непробиваемые бункеры с пулеметными точками, на пути техники возникли препятствия и ловушки, а земля под ногами сплошь покрылась мелкими острыми камешками. Упасть на такие — значит гарантированно получить травмы. Да и бежать по такой поверхности не сказать, чтобы удобно.

Спустя минут десять наша артиллерия заглохла и начала сворачиваться, и только тогда противник решился на наступление. Выждать ему теперь невыгодно, ведь с каждой минутой наши укрепления лишь растут. Причем, работает всего один маг, а троица усиленно гоняют его по окопам и дают ценнейшие указания.

— Давай, поперечную прессовку на внешние блоки. Следующий слой крошки на мелкую фракцию, и на внутреннем не забудь про армировку! — указал Джованни молодому магу на очередной бункер.

— Нет! Сначала поднимай твердые породы, а на внешний слой блоки ни к чему! Просто монолитной плитой, и за ней песок! — Людвиг стоял тут же и категорически не разделял мнение своего коллеги.

— Ты если этих идиотов будешь слушать, никогда магистром не станешь, — Торен добрался до бутылки и потому пребывал во вполне сносном настроении. — Куда проще будет углубиться и дать сковывающий импульс... Ик! Вот! Так что не слушай их и делай, как тебе говорит дядя Торен.

Даже жалко стало парня. Он ведь стоит и не понимает, кого нужно слушать. Для него все эти магистры — пока еще недостижимая высота мастерства, и каждый из них тянет одеяло на себя. По идее, подмастерий должно быть больше, чем мастеров, и обычно так и есть.

Впрочем, неважно. Скоро стало не до строительства, ведь даже несмотря на шквальный огонь с нашей стороны, противник смог приблизиться. Перестреливаться с защищенными пулеметными точками — такое себе занятие. Потому противник грамотно рассудил, что лучше перейти в ближний бой.

И пробившись сквозь огневой заслон, примерно сотня бойцов ворвались в наши окопы. В глазах уверенность, и по их лицам видно, что они ощущают себя победителями. Думают, что благодаря своему мастерству и прочным покровам Одаренных смогли прорваться почти без потерь.

Ага, как же! Специально подпустил, чтобы не тратить зря патроны. Среди них, правда, есть сильные Одаренные, на каждого из которых пришлось бы потратить не по одному десятку патронов. И это если попасть. Так-то можно и тысячу выпустить, лишь вскользь зацепив защиту.

Потому я приказал экономить и подпустить врага поближе. А вот пользоваться мечами можно и бесплатно. Тогда как Черномор положил немало сил на то, чтобы мои гвардейцы овладели оружием ближнего боя на высоком уровне. На более высоком, чем подавляющее большинство солдат из этого мира. И нельзя забывать про байкеров, что ни в какую не хотят нормально пользоваться огнестрелом. Уже не раз пытались научить их, но получалось откровенно паршиво. Нет, с какой стороны вылетает пуля они понимают, но вот выстрелить и попасть по цели даже с пятидесяти метров — это уже выше их возможностей. Тогда как с гранатометами они подружились. Там такая меткость не нужна, главное, направить в сторону врага и нажать на спуск. А взрыв уже сам рассудит, кого осыпать осколками, а кого пока пощадить.

Но главное, банда байкеров прекрасно сражаются в ближнем бою. И еще, они заранее обошли отряд врага с фланга, и стоило тем рвануть вперед, сразу врезались в их строй.

Офицер, оголив меч и напивав его своим Даром, с разбега запрыгнул в наш окоп. Он хищно огляделся и, увидев меня, тут же бросился вперед. Еще бы, прикончить в бою самого графа — за такое точно дадут премию!

Но на его пути вырос барон, и ловко уклонившись от стремительного удара заряженного красной энергией клинка, ударил противника по руке.

А я что? Я приехал сюда посмотреть. Оценить, насколько мои люди успели потренироваться в ближнем бою, очень уж интересно было. Посмотреть, как сражается барон и его гвардейцы. Да и просто позволить Черномору немного развлечься. Он любит стрелять из пулемета, и даже иногда заглядывается на Маргариту. Но и тесаком махать — это отдельный вид удовольствия, отказаться от которого старик не сможет никогда.

Мне же оставалось иногда бегать по окопам, и исцелять раненых, сразу отправляя их в бой. Особенно весело было наблюдать за тем, как удивляются гвардейцы Махалова. Ага, как же! Надеялись получить рану и отсидеться в тылу? Со мной так не выйдет.

— Аа-а! — послышался крик, и один из бойцов барона схватился за отрубленную руку. — Господин, я ранен!

— Отходи, Вась! — рявкнул Вениамин, едва сдерживая натиск офицера и еще двоих противников.

— Да, конечно! — выкрикнул я. — Поднял свою руку и живо ко мне! — тот ничего не понял, но приказ исполнил. Правую руку ему отсекли, потому он поднял левую... — Да с земли подними руку отрубленную! — рассмеялся я. А тот окончательно потерял связь с реальностью. Вроде и больно, как-никак отсечение руки это не шутки, но с другой стороны интересно, что будет дальше.

А дальше началась магия. Получив отсеченную руку, сдул с ранки пыль, пальцами очистил магистральные сосуды от забившейся в них земли и прилепил конечность назад на место. Вроде, ровно получилось... Ладно, потом буду создавать красоту.

— Кулак сожми... Теперь оттопырь большой палец... — надо было проверить сухожилия, с ними мог немного напутать. Срез неровный, и в пылу сражения ошибиться нетрудно, — теперь указательный, — гвардеец, не веря своим глазам, показал мне средний палец. — Так, понятно, с сухожилиями таки напутал. Но в бою это не помешает. Ладно, иди и сражайся! — придал ему ускорение и продолжил заниматься своей работой.

Можно было бы расстрелять их издалека и потратить гору патронов. Или включиться в бой, использовать магию крови и растерзать врагов кровавыми шипами и копьями, наслать на них парализующее облако, да и много чего еще. Вообще, можно было сделать хоть что угодно! Накрыть их артиллерией, задавить огнем из танков и броневиков.

Ничего этого мы не сделали, зато я теперь твердо уверен, что тренировки не прошли даром. Мои люди, хоть и были в меньшинстве, но без труда отбили вражескую атаку. Тогда как

банда байкеров устроила противнику самый настоящий ад. Их клинки мелькали повсюду, руны старика только и успевали вспыхивать, самым неожиданным образом выводя врага из строя.

Барон тоже показал себя во всей красе. У него, и правда, были шансы, как минимум, потрепать этот отряд и отступить. Бойцы у него прекрасно подготовлены и достаточно натренированы, умеют и стрелять, и сражаться врукопашную. Но главное, в них нет ни капли страха, да и боль терпеть умеют.

Сам барон — отличный боец. Я специально не вмешивался, даже когда ему пришлось вести схватку сразу с тремя врагами. И Черномору запретил, а под конец мы просто уселись и смотрели, как Вениамин будет выкручиваться из передраги. Как-никак, все трое были Одаренными и довольно сильными, а один из них еще и с интересной стихией. Светло-красная энергия, что всполохами покрыла клинок вражеского командира, говорила о том, что он владеет Даром ярости. Так его называют здесь, на самом деле, эмоций этот Дар никак не касается. У нас его, в основном, называли Даром хаоса.

Редко когда встретишь такой, и люди, овладевшие магией хаоса, обычно немного не в себе. Хотя первое, чему учат таких — это самодисциплина и умение держать себя в руках в любой ситуации.

Так вот, этого офицера не доучили. Так что в какой-то момент он ударил во все стороны красными молниями, значительно ускорился и бросился в бездумную атаку, а барон его на этом подловил. Один быстрый колющий удар, и Одаренный хаоса распластался по грязной земле, тогда как двое других побросали оружие и подняли руки вверх. Вот, собственно, и всё. На этом атака закончилась, и теперь уже нам пришлось штурмовать вражеские позиции. Всё же часть гвардии успела закрепиться неподалеку, чтобы в случае неудачи мы не смогли продвинуться вглубь земель.

Но их усилий оказалось недостаточно. Теперь я не экономил патроны, позволил артиллерии отработать, как надо, и приказал танкам выйти вперед. А в это самое время птицы неустанно поглощали «боевое зерно» и проливали на головы врага самый настоящий кислотный дождь. Боевое зерно, кстати, разработка не только моя, но и Виллсона. Он указал, какие травы нужно подмешать к еде пернатых, чтобы их начали переполнять боеприпасы. Буквально рваться наружу. И работает это отменно. Одновременно и слабительное, и очень питательное богатое витаминами лакомство. Так что голуби рады, и при этом боеспособность их выросла в несколько раз.

Некоторое время мы прорывались вперед. Я же сидел на броне танка, под защитой мощного артефакта, и иногда встречал раненых, быстро возвращая их в строй. В итоге, как только подобрался ближе к резиденции Златонравина, решил остановить наступление. Думаю, этого будет достаточно, и он поймет намек. Как знал, стоило нам остановиться, зазвонил телефон.

А... ошибся. У меня уже двадцать семь пропущенных, просто из-за грохота мотора я просто не слышал звонков.

— Алло? — улыбнулся, поняв, кто мне звонит. Надо было давно записать Златонравина и иногда напоминать ему о себе. Что ж, теперь буду. — Угу... Да, всё так. Это всегда пожалуйста... — да уж, сколько он говорит. Но ничего, я терпеливый. — Да, конечно. Граф, буду только рад принять вас здесь! Тогда до свидания! — на этом положил трубку.

— Ну? — спустя минуту Вениамин не выдержал. — Это кто, граф был? Что хотел?

— Да ничего такого, — пожал плечами. — Поздравил тебя с увеличением твоего баронства. Это всё, — обвел взглядом захваченные земли, — теперь твое.

Барон так и не понял своего счастья, и всю дорогу выглядел задумчивым. Мы же спокойно развернули технику и поехали в замок барона. Там нас уже ждала Виктория с целым пакетом документов. И хочу сказать, девушка в последнее время неплохо подучилась оформлять возвраты наших земель. Делает всё быстро и чётко, сразу направляя все необходимые запросы в имперскую канцелярию.

— Вик, раз уж ты тут, — присел за стол напротив и потер лоб. Да, потолки тут низковаты, два раза ударился, пока дошел. И как тут Вениамин живет, он ведь выше меня на полголовы. — Можешь перевести нашему дорогому барону двести тысяч рублей?

— Сколько? — хором вскрикнули графиня с бароном.

— А что? Тебе армия нужна... Кстати да, надо Черномору сказать, чтобы технику сюда пригнал. Думаю, тридцать единиц будет достаточно, — примерно прикинул, чем еще могу помочь бедолаге. — Ладно, этого пока хватит. Что-ж, мой верный вассал, поздравляю! — судя по лицу, он почему-то не рад, — Скоро тебя ждут интересные времена. Приключения, битвы, интриги и заговоры!

— Я вот не пойму, к чему ты клонишь, — прищурился Вениамин. И мне не нравится эта твоя улыбка.

— Ну, а что ты хотел? Граф Златонравин очень обиделся, что его послали в задницу, — пожал плечами.

— Но я же не посылал! — возмутился барон, на что я показал ему экран телефона.

— Зато я послал.

Столичный особняк графа Златонравина

То же время

— Да как так? Как он посмел? — граф готов был рвать волосы у себя на голове. Но вовремя одумался, в эту прическу он вложил денег больше, чем в своих крестьян за последний год. — Откуда там появился этот барон? И каким, вообще, надо быть идиотом, чтобы пойти в вассалы к полудохлому немощному графу?

Мужчина ходил из стороны в сторону, и пытался понять логику произошедшего. Но мысли никак не выстраивались, ведь происходящее казалось бредом. Сначала какой-то барон начал постоянные вылазки на его земли, пусть и в ответ на агрессивную разведку со его стороны. Но ведь он — граф Златонравин! Ему дозволено куда больше, чем какой-то там деревенщине!

— Я ведь сказал этому Булатову, что приеду из столицы и приведу непобедимое войско! «Костюмы», авиацию, танки! — граф аж слюной брызгал, вскипев от ярости. Тогда как его первый помощник стоял молча в углу и просто слушал. Сейчас лучше ничего не говорить и дать господину успокоиться. — А он что? Он сказал приезжай! И пообещал встретиться! Этот недобиток!

— Господин, со всем уважением хочу сообщить, что он уже не недобиток... — тихо проговорил помощник. — По слухам, граф Булатов вхож в императорский дворец, и его Род начинает крепнуть с удивительной скоростью.

— Плевать... Вот плевать на него, на Архангельск и на его барона. Плевать! — помотал головой граф и уселся в свое кресло, закрыв лицо ладонями. — И я понимаю, что боевые действия шли на границе, затем переместились немного вглубь. Но... почему фазанья ферма была разграблена? Она же, вообще, в другой стороне!

— Да, господин, отдел аналитики работает над этим. Тоже подумали, что граф, но... Это же глупо. Не будет ведь граф воровать фазанов? Бред же...

Глава 8

— Просыпайся уже! Ну? Михаил! — Вика оказалась крайне настойчивой, и мне пришлось приоткрыть один глаз.

Уже минут пять всеми силами я старался показать, что будить меня нет никакого смысла. Но девушка, которая вероломно проникла в мою комнату, просто так оставлять меня в покое и не подумала.

И как только она ни пыталась привести меня в чувство. Толкала, щипала, даже пыталась пощекотать. Разве что ведро ледяной воды на голову не вылила, но и к этому я, если что, был готов. Отключил большую часть рецепторов, ослабил слух, надеясь продолжить свою глубокую сонную медитацию. Но Виктория оказалась достаточно изобретательной, так что вскоре я почувствовал, как под мою кожу впивается энергия смерти.

— Некротическая щекотка? — открыл я уже оба глаза, и ошарашенно посмотрел на графиню. — Это кто тебя этому научил? — в ответ девушка лишь пожала плечами и мило улыбнулась, протянув мне мой телефон.

— Тебя просят к телефону, дело очень важное и срочное, — Виктория всё пыталась сунуть мне его в руки, но я сразу спрятал их под одеялом.

— Передай, пусть идут в задницу и не вылезают оттуда, пока не проснусь, — пробурчал и перевернулся на другой бок. Из-за такой ерунды меня будить? Я, между прочим, и не сплю вовсе, а налаживаю магистральные магические каналы. А еще хотел заняться доводкой каналов меньшего порядка... — Ты еще не ушла?

— Ты не понимаешь, звонок действительно очень важный! — Вика всё не унималась.

— Значит кто-то важный пойдет в жопу, в чем проблема? — это начало меня раздражать. — Будто в первый раз такое!

— Именно, что в первый раз! — стиснула зубы графиня. — Проснись и ответь на звонок!

— А с чего ты решила, что этот звонок настолько важен, что стоит меня будить? — я уже окончательно проснулся и присел в кровати. Все процессы остановлены и продолжать уже смысла нет, придется заново начинать следующей ночью.

— Как минимум потому, что они дозвонились на выключенный телефон, — тут уже мне стало интересно, и я посмотрел на экран. Там большими буквами, чётко и ясно, написано «Первая Имперская Канцелярия».

— Ладно, всё равно уже встал, — пробурчал и приложил телефон к уху.

— Не надо нас куда-то посылать! — рассмеялся голос в трубке. — Честное слово, дело первостепенной важности! Мы понимаем, что вы человек занятой, и ни в коем случае не стали бы лишним раз вас беспокоить по пустякам.

— Ага!

— Позвольте представиться... Заместитель начальника главного отделения имперского учета Сольников Евгений Викторович.

— Михаил Булатов... — зевнув в конце, проговорил я. — Приятно познакомиться. У вас всё?

— К сожалению, нет, — вздохнул мужчина. — Вынужден сообщить, что вам необходимо в ближайшее время явиться в столицу. Дело безотлагательное, и, уж простите, времени на сборы у вас нет. Выдвигаться нужно немедленно.

— Это вы меня решили насильно на симпозиум врачей затащить? — я рассмеялся. В любом случае, пока нет никаких документов, все эти приказы лишь пустой звук. Понятное дело, если бы мне на родовую почту пришло официальное требование от канцелярии с указанием места и причин такого срочного вызова, я бы...

дилиньк!

Выключенный телефон звонко запиликал и, посмотрев на экран, увидел то самое официальное письмо, о котором только что подумал. Да уж, дела... И нет, про симпозиум там ни слова, так что отправить вместо себя Романа не получится.

— Как вы могли заметить, это дело государственной важности, и мы хотим видеть именно вас, — заключил мой собеседник. Ну да, там так и написано, именно государственной важности.

Как оказалось, призвать меня решили по профессии. Какой-то там столичный и очень могущественный герцог Баловин, крайне важный для Империи человек, нуждается в помощи лекаря. То ли отравили его, то ли поразили магией, это не столь важно. Пока выясняли и разбирались, он оказался в коме.

Мне даже приоткрыли немного секретной информации, сообщив, что у этого герцога есть целый исследовательский центр, работающий над изучением артефактов. А судя по словам заместителя начальника какого-то там имперского отдела, центр этот чуть ли не единственный в стране. Как минимум, самый большой и дорогой.

— Это всё очень интересно, и спасибо вам за информацию, но... Я что, единственный лекарь в стране? Уверен, в столице есть лекари куда старше и выше меня рангом. — И это так, пусть мой заявленный ранг довольно высок для Дара целительства, но в Империи есть немало специалистов с лучшими показателями. Как минимум, тот старик, личный целитель Императора. Раз уж дело столь важное, могли бы позвать сразу его, живет он как раз недалеко.

— Разумеется, не единственный! К нему уже едет тридцать два лучших лекаря со всей страны, и это я еще не всех обзвонил. Просто вы были в списке тех, кто имеет определенную силу в лекарском деле, потому как и остальные, обязаны хотя бы попытаться спасти жизнь герцога.

Вот же сволочи... Уже в списки какие-то добавили! На чем же я мог проколоться? Память сразу подкинула с десятков моментов, когда я мог легко привлечь излишнее внимание. Далеко ходить за примерами не надо, сам лично предложил Императору омолодить его на двадцать лет... Можно поехать и добить герцога, чтобы вычеркнули из списочка, но делать я этого, конечно, не буду. Если он этого не заслужил, разумеется.

— Я очень переживаю за герцога и желаю ему здоровья, но и вы должны понимать, что ситуация у меня непростая. С моим Родом, знаете ли, некоторые любят вести войну, — в документе никаких данных об остановке войн не было, а значит насильное перемирие Император не даст.

— Минимум, четыре дня в вашем графстве всё будет спокойно, будьте уверены, — попытался успокоить меня собеседник. — Наша разведка докладывает, что у ваших врагов на данный момент другие планы. А у кого в планах было напасть на вас, мы немного намекнули, что так делать не нужно, — говорил он явно с улыбкой.

— Кстати, всё хотел спросить. А если вы так хорошо умеете намекать, то почему не намекнете им, чтобы они меня насовсем в покое оставили? — подумал, почему бы не попытаться.

— Увы, но мы не всемогущи, а вы не настолько важны для Империи, — вздохнул тот. Немного обидно прозвучало, зато правдиво.

— И если я не так уж важен для Империи, так зачем вы меня разбудили? — усмехнулся я.

— Ситуация непростая, и что с герцогом, никто точно не может сказать. Каждая крупица знаний сейчас будет крайне важна, смерть его, в данный момент, недопустима.

Всё, как обычно, в этом вся суть аристократов. Можно было бы спокойно отпустить бедного старика-герцога в мир иной, ничего страшного в этом нет. Я даже в шутку спросил, как можно было допустить, что столько всего завязано на одном человеке. На что получил исчерпывающий ответ.

У Баловина есть два сына, и если сейчас они дружны между собой, то после смерти отца могут начаться распри внутри Рода. Борьба за наследство и власть сразу поставят крест на важнейших исследованиях в области артефакторики, и вложенные в это дело средства попросту сгорят в сражениях за право стать главой Рода.

— И вы не думайте, что всё это бесплатно, — заявил в конце разговора Евгений Викторович. — Тому, кто внесет наибольший вклад в улучшение состояния герцога, положена награда в два миллиона рублей. Но самое главное, разумеется, не деньги. Кроме них, мы можем предложить кое-что интереснее. Вас интересуют, скажем, артефакты?

— Ну, такое... — лениво потянулся и начал подниматься с кровати. — Лучше, конечно, деньгами.

— Впервые слышу, чтобы граф отказывался от артефакта, — опешил тот. — Так... Надо будет кое-что проверить...

Что? Не надо проверок!

— Да шучу я! — деланно рассмеялся. Мне сейчас эти их проверки ни к чему, и так уже в какой-то список попал, теперь не знаю, как оттуда выпасть.

Пришлось отправляться сразу, как закончил с завтраком. Виктория была явно напряжена, но я сразу ее успокоил, сказав, что никаких нападений в мое отсутствие быть не должно. По крайней мере, крупных, тогда как мелкие не страшны. Для этого есть голубиная эскадрилья, которая заметит любые группы противника еще на подходах к нашим границам и операторы сразу передадут координаты Черномору. А у того разговор короткий, и разберется с ними быстро.

Самолет стремительно поднялся в небо. Я налил себе бокал вина и просто смотрел в иллюминатор, наслаждаясь весенними красотами природы, проносящимися в тысячах метров под брюхом железного монстра.

Даже допить бутылку не успел, как транспорт пошел на снижение и плюхнулся на пузо ровно по центру специальной площадки. Стоило мне выйти, как передо мной открыли дверь

комфортного автомобиля. На заднем сидении меня уже ждал мужчина в строгом костюме. Он и ввел в курс дела, подробнее рассказав о состоянии герцога, предпосылках к болезни и о предположениях, с чем связано его состояние.

Впрочем, для меня это всё было совершенно неинтересной и лишней информацией. Ведь, чтобы всё узнать, достаточно будет просто зайти в комнату, где лежит пациент. И желательно к нему прикоснуться.

По пути просто смотрел в окно и любовался проплывающими мимо высотками, широкими улицами, старой архитектурой города. Даже не задумался о том, почему мы едем... В прошлый раз большую часть пути мне приходилось стоять. Или это акция для тех, кто впервые посещает столицу? Мол, здравствуй, гость дорогой, постой в заторах, посмотри на город. А когда насмотрелся — можешь ехать.

Вскоре прибыли на место. Мой пациент проживал в просторном особняке, что расположился на самом краю столицы. Вокруг огороженная территория, что могла бы вместить в себя, пожалуй, целый квартал многоквартирных домов. Высокий забор, множество камер, наверху провода под напряжением, датчики. Жаль, Курлыка с собой не взял, было бы интересно рассмотреть местную систему безопасности подробнее. Здесь на ней явно не сэкономили и оборудование ставили лучшее.

Помимо особняка здесь также расположилось немало построек. Всевозможные казармы, ангары и гаражи для техники, укрытые среди деревьев входы в подземные укрепленные бункеры. Зато если не приглядываться, кажется, что на территории особняка есть лишь ухоженный лесок, сад, освещенные аллеи с фонтанами, беседки.

Мой транспорт, вместе с сопровождающим его кортежем, влетел в распахнутые ворота, не останавливаясь, после чего мы понеслись по узким дорожкам уже в имении герцога. А перед самым особняком кортеж остановился, тогда как меня сразу повезли к пациенту. По моей просьбе, очевидно. Встречающий меня слуга герцога предлагал сначала разместиться в гостевой комнате и немного передохнул, но мне очень уж интересно было посмотреть и понять причины состояния больного. Лежал он в собственном лазарете, расположенном под землей недалеко от особняка.

Надо сказать, защита здесь на высшем уровне, и даже странно, что сюда пускают всех подряд. Хотя... Ситуация не очень располагает к секретности, главное спасти жизнь, а там лазарет можно будет и перенести.

За идею создать собственный лазарет можно лишь похвалить старика. Здесь служат лишь доверенные люди, всюду камеры наблюдения и охрана. Так что даже пока старик лежит в беспомощном состоянии, ему ничего не угрожает.

Меня проводили в защищенную комнату, закрыли за мной дверь, и я смог, наконец, оценить состояние герцога, проведя быструю диагностику. Полноценно исследовать его организм сейчас даже нет смысла. И так всё лежит на поверхности. Не понимаю, почему они этого не заметили...

А вот его лекарь справился со своей работой отлично. Разложил вокруг поддерживающие артефакты, активировал их тоже довольно грамотно.

Только зачем тут лежит мочегонный скипетр? Ладно, не буду задавать лишних вопросов, раз лежит, значит они думают будто он помогает.

Отравили герцога, действительно, интересно. Теперь понятно, почему лекари не могут привести его в чувства. Сейчас старика поражают сразу и яд, и проклятие. А стоит убрать его из этой комнаты, как он сразу умрет. Но тут он сможет прожить... думаю, два дня протянет.

Но вскоре даже в этом появились сомнения. Два дня — позитивный прогноз, так как помимо меня здесь есть еще лекари. Они приезжают кто поодиночке, кто целыми группами. Так, после моего осмотра, в палату вошли четверо стариков. Они тут же начали с умным видом кудахтать, активировать свою силу и артефакты. Сразу началось бурное обсуждение, но звучало оно для меня, как бессвязный бред. Один предложил начать вытяжку ядов прямо сейчас, и я даже не успел его остановить. Но это тут же убьет герцога, ведь яд в его теле связан с проклятием. Так просто, в данном случае, не справиться.

Благо, помимо гвардейцев в палате, также присутствовал первый помощник герцога. Он запретил лекарям производить какие-либо манипуляции, пока не будет проведен консилиум.

Это слово мне сразу не понравилось. После посещения больного меня отвели в особняк, где в гостиной собралось человек сорок. В основном, старики, но также встречались и молодые лекари. Так, например, в глаза бросился мужчина лет тридцати-сорока. Что примечательно, в отличие от остальных он сидел одиноко, и можно даже сказать отстраненно. Никто к нему не подходил, а некоторые и вовсе, косились с явным презрением. Впрочем, как и на меня. Я тут, вообще, самый молодой. Ага, притом, что мне значительно больше трехсот лет.

Решил, что отдохнуть можно будет и потом, так что остался в гостиной. Взял бокал, бутылку неплохого вина, нашел свободное кресло у камина, и наслаждаясь вечером, изредка поглядывал на местных светил лекарского мастерства. Также не забывал и подслушивать, разумеется. Сконцентрировать слух на той или иной группе старикашек не составило труда, главное научиться отфильтровывать посторонние звуки. Но ничего интересного услышать не удалось. Очевидно, все приехали сюда за победой и потому усиленно размышляют над тем, как бы сплавить остальных. Некоторые группы уже договариваются, как будут делить между собой выигрыш в два миллиона. Другие размышляют, какой артефакт им подарят за спасение жизни герцога.

Хоть бы кто-то подумал над тем, как его спасти! Но нет, их это волновало меньше всего. Мало того, что некоторые группы лекарей уже смирились и поняли, что спасения от этого яда нет. Можно лишь продлить страдания старика, не более. Привести его в чувства мощным лекарским артефактом, чтобы он успел написать завещание и поговорить со своими детьми. Но ведь и за это тоже положена награда! Главное — внести наибольший вклад, а каков будет результат — не столь важно.

Я опустошил одну бутылку вина, а затем взялся за следующую. За что тут же услышал, как меня начали обсуждать. Мол, молодой, глупый, и мне лучше убраться отсюда, пока взрослые дяди занимаются серьезными делами. Тем временем в гостиной становилось всё многолюднее. Приезжали новые группы лекарей, которые сразу сбивались в стайки или вливались в уже созданные, и всё громче обсуждали свои планы. Не успело мне это надоесть, как в центр зала вышел личный лекарь герцога Баловина.

— Уважаемые господа, — громко проговорил он, и все разговоры стихли. — Состояние господина Баловина стабилизировано. У нас есть прекрасная возможность провести диагностику. После чего мы проведем общий консилиум и будем утверждать план лечения.

Все сразу отправились в лазарет. Многие зашли в палату, и я вместе с ними. Сразу стало понятно, как стабилизировали состояние герцога. Использовали мощный артефакт, что насильно активизировал мозговую активность, и старик пришел в чувства. Правда, всё равно он оставался в полубредовом состоянии и слабо понимал, что тут происходит. Теперь срок его жизни сократился часов на десять. Но это не страшно, ведь я немного прошелся по его организму, пока проводил диагностику. Не хочу, чтобы он умер раньше времени, но пока не знаю, что с ним делать. Конечно, идеально было бы исцелить. Я уже знаю, что нужно делать, и как без купели Лазаря справиться с проклятым ядом. Не скажу, что будет совсем легко, но даже с моими запасами сделать это вполне по силам.

Но что будет, если я вот так просто возьму и поставлю его на ноги за каких-то пару минут? Да, тогда я попаду явно не в один «списочек», как выразился мой телефонный собеседник сегодня утром. Ладно, время подумать еще есть, а пока можно с удовольствием послушать своих «коллег». Ну, хоть теперь они начали строить свои гипотезы и размышлять над тем, как лучше выстроить план лечения важного пациента.

— Считаю, что лучший вариант для герцога — это сконцентрировать весь яд в нижних конечностях. Их можно ампутировать, и тогда у него появится шанс на возвращение к нормальной жизни, — после короткого совещания, предложил один из именитых лекарей. Его группа состояла из профессоров знаменитой Новосибирской Лекарской Академии, и потому в словах безусловно гениального целителя мало кто стал сомневаться.

Послышался гомон, и начались оживленные обсуждения такой идеи. Явно против никто высказываться не стал. А, нет, ошибся. Кто-то, кроме меня, всё же не согласился.

— А как вы отключите нижние конечности от системы организма? — со своего кресла поднялся тот самый молодой лекарь. — Нет, с кровеносной системой всё ясно, но магические каналы даже при ампутации могут передать часть пагубной энергии в общую систему, — он скорее рассуждал вслух, чем пытался вставить свое слово. Но всё равно его изречения встретили агрессивно.

— Ты кто такой, вообще, и как сюда попал? — рявкнул «светило», который действительно выдал ошибочное предложение. И только сейчас задумался, что парень-то прав. Перекрыть магические каналы они не смогут, и даже ампутация ног совсем слабо поможет герцогу. Не думаю, что он будет благодарен за такую помощь.

Нет, я могу перекрыть каналы, вообще-то это не проблема. Вот только за время, проведенное в этом мире, пришлось немного изучить возможности местных лекарей. Как минимум, после случая с Императором я взялся за свое обучение. Хотя это и обучением не назовешь, скорее ускоренная деградация.

— Я виконт Лефорин и, кстати, выпускник вашей академии, — начал тот, но его сразу заткнули громкими криками.

— Не может быть! Такие тупицы в моей академии и года не протянут! — не понимаю, чего он злится? Правильно тот сказал, ампутация ни к чему, да и не поможет это, если не умеешь закрывать магические каналы.

Да уж, тут не консилиум, а самый настоящий змеиный клубок. Бедолагу сразу начали теснить, и старички зажали его в углу, начав осыпать угрозами и оскорблениями. Мол, твой Род будет уничтожен, если вякнешь еще хоть слово, и вообще, лучше тебе собрать вещи и уехать. Что твоих знаний здесь недостаточно и лучше отказаться от попытки вылечить герцога.

Неприятная ситуация. Но виконту действительно пришлось уехать. Очень уж сильные Рода стоят за этими лекарями. Даже здесь, пусть они и сплошь бездарности, лекари остаются у власти и при деньгах.

— А вдруг это последствия застарелых болезней господина Баловина? — очередной гений вышел на сцену и приготовился вещать. — Что, если яд поразил его ослабленный болезнями организм и не выводится только потому, что они растратили его запасы энергии?

Запасы энергии у герцога, и правда, на нуле. Это сложно не заметить. Но они ушли лишь потому, что так действует яд. Его магическая составляющая, смешанная с вполне физической дрянью, забила несколько каналов и выжигает энергию, тем самым нанося еще больший вред, не позволяя организму бороться с заразой. Очевидно же!

— Давайте просто соберемся вместе и воьем столько энергии, сколько у нас всех есть! — сам не понял, почему и как, но я звучно хлопнул себя ладонью по лбу. После чего закрыл лицо руками и судорожно засмеялся.

— Молодой человек, а что именно показалось вам смешным? — сам не понял, как очутился в центре внимания злобных старикашек.

— Нет, ничего. Шутку одну вспомнил. Вы продолжайте, я вам больше не помешаю, — вытер слезы, и с невозмутимым видом посмотрел на оратора. На меня продолжили коситься и перешептываться, называя негодяем, недоучкой и молокососом. Но я не обращал внимания, просто интересно было, на что способны сильнейшие умы Империи.

Разумеется, не все здесь идиоты. Попадались и вполне разумные предложения, что действительно могли бы помочь в исцелении герцога. Пусть они и неидеальны, но догадки вполне верны. И всё бы ничего, но тут уже сформировался некоторый костяк главных

претендентов на весомую премию, а отдавать уже, можно сказать, свои деньги они явно не собираются. Решили получить два миллиона от Империи любой ценой.

И потому все тянут одеяло на себя, при этом совершенно не работая на благо отравленного. Ведь он так и лежит, доживая свои последние дни. И то, лишь за счет мощных артефактов. Даже удивлен, кстати, что многие из них, пусть и не все, применяются по назначению. Редко когда встретить подобное в этом мире.

— Мое предложение в том, чтобы напитать жизненной силой физраствор и установить капельницу. Внутривенное вливание энергии, в любом случае, улучшит состояние герцога. А как только он будет стабилизирован, можно будет говорить о дальнейшем лечении и реабилитации, — старик лет восьмидесяти на вид говорил тихо, но все его внимательно слушали. Главное — говорить с умным видом, и тогда внимание публики будет завоевано. Как и доверие. Но тут меня прорвало, и я громко засмеялся.

— Под словом «реабилитация» вы, надо полагать, имели в виду кладбище? — только и смог выдавить сквозь смех. И меня можно понять! Представьте, что вы умеете, скажем, чистить улицы от снега. Я, например, умею это делать. И тут к вам подходит толпа знающих людей и начинают наперебой рассказывать, что копать снег надо, на самом деле, вилами. Как запасной вариант — пинать его ногами, это точно будет эффективнее, чем работать лопатой. А вообще, в идеале — голой жопой топить.

Тут на меня обратили нездоровое внимание абсолютно все. Ну, а я что? Не мог сдержаться, и всё тут! Начали шикать, затыкать, требовать, чтобы я вернулся домой и не работал тут шутком. Это я шут? Вон, на сцене уже целую толпу идиотов видел. Вообще, поначалу думал, что они действительно шутят.

— Если ты не встанешь и не уйдешь прямо сейчас, то тебе придется иметь дело с Родом Лермонковых! — прошипел какой-то дед, а я особо не обратил на него внимания. Ведь не только он шипел что-то подобное.

— Вы клоуны и недоучки, — ответил я сразу всем. — Думаете, меня получится запугать, как того бедолагу? — кивнул в сторону выхода. Недавно туда выгнали одного из немногих, кто предложил разумное решение задачи. — Думаете, я испугаюсь войны? — усмехнулся, глядя на них. — Тогда советую получше узнать, как род Булатовых решает такие вопросы, — на моем лице появился хищный оскал, а в глазах мелькнул зеленый огонек. И у старикашек поубавился пыл.

Вечер пролетел незаметно. Я с интересом побывал на выступлении комиков, посмеялся над их шутками, и в целом остался доволен. Очень насыщенная и интересная юмористическая программа. Герцог знает толк в развлечениях, и даже будучи в коме, смог устроить веселое и интересное представление. Только непонятно, почему никто, кроме меня, не смеялся. И почему его назвали лекарским консилиумом, а не вечером шуток.

Впрочем, неважно. Мы так и не пришли к единому мнению, и нас отвели обратно в гостиную, где уже было накрыто на стол. Рядом со мной никто почему-то не сел, тогда как

старикашки снова разбились на небольшие стайки и принялись бурно обсуждать план дележки денег. А я...

А я просто сидел, улыбался, и пил отравленное вино, заедая его вкуснейшими салатами и горячими блюдами. Если еще час назад у меня была уверенность в том, что я попал в детский сад, то теперь мое мнение немного изменилось. Кто-то пытается меня отравить, а значит, они решили играть по-крупному.

И даже догадываюсь, кто. Тот самый старикашка, главный профессор Новосибирской Академии смотрит на меня как-то странно. Ждет, когда мне станет плохо?

— Отличное вино, хочу сказать! — поднял я бокал, глядя прямо на него. — Не хотите попробовать?

— А у меня такое же, — продемонстрировал он бутылку. — Но очень признателен за предложение, граф Булатов, — он улыбнулся настолько мерзко, насколько мог.

В курсе не только этот старик, но и еще двое его коллег. Видно, как они переглядываются и перешептываются, уже празднуя свою победу. Еще бы, я выпил примерно пять смертельных доз мощного яда. И даже не поморщился, вывел его сразу, а то очень неприятно он влияет на организм. И стоит, кстати, недешево. Надо ли говорить, что мои неудавшиеся убийцы заплатили за свою попытку? Можно было наказать их сильнее, но это было бы не так весело.

Один из них в тот же вечер случайно упал с лестницы. Никто не понял, почему его берцовая кость выгнулась дугой, будто она была резиновой. А пока он летел вниз, ребра, бедренная кость и плечо сломались, пожалуй, в двадцати местах. Никто не понял, кроме меня. Надо следить за балансом кальция в своем организме, и таких проблем не будет.

А вот наказание самого старшего из них получилось очень интересным. Тут, главное, творческий подход. Потому сконцентрировал внимание на его и без того пораженных тазобедренных суставах. Немного магии, и теперь, при соблюдении нескольких условий у него будет начинаться временный паралич нижних конечностей и мышц спины.

Условия я подбирал не случайно. Определенный угол сгиба тазобедренного и коленного суставов, также завязал этот эффект на еще несколько мышц и рецепторов. И эффект получился, что надо!

Тем же вечером его парализовало прямо на белом троне. Он не смог встать с унитаза, и ему пришлось звать на помощь своих коллег. Было забавно наблюдать, как уважаемого профессора всеми силами пытаются вылечить прямо на горшке. Хотя его надо было просто скинуть с унитаза, и эффект бы сразу прошел. Но он повторится снова, стоит ему занять ту же позу.

А со следующим я пошел немного дальше. Не забывая про творческий подход к наказаниям за наглость, сделал так, что последний мой убийца может мочиться только в положении лежа. Иначе это будет выглядеть, как капельница, которую он сам и предлагал в качестве

лечения герцога.

Перед сном позвонил домой. Поговорил с Черномором и убедился, что на нас, и правда, никто не пытался напасть. Жора сообщил, что фазаны разместились в нашем курятнике-крепости. Маги земли отчитались о проделанной работе. Они построили несколько деревень, также создали еще несколько озер, и даже закончили с подземной парковкой для военной техники. Но я расслабиться им не дал и отправил к барону. Ему там виднее, что нужно.

До Виктории тоже дозвонился, но она была слишком поглощена учебой. По ее словам, скоро создаст какую-то особо мощную нежить. Хочет сделать мне сюрприз, и пока не скажет, какую именно. Хотел еще немного поговорить с Вениамином, а потом позвонить Златонравину. Всё равно он где-то здесь, в столице. Почему бы не поиздеваться над этим идиотом.

В дверь моей комнаты постучались. Просканировав пространство определил, что там стоят двое крупных тренированных мужчин.

— Входите! — крикнул им, и дверь открылась. В комнату ввалились двое здоровяков, один из которых сжимал в руках странный предмет. А, точно, артефакт... Вскоре я узнал, что этот артефакт может делать.

Ничего не говоря, тот поставил предмет, внешне напоминающий причудливую небольшую вазу для цветов, на пол. И после активации нас накрыло непроницаемым куполом. Теперь звуки, доносящиеся из этой комнаты, не услышит никто.

— Зря ты не уехал, Булатов, — мужчины подошли ко мне. А я как сидел на кровати, так и продолжил сидеть.

Один из них вытащил из кармана удавку и улыбнулся.

— Выбор за тобой. Медленная и мучительная смерть или быстрая и безболезненная? — стало быть, интересуется, буду ли я сопротивляться.

— Эх... — тяжело вздохнул. — Как же вы достали, честное слово.

Там же, спустя минут двадцать

Насвистывая застрявшую в голове мелодию, я сгребал прах в совочек, после чего отправлял его в камин. Одежду уже спалил, остался только прах от истлевших тел этих бугаев. И надо сказать, праха этого получилось немало, слугам явно придется выносить его ведрами. Но что сделаешь, они сами пришли... А таскать туши или жаловаться кому-то не хотелось совершенно.

И ведь до этого случая не хотел вмешиваться. Думал, просто немного поправлю здоровье герцогу и сделаю вид, что не при делах. Два миллиона — это очень хорошо. Мне бы онигодились. Но ведь, получив их, я сразу привлеку к себе ненужное внимание. А сидеть в

подвале и лечить Императора — это не про меня. Попытаются запереть, но ведь я буду сопротивляться. А за убийство Императора, подрыв дворца и много чего еще веселого, по головке не погладят.

Эти сволочи хотят только денег. Им совершенно плевать на судьбу герцога, на благополучие Империи. На всё, кроме возможности выиграть. И лучшим наказанием для них будет лишить их этих денег. И раз они попытались навредить мне, оскорбляя и угрожая... Что ж, этим своим поступком лекари заработали герцогу невероятно крепкое здоровье и полное излечение от всех болезней.

Нажал на кнопку вызова слуги и быстро собрался. А когда дверь распахнулась, я приказал отвести меня к герцогу. Все уже спали, и в палате, кроме пациента, был лишь его первый помощник, а также несколько мощных бойцов. Те истуканами стояли по углам и выглядело это так, словно это статуи. Но нет, сердцебиения чувствую, как и пристальное внимание, направленное в мою сторону.

За пазухой у меня ваза, и я чувствую, как ее, раз за разом, сканируют датчики, установленные в технологичную броню бойцов. Взял я ее не просто так, мне нужен был хоть какой-то артефакт, чтобы отвести взгляд от своего настоящего лечения.

— Я знаю причину болезни, — твердо заявил первому помощнику герцога. Мужчина кивнул и сделал шаг назад, указав на находящегося при смерти больного.

А дальше началась магия. Полная диагностика только подтвердила мои догадки. После чего я начал вычислять все сильнейшие очаги яда и проклятья, локализовал их своей силой и приготовился выжигать. Заодно прошелся по поврежденной артефактами нервной системе. Не забыл оградить герцога от воздействия всех прочих лечебных артефактов, но на этом чуть было не прокололся. Ведь стоило мне сделать это, как запищали датчики, и меня за руку схватил слуга старика.

— Что вы... — он хотел узнать, зачем я отключаю жизнеобеспечение его господина, но в ответ я достал из-за пазухи крендель. Правда, сейчас этот крендель ярко сиял зеленым ослепительным светом, с красными всполохами энергии крови.

— Отойдите, работает мощный артефакт! — приказал помощнику, и тот сразу сделал два шага назад.

В воздухе начали появляться разнообразные руны, они на пару секунд зависали над телом старика, после чего впивались под кожу, выжигая заразу в его организме. После чего крендель взлетел и завис над грудью Баловина, и разорвавшись яркой вспышкой, заставил собравшихся закрыть глаза.

Да уж... Больше энергии потратил на уничтожение кренделя. Пришлось расщепить его на мелкие крошки и незаметно спрятать их в рукав. Главное, чтобы не посыпалось в самый неподходящий момент.

Старик, тем временем, с громким хрипом вдохнул полной грудью и подорвался с кровати, тут же начав вынимать из вен катетеры и срывать с груди датчики навороченной медицинской аппаратуры.

— А? Ты кто? — рыкнул герцог, нахмурившись.

— Господин! — обрадовался его помощник. — Этот лекарь только что вернул вас к жизни!

— И потратил на это могущественный артефакт... — придерживая крошки, оставшиеся от кренделя, недовольно пробубнил я. — А ведь он стоил мне почти миллион. Для себя берег, на всякий случай.

Несмотря на поздний час, совсем скоро в палате стало многолюдно. Я же занял кресло и, сделав недовольный вид, продолжал бурчать, какой дорогой и ценный артефакт мне пришлось потратить. Может, я хотел съесть этот крендель? А мне пришлось его потратить! Так он еще и в рукаве у меня теперь лежит, расщепленный на мелкие крошки!

— Господин Булатов! — ко мне подошел старший сын герцога. — Позвольте вам выразить благодарность за столь щедрый жест с вашей стороны, — он слегка поклонился.

— Подойдите ко мне, пожалуйста! — подзвал меня Баловин. — Простите, я бы и сам подошел к вам, но меня не пускают, — усмехнулся он. И правда, он вполне может сам ходить, состояние его организма отличное. Но ни лекарь, ни врачи не позволяют ему подниматься с койки. Мол, надо сначала провести обследование.

— Они зря вас держат, — я подошел к старику и еще раз провел над ним светящимися руками. — Вы вполне можете ходить, не вижу причин оставлять вас прикованным к койке.

— Вот! — воскликнул он и, не обращая внимания на врачей, резко поднялся на ноги. — Поверьте...

— Михаил.

— Поверьте, Михаил, — улыбнулся он. — Я не останусь в долгу за вашу неоценимую помощь.

— Мне и так пообещали награду от Империи, достаточно будет компенсации стоимости артефакта, — махнул я рукой. — И если вы не против, мне нужно пойти и вызвать самолет, а то дома дел по горло.

— Не нужно вызывать, — старик похлопал меня по плечу. — Мои инженеры как раз недавно создали новую модель. Я уверен, вам она понравится.

Спустя какое-то время

Замок Рода Булатовых

— Еще чуть-чуть... Ну! Последний штрих! — Вика, от старания высунув и прикусив язык, продолжала создание магического круга.

Рядом валялось несколько мешков с костями, вокруг разбросаны подгнившие тела, но девушка не обращала на них никакого внимания. Тогда как Белмору было неприятно, и потому он сидел поодаль, уткнувшись в книгу.

— Всё! — Виктория радостно подпрыгнула на месте, но взяв себя в руки, закрыла глаза и стала выпускать некротику из рук, направляя ее в магический круг.

Постепенно он заполнялся черной дымкой, а многочисленные руны и магические символы впитывали силу, словно губка. Спустя минут двадцать девушка открыла глаза и у нее закружилась голова, отчего она чуть было не рухнула на каменный пол. Затем кости в мешках начали шевелиться и, вырвавшись на свободу, потянулись в магический круг. Там они стали плавиться, видоизменяться и сплетаться, образуя собой могущественное существо.

— Ммм... ученица, а ты молодец! — даже Белмор отвлекся от увлекательного чтения. В библиотеке ему попалась книга о паровых механизмах, и ее изучение вот уже два дня полностью поглотило мага. — Не без ошибок, разумеется. Но неплохо.

— Спасибо! — смутилась Виктория. — Михаил увидит, обалдеет! Это же настоящий костяной кадавр! Смотри! — существо уже почти собралось воедино, осталось несколькими костям встать на место и будет готово. — Видишь?

— О, у тебя в первый раз получилось такое! Вижу прогресс! — Белмор поднялся со своего места и похлопал в ладоши, направившись к мёртвой твари. — Ты поставила на него магическую метку? И теперь можешь выпускать крупицы силы во врага, используя своего кадавра. Значит так! — он остановился и задумался. — На следующем занятии я научу тебя плести слабые заклинания с дистанционным применением! Идет?

— Конечно! — воскликнула девушка, и даже хотела обнять своего учителя. Но стоило ей повернуться спиной к своему созданию, как послышался грохот. Будто кирпич упал с потолка.

Повернувшись назад, Виктория с ужасом увидела, как кадавр разваливается на части, а прямо на черепе красуется сквозная пробоина. Голову твари разворотило, но досталось и другим костям. И вновь звук падающего кирпича, от такого магического создания оправиться уже не смогло.

— Ур! — сверху послышалось басовитое и даже хрипкое урчание.

— Это... ты уничтожил мое творение? — девушка, хоть и растратила все свои силы, но руки ее начали испускать черную дымку. Под потолком сидел бородатый голубь, и с откровенным презрением смотрел на разрушенного костяного кадавра.

— Ур! — пожал он плечами и, взмахнув крыльями, полетел по своим делам.

— Белмор! — воскликнула Виктория. — Ну, хоть ты накажи его!

— Не, — помотал он головой и вернулся за чтение. — Он кирпичами гадит. Не хочу я с ним связываться.

Графиня попыталась пустить вдогонку голубю сгусток смерти, но получив удар в спину, голубь просто обернулся и, устало вздохнув, продолжил не спеша лететь к выходу.

— Ур! — последний раз басовито прогремело его урчание, после чего все звуки стихли. Но вскоре появились новые.

На улице взвыла сирена, и теперь уже Белмору пришлось окончательно бросить чтение. Гвардейцы быстро начали занимать свои позиции, из ангара показалась техника, установленные на стенах зенитные орудия принялись искать цель, а радар, активированный на полную, «радовал» операторов множеством приближающихся к замку точек на экране.

— Что случилось? Откуда нападение? — Виктория подбежала к Черномору, что орал в рацию, раздавая приказы.

— Авиация, движется с юга! — коротко ответил он и продолжил гонять подчиненных.

Вскоре показалась та самая авиация. Небольшой, можно даже сказать миниатюрный самолет, с двумя подвижными турбинами, стремительно мчался на замок. Но самолет этот гражданский, без вооружения, потому открывать по нему огонь сразу не стали. Тогда как сопровождающие его летательные аппараты выглядели боевыми.

— Гербы Баловина... — Вика посмотрела в бинокль, — Михаил, вроде, к нему уезжал...

— Точно, так мне и сообщил, — кивнул Черномор. — Но он должен был вернуться только завтра.

Так как летательные средства не проявляли никакой агрессии, Черномор приказал не открывать огонь. И не зря. Ведь вскоре небольшой пассажирский самолет приземлился на заднем дворе замка и из открывшейся двери на землю полетел чемодан. Затем второй, и уже с третьим в руках вышел Михаил.

— О! А вы чего все с оружием? — не понял он, глядя на окруживших его гвардейцев. — Тренироваться надумали? Вот вы молодцы!

— Предупреждать надо! — рявкнул старик, на что граф лишь пожал плечами. Он помахал рукой нескольким десяткам боевых вертолетов и те, развернувшись, рванули обратно в столицу.

— Это Баловин настоял на сопровождении, когда я ему рассказал, как меня пытались убить в его особняке, — пожал плечами глава Рода. — Вик, помнится, ты хотела меня чем-то удивить?

— Ай, уже неважно, — махнула она рукой. — А что в чемоданах?

— В чемоданах... — Михаил не смог сдержать улыбки. — Вызови сюда нашего барона, у меня есть для него задание, — граф похлопал рукой по одному из чемоданов. — Пора ему завести свою армию! И заодно взять с него клятву верности.

— А ты уверен, что он даст эту клятву? Такое очень редко бывает, — девушка знает, что это такое. И правда, подобными клятвами разбрасываться не принято. Ведь наказание за ее нарушение — смерть. И не всегда быстрая.

— Уверен! — Михаил похлопал по второму чемодану. — Я думаю, мы найдем с ним общий язык. — на секунду он задумался и кивнул своим мыслям. — А если нет... — граф встряхнул тем чемоданом, что был у него в руках и там зазвенели бутылки, — то убеждать я все равно хорошо умею!

Глава 9

— Ох, подозрительно же ты улыбаешься, граф. Знал бы ты, как мне это сейчас не нравится... — задумчиво проговорил Вениамин, глядя на то, с каким удовольствием я попиваю чай с булочками, и заодно смотрю на него.

— И не просто так я улыбаюсь, — улыбнулся еще шире. — Всё потому, что и вызвал я тебя не просто так. А для того, чтобы сделать предложение, от которого не получится отказаться!

— Я бы попросил объяснить всё максимально подробно и дать время на подумать, но ведь это же не про нас с тобой, да? В нашем случае такого не бывает... — кажется, барон начал догадываться. Так что нет смысла тянуть дальше и пытаться отвлечь его мысли при помощи вкуснейшего чая с иномирскими травами.

— Ладно, нет времени объяснять. Я хочу, чтобы ты принес мне клятву верности, — от моих слов у Вениамина брызнуло два фонтана чая. Прямо через нос. Так что закашлявшись, он встал со стула и отошел в сторону. Дал ему немного времени прийти в себя, поглощая оставшиеся на столе булочки. И надо сказать, варенье из ягод, добытых в деревне лесорубов, получилось, что надо.

— А тебе не кажется, что клятва верности очень уж серьезная штука? Их просто так не дают, насколько я знаю... — прокашлявшись, барон уселся на свое место. Несколько минут он размышлял, и я пока не могу понять, о чем он думает.

— Серьезная, — кивнул я и вытолкнул из-под стола чемодан. — Здесь пятьсот тысяч рублей. Это тоже вполне серьезно. И еще...

— Оу! — опешил Вениамин, стоило ему приоткрыть чемодан. — Ладно, я согласен.

— Ага... — второй чемодан остановился на полпути. — Это хорошо... — сразу затащил его обратно себе под стул.

— Это я, выходит, продешевил? Рано согласился? — грустно усмехнулся барон.

— Я бы сказал, что наоборот, очень даже вовремя, — помотал я головой. — Там были не деньги.

Вениамин серьезно кивнул, подумав, что в следующем чемодане было что-то страшное. И это правда! Там такое вино, от которого просто так не отказываются. Но и на обычные попойки тратить такое было бы неправильно. Герцог Баловин, на радостях от своего возвращения к жизни, достал чуть ли не лучшие образцы из своих запасов. И пару бутылок мы с ним раздавили, будучи еще в винном погребе. Надо сказать, действительно достойный напиток. Поначалу, стоило мне появиться в этом мире, думал, что никогда здесь не найду, хоть что-то немного похожее на вино из моего мира. Теперь же твердо могу заявить, что ошибался, и тут встречаются напитки даже лучше, чем в моей прошлой жизни.

Барон некоторое время размышлял над тем, что же могло быть в этом чемодане, но, в конечном итоге, решил, что лучше этого не знать. Он уже успел узнать меня немного лучше, и этого хватило, чтобы желание задавать лишние вопросы сразу отпало.

— Клятву-то я дам, но у меня есть вопрос, — Вениамин серьезно посмотрел на меня. — Сможешь ли ты вылечить и моих инвалидов, как сделал это со своими?

Теперь настала моя очередь поперхнуться чаем. Но я лекарь, потому вовремя остановил приступ кашля и вывел чай из легких в считанные мгновения. Да уж, надо бы поработать над сохранением тайн. Не думал, что раскусить меня выйдет настолько быстро. Но на деле все оказалось довольно просто.

У барона есть примерно три сотни гвардейцев, что в свое время получили различные травмы и стали инвалидами. Всё, как обычно. Много кто потерял конечности, другие получили контузию, и всё в таком духе.

Этих гвардейцев барон содержал в специальных заведениях. Некоторые из них просто жили дома и получали, хоть урезанное, но пособие. В общем, своих он не бросил. А многие из них жили не в самом Северодвинске, а в его окрестностях. Потому большинство все же смогли спастись и выехать в Архангельск, где теперь сидят в одном из государственных лагерей беженцев и ждут дальнейшей своей участи.

А узнать о том, что я могу исцелять даже потерю конечностей, Вениамин смог от своих верных людей. Те в свое время также служили в имперских войсках и смогли узнать нескольких моих бывших инвалидов, а ныне вполне здоровых и крепких бойцов. А там уже сложить два плюс два не составило большого труда.

Новые гвардейцы мне не помешают. Пусть они и будут в услужении у барона, но так даже удобнее. Он сам будет управлять ими, заниматься их обеспечением, а мне можно будет просто позвонить ему и сказать, чтобы он шел туда-то и атаковал того-то. Очень удобно, как по мне. Так что на просьбу ответил согласием, но, в любом случае, первым делом клятва.

— Что ж, тогда клянусь тебе в верности, — пожал плечами Вениамин. — Это всё? Могу идти? — он подхватил чемодан с деньгами и встал со стула, но я его остановил.

— Не так быстро. Садись, — теперь уже я поднялся, и активировав свои Дары, начал сооружать в воздухе сложную магическую печать.

Вениамин заворуженно смотрел на истинную магию. Он еще не видел ничего подобного, и для него всё это выглядело, словно чудо. В воздухе появлялись витиеватые узоры, сотканые из концентрированных энергетических нитей. Они переплетались друг с другом, плавно и казалось, что не спеша перетекали с одного места в другое, занимая свои места в сложной печати клятвы верности.

Это одно из древнейших заклинаний. Причем, степени клятв бывают разные. Есть те, что попроще, и ее может заключить маг ранга ученика. Но они имеют срок годности и продержатся от силы пару лет. Более сложные уже можно создавать на длительный срок, но они также будут отличаться по степени воздействия на нарушителя. Какая-то просто будет вытягивать силы на протяжении некоторого срока. Неделя, месяц, а то и год. Человек будет лежать пластом и думать о том, что зря он нарушил клятву. Другие клятвы нанесут сильнейшую боль. Это тоже заставит нарушителя клятвы поразмышлять над своим поведением.

Есть и высшая клятва. Но с ней я заморачиваться не хочу, очень уж сложно его создание. На это придется потратить никак не меньше пары дней, но мало того, потребуется специальный клятвенный артефакт, и пусть совсем мелкая, но частичка души. И да, такая клятва уничтожит не только тело, но и душу нарушителя. Хуже ничего не может быть. Но я решил не заморачиваться и выбрал вполне себе средненькую клятву верности. Как по мне — это золотая середина. Создается легко и просто, а эффект отличный.

— Вот, теперь повторяй, — кивнул Вениамину, и тот, пожав плечами и положив руку на магическую печать, повторил свои слова.

— Клянусь в верности... Ему! — кивнул он на меня, и в тот же миг печать взорвалась тысячами ярких искр.

— Всё, — улыбнулся я. — Теперь, если предашь меня, лишишься своего Дара. А через год умрешь. Но это только в том случае, если я не найду тебя раньше.

— Ой, да хватит тебе. Не предам, не переживай, — махнул рукой барон. — Я свое место знаю, и помню, сколько ты для меня сделал. Причем, мы знакомы всего ничего, но даже так ты успел меня удивить. И кстати, с тобой весело, как мне, так и моим людям, — улыбнулся он.

— Аргумент, однако, — согласился с ним. Когда интересно — обычно не до предательств.

— На самом деле причин согласиться на клятву куда больше... — почесал затылок Вениамин. — У меня, в принципе, веселая жизнь была и раньше.

— Да по тебе видно. Веселья хоть отбавляй, так и светишься от счастья, — съязвил я.

— Ну, баронства у меня сейчас нет, так что и часть проблем с ним ушла, — усмехнулся тот.
— Врагов у меня было, конечно, поменьше. Но всё равно хватало. Надеюсь, они там все передохли. И это чудо, что они до сих пор про меня не узнали. Но! Клятву верности я принес, и теперь не отвертишься.

— То есть, опять все шишки на меня, да?

— Ну, вот так, — пожал плечами барон.

— А чего раньше не говорил? — удивился я. Были подобные разговоры, вот только Вениамин рассказывал о парочке агрессивных соседей. Нет, это не проблема, двумя врагами больше, двумя меньше. Наоборот, скорее, плюс. Говорит о том, что мой новый вассал умеет держать удар.

— Боялся, что ты меня не возьмешь, — виновато усмехнулся барон.

Впрочем, совершенно наплевать на его врагов. Что, если объявятся и будут нападать? Так Владимир с удовольствием выкупит их технику, а я на этом только заработаю. Да и в скором времени у Вениамина будет серьезная и прекрасно оснащенная армия. Куда более весомый аргумент в спорах со старыми врагами, чем его немногочисленная гвардия.

Мы обсудили с ним дальнейшие планы, определили пути развития. А развиваться ему теперь придется в любом случае, без этого с таким количеством врагов попросту не выжить. Теперь барон будет искать и привлекать новых людей в наши ряды. Как бойцов, так и всех прочих. Также на его плечи ляжет немалая часть работы с документами. Виктория попросту не справляется сама, да и ей нужны передышки. Про обучение магии тоже нельзя забывать, графиня просто обязана быть сильной.

Хотя, к слову сказать, пусть ее ступень развития я бы определил как старшего, а то и просто ученика, и при этом не сказать, чтобы ранг девушки был высок. Но даже сейчас она смогла бы одолеть в честном бою местного некроманта даже пятого ранга. Понятно, что это еще стоит проверить, но с таким учителем ничего удивительного в этом нет. Он дает ей правильные знания, в этом мире подобными никто не обладает. А Виктория при этом не отлынивает от занятий. И пусть они с Белмором дерутся чуть ли не на каждом уроке, но даже со стороны видно, насколько они хорошо ладят.

— Жаль, конечно, что только тебя спас, — вздохнул я под конец нашего разговора. — Надо было хоть штук пять найти. Вот тогда было бы куда проще.

— Зато не так интересно! — хохотнул Вениамин. Он подержал в руках чемодан, наслаждаясь его безусловно приятным весом, а затем с грустным вздохом подтолкнул этот чемодан ко мне. — Тогда не буду откладывать и сразу их потрачу. Список необходимого пришлю чуть позже, надо посоветоваться с гвардейцами и старостами деревень, — я поднял бровь, и он понял мой немой вопрос. — Просто через тебя всё это будет проще достать.

— Ага, через меня, которому в городе не продают ничего, кроме камня... — пробурчал я. — Ладно. А зарплату своим людям чем платить будешь? Оставь себе хотя бы тысяч пятьдесят, на первое время должно хватить.

— Хах! — усмехнулся барон и, поднявшись со своего места, направился к выходу. — А трофеи мне тогда на что? Продам их, и будет людям зарплата! У тебя тут такие соседи непуганные, грех не воспользоваться их щедростью.

Барон отправился восвояси, а я... Да, у меня тоже немало дел. С деньгами стало чуть полегче, но нельзя забывать, сколько еще у меня осталось кредитов и долгов. И благо, большая их часть принадлежала идиоту Душилину. Война с ним не окончена, но он так и не оправился от своей последней попытки наказать меня.

Прогулялся по замку и посмотрел, как здесь обстоят дела. И когда я уже займусь ремонтом своего дома? Некоторые комнаты выглядят так, словно их ремонтировали специально для Императора. Другие же определили в качестве помойки, чтобы далеко не ходить. Нет, там чисто, но голый обшарпанный камень, холод и сырость непрозрачно намекают, что жить в таких комнатах будет не очень комфортно.

А ведь надо просто выделить неделю, немного магического камня, что почти полностью был потрачен на башню Виллсона, и всё! И весь замок будет сиять чистотой, стены его не смогут проломить даже ракеты и артиллерийские снаряды, а внутри даже в самую холодную зиму будет тепло и уютно.

Неделя... Интересно, а у меня когда-нибудь будет свободная неделя? Нет, магам земли такой роскоши не видать, минимум, семь лет. Одного из них, кстати, послал к барону на помощь. Там сейчас надо построить очень много чего. И эти сволочи пытались отравить подмастерье. Я случайно узнал об этом, и в наказание... дал ему выходной. Отправил его вместе с несколькими гвардейцами смотреть город, паренек давно мечтал об этом.

Сходил на чердак проведать своего пациента. Но в моем лечении он больше не нуждался. Бородатый голубь теперь захватил всеобщее внимание, и я застал его за принятием ванны. Он лежал в бурлящей джакузи в компании двух прекрасных дам и ворковал о своих былых подвигах. А может и чего другое рассказывал, я по-голубиному не понимаю. Да уж, неплохо устроился. Тогда как его внук работает в поте лица, совершает регулярные вылеты с патрульной эскадрильей, передает информацию о движениях врага. Не забывает летать и над землями барона. Там беспокойно и постоянно приходится вычислять разведывательные и диверсионные группы врага. Также он докладывает мне лично о ходе строительства.

Имение барона расположилось в удобном месте, на самом берегу моря. Сейчас там есть несколько пристаней, куда может причалить одно торговое судно средних размеров. Но в будущем можно будет развить портовую инфраструктуру, немного поменять рельеф дна, отстроить причалы для торговых судов. Не просто же так я задумывался о том, что Валентин вполне может зарабатывать транспортными услугами. Главное сейчас хорошо закрепить и дать всем понять, что с нами лучше иметь дело лишь в мирном ключе. А вот воевать — это явно лишнее.

Пока размышлял о будущем баронства, в кабинет постучался гвардеец и передал, что командир закончил допрос кандидатов.

— Точно! — хлопнул себя по лбу. Ведь ходил и думал, что на сегодня было еще какое-то дело.

Суть в том, что разгром Северодвинска, пусть это и звучит некрасиво, мне исключительно выгоден. Благодаря нему я нашел немало верных людей, готовых работать в поте лица, и главное, благодарных за их спасение. Также у меня появился вассал, что тоже очень приятно и полезно.

Но ведь со смертью немалого количества аристократов освободились не только мирные люди, но и гвардейцы, что по каким-то причинам находились во время вторжения в других городах. Так, например, я сразу дал объявление о наборе гвардии, и потому сегодня ко мне в замок приехало четыре забитых автобуса. Желающих оказалось даже больше, чем я предполагал, и первым делом всех отправили к Черномору. Старик прекрасно разбирается в людях, но самое главное, умеет копаться в их личных делах. Он быстрее узнает, кто нам подойдет, а кого лучше отправить искать работу дальше. Поэтому уже через пару часов половина автобусов уехали восвояси, а во дворе замка меня теперь ждут полторы сотни потенциальных бойцов.

Надо сказать, что Черномор смотрел не только на боевые качества. В первую очередь, его интересовало прозрачное прошлое этих людей. Нам не нужны потенциальные предатели и шпионы. А вот людей не хватает во всех областях. Плевать, если человек, хоть и был в прошлом гвардейцем, но при этом совершенно не умеет воевать. Например, как вот этот паренек.

— Ты ведь не боец. Зачем записался в гвардию? — внимательно посмотрел на щуплого, и я бы даже сказал «полудохлого» парня лет двадцати пяти.

— Ну... Я служил Роду Внуковых... — потупил он свой взгляд.

— И что, много навоевал под их началом? — усмехнулся я, а тот просто стоял и смотрел в землю, не зная, что мне ответить. — Ты с компьютерами как, дружишь? — тот сразу оживился и часто закивал.

— Да, господин! Я ведь служил, и в основном, за камерами смотрел. Очень внимательно, ни разу не уснул на смене.

— Значит, будешь оператором боевых голубей... — тот ничего не понял, но ладно, скоро осознает, что у нас самые передовые технологии.

И таких тут немало. Всего из ста пятидесяти человек примерно треть — люди не способные воевать, как мне нужно. Нет, сжимать оружие в руках и даже иногда направлять его на врага они могут. Но люди, что никогда не слышали над головой свист пуль, грохот и возмущение магии, не видели крови и оторванных частей тел... С такими в решающее сражение не

пойдешь. Но это ничего, с опытом придет, а физическое здоровье и тренированные тела мы им обеспечим.

Прошелся по каждому сканированием, и вновь поразился проницательности командира моей гвардии. Черномор работает безотказно, и ни один из этих людей не оказался предателем. Никаких скрытых умыслов или желаний причинить мне вред, так что можно сразу брать их на испытательный срок и распределять по участкам.

— Только не понимаю, как вот эти здесь оказались? — посмотрел на трех последних «бойцов». Да, воинами таких точно не назовешь. — А еще не могу понять, в какой момент мое графство превратилось в дом престарелых? — посмотрел на Черномора. Он, конечно, тоже в возрасте, но не его я имел в виду.

— Чем тебя люди в возрасте не устраивают? — хмыкнул он, а я лишь отмахнулся. Как минимум тем, что омоложение — процесс далеко не такой простой, как хотелось бы. Даже самого Черномора я пока не стал омолаживать. Ведь для этого мне либо придется работать несколько дней, либо снова искать маньяков, чтобы они поделились со стариком своими годами жизни.

Возмутился я потому, что передо мной сейчас стояло аж три старика. И эта тенденция постепенно перестает мне нравиться. Сначала Тимофей, но там ладно, он еще не такой старый. Может некоторое время протянуть без моих услуг. Потом Черномор. Но на это я сам пошел, так что это тоже не проблема.

А дальше? Тридцать богатырей преклонного возраста заставили меня попотеть, и я был уверен, что на этом набор престарелых бойцов будет окончен. Но нет, теперь перед мной находятся еще три кадра, и если призванные Черномором хотя бы были похожи на солдат, пусть и не в лучшем состоянии, то эти...

— А вы трое хоть что-нибудь умеете? — к моему удивлению появление этих старикашек стало даже для Черномора сюрпризом. Вполне возможно, он отправил их восвояси, а они... Не уехали.

— Умеем, как же не уметь? — оскалился самый бодрый из них. Сторбленный, сухонький, на вид лет пятьсот, не меньше. Кожа да кости, и непонятно, как он стоит на ногах.

Троица эта, на самом деле, сразу привлекает внимание. Заводила у них этот тощий низкорослый и горбатый, второй стоит молча. С ним тоже непонятно, как он вообще ходит. С такой-то массой. Его низкий рост полностью компенсируется толщиной. Я бы сказал, веса в нем килограмм сто пятьдесят, не меньше. Ну, и третий рослый и худой, словно щепка, тоже довольно старый. Все они почему-то улыбаются, в а глазах полная уверенность в своем превосходстве над остальными претендентами.

— Хошь удивлю? — предложил заводила, на что Черномор лишь хмыкнул.

— Ну, попробуй. Если получится, то... — договорить он не успел. Старичок непонятно

откуда вынул гранату и, выдержнув чеку, кинул ее Черномору.

Пока она летела, командир гвардии накиннул на себя пять слоев покрова. И стоило ей приблизиться, отбил так далеко, что спустя мгновение мы потеряли ее из виду.

— Удивил? — хохотнул вредный старикашка, тогда как Черномор открыл рот, чтобы закричать на него так громко, как он умеет. — Ладно, не ори. Эта была не настоящая... А вот эта настоящая! — Снова пропустил момент, как в его руках появилась еще одна граната. Противотанковая! Не знаю как, но сухие ручонки старикашки выдержали чеку и метнули полуторакилограммовую гранату снова в Черномора.

Но тот уже научен, и потому с легкостью отбил ее, запустив куда-то вдаль.

Прогремел взрыв. А затем еще один.

— Михалыч, ты же не носишь с собой муляжи, — совершенно спокойным и, даже отрешенным, голосом проговорил тощий. Тогда как толстяк всё это время залиvisto ржал.

— Лучше скажи мне, откуда у тебя столько гранат? — я сразу заинтересовался этой троицей. Ведь действительно, до сих пор не понял, откуда брались эти гранаты.

— Так у меня по карманам, на всякий случай, всегда расфасовано. Вот, например, это осколочная. А это просто динамит. Да и как выходить на улицу без плитки пластида? Очень успокаивает его помять, на самом деле... — он доставал и доставал разнообразную взрывчатку, складывая ее рядом с собой. — А, чуть не забыл! Противотанковая мина у меня всегда с собой. Тоже на всякий случай!

Да уж, тут килограмм десять, а то и больше. А пока я стоял и чесал затылок, двое других старикашек начали хвастаться, не желая оставаться в стороне.

Хвастовство в их случае — это у кого с собой больше взрывчатки. Толстяк, например, оказался не таким уж и толстым. Но пятнадцать килограмм взрывчатки с собой все равно носил. Тогда как на тощем был надет пояс смертника. По его словам, иначе ему пенсию не выдают. Пробовал без пояса, ничего не добился. С тех пор всегда его носит. Ведь помимо взрывчатки, основа там из собачьей шерсти, очень помогает для поясницы.

— Ну, этих точно берем. Тут других вариантов нет, — обратился я к Черномору. — Но жить они будут в подвале башни. Думаю, там им самое место.

— Попрошу магов тогда укрепить бункер, на всякий случай, — согласился со мной командир гвардии. — Остальные за мной! — крикнул он бойцам и повел их в казарму. Услышал их облегченные вздохи, никто не хотел жить вместе с этими пироманами и любителями взрывчатки в одной комнате.

*

— Будешь делать интересные артефакты... — писклявым голосом проговорил Виллсон,

всячески кривляясь при этом. — Сидеть в теплой мастерской, создавать новые прорывные магические структуры!

Бурчал артефактор не просто так. Ему попросту было скучно. Сейчас он висел под брюхом самолета на страховочной веревке и ничего не мог сделать. Только висеть и ждать.

— Господин Виллсон! — послышался испуганный голос снизу. — А как вы...

— Да вот так! Поскользнулся! — рывкнул тот. — Давай, снимай меня отсюда!

Виллсон оказался здесь не просто так, и сейчас его это очень злило. Всё началось с того, что Михаил приказал ему бросить создание артефактов и заняться улучшением его самолета. Установить защиту от электромагнитного магического воздействия, а также создать защитный купол от физических и магических атак вокруг летательного средства. Особое внимание нужно было уделить турбинам, и вот, с одной из них Виллсон и свалился.

Сегодня погода была дождливой, и если сейчас светит солнце — это не значит, что в любой момент с неба не начнет лить, как из ведра. Благо, инженер по технике безопасности, главный слесарь и механик в одном лице потребовал, чтобы артефактор использовал страховочный трос. Так что веревка поймала иномирца на середине пути. Но так, как никого рядом не было, ему пришлось полчаса болтаться в воздухе. За это время прошло два дождя, так что бедолага вымок до нитки, и это ему совсем не понравилось.

— Всё! Господин Виллсон, приготовьтесь!

— Приготовиться к че... А-а-а! — спустили его самым быстрым методом. Обрезали веревку, заранее положив на землю что-то мягкое.

Но судя по звуку, с которым артефактор приземлился, мягкости подложенного было явно недостаточно. Ругань, начавшаяся спустя секунду, это только подтвердила. Виллсон поднялся на ноги и, потирая ушибленный затылок, быстрым шагом направился в сторону своей башни.

— Чтобы я еще хоть раз согласился на такое! Да ни за что! Пусть этот Михаил сам мокнет под дождем! Или думает, как загнать самолет в башню! Да ни под каким предлогом не соглашусь больше!

— О, привет, Вилли! — дорогу ему перегородил тот самый Михаил, отчего артефактор аж подскочил на метр. — А ты чего самолетом не занимаешься?

Виллсон вдохнул полной грудью воздух и уже собрался высказать всё, что он думает о графе, но тот достал телефон и, хитро улыбнувшись, показал ему фотографии.

— Кстати, давно хотел тебе эту шутку показать! — Михаил пролистывал фотографии, одну за другой, а лицо Виллсона то зеленело, то бледнело. Там был изображен ошипанный голубь в разных позах. Вот он пытается убежать и сберечь свой хвост, на следующей хвоста уже нет, но голубь старается сохранить пух хотя бы на груди. И на последней фотографии он

полностью лысый. — Ой, а это не то... — быстро пролистал фотографии своих набросков. Просто думал, а не отрастить ли голубю новые конечности? Например, руки в подмышках. Очень удобно будет, как по мне... Задумки перенес на бумагу и сохранил в памяти телефона, чтобы потом вернуться к этому вопросу. — А ты что-то хотел мне сказать?

— Нет, ничего, — невесело пробурчал Виллсон. — Просто иду переодеться в сухую одежду, а потом вернусь к работе.

*

Сижу я в своем кабинете, никого не трогаю. Лениво просматриваю документы, читаю отчеты. За последние два дня отсеялось несколько бойцов, но это совершенно нормально. Они попросту не потянули изнурительные тренировки, а первые дни я не позволяю даже Роману помогать им в восстановлении. А то совсем расслабятся.

К барону уехало уже несколько машин камня и дерева. У него там большая стройка, и одного мага явно не хватает. Хорошо хоть туда отправили Торена. Вениамин накачивает его вином, и тот работает чуть ли не круглосуточно.

— Привет, граф! — в комнату без стука влетел тот самый Вениамин. Вспомнишь, как говорится, вот и он. Вот только вошел он не один, а притащил с собой какого-то заморыша.

Парню лет восемнадцать-двадцать. Это я узнал лишь благодаря своей магии, ведь на вид ему куда меньше. Бледный, весь трясется, тощий, как спичка. Барон затащил его чуть ли не за шкуру и сразу бросил на диван. Ведь тот бедолага долго стоять бы не смог. И его ни капли не волновало, что прямо над диваном устроились трое голубей. Точнее, наш бородач снова развлекал своих дам какими-то рассказами.

— Смотри, кого нашел! — с гордостью заявил Вениамин и указал на заморыша.

— А это, извини, кто? — я так и не понял, что тут происходит.

— Это Иннокентий! — не теряя ни крупицы гордости, воскликнул барон.

— Нет, ну это прекрасно, тут не поспоришь, — кивнул ему. — А что дальше?

— Иннокентий виконт. Ты же сам говорил, что тебе нужны вассалы. Вот, я нашел отличный вариант! — похвалил себя барон. Ну да, сам себя не похвалишь, я уж точно не похваляю.

— Отлично! Нашел, теперь бери его и уходи, — пожал плечами и вернулся к работе.

— Подожди, не горячись. Да, он выглядит слабым. Да, у него хворь костей и...

— У него выраженный рахит, почечная недостаточность, причем хроническая, а еще скоро начнется воспаление легких из-за того, что ты таскаешь его по такой погоде, — закончил я свою мысль.

— Вот именно! Доживает парень свои последние дни! — снова воскликнул Вениамин, а я не понимаю, к чему это он клонит.

— Ну ладно, сто тысяч за лечение, и поставим на ноги твоего Иннокентия, — вздохнул я.

— Нет, ты не понял, — барон сел напротив меня и нагнулся поближе. — Бери с него клятву, и он будет тебе самым верным вассалом! Такой точно не предаст!

Я отклонился вбок и посмотрел на Иннокентия. Сидит, даже через очки почти ничего не видит. Взял со столика книгу и внимательно ее изучает, старательно делая вид, что не слышит наших разговоров. По боевым качествам... Даже не знаю, вряд ли он справится сейчас с ощипанным голубем. С обычным, разумеется, а не усиленным мною.

Девятый ранг — это не шутки. Подобное может означать, что он в детстве даже крапиву палкой не бил, чего говорить о реальных сражениях. Так что Дар практически нулевой, боевой потенциал еще ниже, а здоровье. На него придется потратить немало сил. Непонятно, как он вообще дожил до этого момента.

— Отлично, — кивнул Вениамину. — А теперь пошли вон...

— Нет, подожди! Он может быть нам полезен! — не понимаю, чего это барон так печется над этим задохликом. — Бери его, не пожалеешь! Иннокентий, не спи там! Давай рассказывай о своих сильных качествах!

— Коммуникабельность, пунктуальность... — поправил тот огромные очки и начал перечислять.

— Да не эти! Что умеешь, рассказывай! — рявкнул Вениамин, отчего тот аж подскочил на месте.

— Ну, я умею работать с компьютерами... — неуверенно проговорил Иннокентий. — А еще умею разгадывать ребусы! И... И еще...

— Завязывай с допросом, он же сейчас умрет, — закрыл я лицо ладонями и устало вздохнул. А тот уже совсем побледнел, и даже скорее слегка позеленел. — Ребусов на сегодня достаточно.

— Про Дар свой расскажи, идиотина! — барон дал своему товарищу последний шанс, но тот замялся.

— С Даром мне не повезло, да... — вздохнул Иннокентий, и с трудом поднявшись на ноги, побрел в сторону выхода. — Редкий, но бестолковый, просто ужас. Я могу говорить с птицами. Точнее, я их понимаю, и по идее должен им приказывать, но они меня не слушают.

— Он растет, и когда-то птицы будут слушаться его! — воскликнул Вениамин. — Просто помоги ему немного, и будешь тогда повелевать орлами! А то и армию страусов найдешь. Круто же! — если всё это время он улыбался, то теперь лицо его стало серьезным. —

Михаил, вылечи его, прошу тебя! У меня мало друзей, не дай потерять и его. Я дам тебе сто тысяч... Нет! Двести дам! Но потом...

Я же сидел и переваривал информацию, пропуская все слова барона мимо ушей. Понимает птиц... Это же просто идеально!

— Ты действительно понимаешь птиц? — посмотрел на Иннокентия, что уже почти доковылял до двери.

— Да. Вон тот бородатый только-что послал вас нах**, — пожал он плечами, а я посмотрел на черного голубя. Тот пока не понял, что его рассекретили, и продолжал с гордым видом выделываться перед голубками. — Это же нормально?

У меня же брови взлетели на лоб.

— А что он еще сказал? — сохраняя спокойный вид, уточнил у своего нового вассала, который скоро будет совершенно здоров, чего не могу сказать про голубя.

— Ну, он белой голубке рассказывал, что вы его раб и служите ему, — голубь тем временем заподозрил неладное и вслушивался в наши разговоры. — А еще он пообещал ей выделить пару слуг в личное пользование. И разрешил гадить на любого гвардейца по ее усмотрению.

— Понял! Ты нанят! Иди пока в лазарет, — кивнул Иннокентию, а затем повернулся к бородатому голубю на жердочке. — А тебе п****ц! — на моем лице появилась хищная улыбка. Тогда как на диван сверху что-то потекло.

Глава 10

Закончив с бородатым голубем, отправился в лазарет, где меня ждал очень интересный разговор с моим новым вассалом. Иннокентий действительно приятный человек, довольно умный и образованный, но его Дар заслуживает отдельного внимания.

Я знал немало друидов, но этот особенной. В плане того, что он неполноценный друид. Ведь общение с животными — это лишь одна из многочисленных ветвей этого Дара. А с птицами и вовсе, очень мало кто может вести разговор. Даже сильные друиды не всегда развивали у себя это направление, чего говорить о тех, кто не владеет магией вовсе. На одном лишь Даре проворачивать такое, как я раньше думал, невозможно. Так что простыми словами для меня сейчас Иннокентий — самый настоящий мутант. Но мутация эта может оказаться крайне полезной.

Специально проверил, сводил его в конюшню и дал поговорить с корги-конем. Но виконт ничего так и не понял. Конь просто ржал, а этот мотал головой.

Жаль, конечно. Было бы очень удобно, умей Иннокентий, скажем, ускорять рост деревьев и растений. Надо будет всё же сподить какого-нибудь могущественного друида. Сможет очень даже помочь в сельском хозяйстве, тем более, что скоро можно будет начинать засеивать поля.

С этим парнем получается не так просто, как планировалось. Думал, получу себе еще одного полноценного аристократа, дам землю, вылечу, помогу собрать армию, и пусть расширяет мои земли. А то уже надоело воевать в одиночку, когда этим занимаются подчиненные все равно значительно проще.

— Где хочешь имение? — развернул перед ним карту. Сейчас состояние парня было уже куда лучше, но до полного излечения еще далеко. Но так хотя бы не умрет в ближайшие несколько дней, уже хорошо.

— А можно мне небольшой домик вот тут? — указал он ровно на мой замок. — Я, если честно, никогда не хотел никем управлять. Просто работать на благо Рода, а вот это всё аристократство мне даром не нужно. Очень уж не люблю воевать...

Так что мне оставалось просто стоять, и непонимающе смотреть на этого безусловно странного паренька. И что ему ответишь? Аристократ, который не хочет быть аристократом. Ему не важны деньги и власть, просто дайте спокойно жить в уютном домике и работать. А еще общаться с птицами.

Но способность у него интересная, как раз подходит под одну из важнейших структур моей армии. Так что пока думаю, чего с ним делать в дальнейшем, поселил у себя в замке.

Хотя, чего тут думать? Есть смысл одобрить его желание и действительно построить небольшой дом под защитой замковых стен. Пока что стена только одна, и между ней и замком остается все меньше свободного места. Потом надо будет нарастить еще один слой, но это только после ремонта самого замка. Да, рано или поздно я этим точно займусь. Точнее, заставлю магов работать еще больше. Пусть хоть армию подмастерий себе ищут, я, в принципе, не против. А лучше Архимага земли, пусть будет их начальником. Я его буду заставлять работать, а уже он будет гонять остальных магов.

Но это все пока мечты. Сейчас они и вчетвером неплохо справляются. Главное, не хвалить их и давать работы чуть больше, чем они способны выполнить, иначе начнут прохлаждаться и развитие их замедлится. Как-никак, а в одном из пунктов контракта я обязался заняться их развитием. Так что даже когда все мое графство будет застроено каменными высотками, а под землей будет непрерывная сеть разветвленных укрепленных и, конечно, украшенных туннелей, я все равно найду им работу. Пошлю еще город построить, например... Где-нибудь под водой!

На самом деле было немало планов на место между стеной и замком. Пусть там пространства и не так уж много, но я собирался разместить там не только казармы, но и жильё для приближенных лиц, а также гостиницу. Возможно, какие-то особо ценные производства, и все в таком духе. Главное, не увлечься и не построить там самый настоящий город. С другой стороны, не раскидывать же всех по деревням.

Иннокентий теперь будет первым начальником голубиной управы. Я сразу познакомил его с операторами, сводил в голубятню, где на нас посмотрели с нескрываемым уважением. И

главное — молчали.

— Впервые вижу, чтобы голуби молчали, если честно... — задумчиво проговорил парень, — Всегда что-то говорят, а тут гробовая тишина.

— Они просто знают, что я сделал с бородатым. И видели лысого Курлыка. Это и называется уважение.

— Больше похоже на страх... — кивнул Иннокентий, а я рассмеялся.

— Не страх, а ужас! — и правда, голуби даже свои взгляды отводят в сторону.

И надо сказать, работать с переводчиком намного удобнее. Раньше говорить приходилось, в основном, с Курлыком. Некоторые голуби освоили «морзянку», но не в полной мере. Да и долго так передавать информацию. Тогда как Иннокентий сразу знал, чего они говорят, даже если держать связь через рацию. Потому его услуги позволили получать гораздо больше информации и деталей разведки в кратчайшие сроки.

— Подожди... — остановил я его, когда мы подходили к его комнате. — То есть, ты сейчас серьезно? У тебя нет ни одной птицы?

— Ну, как-то так... — развел он руками. — Не задалось с ними.

— У человека с Даром, связанным с птицами, не задалось с птицами? Я правильно услышал? — усмехнулся я. И правда, звучит странно.

— Это не Дар, а проклятье! — воскликнул Иннокентий. — Меня раньше все сумасшедшим считали. Да и никто не верил, что могу общаться с пернатыми. Вот как ты проверишь, вру я или нет?

— Посмотрю на возмущение ментального фона. А! Понял. Да, никак, — вовремя поправил себя. Он еще не принес клятву и слишком много знать ему пока не стоит.

Иннокентий рассказал душещипательную историю своей жизни. Птицы, и правда, принесли ему немало проблем. Например, когда Иннокентий привел к себе домой одну мадам. Складывалось у них всё отлично, и дело шло к логическому завершению вечера. Но тогда у него жили два воробья, что принялись очень активно обсуждать девушку и самого парня. В общем, после того, как Иннокентий начал ругаться на этих мелких, но очень подлых пташек, дама быстро собралась и уехала. После чего перестала отвечать на звонки.

— Так что после этого я зарекаюсь пускать домой птиц. Они — сволочи! — заявил Иннокентий. — Тем более, что мне всё равно никто не верил. Вот расскажешь, что синичка напела будто скоро пойдет дождь? И что? Как проверить? Или молодой сокол подрался на дереве с вороной. Если этого никто не видел, в любом случае не подтвердить. Так что от моего Дара никакого толка... — махнул он рукой. — Ладно бы умел ими управлять, это хоть доказать можно. А разговоры... Эхх...

— Не было никакого толка, — поправил его. — Но теперь будет. Если будешь верно служить, я помогу тебе в развитии. Тем более, что ты еще и с техникой дружишь. Так ведь?

— Да, всегда увлекался электроникой, есть даже несколько своих собственных разработок, — грустно улыбнулся парень. — Но кому они нужны...

А вот мне очень даже нужны. В мыслях теперь столько планов, что даже не знаю, с чего начать. Надо дать немного сил парню, потренироваться в коммуникации с голубиной эскадрильей. Да и стоило бы попытаться научить его заставлять птиц выполнять приказы. А для этого... Или попросить Виллсона сделать кепку с защитой от кислоты, или самому изменить его кожу, чтобы мстительные пернатые засранцы не загубили мне такой ценный кадр.

Территория врага

Примерно то же время

Тридцать мотоциклов, накрытых маскировочной сеткой, расположились прямо посреди леса. Правда, лес этот принадлежит герцогу Хорькову, но лишь с недавних пор.

Банда байкеров получила приказ нанести неожиданный удар по топливозаправочной станции врага и отступить в другом направлении. То есть, умчаться в сторону земель барона Гришанова, и уже оттуда возвращаться домой, но куда более скрытно. А так как топливозаправочная станция еще строится, уничтожить его будет проще.

— И помните, всё надо сделать быстро. Но так, чтобы к появлению дополнительных сил врага мы уже были на ходу. За нами должны проследить, минимум, до границ барона Гришанова. Усекли? — все согласно кивали, но Герг сконцентрировал взгляд на старике. — Дед, ты что, опять спишь?

— А? Что? — подскочил рунолог, получив неприятный тычок локтем по ребрам. — Да я всё слышал! Надо зайти, всех убить и вернуться домой! А еще взорвать всё к хренам!

Герг лишь хлопнул себя по лбу и снова повторил сказанное недавно. Правда, где-то на середине доклада старик снова уснул.

— Герг, я ничего не хочу сказать, и конечно, не отказываюсь, но... Их же там много! — возразил один из бойцов. — Можем не справиться.

— Справимся, — твердо заявил главарь байкеров. — У нас будет подкрепление, — он кивнул куда-то в сторону и все посмотрели на ветку дерева, где сидел бородатый голубь. В каске, на боку которой красовалось несколько миниатюрных патронов.

— Кхм... — один из бойцов поднял руку. — Разрешите обратиться с вопросом...

— Да, он розовый. Да, раньше был черным, — Герг и сам задавал этот вопрос Михаилу, на что получил исчерпывающий ответ. — Штрафник, что тут скажешь... Мне сказали, что

использовать его можно, как угодно. Все приказы выполнит неукоснительно и без лишних вопросов, независимо от их сложности и опасности.

— Просто я видел Курлыка в действии, — замялся боец. — А этот выглядит куда более матерым. Даже с розовыми перьями. С ним точно проблем не будет?

— Михаил заверил меня — он будет настолько шелковым и покладистым, что даже если наш дед попросит голубя зад ему подтереть, тот выполнит приказ.

— Ур... — раздалось басовитое урчание сверху, и Герг поднял руки.

— Ну, метафорически... — дождавшись кивка розового голубя, командир облегченно выдохнул и продолжил. — Да и вы все видели, что было вчера. Как наш граф гонялся на этим пернатым.

Все разом вздрогнули, стоило вспомнить эту баталию. А какой грохот стоял.

— Так что теперь этот голубь не бросит нас. Ему есть, за чем возвращаться.

Тем временем в голове бородатого ярко сверкали вспышки воспоминаний. Он — старейшина величайшей стаи. И пусть пришло время отправиться на покой, но он не собирался останавливаться. Разве что теперь путь назад заказан. Где это видано, чтобы гордый статный вожак стаи стал розовым. Как позорный фламинго.

Дворец Императора

Рабочий кабинет

— Ваше величество, один из тех лекарей, что были на слуху в последнее время, снова отличился, — посреди кабинета стоял один из помощников Императора, и сейчас было время для докладов.

В то время, как сам правитель сидел в кресле и внимательно слушал, иногда отвлекался на подписание важных документов и давал свой ответ, если возникали вопросы.

— Вылечил герцога Баловина, и есть подозрения, что он сильнее, чем хочет казаться, — докладчик убрал бумагу с данными и посмотрел на Императора. — Хотя, кто его знает? Там, и правда, был артефакт. Медицинские датчики зафиксировали всплеск неизвестной нам магии во время его применения. Плюс решение в итоге оказалось довольно простым.

— Ну, как простое, если там тридцать лучших лекарей не могли справиться? — Император оперся локтями на стол.

— Тут как раз тоже интересный момент... — слегка скривился помощник. — Среди тех лекарей был один Род, что решил вспомнить давнюю ссору с герцогом. И по моим данным они пытались свести старика.

— И это несмотря на мой приказ? — искренне удивился Император. — Это же сколько наглости нужно иметь для такого?

— Идиоты, ваше величество, — пожал плечами помощник. — Но не переживайте, они уже наказаны. Ближайшие пять лет будут, как шелковые. Теперь за ними установлена круглосуточная слежка, ни шагу не сделают без нашего ведома.

— Насколько я помню... — Император достал из стола увесистую книжку и быстро начал листать страницы. — Вот, — указал он на одну из них. — К ним и так была приставлена слежка. Трое слуг должны были передавать нам все данные и разговоры.

— Да, но они постепенно перевербовали наших шпионов. Но их уже устранили, и теперь будем загонять новых, — пожал плечами докладчик.

— Прямо всех? — удивился старик.

— Нет, жену брата главы Рода так и не вычислили. Не могут подумать, что графиня может оказаться нашей шпионкой, — довольно улыбнулся помощник, ведь внедрение этой женщины было его работой. — Но мы отвлеклись. Этот молодой лекарь, и правда, очень странный. Возможно, стоит направить его как-то и немного помочь?

— Пока непонятно, насколько он странный и сильный... — задумчиво проговорил Император.

На самом деле, с лекарями довольно туго. Император, как никто другой, понимал дефицит, и самое главное, бездарность новых кадров. Найти кого-то стоящего — целое испытание. Ведь подавляющее большинство лекарей просто достигают какой-то минимальной планки и полностью расслабляются. А что, жизнь, можно сказать, обеспечена. Работа не пыльная, сиди себе спокойно, раз в неделю принимай пациентов, и будет тебе достаток до самой старости.

Тогда как у многих врагов с лекарями всё обстоит куда лучше... Или взять тех же китайцев. Вот где лучшие лекари, образованные, натренированные, они не забывают, что всегда можно стать сильнее, потому и не останавливают свое развитие. Вот только китайцы берегут своих лекарей, как сокровище нации, и не делятся ни с кем.

— Ладно, — махнул рукой Император. — Если что, докладывайте, конечно. А в случае нужды привлекайте его за оплату. Может он и не так силен, но голова на плечах есть. А главное — амбиции. И это тоже дорогого стоит.

*

— Ну что, готовься! — позвонил мне Черепанов, и я даже не понял, чего он от меня хочет.

— Что, опять бухать? — простонал я. — Может как-нибудь потом? Дел по горло просто...

— Предложение просто отличное, но я про другое, — вздохнул Николай. — И пока

непонятно, к чему надо готовиться — к войне или к бегству. Ты, видимо не совсем в курсе, потому я и решил тебя предупредить.

— Да о чем ты? Я не понимаю! Просто говорить мне готовиться к войне как-то глупо. Я и так воюю без выходных и даже по праздникам, — усмехнулся, ведь это была чистая правда. К войне мы готовы всегда. А вот бегство — это не про нас.

— Поступает информация, что на той стороне формируется армия и готовится выдвинуться в Архангельск, — серьезно проговорил Николай. — Это я про Северодвинск.

— Ой, вот так новость! — делано удивился я. — А что Император? Собирается отдавать земли до самой столицы, а потом отвоевывать их обратно?

— Нет же, войск достаточно привели. Северодвинск полностью окружен, там сильнейшие корпуса, оснащенные новейшей техникой, много авиации. Но как-то их очень уж много.

— Действительно, как такое могло получиться? Одна неожиданность на другой, — усмехнулся я. — Иномирцы захватили город, открыли порталы чуть ли не на каждом углу и каждой улице, и не будут собирать армию? Вот уж кто бы мог подумать!

— Не умничай, все это понимали. Да и армия — не такая большая проблема. Просто забросать ракетами, а остатки добить — наш войска этому уже научились. Но тут проблема в том, что и они учатся. Электромагнитные помехи, что ломают новейшую электронику никто не мог ожидать. И в этом действительно огромная проблема, мы остаемся безоружны против огромной армии вторжения.

Голос Черепанова действительно был тревожным. Но оно и понятно, ведь надвигается полномасштабная война. Он ровно так и сказал, хотя я с ним не совсем согласен. Война охватит полстраны, если мы сейчас сдадим свой город. Именно поняв, что крупные города можно легко захватить, подавив электронику, иномирцы начнут продвигаться дальше. Тогда как если отбросить их и понять, как работает их подавитель...

— А почему ты всё-таки думаешь, что война обещает перерасти во что-то серьезное и большое? — решил выслушать мнение Николая по этому поводу.

— Почему? Так первая, вторая и третья имперские дивизии прямо сейчас перебрасываются в Архангельск.

— И что? — не понял, в чем проблема. Это же, наоборот, хорошо.

— А вот что из этого последует, спроси у знающих людей. Ты, как я понял, кажется, не с этой планеты, — усмехнулся Черепанов, а я немного поднапрягся. Но нет, вроде шутит. — У Вики спроси, в общем. Она точно знает.

Глава 11

Умеет Черепанов заинтриговать, не поспоришь. Его новости оказались и неожиданными, и

ожидаемыми одновременно. Понятно, что рано или поздно иномирцы собрались бы в атаку. Провернуть такое вторжение и остановиться на захвате одного города было бы неразумно. А вот оттяпать часть страны и захватить все ресурсы на захваченной территории — это уже куда более реалистично.

Но понимая это, я постоянно следил за новостями. Иногда отправлял голубиную разведку, чтобы пусть и издали, но можно было посмотреть на происходящее там. А Черепанов взял, и удивил. Ведь по моим данным никакой активности иномирцы пока не проявляют и нападать не собираются.

Непонятно только, как Империя, вообще, могла допустить подобное. Это явный просчет, как в разведке, так и в обороне. Да и давно пора понять, что одними лишь технологиями иномирцев не победить. Но надо сказать, что подобное уже случалось в других странах. Пусть новостей оттуда приходит совсем мало, но в случае особо крупных прорывов, оставить такое в секрете невозможно. И да, уже случалось, что иномирцы захватывали целый город, а то и сразу несколько. И с каждым разом эти атаки становились всё более эффективными. Правда, каждый раз местные справлялись.

В какой-то момент закрались сомнения в словах Николая. Но не будет же он попусту поднимать панику? Да и выгоды в этом для него никакой нет. Могу понять, если бы он позвонил и предложил продать ему завод подешевке, и сразу рассказал о том, что его все равно снесут завтра иномирцы. Тогда можно было бы подозревать что-то неладное. Но тут, ни с того, ни с сего, просто рассказал. Да и истеричкой я бы его не назвал. Так что вполне вероятно, что он обладает какой-то дополнительной информацией, для узкого круга лиц. Как-никак, а его Род пока побольше и посильнее моего будет. Ничего не понял про эти его первые дивизии и сразу вспомнил, как он сказал уточнить по их поводу у Виктории.

— О, у тебя новое платье! — отметил я, стоило девушке войти в мой кабинет. Она застыла в дверях, опешив на пару секунд.

— Удивительно, что ты это заметил, — поражённо проговорила графиня и присела напротив меня.

— С чего это?

— Я ведь не в первый раз меняю платья... — улыбнулась Виктория. — И раньше ты этого не замечал.

— А где то черное? — сделал вид, будто бы помню все ее наряды. Их слишком много, просто это платье очень отличается от предыдущих.

— Так я его еще месяц назад выкинула, — махнула она рукой. — Ты же меня не ради обсуждения платьев позвал, да? — вздохнула девушка.

— К сожалению, да... — согласно кивнул. — Мне Черепанов сообщил, что иномирцы собираются выдвигаться из Северодвинска к нам.

— А, это да, — кивнула девушка. — Слышала что-то такое... — она запнулась, увидев удивление на моем лице. — Что?

— Да ничего... Просто не понимаю, почему ты в курсе, а я нет, — и вздохнул. Действительно, все вокруг знают о готовящемся нападении, а я ни сном, ни духом. И голуби мои не в курсе.

— В нашей семье... кхм... в нашем Роду ты отвечаешь за силу и власть, а я за политические моменты, — пожалала плечами и почему-то засмузилась Виктория. — Так что, это нормально. Да и я это узнала на уровне слухов. Было бы точное подтверждение, сразу бы тебе передала.

— Ну вот, Черепанов тоже на уровне слухов рассказал, что нападение начнется в ближайшие дни. И еще он что-то говорил про первые императорские дивизии... — вспомнил, зачем позвал Вику.

— А что там с дивизиями? Они должны находиться в столице, охранять Императора. Или ты хочешь сказать...

— Да, они выдвинулись к нам, — да что не так с этими их дивизиями? — Я так понимаю, тайно.

— Никакой информации по их перемещениям нет. Видимо, Император решил всеми силами удержать Архангельск, но чтобы не разводить панику, никому не сообщает о серьезности угрозы, — девушка пожалала плечами. — Даже не знаю, как по мне, это нормально. Когда на твою страну нападают, надо давать жесткий отпор.

И то верно. Ведь я же как-то справляюсь с иномирцами, а значит, и они справятся. Три дивизии, да еще и оснащенные лучшим вооружением, смогут дать достойный отпор армии вторжения, а затем разобраться с Северодвинском.

Виктория пришла не с пустыми руками. Сейчас суматоха в городе постепенно утихает, и у нас появилось немало предложений, отказаться от которых невозможно.

— Я подготовлю к вечеру подробный доклад. Всё, как ты любишь, — обворожительно улыбнулась графиня и отправилась к двери. — Да и сейчас могу рассказать что-то. Просто у нас в городе сейчас немало Родов, которые успели сбежать из Северодвинска. Они вывозили всё, что только можно. Правда, многие при этом жертвовали своей гвардией, а то и крестьянами.

— Понятно, вместо людей спасали свое имущество, — помотал головой. Как это знакомо. Те же Снегирёвы во время своих разборок не обращали никакого внимания на простых людей. Им надо было победить в борьбе за власть, а судьбы крестьян волновали их меньше всего.

— Да, некрасиво. Зато теперь у нас в городе много чего можно купить, да еще и по выгодной цене, — Виктория развела руками. — Да взять ту же военную технику. Еще пару недель

назад нам бы никто ее не продал тут.

— Ага, я ведь удавлюсь, если хотя бы один танк куплю, — усмехнулся я. — Они и бесплатно неплохо добываются, даже на продажу остается.

— Ну, нормальные аристократы технику обычно покупают, — рассмеялась девушка. — Это ты у нас особенный.

— Понимаю, но тратить деньги на это как-то жалко. Даже по выгодным ценам... А есть что-то... Что сложнее получить в качестве трофея?

— Ну... — Виктория достала телефон, и начала там что-то искать. — Вот! Техника для уборки полей, — показала мне картинку. — Ты же печешься за людей, а им придется собирать посеы голыми руками. Могу подготовить отчет и обосновать, почему такой техникой собирать урожай выгоднее и быстрее.

— Да я читал про эти комбайны. Производитель ведь «Кукурузник»? — уточнил я, а девушка кивнула. — Отличная штука, надо брать.

Я, и правда, много читал о местной технике. И взгляд зацепился как раз за комбайны. Они могут действительно много, и это очень облегчит жизнь моим крестьянам. Можно было бы пойти и напоить парочку друидов, но даже они не смогли бы так помочь в сборе урожая. Вот в его выращивании — это да. В моем мире вырастить еду не было проблемой. Самое сложное собрать, так как друидов у нас хватало, а вот такие комбайны почему-то придумать не смогли.

Что еще примечательно — сельхозтехника стоит даже дороже, чем боевая. Раньше я даже не задумывался о ее приобретении. Какой смысл покупать машину за пятьдесят тысяч, когда ее попросту сожгут враги во время очередной ночной вылазки. Спрятать технику было негде, заправлять нечем, и это были бы впустую потраченные деньги. Тогда как теперь могу себе позволить. Деревни строятся с расчетом на то, что на них будут нападать. Вокруг стены, камеры, датчики, а местами даже мины. Поэтому посторонние не смогут пробраться внутрь и повредить дорогостоящее оборудование, даже при всем желании.

Грах!

За окном прогремел взрыв, а Курлык тут же растворился в воздухе, отправившись на разведку. Виктория уже стояла в дверях, но теперь передумала уходить, а даже наоборот, подошла ко мне поближе.

Я же быстро осмотрелся, заглянул во все окна и заметил на заднем дворе замка поднимающийся в воздух столп дыма. Странно, что никто не поднял тревогу. Хотя как только вернулся голубь-разведчик, всё встало на свои места.

— Опять эти трое... — вздохнул я, получив сообщение от Курлыка. Вика же облегченно вздохнула и нахмурилась. — Уже второй раз за сегодня! Ума не приложу, где они берут эти

гранаты? — И правда, всю взрывчатку у них отобрали. Уже четыре раза за последних пару дней. И всё равно звучат всё новые взрывы на территории замка. Но стоит отметить, пусть взрывы зачастую мощные, но от них не пострадала ни одна постройка.

— Да, эти деды популярны, — усмехнулась девушка. — Даже я про них слышала, без взрывов жить не могут. Может, ты с ними поговоришь?

— А что не так?

— Ну, знаешь... Когда ты проводишь магический ритуал по подъему разумной нежити, и все приготовления закончены. Руны начерчены, круг замкнут, и вот, в самый ответственный момент, когда нужна максимальная концентрация, гремит взрыв... — в глазах Виктории я увидел вселенскую скорбь. — И вместо разумного мертвеца перед тобой стоит и пускает гнилую слюну тупой зомби.

— Надо сказать, в бою у тебя не будет времени шесть часов приготовить круг разумного умертвия. Так что это хорошая тренировка, — вставил я свое мнение и сразу об этом пожалел, получив явно недовольный взгляд Вики. — Ладно, поговорю с ними. Попрошу взрывать подальше...

— Да, и желательно где-нибудь на территории врага, — усмехнулась графиня.

— Причем, взрывчатку под это даже выделять не буду. Мне кажется, они и еловыми шишками смогут дамбу подорвать. — Я мог бы запретить им вести подрывную деятельность. Но очень уж интересно было наблюдать, как старик ворует из туалета чистящие средства, потом как-то их смешивает, и получается взрывоопасная смесь. Удивительно, но факт. А ведь он не использовал при этом магию!

Некоторое время мы еще посидели в кабинете. Нам даже чай принесли, с булочками. А за чаем время летит незаметно. Обсудили необходимые позиции, что надо присмотреть в городе. Что-то я собираюсь купить прямо сейчас, но Виктория пока не успела просмотреть весь рынок. Как только аристократы распродадут свое имущество здесь, я снова останусь в экономической блокаде, и за каждым товаром придется летать в столицу. Очень неудобно, надо сказать. Потому стоит ловить момент.

— Ладно, жду подробный отчет, — кивнул девушке, что теперь уже точно отправилась за работу. — И спасибо, что помогаешь, — от неожиданности графиня замерла в дверном проеме, удивленно на меня посмотрев. — Честно, для меня это многое значит. Без тебя справиться с этим всем было бы намного труднее.

— Вообще-то, это я должна тебя благодарить, что пытаешься спасти мой Род, — потупив взгляд, смущенно проговорила она.

— Ну, это с какой стороны посмотреть, — усмехнулся ей. — Я за это дело взялся по своей воле, а ты могла бы и не участвовать. Честно говоря, даже удивлен, что ты приняла мою помощь нормально.

Сам размышлял над этим. Если бы ко мне в замок явился какой-то незнакомец и сказал, что теперь он тут главный и будет помогать по мере сил... Ну, как минимум, я бы попытался его застрелить. Прямо на пороге, и без предупреждения.

— Спасибо, что замечаешь мою работу! — Вика окончательно смутилась, и поспешила покинуть мой кабинет.

Все чаще задумываюсь над тем, как она полезна, и как много ей приходится выполнять нудной, муторной, но очень нужной работы. Даже когда я прихожу со своих интересных дел, и мне надо заняться документацией, всевозможной бюрократией, отвлекаться на принятие каких-то незначительных решений, Виктория сразу берет на себя все это, позволяя мне не тратить время на эту необходимую ерунду. Общается с аристократами, договаривается, пытается хоть как-то вырваться из долговой ямы, налаживает контакты с нужными людьми. А то и вовсе, мне уже не раз докладывали, что Виктория сама лично выезжает в деревни, и решает все вопросы прямо на месте. В общем, нормальный, полноценный член Рода, а не какой-то придаток.

То, что слуги принесли чай — очень подло. А особенно, что он был с булочками. Теперь рабочий настрой придется как-то нагулять. Очень уж не люблю ковыряться с бумагами и всякими документами, это отнимает куда больше сил, чем даже битва с драконом.

А ведь я просто хотел лечить людей. Но ничего, погулять по замку тоже интересно. Заглянул на тренировочную площадку. Над ней поработали сначала маги камня, после чего травматизм резко вырос. Особенно у новичков. Их у нас хватает, и все они проходят ускоренный курс обучения.

Так что скоро будет значительно легче, людей хватит, как на защиту земель, так и на небольшие вылазки в гости к врагу. Не придется постоянно снимать отряды из крепости и замка, можно будет разделить обязанности и создать, наконец, полноценную армию. А так пока приходится постоянно жонглировать отрядами. Обидно, когда двадцать улучшенных бойцов, лучшие специалисты, занимаются обычным патрулированием границы. В те моменты, когда туда было попросту некого послать.

В лазарете тоже довольно оживленно. Настолько, что все койки забиты, и людям приходится ютиться даже в коридоре на раскладушках. Переломы, растяжения, разрывы связок и мышц. Всё это последствия жестких тренировок, ускоренного курса молодого бойца. И как я был удивлен, узнав, что Черномор не имеет к этому никакого отношения. Всему виной тридцать храбрых пенсионеров. Они сами вызвались тренировать молодняк по каким-то там своим методикам. И вот, результат налицо. «Молодые бойцы» сейчас лежат и не могут пошевелиться.

А вечером меня позвали маги камня. Один пока еще пьет и работает у барона, тогда как у остальных от этого работы меньше не стало.

— Закончили, Михаил! Принимай! — довольный Людвиг чуть ли не силком потащил меня за собой.

— А если не приму? — уточнил на всякий случай, на что получил злобный взгляд.

— Да мы такую красоту там наделали! И главное, всё, как ты просил. Ладно, сейчас сам увидишь, и будешь в восторге! — он улыбнулся, и снова стал довольным собой.

И надо сказать, не соврал. Работа выполнена, и правда, хорошо. Даже Людвиг смог сдерживать свои позывы к прекрасному и на заполнил бункер мраморными статуями, об которые люди потом будут биться головами и прочими частями тела. Правда, кого пусти сюда — бункером это никто бы не назвал. Уютные просторные коридоры с искусно выполненной мозаикой на стенах, комнаты с полом, словно из стекла, в котором заточены самые настоящие произведения искусства. Узоры, объемные с виду картины с изображением битв, а то и целых историй. В общем, всё довольно красиво, но при этом нет никаких лишних выступов, которые, в любом случае, заденешь головой.

Стены гладкие, пол ровный, проходы удобные. Но отдельного внимания заслуживает вход в наш новый подземный штаб. Сюда можно попасть, как из внутреннего двора, так и из самого замка. Причем, как по винтовой лестнице, так и на грузовом лифте, способном вместить в себя, пожалуй, танк. Небольшой танк, но всё же.

— Вот здесь будет мощная герметичная дверь, — указал Джованни на свободный проем. — Для присоединения всё готово, и когда дверь появится, нам просто надо будет приделать пару кубов камня. Дел на пять минут, в общем... Но это когда ты умудришься спереть такую дверь, разумеется, — хохотнул он.

— Не помню, чтобы я в последнее время получал в качестве трофея лифт... — сделал акцент на слове «трофеей». Ведь я не вор! Просто получаю трофеи, и всё...

А, вспомнил. Лифт этот заказывал Жора. Его изготовили под наши размеры и желания, а доставили на самолете напрямик из столицы. Спасибо Владимиру, очень помог с этим делом. Ведь лифт этот специфический, такой продадут не каждому, да еще с большой скидкой.

— Ты бы знал, сколько мы тут провозились с его установкой! — помотал головой Людвиг. — Ради этой страхолюдины пришлось нам самим открывать книги по электронике. И это при том, что здесь были электрики, но они тоже не знали, что с ним делать.

Всё это время мы ехали и ехали вниз.

— А как люди будут по ступенькам спускаться? Тут же состариться можно, пока на такую глубину заберешься.

— Так у нас есть лекарь, способный вернуть молодость, — усмехнулся Джованни. — А глубина — лучшая защита. Это все маги земли знают.

И ведь не поспоришь. Это место должно быть защищено от любых атак. По крайней мере, такое задание дал магам, а они уже сделали с запасом, чтобы я не заставил их переделывать

работу.

Всего здесь примерно тридцать комнат и один длинный коридор. Вкус у Людвига достоин восхищения, и заходя в каждую из них, я останавливался на пару минут, чтобы вдоволь налюбоваться этой красотой. А маги всё не переставали хвалить себя. Показывали, где и какие решения они применили и гарантировали, что всё будет работать идеально. Даже над энергосбережением подумали, так что температура здесь всегда будет комфортная за счет подземных течений, да и свет от каждой лампочки за счет немалого количества отражателей распространяется намного дальше обычного.

— А вот тут по специальным сливам отводятся грунтовые воды, — указал Джованни куда-то на пол. Правда, у меня есть сонар, потому я смог внимательно рассмотреть эти самые сливы. — Лет триста точно не будет затоплять. И кстати, спасибо за литературу, которую ты нам дал. Она оказалась полезной, зря я не верил...

Еще бы! Ведь эту литературу, за исключением пары технических сборников, писал я лично! Книга по строению башен и крепостей с защитными контурами, такую не найдешь ни в одном из магазинов, даже в их мире. А всё потому, что с Орденом Архитекторов я был на короткой ноге. Частенько встречался с ними, проводили вместе много времени, и зачастую становился свидетелем того, какие сооружения они возводили. Понятное дело, внимательно наблюдал за всеми их действиями. А еще мы регулярно вместе пили. Стоит отметить, строители они хорошие, а также умеют пить.

В этих украшенных фресками и мозаикой стенах спрятаны специальные каналы для магических проводников. Не забыли также и про электрику, провода, места для установки камер наблюдения. Также зачастую можно увидеть выемки в стенах, туда необходимо вставлять защитные рунные медальоны.

— Мы уже, кстати, ходили к Виллсону, так что в стенах запечатано сорок таких артефактов, — отчитался Людвиг.

— Да, осталось всего пять тысяч, и контур будет готов, — грустно вздохнул Джованни.

— А не многовато? — я сперва подумал, что это шутка. Но нет, лица серьезные, — это же можно пережить здесь.

— Всё верно, — улынулись маги. — Конец света здесь даже не заметишь.

Но и это не всё. Бункер, можно сказать, закончен. Но маги оставили возможность продолжить его строительство. Например, можно сделать его еще глубже, метров на пятьдесят. Или протянуть его в длину, построить новые комнаты.

Также тут имеется комната для генераторов. Правда, выглядит это странно. Сейчас, в просторном помещении с высоким потолком и мощной вытяжкой, ровно по центру стоит и пытит маленький генератор.

— Как-то несолидно, не находите? — не смог не заметить этого.

— Ну, извини. Когда украде... Кхм... Когда получишь в качестве трофея нормальные промышленные генераторы, будет совсем по-другому, — развел руками Джованни. — Кстати, я так понимаю, ты можешь видеть сквозь стены? Посмотри, что внизу!

А внизу... Под нами пустота. Причем, пустота эта образована словно стеклом. Резервуар из очень прочного и гладкого камня, способный вместить в себя, по меньшей мере, четыреста тонн, насколько я понял, топлива. И этого должно хватить.

— По нашим прикидкам, примерно четыре года. Но можно и больше, если сильно не расходовать электричество, — закончил мою мысль маг земли. — Но это если не получится закончить с соседней комнатой. Там мы приготовили всё для строительства магического генератора.

Тоже было бы интересно. Устройство такого генератора мы придумали вместе. И оно предельно простое. Грубо говоря, нужно несколько артефактов, подвезти правильно грунтовые воды для охлаждения, много магических проводников, и, в принципе, всё. Почти всё!

— Мы долго думали, но так и не смогли ничего придумать, — пожал плечами Джованни. — Без источника силы ну никак.

В моем мире были такие. Вот только, чтобы получить источник силы, мне надо было встать с дивана, сесть на коня или пегаса, и добраться до королевского дворца. Любого! А там зайти в казну и взять себе источник силы. Никто и слова мне не сказал бы. По крайней мере, таких дураков пока не находилось.

Здесь же... В этом мире искать источник бесполезно, очень уж беден он в плане энергии. А вот в сопряженном можно было бы, вот только, где его там искать — я даже не представляю. Но эта комната, рано или поздно, в любом случае, пригодится. Ведь от такого генератора можно будет запитать не только бункер, но и весь замок. Это будет совершенно бесплатно, и проработает такой генератор не одну сотню лет без подзарядки.

Ведь внешне источник силы можно легко перепутать с обычным предметом. Обычно это простая вещица, например, деревяшка или камешек. Просто эта вещица или оказалась в месте проведения сложного ритуала сильных магов, или же пролежала в заряженном энергией месте несколько тысяч лет. За это время источник силы успел полностью пропитаться энергией, накопить ее в себя, после чего он готов делиться ею с другими. Например, с моим генератором. А может и не хочет, но тут главное уметь заставить.

Дальше мы прошлись и посмотрели на казармы, склады. На всякий случай, создали огромную комнату для выращивания еды. Ну, вдруг что, а у нас всё готово для выживания в условиях конца света.

— Молодцы! В этот раз хвалю! Даже не ожидал, что всё будет выполнено настолько

качественно, — я, и правда, удивлен. Думал, хоть что-то придется переделывать, но тут не за что даже зацепиться. — Так что даю вам выходной. Один. После чего приступайте к строительству деревень.

— Всего один день? — обреченно взвыли маги.

— Ага, я сегодня щедрый! — посмотрел на часы. — И этот день уже заканчивается!

Они убежали, так и не поняв, что это была шутка. Ведь я имел в виду завтрашний день. Ну, ладно... Зато они сегодня весь вечер будут усиленно отдыхать, а завтра отдохнут от того отдыха.

Теперь у меня есть защищенный штаб и укрытие на случай совсем уж плохих времен. Электричество сейчас идет из замка, а еще от генераторов. Остались лишь последние шприхи, и люди ускоренно монтируют все необходимое оборудование.

Также здесь есть специальные ходы, чтобы голуби могли сами спускаться сюда и докладывать лично Иннокентию о происходящем вокруг. Для него, кстати, тоже выделена квартирка. Её обставляют иномирской мебелью, устанавливают бытовую технику, а также оборудуют кабинет с возможностью подключения удаленной связи с голубями.

Потом сюда же отправим все архивы, хранилища, а может и библиотеку. По крайней мере, самые древние книги точно будут храниться здесь.

Осмотрев бункер, схватил Жору и поехал покупать технику, о которой мне говорила ранее Вика. Продает их купец из Северодвинска. Он, вообще-то, много чего продает, но решил расстаться со своим имуществом и уплыть отсюда подальше. Очень уж беспокойные места для ведения хозяйства. И надо сказать, продает дешево. Можно сказать вдвое дешевле, и это за практически новую технику. А ведь технику от компании «Кукурузник» даже за границу вывозят, и она там очень ценится. Но купцу показалось, что возить с собой комбайны будет слишком накладно, и он решил по-быстрому их сдать здесь, отправившись налегке.

Самое интересное, что несмотря и так на низкую цену, Жора смог выбить скидку. Плюс нам дали в подарок какие-то сменные приспособления для комбайнов. Я хоть и изучал технику, но не настолько.

После закупки хотел заняться подготовкой к симпозиуму. Он будет уже на днях, и как бы я ни хотел, чтобы про меня забыли, проигнорировать его все равно не выйдет. Потому придется смотреть на этих старых глупцов, и всеми силами сдерживать себя от рукоприкладства. И уж тем более, от применения магии. Но раз уж придется улететь на пару дней, стоит подготовить своих гвардейцев, как следует. Пока что у меня только двадцать человек с изменениями в их телах. Потому до самого вечера я работал в поте лица, совершенствуя тела остальных умелых бойцов.

Кому-то повысил шансы на выживаемость, увеличил регенерацию тканей. Кому-то повезло получить более плотный мышечный каркас. К каждому подход индивидуален, так как у всех

разные особенности и предпочтения. Пулеметчику надо таскать пулемет и патроны, это надо учитывать. Ему куда полезнее стать сильнее, чем, скажем, увеличить скорость движений. Или даже гибкость суставов, например. Снайперы получили улучшенное зрение, бойцы ближнего боя — все по-разному, в зависимости от их стиля и оружия. Провозился до самой ночи, и уже затемно, добравшись до своего кабинета, вызвал Черномора. Оставил его, можно сказать, на десерт.

— Садись! — указал ему на стул.

— А? — нахмурился старик.

— Вручу тебе кое-что. Подарок от меня, — снова указал ему на тот же стул. — разденься до пояса. — На этот раз Черномор меня послушался, хотя и смотрел с недоверием. — А теперь закрой глаза, — провел рукой по его лицу, и старик уснул.

А дальше началась магия. Заранее подготовил целый ворох заклинаний, и сейчас их надо лишь достать из энергетического кармана. Глаза мои загорелись яркими зелеными огнями, по рукам прокатилась волна энергии жизни, вперемешку с серой дымкой. Мой распечатанный Дар сейчас поможет, и как хорошо, что он не конфликтует с целительством. С кровью повернуть подобное было бы куда сложнее.

Четыре часа в моем кабинете длилось буйство двух смежных видов магии. Клубы серого дыма, всполохи зеленого пламени, яркие вспышки и даже разряды концентрированной энергии сверкали без остановки, отчего даже стекла пошли трещинами. Тогда как заходить кому-либо в комнату я запретил, и у входа выставил стражников. Те лишь могли наблюдать вспышки света под дверью, не догадываясь, что за магию я тут творю. И какой Дар приготовил для Черномора.

— О... Уже всё? — промычал старик, открыв глаза. Я же сидел напротив и не шевелился, всеми силами пытаюсь скопить энергию.

— Ага!

— Что-то руки болят... — Черномор погладил предплечья. — Кости ноют...

— Еще бы им не ныть, — усмехнулся я. — Я ведь растворил их и создал заново. Полностью изменив структуру.

— Один вопрос. Зачем? Меня и старые кости устраивали.

— Устраивали — и хорошо. Но это неважно, сам всё увидишь. Просто загляни в себя, — внимательно смотрел, как меняется лицо Черномора. Сначала хмурился, но теперь вижу, брови поползли вверх.

— Гм... — пробасил он. — Вижу, каналы шире стали. А вот с руками непонятно. Такое чувство, что в руках полностью изменены связи и добавились новые. Это, вообще, как?

— Вытяни правую руку и влей в нее энергию. Тогда и поймешь, — я просто сидел, не шевелясь, и улыбался.

В этот раз строптивый старик не стал упираться и сделал, как ему сказал. Секунда, две, и энергия заструилась по каналам, упираясь в кости предплечья. А вот в них уже началось самое интересное.

— Кха! — он резко остановил вливание энергии и уставился на свою руку. Из ладони сейчас торчал острый окровавленный шип длиной сантиметров десять. Он прорезал кожу, потому старик немного негодовал. — Это что?

— Продолжай давай! Зачем остановился? — к моему удивлению, Черномор, и правда, продолжил.

Так, за несколько секунд из его ладони вырос тонкий меч, длиной сантиметров шестьдесят. Немного толстовата рукоять, но зато баланс отличный.

— Вот тебе мой подарок. Теперь у тебя всегда есть клинок, — пожал я плечами, а старик снова нахмурился.

— Это разве клинок? — да, я знаю, что он любит тесаки побольше. — Зачем мне эта игрушка?

— Не переживай, он крайне прочный, и в качестве оружия очень даже неплохой вариант. Попробуй сломать, — указал ему на стену. А два раза предлагать такое Черномору не нужно.

Он сразу принялся лупить по камню, и к его удивлению, клинок никак не хотел ломаться. Но в какой-то момент это не устроило Черномора, и влив побольше энергии в удар, он всё же смог разломать меч на две части.

— Ха!

— Молодец, сломал. Теперь новый выращивай, — пожал я плечами, а Черномор сник. — Давай-давай! — поторопил его. — Тебе хватит восемь секунд. И если кружится голова — это нормально. Я там столько наворотил, самому страшно. В твоих руках вплетена генная структура метаморфа. Очень редкая способность, хочу тебе сказать.

На самом деле, метаморфы — очень веселые существа. Жизнь их коротка, но интересна. А умирают они зачастую потому, что не выдерживают собственной регенерации. Дар идет вразнос, и бывало, что у метаморф в критической ситуации попросту заросли дыхательные пути.

— Но ты не переживай, мой Дар тебе — разработка моего Ордена. И не забывай, что перед тобой человек, что дошел в метаморфизе до ступени Архимага. — Черномор как-то странно на меня посмотрел, и я понял его без слов. — И нет, суперсолдат мы не создавали! — сразу поднял руки. — Это всё лечебные схемы, для самых тяжелых случаев. Например, если под влиянием магии костная система становится нестабильной — это как раз лучшее решение.

— А вторая рука тоже будет рожать зубочистку? — уточнил старик.

— Так попробуй и узнаешь, — пожал плечами. Сейчас бы бокальчик вина, а не с этим вредным стариком нянчиться.

Вторая рука создает метательные ножи. В чем вскоре Черномор и убедился. Появляется нож всего за две секунды, что довольно удобно. Я даже разрешил старику попробовать и метнуть нож. И этот гад в качестве мишени выбрал мой резной шкаф.

Дар метаморфизма я внедрил всего в две лучевые кости. Конечно, по идее, идеально дать такой Дар всем своим бойцам, вот только для этого нужна сила. Слабого человека этот Дар попросту сожрет.

— А теперь попробуй влить в меч энергию, — указал старику на его оружие. И тот, попробовав, снова удивился.

— Ухх... — вздохнул он, подняв перед собой мерцающий всполохами чистой энергии меч.

— Вот это проводимость!

— Записывай, — махнул рукой.

— Куда?

— Да неважно, — снова махнул рукой. — Заряженный энергией костяной меч будет крайне эффективен против некротических тварей. Он будет просто разрывать некротические структуры словно раскаленный нож масло. Призраков, злых духов, полтергейстов.

— А они что, существуют?

— Конечно! Встретишься с такими рано или поздно, если повезет. Или если не повезет... — задумчиво проговорил я, вспомнив про свои встречи с такими тварями. — Это мой подарок. Теперь у тебя всегда есть оружие. Пусть не предел мечтаний, но мне надо было попробовать, как оно будет влиять на организм.

— Не соглашусь. Для воина иметь оружие всегда при себе — это довольно практично, — кивнул старик. — Так что моя реакция была несправедлива, за это прости. — он создал несколько метательных ножей и метнул их так, что они впились лезвиями в каменную стену. — Теперь меня не застать врасплох!

— А, кстати, забыл, — взял у него один из ножей и влил энергию в самый верх рукояти. После чего метнул в стену, отчего нож с громким хлопком разорвался на множество острых осколков. — Это тебе вместо осколочной гранаты. Но энергию вливать только в эту точку, — показал на следующем ноже. — И не забывай теперь есть больше кальция. Он тебе понадобится.

Черномор ушел довольным. Он сразу отправился на тренировочную площадку, осваиваться с

новым оружием, а я... А я хотел пойти спать. Но стоило мне только добраться до кровати, как в комнату ворвалась Виктория.

— Новости видел? — девушка была явно возбуждена. — Пойдем скорее!

Пришлось бежать за ней. Странно, ведь в моей комнате тоже есть телевизор, его надо было всего-то включить. Ну, ладно, мы уже привыкли с ней к большому экрану в гостиной. А на экране было срочное включение. Вертолеты журналистов кружили над окрестностями Архангельска, издав далеко снимаемый портал. Всего километров пять до города, и самое главное, портал этот был горизонтальным. Просто воронка в земле, размером, пожалуй, с мой замок. А то и больше.

— Эта штука уже сорок минут здесь! — воскликнула Виктория. — И никто не может понять, что это такое!

— А войска туда уже стягиваются? — уточнил у девушки, ведь со слов журналиста ничего не понял.

— Кажется, нет...

— А почему? — как опрометчиво с их стороны.

— Так они не знают, что это, — пожала плечами Виктория.

А вот я знаю. В следующую секунду картинка кардинально поменялась. Ведь портал вспыхнул, и из него стали появляться сначала очертания разбегающихся людей, а затем начала вырастать огромная черная магическая башня.

Журналисты взорвались криками, стараясь прокомментировать увиденное.

— Ч-что это... — Вика впиалась взглядом в экран.

— Это ретранслятор, — вздохнул я. Интересно, Виллсон успел закончить работу над самолетом?

— Какой?

— Помех, — впрочем, долго объяснять не пришлось. Вскоре башня была полностью перенесена в наш мир, после чего начала выпускать серебристую пелену, что стремительно расходилась в разные стороны.

Прошло всего несколько секунд, когда изображение на экране застыло, и связь с вертолетами была потеряна.

— Вот, — улыбнулся и кивнул в сторону экрана. — Когда пелена доберется до города, нам всем п... Кхм... Будет плохо. Электричество кончится сразу.

— И что делать? — Виктория явно перепугалась от таких новостей.

— В смысле? Нужно собирать людей. Я лечу туда.

— Может, не надо? — она непроизвольно схватила меня за руку.

— Ты в своем уме? Посмотри, что происходит! Мы обязаны помочь людям! — воскликнул я, резко поднявшись на ноги. И даже вдаль посмотрел, как настоящий герой.

— И правда... — вздохнула девушка, — кто, если не мы. Ведь аристократы должны защищать простых людей.

Ага, и это тоже, кстати. Но главное, что помехи создаются не просто так. И в этой башне точно есть источник силы, который мне очень нужен.

— Михаил! — в гостиную ворвались маги, и даже пьяного Торена притащили. — Не нужен нам выходной! Вы видели, что там творится? — мы в ответ кивнули. — Башня из черного обсидиана! Нам срочно нужно туда! Нам нужен весь этот камень!

— Вот видишь, — кивнул на них. — Уже три желающих имеются...

— Михаил! — растолкав магов, в комнату ворвался Белмор. — Вы видели? Нам срочно нужно туда! Мне нужен тот маг! Из него получится первоклассный Лич! — там, и правда, на самой вершине, стоял какой-то старикашка с посохом.

— Вы что, телевизор все смотрите? — посмотрел я с удивлением на собравшихся иномирцев, но те лишь развели руками.

Глава 12

— Ну, ты хоть скажи, насколько всё плохо! Чего ожидать? — Черномор быстро и четко раздавал команды людям, параллельно пытаюсь выудить у меня хоть какую-нибудь информацию.

Гвардейцы сбились с ног, носились в ангар и обратно, стаскивая в самолет патроны и оружие. Тогда как пилоты вовсю готовили судно к полету, запускали двигатели и производили какие-то там свои настройки. Не разбираюсь в этом, пилот я так себе. То ли дело водитель...

— Ты о чем? — не понял я старика.

— Ну, нам готовиться, как к последнему бою? — Черномор нахмурился. Думает, что эта башня, с которой не могут справиться имперские войска — это что-то страшное и ужасное. И мы сейчас спасаем мир, а не идем добывать камень.

— Старик... — помотав головой, положил ему руку на плечо. — Ты что, думаешь, что я взял бы всех вас в последний бой? Тут уж извини, но последний бой я встречу сам, в одиночестве.

Или тебя башенка напугала?

— Ну, ты бы хоть разведанные посмотрел. Туда ствольная артиллерия снаряды вагонами отправляет, а ей хоть бы что.

— Не ссы, Черномор, дядя Миша с ней справится, — улыбнулся и снова похлопал его по плечу. — Ладно, пойду собираться.

— Тоже пойду, — старик насупился и пошел куда-то в сторону ангара. — Дядя Миша, бл... — помотал он головой. — Дожили...

А ведь как быстро я начал признавать себя Михаилом. Да и в роль вошел тоже почти мгновенно. Пусть первые дни было трудно, но теперь, кажется, окончательно вжился в личину графа Булатова. Точнее, действительно им стал. Эх, еще бы способности свои вернуть. Не пришлось бы так мучить Виллсона.

— Привет, Вилли! — помахал рукой артефактору, отчего тот подскочил и испортил свое очередное изделие. Ох, сколько чистой ярости во взгляде. Направить бы ее на башню, магам камня пришлось бы бегать с вениками и совками, и пыль собирать. — Ты про башню из черного обсидиана слышал?

— Ну да... — кивнул он. — говорят, высокая. Кстати, хотел об этом поговорить. Почему у всех есть телевизор и они узнают новости сразу, а мне приходится узнавать всё уже у них?

— А ты помнишь, как я тебя спрашивал, всё ли ты указал в своем списке желаний? Телевизора там не было, но ты сказал, что больше тебе ничего не пригодится, — развел руками. — Так что пока поживешь без него. Правда, ты всегда можешь его купить!

— А дорого он стоит?

— Нет, — улыбнулся. — Но и денег у тебя нет. Сначала башню свою отработай. — Виллсон хотел, было, возразить, что башня не совсем его, так как пристроена к моему замку. Но я не дал ему вставить и слова, — Мы, кстати, в поход собрались. И хотел спросить, нам же на самолете лететь, да?

— Хорошо, летите, — насупился Виллсон.

— Ты не понял. Мы летим к башне ретранслятору? — повторил свой вопрос, но тот опять ничего не понял.

— Ну вы же молодцы, вот и летите. Я тут причем?

— Артефактную защиту сделал?

— Так-то да... — неуверенно проговорил Виллсон, — А что, вы прямо туда? А пешком разве не удобнее? Я слышал, что прогулки очень полезны для здоровья.

— Не темни, Вилли. По контракту я могу забрать у тебя массажистку.

— Защиту сделал, но не протестировал, — виновато вздохнул артефактор. — Так что...

— Так что ты летишь с нами! — приобнял его так, чтобы он не смог убежать и повел к ангару. И пусть Виллсон категорически не хотел участвовать в чем-то подобном, но раз сам не успел выполнить работу в срок — придется отвечать. Будет прямо на борту контролировать работу своей защиты, и при необходимости менять разряженные артефакты.

И да, полноценную защиту он сделать пока не смог. Тут нужно изучать, проводить эксперименты, а это довольно длительный процесс. Но выход был найден, и теперь самолет все же сможет летать в области подавления электроники, вот только не более шести часов. Да и то, не факт. В теории всё должно получиться, а вот как будет на практике — неизвестно.

Мы вышли из башни артефактора и сразу направились к ангару. Самолет уже подняли на поверхность, турбины гудят и разгоняют пыль вокруг, а Черномор всю командует погрузкой техники в распахнутый зев багажного отсека.

— Зачем нам техника? — подошел к старику.

— А вдруг что? — воскликнул он. — Лишней техники не бывает!

— Выгружай! — приказал я бойцу, что вышел из самолета. — Всю технику выгружай!

— А? Я? — боец окончательно растерялся, а я лишь махнул на него рукой. И плевать, что он оказался лишь заправщиком. И мог не так меня понять, начав выгружать из баков топливо.

— Возьми, как можно больше людей. Техника там встанет, и толку от нее никакого.

Черномор почесал затылок и принялся командовать, отправляя технику обратно на парковку. Тогда как бойцов собралось, и правда, немало. Даже новобранцев с собой прихватили, хотя некоторые из них заметно нервничали. Тоже видели новости и понимают, куда мы собираемся лететь. А когда погрузка была почти завершена, нас вышла проводить Виктория. Брать ее с собой я и не подумал, всё же от нее там не будет никакой пользы. А подвергать лишний раз опасности будет нарушением договора с ее отцом. Впрочем, и запирать в замке также нельзя, ведь развитие — это тоже часть сделки. Ей будет безопаснее, если она сама сможет постоять за себя. Сейчас же девушка была явно встревожена.

— Неужели, переживаешь? — улыбнулся я.

— Конечно! — девушка не удержалась и улыбнулась в ответ. — Кто мне будет учителей из другого мира доставать? — приобняв меня, графиня поспешила скрыться в замке. А я отправился в самолет, все только меня и ждали.

Взревели турбины, и машина начала быстро набирать высоту. Я же прошелся по салону, глядя, как устроились мои люди. Многие сидят на специальных местах и ведут непринужденную беседу. Но это, в основном, бывалые бойцы, они уже привыкли к

подобным вылазкам на территорию врага. Тогда как многие новички погрузились в свои мысли. Не понимаю, чего они нервничают. Это же просто башенка!

Еще немного прогулявшись по салону, заметил странный короб. И маленькую дверцу, которой раньше тут не было. Они оборудовали здесь голубятню. И даже взяли несколько птиц. Причем, пятеро голубей оказались облачены в камуфляж, на голове каска, а морды раскрашены черными и зелеными полосами.

— А вы зачем с ними это сделали? — как раз рядом с голубятней стоял глава голубиной эскадрильи. Насколько помню, фамилия этого гвардейца Кесов. Он вместе со мной брал штурмом мой замок, когда там засели наемники.

— Так они сами попросили... — развел руками тот.

Я некоторое время посмотрел на наши воздушные силы. Взяли их с собой скорее на всякий случай. Изображение с камер все равно передаваться не будет, да и воевать я особо не планирую. По крайней мере, полномасштабных сражений, надеюсь, не будет, а там посмотрим.

— Слушай, есть у меня один вопрос... — подозвал я Кесова. — Я понимаю, что ты их командир, и тебе виднее, — кивнул на голубей. — Но я бы на твоём месте не доверял ему сброс боеприпасов, — указал на одного из них. С сильнейшим косоглазием, левый глаз смотрит куда-то в потолок, второй вперед. При этом он задорно урчит и клюет гранату.

— Так это Тошик, — махнул рукой командир. — Его на последнем задании контузило, и еще не оправился до конца.

Мне не трудно, потому подошел и влил в голубя немного энергии жизни. Своих бойцов надо лечить, независимо от того, человек он или голубь. Вот только после моего лечения левый глаз выпучился и совсем окосел, устремив взгляд вверх, тогда как правый теперь внимательно рассматривает пол. Да и клевать гранату Тошик не перестал.

— Это нормально? — с удивлением посмотрел на Кесова, на что тот пожал плечами.

— Ну да. У него после контузии хоть немного зрение вернулось. Да и рассудок тоже. Вот теперь он в нормальном состоянии.

Ладно, думаю, командиру виднее. Все равно голубь не сможет проклевывать гранату насквозь. Ведь так?

Лететь до места нам минут пять, только если бы мы летели по прямой. На деле пришлось кружить минут двадцать. Сначала набирали высоту, затем подлетели ближе к башне и стали выбирать место для посадки. Со стороны города стоят войска, строятся несколько линий обороны, возводятся укрепления и стягивается техника. Даже отсюда можно заметить, сколько сил было брошено на защиту Архангельска. Имперские войска, гвардия аристократов, да и сами Одаренные. В том числе и сильнейшие из тех, что только есть в

этом городе. Саму башню окутал непроглядный туман, что выжигает всю электронику, до которой может дотянуться. Э облако постепенно расплзается в разные стороны, накрывая собой окраины города. А вот сама башня оказалась прекрасно защищена. Ее накрыл невидимый купол, в который прямо сейчас бьют тонны артиллерийских снарядов. На них явно не экономят, ведь от вспышек даже на такой высоте у меня зарябило в глазах.

— Так, давай вон туда, — я зашел в кабину и указал пилотам примерное направление. — И постепенно снижайтесь. Нужно скрыться в тумане так, чтобы никто нас не заметил.

— В смысле, скрыться в тумане? — Виллсон и так был готов рвать на себе волосы, но от таких новостей и вовсе потерял последние капли самообладания. — Артефакты и так истощаются! В тумане они выгорят в считанные часы! И мы упадем! Давайте развернемся и улетим, вон, у ваших всё под контролем, войска скоро пойдут в атаку!

— Не ссы в компот, Вилли, — рассмеялся один из бойцов. — Сейчас господин приведет нас куда надо, и мы будем мять бока вашим ребятам!

— В смысле? Зачем вообще ссать в компот? Вы тут все больные, что ли? — не успокаивался Виллсон, тогда как остальные бойцы взорвались смехом.

Разве что у пилотов появлялись вопросы насчет заданного мною направления. Да и Черномор тоже зашел в кабину.

— Мы что, не будем к башне приближаться? Высадимся подальше?

— Давай-давай, — не обратил я никакого внимания на старика. — Вон туда. Да, начинай снижаться... — брюхо самолета зацепило несколько верхушек деревьев, но вскоре подвернулась удобная опушка, на которую мы и приземлились.

— Дальнейшие указания? — старший пилот снял с себя наушники и повернулся ко мне.

— Да, какие? — Черномор тоже на меня посмотрел. Сейчас мы встали прямо посреди леса, и отсюда высокую черную башню даже не видно. Километра четыре до нее, если по прямой.

— Просто вылезайте, закрепляйтесь, и будьте готовы, — пожал плечами.

— К чему готовы? К марш броску к башне? — Черномор уже собрался отдать приказ, но я тяжело вздохнул.

— Всё время забываю, какие тут живут бездари в магии... — помотал головой, и мои ладони покрылись всполохами зеленой энергии. — Ладно, смотрите фокус.

Начертил несколько заклинаний в воздухе, парочку рунных вязей, после чего влил немного энергии и хлопнул в ладоши. А после слабой вспышки весь салон самолета заполнило зеленоватой пылью, что быстро осела на бойцов и пилотов. После чего послышались удивленные вздохи.

— Вот теперь должно быть намного проще, — и отряхнул руки. По удивленным лицам понял, что заклинание работает, как надо. Все, кто находился в самолете, теперь тоже видят это.

Место я выбрал не просто так. Именно здесь стоит настоящая башня из черного обсидиана. Это лишь ретранслятор, но даже на такое нужно немало энергии, так что источник силы тут точно есть. Как минимум, я его чувствую. Впрочем, именно к нему я и вел самолет. Разве что эта башня примерно в пять раз меньше, чем та, по которой сейчас стреляет имперская артиллерия. Они попросту не могут понять, что пытаются взорвать иллюзию, укрытую мощным защитным куполом. Всё это лишь для отвлечения внимания.

— Да ну? — Черномор даже протер глаза, не в силах поверить, что его настолько легко смогли обмануть иномирцы. — Это как?

— Вот так, — развел руками. — Иномирцы, хоть и живут в каменных холодных домах и у них нет даже водопровода, но идиотами их не назовешь. Да и артефакт с помехами стоит ровно там же, где и иллюзия башни. Но питается он все равно отсюда. А пока люди готовятся к штурму той башни, основная работа происходит здесь.

— Ну да... Эту будет попроще штурмовать, — почесал бороду Черномор.

— Может и проще, но вам всё равно придется сидеть здесь, — похлопал его по плечу и направился к башне. — Я сам пойду.

— Почему? — удивился старик.

— Вас эта башня убьет и не подавится. А мне она вреда нанести не может при всем желании.

— Так, а зачем нас тогда брать? — Черномор окончательно запутался.

— А кто будет ее потом разбирать? Мне, что ли, добычу потом перетаскивать? — рассмеялся я и скрылся в густом тумане.

Но стоило приблизиться на сотню метров, как я почувствовал волнение энергии. Впрочем, чего-то подобного и ожидал. В любом случае башня не будет стоять тут без охранных систем. Но они для того и создаются, чтобы их взламывать. Или я что-то напутал?

Но это неважно, ведь вскоре для сигнализации я стал камушком. Но который двигается. Такой глупый пустой камушек, что просто перекачивается с места на место, не представляя никакой угрозы. Потому система безопасности его и пропустила. Причем, система здесь сложная, задумка была неплохая. Несколько слоев защиты, барьеры, ловушки. Очень хорошо придумали, но реализовали, как всегда. Также очень понравился вход в башню. Еще издалека я пытался найти вход, вот только никаких дверей в башне нет. Да и самое нижнее окно расположилось на высоте четвертого этажа. Но рунная вязь, позволяющая сканировать пространство, подсказала, что не все так просто.

Вход в башню оказался прямо посреди стены. Надо было лишь немного поиграться с тонким воздействием энергии, внедриться в выходы магических каналов, что строители даже не удосужились спрятать, и всё, передо мной разъезжается стена. С магами земли вскрыть замок на входе было бы чуть проще, но они бы тут всё разнесли, а так неинтересно. А стоило мне войти внутрь, как почувствовал мощную ауру. Еще одна охранная система. И вот почему брать магов земли с собой было бы глупо. Пусть они могут притвориться глупыми камушками, для этого им не потребуется никаких усилий. Так как они такими родились. Но вот эту систему обойти бы не удалось. Здесь нужен либо профессиональный взломщик, либо лекарь. Я как раз подхожу, потому как нанесенный урон от ауры попросту залечиваю прямо на ходу.

Рунная вязь на стенах первого этажа создает ауру, разрушающую цепочки нейронных связей, замедляет кровоток в головном мозге и целенаправленно выжигает нервные клетки, истребляя их одну за другой. Думаю, обычному человеку тут не протянуть и пяти секунд. Черномор, возможно, смог бы пробежать через весь этаж, но урон был бы непоправимым. В самой башне множество помещений, длинные коридоры, ходы, лестницы. Но всё вокруг пусто. Лишь голые черные стены с мерцающими рунами на каждом кирпичике. Всё вокруг покрыто ими, и вместе они образуют непрерывную вязь, что увеличивает прочность строения. Даже если эту башню найдут и начнут засыпать снарядами, на ней не останется даже сколов. По крайней мере, пока не истощится энергия рун.

До самого верха дошел без особых проблем. И это несмотря на то, что башня сделана в виде лабиринта. Если не знаешь верного пути, можно легко заплутать и постоянно упираться в тупики. Причем, на пути будут постоянно попадаться всевозможные ловушки, иногда приходилось раздвигать стены. Но всё это ерунда, ведь каждый элемент в этой башне работает на магии. А в этом деле я довольно опытен. Так и забрался на вершину, где на самом краю стоял и смотрел вдаль маг.

— А? — удивился он, увидев меня. Я помахал ему рукой и улыбнулся. Сам маг довольно высокий и крепкий. Густая черная длинная борода с редкой проседью, на голове остроконечная шляпа, а облачен он в серую мантию, что слегка развевается на ветре. Тогда как на лице удивление и изумление. Он даже не нашел, что сказать.

— Привет! Всё, можешь сдаваться! — предложил ему мирно решить наши вопросы. Но у того аж дыхание перехватило. — И вот же странно... Я почему-то думал, что ты дед...

— Ты... Ты! Как ты смеешь, червь?! — взревел он, стоило немного прийти ему в себя. К этому моменту я подошел поближе и просто стоял, ожидая, что он будет делать дальше. — Ты хоть знаешь, с кем разговариваешь? Я старший магистр Иллианской академии! Я тебя одним взглядом испепелю, обращу в прах! Понимаешь? — он поднял руку и направил на меня свою магию. Разрушительную, ага!

— Хех... — усмехнулся, почувствовав воздействие волн. — Я же прекрасно понимаю, что ты всего лишь маг волн. Да, интересный Дар, очень редкий. Приколно, — пожал плечами. — Можешь башенками управлять. — Маг всё тужился и тужился. Его волны возмущали само пространство, легко разбили мой алмазный доспех и нанесли некоторый урон. Даже кожа

лопнула в местах, куда пришлись его магические удары. Но все эти трещины заросли практически мгновенно. — Ну? А дальше? — осмотрел себя и взглянул на опешившего мага. — Или всё?

— Нет! — рыкнул он, достав из-за пояса артефакт. — Ты ведь даже не знаешь, что это... — оскалился маг.

— Да знаю. Если его активировать, он ударит в меня молнией, — пожал плечами, — И что?

— Это высший артефакт молнии возмездия! Он обратит тебя в пыль! — всё никак не унимался тот.

— Ага, а еще я знаю, что здесь артефакты использовать нельзя, — повисла неловкая пауза. — Пу-пу-пу... Неудобно получилось, конечно.

— Представься! — маг волн спрятал артефакт и снова указал на меня пальцем. — Кто ты такой?

— Архимагистр лекарь Михаэль, ныне Булатов, — кивнул ему. — А ты?

— Ха! Это ценная информация, и теперь я передам ее своему правителю! — воскликнул тот.

— Да хватит уже! — не выдержал я. — Ты тут только башней можешь управлять, и всё! Давай, сдавайся уже, и не трать мое время. Ужас, сколько лапши ты пытался повесить мне на уши за всего один короткий разговор!

Ну, а что? Он, и правда, ничего не может. Маг волн не убивает, он может наносить урон по области, создавать помехи, мешать творить магию, кстати, говоря. Нарушает концентрацию, вызывает головокружение, и неподготовленный маг попросту не сможет от начала и до конца создать заклинание. Но я-то подготовленный...

А защитников здесь нет потому, что место максимально безопасное. Техника сюда не приедет, снаряды вреда не нанесут, люди войти в башню не смогут при всем желании. Разве что прилетит спецназ на дельтапланах, но о существовании таких иномирцы пока не в курсе.

— Что-ж... — нахмурился маг. — Видимо, настал час самого тяжелого боя в моей жизни, — спокойно проговорил он и пошел в самый центр башни. Туда, где был очерчен круг.

Я тоже решил прогуляться и с интересом разглядывал мага. Как вокруг него начало возмущаться пространство, а в руках появился волновой клинок. Полупрозрачный, ходит ходуном, но штука действительно опасная.

— О, интересно, — похвалил его. — Один пропущенный удар, и меня разорвет изнутри? — в ответ тот улыбнулся и кивнул. — При этом его, практически, не видно и невозможно заблокировать. А ты можешь его увеличивать или уменьшать по первому желанию?

— Всё верно, Михаэль, — улыбка у мага была аж до ушей.

— Ага, ты планируешь победить. Даже уверен в этом на все сто Процентов, — ответом мне стал еще один кивок. — И работать на меня совсем не хочешь.

— Ахах! Как же ты глуп, лекарь! — захохотал он.

— Ну, ладно, — пожал плечами и пошел. Туда, куда мне надо, а не в центр круга.

— Эй! Я, вообще-то, тут! — воскликнул маг. — Постой! Куда ты? Трус! Боишься мен... — договорить он не успел. Просто я нашел источник силы, что выглядел, как обычный камень. Даже кирпич. Причем красный, и немного светящийся.

В то время, как маг просто умер, стоя на том же месте. Эх, молодежь... Прежде, чем начинать битву, нужно разрезать сопряжение с артефактами. Особенно, с защитой источника силы. И особенно, если к артефакту есть доступ у посторонних лиц...

Обратно шел по уже знакомому пути, потому выбрался всего за пять минут. Туман уже начал рассеиваться, но пока он пропадет полностью, пройдет еще несколько часов.

— А маг? — Черномор сам стоял в дозоре, потому заметил меня первым.

— А маг лежит на крыше, — пожал плечами. — Отдыхает, ждет, когда из него сделают Лича.

— Понял! — воскликнул Белмор и рванул в сторону башни.

— Там лабиринт! — крикнул ему вслед, но тот не услышал. — Впрочем, неважно. — У него так пятки сверкают, что он с разгона все перегородки лабиринта снесет. И никакие тупики не страшны. — А вы начинайте разбирать башню. Думаю, в шесть ходок самое ценное увезем.

— Шесть ходок — это долго... — задумался старик. — Думаешь, успеем?

Разумеется, мы успеем. И даже больше. Думаю, можно даже попробовать разобрать всю башню, ведь иллюзия, по которой сейчас ведут стрельбу имперские войска, простоят еще несколько часов. Там отдельный артефакт, и он некоторое время может работать без подпитки. Так что мне оставалось выбрать самый удобный каменный блок, достать из рюкзака термос, налить себе ароматный горячий чай и наблюдать за погрузкой. Вот ума не приложу. То ли я слишком стар и дотошен, то ли с иномирцами что-то не так. Неужели можно быть таким идиотом и дожить аж до старшего магистра? Или, возможно, я просто сравниваю с магами из моего мира.

Как раз, пока думал об этом, посмотрел в сторону магов камня. Они могли бы сейчас переносить тонны ценнейшего материала прямо в багажный отсек самолета, но вместо этого Джованни с Людвигом занялись перетягиванием камня. Блок не поделили, видите ли. А Торен стоит, пьет вино и ржет над ними. Но ржал он лишь до тех пор, пока двое других магов не отпустили камень. И он не упал ему на ногу...

— М-да... Кажется, в том мире специальный отбор. Кого попало в магистры не берут... — вздохнул я и отхлебнул из чашечки.

Глава 13

А ведь какое интересное строение у этой башни. Не удержался, и еще раз облазил ее, изучая каждую комнату, что попадалась мне на пути. И пусть сейчас ее разбирают по камушкам, это мне ни капли не мешало. Ведь сносить постройку разом не стали. Как минимум потому, что этого бы попросту не получилось. Такие здания можно только планомерно разбирать, начиная сверху, и заканчивая фундаментом. Зато каменные блоки будут целее, а потом, возможно, удастся восстановить рунные вязи, начерченные здесь иномирными специалистами.

Да, рунных вязей здесь, хоть отбавляй. Они начерчены на поверхности камня, они есть и внутри. Это строение создавала целая группа искусных мастеров, и надо отдать должное, получилось у них отлично. Да и материал был непростой. Каждый каменный блок здесь насквозь пропитан магией. И я даже знаю, как удалось этого добиться. Ведь чувствую, что в черном обсидиане заключена энергия воды. Такой отпечаток не спутать ни с чем. Как минимум потому, что моя башня в прошлом мире была изготовлена из схожего материала.

А добились такого насыщения энергий благодаря природному стихийному источнику. У нашего Ордена, например, был один такой. С виду обычное озеро, но если внимательнее присмотреться, можно сразу понять, насколько много в этом озере заключено энергии. Всему виной грунтовые воды, что наполняют его. Они проходят через энергетические узлы под землей, насыщаются убойной дозой силы, и так как вода — стихия нестабильная, она передает свой заряд первому удачно попавшему предмету. Дно озера также перенасыщено энергией, и вода не может отдавать ее в почву. Потому люди просто кладут в озеро блоки и ждут, пока они зарядятся энергией. А чтобы ускорить этот процесс, на камень наносятся руны захвата. Собственно, на каждом из блоков в этой башне остались очертания таких рун, значит, мои догадки верны.

И ведь заряд здесь действительно мощный. Эти камни пролежали в воде не один год, и сломать подобную постройку очень трудно, даже если бы у имперцев были сильные маги. Чего говорить об артиллерии, она тут попросту бессильна. Такие башни создаются как раз для того, чтобы захватывать чужие миры. По крайней мере, мы создавали такие во времена сопряжений, и справлялись эти башни со своими задачами просто отлично.

Но есть один небольшой нюанс. Башне надо закрепиться в новом мире, и если бы я не заметил ее, у нее были бы на это все шансы. Но мы прилетели как раз вовремя, так что могущественные рунные связки попросту не успели закончить формирование и адаптацию к местному магическому фону. А еще хорошо, что у меня есть талантливые маги камня. Разобрать эту дуру самому было бы сложно. Да и что говорить, невозможно. Я бы попросту не успел, ведь времени на разборку и транспортировку у меня совсем мало. Хорошо, что пока стоит туман и держится иллюзия, а потом сюда налетят боевые самолеты и сразу заметят меня. А мне это совсем не нужно.

Но сейчас все идет как по маслу. Башня потеряла своего прежнего владельца и, разорвав привязку, я стал, можно сказать, ее новым хозяином. Как хозяин, приказал не сопротивляться магам земли. Позволить им снимать, слой за слоем, разбирать стены, комнаты, и спокойно отправлять массивные блоки из черного обсидиана дальше по цепочке.

Мало того, эти блоки будут еще претерпевать некоторые изменения. Пусть и можно просто переставить эту башню на территорию своего замка, но это будет уже совсем нагло. Лучше укрепить сам замок, так хотя бы не возникнет лишних вопросов. Но для этого магам камня придется попотеть. Например, изменить форму самих блоков, стереть заготовленные рунные цепочки и нанести свои. Работы будет много, и это будет сложно. Но ведь им уже не привыкать!

Камень — отличное приобретение. Тут не поспоришь. Но не единственное. Белмор, вон, уже утащил к себе в подвал труп мага и сейчас вовсю издевается над ним, как только умеет. Вику даже не пустил, решил сам создать своего Лича. Говорит, давно хотел, но руки никак не доходили, а старый погиб в одной из битв.

А я сижу, попиваю чай и подкидываю в руке красный кирпич. Он тоже пропитан стихийной силой воды, а значит, его нашли в том же озере. Вот только он, в отличие от блоков обсидиана, пролежал там не одну тысячу лет. Да и попал в озеро совершенно случайно.

— Михаил... — ко мне подошел Джованни, и судя по лицу, он явно нервничал. — Ты должен это увидеть.

Ну раз должен, значит, надо посмотреть. Поднялся, потянулся, закрыл и убрал термос, и пошел за магом. Провел он меня какими-то новыми ходами сразу на один из этажей, что располагались примерно посередине башни. Причем, ходы эти удобные, маги пробили прямые коридоры к лестнице, чтобы не мучиться с лабиринтами. Привели меня в просторную комнату, и о ней раньше я даже не подозревал. Это странно, сонар не смог заметить ее, а так точно бы туда заглянул.

На этой комнате сильнейшая защита, что была случайно разрушена работами по демонтажу. Торен выдернул один из кирпичиков, и тем самым разрушил сложный механизм маскировки. Благо, взял нужный кирпич, ведь на паре соседних была зациклена защита, и мог произойти большой взрыв.

Я вошел внутрь и обнаружил посреди комнаты постамент, толстую каменную плиту, к которой со всех сторон по стенам, потолку и полу тянутся тонкие золотые нити энергетических проводников. Искусственные магические каналы с заключенными в них сдерживающими заклинаниями, причем, магии разных школ. Сложнейшие связки, целые массивы зацикленных магических комплексов, и всё это направлено на один предмет, что лежит ровно по центру каменной плиты.

— Честно говоря, мы побоялись трогать это, — сознался Людвиг. — Нашли, а что делать с этим, не знаем, — остальные согласно закивали. — Выглядит очень опасно, на самом деле.

Я же ходил вокруг постамента и внимательно изучал, как его, так и всю комнату. Но больше всего меня интересовал амулет, что лежал ровно по центру. В нем сосредоточено немало энергии, и вся она направлена на то, чтобы... Хм...

Не удержался и подошел ближе. Внимательно рассмотрел, даже понюхал. Хотелось бы попробовать на зуб, но это уже явно будет лишним. И так маги странно смотрят на меня.

— То есть, вы амулет не трогали, да?

— Нет! Какой там трогать, мы в эту комнату только с тобой вошли, — дружно замотали головами маги камня.

— Хм... — задумался и прошелся еще раз вокруг этого амулета. Вижу сдерживающие чары, блокираторы. Но зачем такая безопасность для какого-то там амулета? Не просто так, это точно. Но сквозь все эти заклинания я не могу разглядеть сути. Хотя... — Понял! — воскликнул я.

— Мы подумали, изучая рунные вязи, что здесь планировалось содержать заключенных. Очень уж похоже на тюрьму мага, — предположил Джованни. — Возможно, комната для важных пленных.

— Почти, — помотал я головой. — Это, и правда, тюрьма, но она уже содержит одного пленного. — Маги переглянулись, и не сговариваясь, сделали шаг назад, ближе к выходу. Тогда как я кивнул на амулет, выполненный в виде щита, по центру которого красовался мерцающий красный драгоценный камень. — Ваше предположение верно лишь отчасти. Это не подавляющий артефакт, он и есть тюремная камера. И сейчас там кто-то сидит, — я потянулся к артефакту, чтобы рассмотреть его поближе.

— А... кого? — голос Людвига немного задрожал.

— Кто его знает? — пожал я плечами. — Кого-то достаточно сильного, чтобы в нужный момент его выпустить и натравить на людей, — это лишь одно из моих предположений.

— А почему тот маг не натравил амулет на тебя? — задал логичный вопрос Торен.

— Ну, не успел, — улыбнулся я. — Умер быстрее, чем планировал.

Некоторое время маги усиленно отвлекали меня от артефакта. То ли их, правда, интересовало, что это такое, то ли они хотели как-то отсрочить момент, когда я наконец-то доберусь до него. Перед этим, правда, нужно взломать сложнейшую защиту. Но когда это меня останавливало? Джованни и вовсе, предложил опечатать эту комнату, спрятать ее глубоко под землей и забыть о ней. Но терять столько камня из-за какого-то там амулета? Нет, на такое я точно не пойду.

— А давайте лучше его уничтожим? — предложил Торен.

— Но мы же не знаем, какая там тварь сидит... — помотал головой Людвиг. — Предлагаю

просто не трогать, и пусть с этим разбирается кто-то другой. Чьи тут, кстати, земли?

— Да какая разница... — вздохнул я и, взмахнув руками, проломил установленную здесь защиту. Главное знать, куда бить. Тогда всё получится.

Невидимый купол вокруг постамента лопнул, и я смог подойти вплотную. После чего пара зеленых вспышек окончательно отключили последние слои защиты и я смог дотянуться до амулета.

— Хм... — повертел его в руках. А ведь от него, и правда, фонит чужой, совершенно другой энергией. То ли артефакт из иного мира, то ли заключенная в нем тварь. Очень интересно, этот момент надо изучить.

Под испуганные и удивленные вздохи магов покрутил амулет на пальце, подкинул его, прикинул примерный вес. И надел себе на шею. Ну, а что? Не в руках же его таскать.

— Странная штука, — заключил я. — Здесь совсем другая магия, и я пока не могу понять, какая.

— Может, вообще, лучше не трогать этот амулет? — предложил Людвиг. Но ведь я уже потрогал! И ничего не произошло.

— Ладно, дома разберусь, — махнул я рукой.

— А может не надо это нести домой? — настороженно проговорил Торен. — Мы... как бы там живем. Иногда...

Та же комната

Джованни и без того был поражен, когда вместе с товарищами случайно наткнулся на скрытую комнату. Но больше всего его поразило то, насколько много и сложно тут вплетено различных защитных заклинаний. Здесь и защита от мага земли, и пламенный щит, и ледяные ловушки, и много чего еще. Всё это направлено на сдерживание сущности, что должна содержаться в этой комнате. А точнее, уже содержится.

Без лишних рассуждений понятно, что эту башню делала целая группа Архимагов. Первоклассные специалисты, знающие толк в своем деле. Каждый блок пронизан тончайшими и мощнейшими магическими структурами, и выглядит результат просто потрясающе. Невозможно обойти эту защиту, невозможно проникнуть в эту башню, и невозможно ее разрушить. Да и разобрать тоже невозможно.

Вот только Михаил просто пришел, убил владельца столь могущественной постройки, после чего разрушил защиту башни и приказал ее разбирать. И это все за пятнадцать минут. А ведь пока его не было, Джованни со своими братьями по контракту не могли даже придумать, как к ней подобраться. И даже прорваться сквозь несколько слоев магической защиты самой башни. О том, чтобы войти внутрь, и речи не шло.

Но самое интересное произошло здесь, в этой комнате. Когда Михаил просто взмахнул руками и уничтожил детище целой группы Архимагов. Они ведь старались, создавали специальные конструкты, чтобы их сдерживающие заклятия никто не смог сломать, даже воздействуя извне. Но нет, зря старались. Ведь после его взмаха вся эта армада заклинаний была разрушена и развеяна. А ведь, чтобы снять лишь одну из таких монструозных связок, у нормального мага может уйти, по меньшей мере, целый месяц. Ведь для начала надо всё внимательно и досконально изучить, понять, как внедриться в заклинание, и каким образом его можно нарушить. Ведь одно неловкое движение, и прогремит мощнейший взрыв с выбросом стихийной энергии, что уничтожит всё в радиусе нескольких сотен метров. Но Михаил все эти мощные заклинания просто прощелкал, словно всю жизнь только этим и занимался. А под конец и вовсе жути нагнал, когда нацепил себе на шею этот зловещий амулет.

— Не ссыте... — махнул он рукой и улыбнулся. — Но если эта тварь меня убьет, тогда точно ссыте... да, — задумчиво проговорил граф и направился к выходу.

— Может, все-таки сменить место работы? — предложил Торен, как только шаги вдалеке стихли.

— Ребята, давайте еще разочек внимательно изучим контракт! — Людвиг был явно не в себе. Стоял, вжавшись в стену, и выглядел совсем бледным.

— Сдается мне, нам всё равно придется на него работать, — обреченно вздохнул Джованни.

*

Пусть это и долго. Пусть и рискованно. Но всё равно вывезти надо всё, до последнего камушка. Делиться ни скем я не собираюсь, и так камня у нас не хватает.

Так что я сидел на одном из блоков, и наблюдал за процессом выполнения работ. Маги аккуратно скидывали кирпич за кирпичом вниз, гвардейцы тут же подхватывали их и несли к самолету. Тогда как летающая машина только и успевала крутиться туда-обратно. Летала к замку, потом возвращалась сюда, и так по кругу.

Вилли бегал вокруг воздушного судна, выщипывал последние волосы на голове, и при этом что-то орал. Но на него уже никто не обращал внимание. Несмотря на туман, техника работает — и это главное. Пусть даже артефактор и кричал, что сейчас уже вот-вот всё сломается, и тогда будет совсем плохо. Но даже так его защита продолжала работать, пусть артефактору и приходилось бегать вокруг, прямо на ходу устраняя протечки вражеской магии и заменяя сгоревшие артефакты на новые. Что тоже были сделаны прямо на ходу.

Войска Императора так и стреляют по иллюзии. Да, можно было бы сказать им, что они впустую тратят боеприпасы. Снаряды еще понадобятся, подобное вторжение далеко не последнее. Но есть ли смысл вот так раскрывать себя? Нет, думаю, это было бы лишним. Да и какой смысл умничать, у них и так хватает умников. Зачем лишний раз привлекать к себе внимание. Я и так у них в каком-то там списочке.

— Честно говоря, думал, что всё будет намного сложнее, — рядом со мной присел Черномор и я налил ему немного чая. Много не могу, самому едва хватит.

— Конечно, ведь всё сделал я, — усмехнулся. — Потому и вышло легко.

— Тоже, кстати, минус, — нахмурился старик. Но отпив из чашки, немного расслабился. — Ты не доверяешь своей же гвардии, а это неправильно.

— Дело не в доверии, просто не люблю лишние расходы, — отмахнулся от него. Но увидел в глазах немой вопрос, мол, какие еще расходы? — Ну, смотри. Вас всех перебьют, а мне что? Мне придется выплачивать компенсации семьям гвардейцев. Вот зачем мне такие траты?

— Всё-таки не доверяешь своей гвардии, — заключил Черномор. Но я с ним в корне был не согласен.

— То есть, ты хочешь сказать, что мои бойцы уже научились справляться с мозгоплавами? — усмехнулся, ведь кто еще может знать своих людей, кроме, как их личный лекарь. — Но ты не переживай. Скоро у тебя и гвардейцев будет возможность показать себя.

— И каким образом? — старик допил, потому и недоволен. Но подливать я не буду, ведь ему скоро в бой.

— Ну, посмотри туда, — указал в сторону, недалеко от остатков башни. Черномор посмотрел, но ничего не увидел. — Ну, там! Видишь?

— Да что там такое? — вспыхнул воевода.

— Эхх... — вздохнул я. К нам как раз подошел Белмор. Некромант начал какой-то процесс некрофикации Лича, и потому у него появилось свободное время. И тогда он первым же рейсом прилетел обратно. — Ты хоть чувствуешь, что в той стороне?

— Ха! Да я не чувствую, а вижу! — обрадовался тот. — Не зря прилетел, ой, не зря...

— Да что же там такое?! — Черномор достал меч и посмотрел туда, куда мы с некрмантом глядим вот уже несколько минут.

— Успокойся, старый, — улыбнулся я. — Там просто магическое марево, а это значит, что скоро откроется портал, — я развалился на каменном блоке и закрыл глаза. — У тебя еще есть минут пятнадцать на подготовку, так что можешь не торопиться.

— Плохо, — пробасил воевода.

— Ой, да что в этот раз тебе не нравится? Хотел показать себя, так показывай! — я даже один глаз открыл от возмущения.

— Так у нас ничего нет для обороны! Все заняты разборкой башни и доставкой камня! — раскинул руки Черномор.

— В смысле, ничего нет? — теперь уже от возмущения открыл второй глаз, и я даже приподнялся на локтях. — У нас есть Архимагистр целитель, троица магов камня, магистр магии смерти. Тебе что, мало?

— И вот опять ни слова про гвардию... — вздохнул старик.

— Ой, всё! — отмахнулся от него. — Иди тогда и убивай всех. А я пока отдохну.

Недалеко ярко вспыхнула молния, что ударила в деревья и даже дотянулась до башни. Портал вот-вот откроется, и времени осталось совсем мало.

— Знаешь, мы еще потренируемся... — замялся Черномор. — Давай в этот раз вы тут своими магическими силами справитесь.

— Давай-давай! Вы все молодцы и герои, так геройствуйте. Ох, даже страшно представить, какие сильные войска придут на защиту башни. Или для мести... — сделал вид, будто поежился. — Лучше поторопитесь, а то вторжение скоро начнется.

Старик ушел, а некромант хохотнул.

— Ты чего жути на него нагоняешь? Там же всего один отряд.

— Кстати, забыл тебя похвалить. Молодец, немногие могут увидеть заранее порталы сопряжения. Хорошее у тебя чувство магии, — кивнул ему.

— Ну, а ты как думал? Развитие каналов — достойное уровня старшего магистра, — выпятил вперед грудь некромант. — Да и опыт, он никуда не делся. Правда, в вашем мире в плане магии бывает временами скучно.

— Так возвращайся домой, — пожал я плечами, а тот замотал головой.

— Нет, тут вместо магии есть технологии. Я такую игрушку на компьютер скачал... — мечтательно проговорил он. — Как вернемся, сразу ею займусь.

— Пока с этими поиграй, — указал на открывшийся портал, из которого вышел довольно крупный отряд бойцов. Пара слабых магов, остальные мечники.

И все, как один, облачены в мантии с капюшонами. Белые, чистые, на груди изображен герб, весы и меч. Но это у мечников, тогда как у магов вместо меча посох. А что, неплохой герб, почти как у меня.

Они вышли, сразу рассредоточились, и принялись осматриваться по сторонам. Видно, что ведут себя расслабленно, но при этом не глупят. Даже в атаку сразу бросились, предпочтя сперва изучить всю местность. Понятно, что этот отряд послали, чтобы узнать, куда пропала связь с башней. Ну, а я сижу на камушке, внимательно наблюдая за иномирными бойцами. Впрочем, они тоже заметили меня, но угрозы во мне не увидели. Разве что оружие достали, на всякий случай. Тем более, что я здесь не один, и вокруг закрепились моя гвардия. А также

из развалин башни выбрались мои маги земли.

— Вот что за привычка сразу хвататься за оружие? — возмутился я. — А как же поторговаться? У вас же вон, весы на мантиях нарисованы!

Мои слова на них никак не повлияли, и убедившись, что помимо нас, тут никого нет, они дерзко направились к нам. Дерзко, потому как даже не прикрылись щитами, хотя у нас огнестрельное оружие. И ведь нас никак не стеснялись, спокойно общались друг с другом, даже не понижая голоса.

— Я его не ощущаю! Объект, как-будто, исчез! — один из впереди идущих бойцов обратился к остальным.

— Они могут знать! Всех не убиваем, парочку допросим, а потом в расход, — предложил второй.

— Надо принести их главного в обитель. Там уже допросят специалисты из отдела дознания, — не согласился с ними третий. Причем маг и, судя по всему, он тут командир, так как никто спорить не стал.

Он вышел вперед и, презрительно нас оглядев, даже скривил лицо.

— На колени, черви! — выкрикнул он, пустив в нас волну. Идиот... Здесь только что был убит еще один такой маг. Пространство нестабильно, и о какой магии волн может идти речь? Совсем дурак, видимо, не знает азов. Его магия здесь значительно ослаблена.

— Ты кого червем назвал, скотина? — Белмор опешил от такого обращения к себе. И направив в сторону мага волн руки, выпустил убойную дозу некротической энергии.

Черный концентрированный луч ударил в грудь иномирца и тот не успел даже вскрикнуть. Плоть начала гнить прямо на глазах, отслаиваться от костей, и не успел маг упасть на землю, как обратился в упыря.

— А теперь иди и убей этих дебилов! — махнул рукой некромант и уселся на камень рядом со мной. — Ишь, какой, червяками нас назвал. Представляешь? — пожаловался он мне, а я устало вздохнул и покачал головой, мол, какой же негодяй.

Упырь развернулся и бросился в атаку, чем спровоцировал остальных бойцов. Хотя, возможно, их спровоцировал Белмор, но до этого воины стояли без движения и не знали, что им дальше делать. Теперь всё стало ясно. Маги земли начали поднимать булыжники и метать их во врага, но тем и так хватало. Ведь гвардейцы тоже открыли плотный огонь. Застрекотали пулеметы, и пули забились о защитные артефактные барьеры врагов. Так что до наших позиций не добрался никто.

Мне даже вставать не пришлось, всё сделали мои люди. Вот бы сделать их еще немного сильнее, тогда можно просто сидеть в лазарете и иногда их лечить. Сказка, а не жизнь. А если они еще и вино носить мне будут...

— Что это было? — как только выстрелы затихли, к нам подошел Черномор.

— Да мне откуда знать, — спокойно пожал плечами. — Башню искали, но не нашли. Кстати, можете продолжать таскать камни, — кивнул на замершую стройку. Точнее, не совсем стройку, наоборот.

Но долго поработать нам не дали. Этот портал закрылся, и на его месте появился новый, откуда вышло уже три отряда. Но на этот раз один из отрядов состоял полностью из магов. На их мантиях нарисованы весы и посохи, и у каждого какие-то определенные знаки отличия. Видимо, звания или ранги, но не в этом суть. Эти долго разговаривать не стали и, заметив трупы своих товарищей, сразу бросились в атаку. Их встретили взрывами гранат, летящими со свистами бульжниками, поднятыми мертвецами. А также Черномор выудил свой тесак, и с громогласным ревом ворвался в строй врага.

Сложнее всего было справиться с магами. Поначалу они пытались прикрыть себя и бойцов защитным куполом, но быстро смекнули, что лучше защищать только себя. Иначе на всех не хватит энергии. После чего они вместе создали шар пламени и запустили прямо в меня. Не понимаю, почему! Ведь я просто сижу на камушке, улыбаясь, и смотрю на всё это. Но отскакивать в сторону не пришлось, ведь передо мной из земли резко появилась каменная стена, что приняла на себя весь удар, отчего рассыпалась на мелкие камни. А в ответ троица магов создали пылевой вихрь, что стал стремительно истощать защитный барьер.

Последним ударом, что разрушил непроницаемый купол, была белая ляпка, выпущенная Курлыком. Она сначала прожгла барьер, потом брызгами разлетелась и упала на сгрудившихся магов. А пока они кричали, к ним в гости пришел Черномор с тесаком. В общем, приятного в этом мало, по крайней мере, для них.

Битва закончилась довольно скоро. И пусть еще несколько секунд назад враги шли сюда вальяжно, с полным ощущением собственного превосходства, то теперь они в панике разбежались в разные стороны. Но это их не спасло. Несколько голубей в камуфляже пристально наблюдали за каждым и сбрасывали на них кислотные бомбы. Гвардейцы тоже не спали, они быстро настигли последних магов и вернулись обратно, чтобы продолжать работу.

— Да что это такое? — возмутился я и поднялся на ноги. — Ничему жизнь не учит!

Стоило разобраться со второй волной идиотов, как появился еще портал, и оттуда сразу начали выходить новые воины. Теперь уже лучше экипированные. Странно, конечно, что их не послали после первой неудачи, но людям свойственно ошибаться, даже если они из другого мира. Впрочем, пусть они и заметно сильнее, но даже так элитой я бы их не назвал. Зато помимо меча и весов, а также посоха, тут появились новые подразделения. Кинжал, арбалет, пламя. Они явно принадлежат какой-то организации, и фирма отправила службу безопасности разобраться с пропажей башни. Сложно что ли послать разведчиков, чтобы они сказали, что башни уже нет?

Бойцы выстроились клином и резко рванули в атаку, покрыв себя мощным защитным барьером. Пули попросту отскакивали от него, камни разбивались в прах, а некротическая сила рассеивалась, не нанося врагам урона. Но всё же заметно было, как они морщились. Ведь полностью защититься от некротики может только лекарь, и Белмор это понимал. Голуби также начали свою бомбардировку, но даже их кислота не могла справиться с защитой отряда.

А вот кристаллический кровавый шип смог. Я заранее создал его под землей и напитал не только кровью, но и жизненной силой. Прямо на кристалле появились руны, что в считанные мгновения сожгли всю энергию защитного купола, после чего кристалл пронзил сразу несколько бойцов. И их кровь сразу пошла на создание нового заклинания.

Просочившись через обширные раны, сгустки крови сформировались в колючие шарики, что стали разлетаться в разные стороны. Один укол и кровотечение из этой ранки уже не остановить. Что-то вроде моей тромбобомбы, но действие прямо противоположное.

Стоило куполу исчезнуть, как на отряд обрушился самый настоящий шквал атак. Пули, гранаты, каменные плиты, комья земли, некротическая сила. Они щадить нас не собирались, и мы ответили им тем же. Один боец, с кинжалом на груди, активировал свой Дар и исчез в серой дымке, буквально слившись с ней. Я знаю, что это за Дар. Впрочем, тут поработали и алхимики, создав специальную дымовую гранату. Такие нападают всегда исподтишка и бьют в спину. А вообще, стараются прирезать тебя, пока ты спишь. Потому серая дымка, что окутала часть моего отряда, быстро окрасилась в красный. Я и так видел неприметного врага, а теперь смог на него воздействовать. Один вдох, и моя кровь проникла в его организм, после чего я вызвал у него спазм в верхних дыхательных путях и просто подождал, пока убийца задохнется. После чего его сверху еще и голубь обгадил. Но не кислотой.

Пришлось изрядно попотеть и потратить немало сил, чтобы одолеть этого врага. Вот только мы даже артефакты не успели собрать, как на месте прежнего портала появился новый. Хотел было возмутиться недалёковидности врага, но из портала вылетел лишь один гость. Причем, выглядело это так, словно его отправили сюда мощным пинком. Паренек лет восемнадцати отлетел на пару метров, плюхнулся на землю и сразу развернулся, попытавшись убежать обратно в портал. Вот только его заблокировали с той стороны, и пускаться не собирались. Бедолага мог лишь тарабанить по нему кулаками и кричать.

— Пустите меня, сволочи! — верещал он. Я же спокойно подошел к нему и встал сзади. — Пустите! Твари! — успел заметить, что у него на груди были также изображены весы, но вместе с ними свиток.

— Помочь? — бедолага аж взвизгнул и подпрыгнул на месте. Он посмотрел на меня, потом на горы трупов в таких же мантиях, как и он.

— Они закрыли портал... — дрожащим голосом проямлил тот.

— А, так это сейчас исправим, — провел рукой по portalу, разрушая все блокирующие конструкторы. Во все стороны ударили молнии, раздался треск, а на той стороне, кажется,

прогремел взрыв. И даже пара деревьев загорелись, не выдержав напряжения. — Всё, можешь проходить, — пожал я плечами. А чего он так побледнел? И коленки трясутся... Странные какие-то, эти люди в мантиях.

— Если я пройду, они снова меня выкинут, — обреченно вздохнул тот.

— Так, а за что тебя выкидывают? — если прежние сами рвались в бой, то этот совсем на воина не похож.

— Мы башню потеряли, — пожал он плечами.

— Ого, как же такое могло произойти? — помотал головой. — Вот уж невообразимо...

— Мы выполнили контракт, построили ее и сдали в аренду. А арендатор ее потерял, — пожал плечами паренек. — Плохой контракт, надо было лучше думать, кому даем. И не работать на королевство... — он тяжело вздохнул. — И теперь Орден отправил меня разобраться. Сначала силовиков, конечно. Но они куда-то пропали, — он снова посмотрел на горы трупов. — Вот и разбираемся, как такое могло произойти.

— А ты кто? Мозголом? Сильный Одаренный? Или маг какой? — не чувствую в нем никакой силы.

— Я аналитик. Сказали, что в этом деле нужно использовать мозги.

— И? — что-то он не договорил.

— И выкинули меня, — развел он руками.

— Ну, тогда давай присядем, и ты мне все спокойно расскажешь, — кивнул ему, чтобы он следовал за мной. И пусть парень не хотел, но пришлось. Очень уж грозными выглядели окропленные кровью бойцы с мечами и автоматами, а также довольные маги, что продолжили кидаться камнем и грузить его в самолет. А еще Белмор занялся разделкой трупов. Не знаю, чего он там ищет.

Из рассказов парня я понял, что он состоит в Ордене торговцев. Там есть сильные корпуса войск, служба безопасности, дознаватели, очевидно, сами торговцы со внушительным капиталом, строители, производства. В общем, могущественный Орден. И эта башня стоит огромных денег, тогда как Орден построил ее в кредит, который теперь придется отдавать кланам строителей и зачарователей. Потому они так настойчиво и пытаются ее вернуть. Вот только пришлось обрадовать парня, что возвращать уже нечего. Поздно они пришли, а так, возможно, смогли бы поторговаться.

— В смысле, башни больше нет? — не поверил своим ушам иномирец.

— Ну, сломалась она... — пожал я плечами. — Можете списать, как гарантийный случай.

— Амулет Горбаха! — взвизгнул парень, заметив амулет у меня на шее. — Он же в башне! В

нем запечатано великое зло, которое планировалось выпустить в этом мире! Он настолько опасен, что... Кхм...

— Ты говори-говори... — улыбнулся я добродушно. — На чем ты остановился? Собирались выпустить великое зло в этом мире, да?

— Ну, среднее такое зло. Плюс-минус. Бывает и злее, на самом деле, — он сразу смекнул, что сболтнул лишнего.

В любом случае, с ним хотя бы удалось поговорить. А ведь можно было обойтись без лишних жертв, если бы они первым выкинули его сюда.

— Ладно, можешь обратно уходить, — проводил его до портала.

— Но мне же придется всё рассказать...

— Так расскажи, — мне скрывать нечего. От иномирцев, по крайней мере. Там я могу раскрываться на полную и не бояться, что все об этом узнают.

Аналитик благодарно кивнул и скрылся в портале, а я развернулся и пошел.

— Ай! — портал снова вспыхнул, и из него кубарем выкатился паренек. — Сволочи! — показал он кулак своим обидчикам.

А мне даже интересно стало, что там происходит. Можно было бы послать голубя, но вдруг они закроют портал? Вернуть разведчика, в таком случае, будет сложно, порталиста у меня пока нет.

— Ну, что? Не получилось? Про меня не рассказал?

— Рассказал... — вздохнул тот.

— Так, и в чем тогда проблема? — не понял я. И так дал исчерпывающую информацию. Башни, и правда, нет, с этим уже ничего не поделать.

— Мне сказали без башни не возвращаться.

— У-у-у... — протянул я. Ну, ладно. Чем занимаешься хоть?

— Аналитика, планирование, управление, — начал перечислять он. — Да много чем.

— То есть, ты умный, да? Тогда добро пожаловать в новый мир! — раскинул руки и улыбнулся. — Ты же умный, и должен понимать, что пути обратно нет, — кивнул на портал.

— Понимаю... — обреченно вздохнул он.

— Пойдешь ко мне служить? У нас весело... Да? — повернулся к магам, и те каким-то

совсем нестройным хором попытались показать свою радость пребывания здесь. — Да и нужно всего-то три клятвы принести. Ерунда, в общем.

Паренек посмотрел на меня. Затем на Белмора, который выдернул у одного из воинов печень и сейчас внимательно ее изучал. Потом на Черномора. После чего взглянул на портал, тяжело вздохнул и развел руками.

— Ладно, пойду...

Глава 14

— А тебя как звать, кстати? — мы уже были на полпути к дому, когда я вспомнил про своего нового аналитика. Парень с тоненькими усиками сидел и старался не шевелиться. Просто впился пальцами в кресло и с ужасом смотрел в иллюминатор.

Да, первый полет он такой. Благо, мой первый полет был пару сотен лет назад. Не сказать, чтобы я хотел этого, но меня никто не спрашивал. Тот дракон унес меня на несколько сотен километров, прежде, чем начал сдуваться. Ох, как потом было неудобно возвращаться домой. Как-никак, а применение слабительного заклинания на летящего дракона оставляет след не только в истории, но и на местности. Зато даже при всем желании не собьешься с пути. Найдешь дорогу с закрытыми глазами, по запаху.

— М-меня? — дрожащим голосом переспросил тот. — Меня зовут Петеролегионий Первый.

— А? — Черномор, который до этого не обращал на нас никакого внимания, сразу прислушался. — Ну-кам повтори, чем ты там материшься?

— Зовут меня так. Петеролегионий Первый, — повторил аналитик.

— Хрен выговоришь... — помотал головой старик.

— Согласен, — кивнул я. — Но зато теперь мы знаем, почему тебя выкинули из портала. Надоело каждый раз язык в узел заворачивать, пока тебя по имени позовешь, — усмехнулся, представив, как они там страдали. — Ладно, будешь у нас Петром. — думаю, так будет удобнее.

— А с «Первым» что делать? — паренек явно напрягся. — Его убирать никак нельзя! В моем Роду это обязательная часть имени, и если первую его часть можно поменять, то это — ни в коем случае.

— Ну... — почесал затылок. — Раз так, будешь Петром Первым, — пожал плечами. Тоже неплохо звучит.

Это имя аналитику понравилось, так что остаток пути он думал о том, как удачно всё вышло. Ведь раз не надо выговаривать «Петеролегионий», значит, как минимум, за имя его отсюда не выгонят. По крайней мере, судя по его довольной улыбке, думает он именно об этом.

Еще до приземления я обратил внимание, насколько много камня теперь разложено вокруг замка. Перетаскивали и выгружали его в спешке, и как говорят, даже не приземляясь. Просто открывали люк сзади и вываливали содержимое вниз. Сортировка могла и подождать, а вот вывезти башню нужно было полностью, вместе с фундаментом.

И стоило нам приземлиться, как вокруг закипела бурная деятельность. Как-никак, а привезли мы не только камень. Удалось добыть немало артефактов, иномирной брони, да и тел самих иномирцев. Белмор сразу убежал в подвал навестить своего нового друга и посмотреть, как проходит рождение Лича, так что тела пока понесли в артефактный холодильник, что также расположился в одной из подвальных комнат. В бункер тащить эти поделки некромантов запретил.

Пока все были заняты своими делами, сходил в гости к Виллсону. Очень уж резво он покинул самолет и постарался скрыться в своей башне. Но от меня не убежать... хотя он и залез в одну из мастерских, самую неприметную комнату на седьмом этаже. Даже дверь замуровал и активировал амулет сокрытия жизни. Под действием такого слабая нежить никогда тебя не увидит. Думал, бедный, что я тоже чувствую жизнь. Но нет, сердцебиения — это другое. Совершенно иная сигнатура магического следа.

— Да как ты меня всегда находишь? — вспыхнул Виллсон.

— А ты что, прятался от меня? — удивился я, на что тот быстро замотал головой.

— Нет! С чего ты такое мог подумать? — он попытался сделать невозмутимый вид, но вышло ненатурально. И нет, говорить ему, как я его нахожу, не буду. Так не интересно, пусть сам угадает. А как угадает, придумаю новый способ поиска. Например, сделаю его жизненно ментальный слепок, от такого поиска не спасет ни один артефакт.

— Я просто хотел спросить, как все прошло. Вижу, защита сработала, но ты всё равно выглядишь каким-то напряженным, — ухмыльнулся, вспомнив, как он выщипывал волосы у себя на голове и бегал вокруг самолета, категорически запрещая поднимать машину в воздух. Но ее все равно поднимали.

— Нормально, — пожал плечами Вилли. — Как видишь, не грохнулись. Да, есть пара изъянов в защите, но теперь всё поправимо.

На самом деле, изъянов куда больше, чем пара. Так что Виллсон не уставал хвалиться, какой он молодец. Примерно половина защитных рун и артефактов работали, как надо. А вот другая... постоянно приходилось заменять перегоревшие артефакты, прямо на лету поправляя рунные линии и ветви зачарованных узоров. Как обычно, в общем. Строить всё на коленке и надеяться, что будет работать.

— А что, опыта не хватило, чтобы сразу все сделать нормально? — уселся на единственное кресло в этой комнате, стоило Вилли пойти ковыряться в одном из стеллажей. От неожиданности он резко подскочил и ударился затылком об полку.

— Что? — прорычал он. — Да какой опыт? Ты думаешь, я всю жизнь защиту на самолеты ставил? Да я чудо совершил, истинную магию, могущественное чародейство! Я гений!

— Гений, у которого половина рунных вязей перегорели и чуть не спалили самолет, — улыбнулся я, закинув ноги на стол. Но заметив, как задергался глаз у артефактора, убрал их, от греха подальше. Очень уж он педантичен в этом плане. Рабочее место всегда стерильно чистое. Хотя нет, глаз всё равно дёргается.

— Я в первый раз работал с этими материалами! — завопил Виллсон. — Они немагопроводимы! И откуда мне было знать, что руна глиффа будет иметь кратность пропускной способности ноль-восемьдесят семь? Я такого никогда не встречал! И ладно, проводимость, но сопротивление... Потери семь процентов на погонный метр, а ведь это только в вязи Лирг... — Вилли всё говорил и говорил, а мне резко захотелось спать.

Да, артефакторика — штука сложная. Правда, в этом мире чем-то подобным занимаются программисты. Нужно постоянно учиться, пробовать и ошибаться. А потом удивляться, что оно работает. В этом вся суть артефакторики и программирования, потому лично я заниматься этим не хочу. Кроме того, в моем мире процесс зачарования выглядел совершенно иначе. Создать точно такой же артефакт, как это делает Виллсон, не смогу даже при большом желании. Хотя это не мешает мне сразу понимать действие, которое оказывает тот или иной артефакт.

Минут пять артефактор не замолкал, рассказывая про коэффициенты проводимости на разных рунах и ветвях, про то, как сложно было подобрать правильный узор, и всё это приходилось делать на волоске от верной гибели.

— Вот зря ты обзываешься, — заключил Вилли. — Если бы я не взял свой экстренный набор, мы бы точно рухнули на землю. Но я молодец, и потому быстренько дочертил дополнительные усиливающие рунные цепочки.

— Быстренько дочертил? — вот теперь я удивился. Это не такое уж и простое занятие, и требует времени и старания.

— Так вот же, — мужчина достал из ящика стола сумочку с этим набором. Среди горстки энергетических артефактов и разнообразного простого инструмента лежала небольшая бормашинка. — Электрический гравер. Не понимаю, как раньше жил без него. И я хоть ругаюсь на этот мир, но от некоторых моментов просто в восторге, — он с запредельной любовью посмотрел на свой инструмент. — А хочешь токарный станок покажу? А?

— Нет, спасибо, — если он начнет показывать инструмент, я из этой башни не выберусь до ночи. — Ты лучше займись самолетом. Повесь на него рунную защиту, установи поглотители заклинаний. Там пространства хватает, рун можно много нанести.

— Ага, про манопроводимость я, значит, стенке рассказывал, — вздохнул тот. — Но, кстати, зря ты... Защиту кабины я и так сделал.

— А чего тогда рассказывал, что защитные артефакты для моих бойцов сделать не можешь?
— еще недавно поднимали этот вопрос, но он постоянно ныл, что не может ничего с этим поделаться. А вот артефакты для ускоренного роста рыбы и птицы — это пожалуйста.

— Ты не сравнивай кабину самолета с человеком, хорошо? Там совсем другие материалы, и мне не хватает ингредиентов! — воскликнул Виллсон. — Вот смотри. Тебе, как я понял, нужна защита от быстро приближающихся предметов. И как я вычислю скорость объекта без руны Седа? А ее я могу поставить на материал с энергетической плотностью от двадцати трех и выше...

— Ой, всё, — махнул я рукой. — Понял, нужны материалы, — на самом деле, ничего не понял. — Ты лучше скажи, у тебя, случайно, нет знакомых хороших артефакторов?

— Не знаю даже... — Виллсон присел на мешок с заготовками и почесал затылок. — Вообще-то есть, но он старый и не могу сказать точно, где живет. Но надо будет как-то его навестить... — артефактор резко прервался и подозрительно на меня посмотрел. — погоди, а тебе зачем? — заметив мою улыбку, он начал понимать. — Нет! Нет у меня ни одного знакомого! А если бы и были, то они не пьют!

— Эх, как жаль... — вздохнул я. — Ладно, тогда работай в одиночку, — вышел из его мастерской и закрыл дверь. — За двоих.

— Но... — из-за двери послышался крик, но я уже ушел. А ведь хотел просто помочь ему... Ну ладно, пусть справляется сам.

На выходе встретился лицом к лицу с Викторией. Девушка узнала о моем возвращении и пошла меня искать, но просто так в башне артефактора никого не найдешь. Надо знать все ходы, комнаты, и заранее договариваться о встрече. Так что графиня встала у входа и просто ждала.

— Михаил! — воскликнула она. — Я не хочу знать, как ты смог украсть магическую башню! Вот не хочу, и всё тут.

— Так я и не собирался рассказывать, — пожал плечами.

— Нет! — помотала она головой. — Теперь больше всего я хочу услышать, как ты это сделал! — замотала головой Виктория. — Как это, вообще, возможно? Целая башня!

— Подожди, почему целая? — я обвел взглядом завалы камня у нас во дворе. — Мы ее по частям увезли. Да и чего там тяжелого? Пришел, разобрал, улетел.

— А нам за это ничего не будет? — Вика изо всех сил постаралась не представлять в голове эту картину.

— Так, а что должно быть? — не понял я.

— Ну, ты же теперь выстроишь ее же на территории замка и будешь использовать по

назначению, — пожалала плечами девушка. — Но ее при этом многие успели увидеть по телевизору. Довольно узнаваемая башенка, похожа на ферзя из шахмат.

— Хм... — слова графини заставили меня задуматься. — А ведь и правда, я же могу просто собрать ее по кирпичикам тут, прямо в замке. Спасибо, Вик. Мне надо кое-что обдумать и поговорить с магами, — кивнул ей и пошел искать своих строителей.

Странно, что сам не догадался. Уникальность этой башни в том, что каждый ее кирпич, каждый блок выполняет свои функции. Украл я ее не столько из-за дорогого и качественного камня, как для того, чтобы она не досталась другим. Ну, и по плану было расплавить камень и пустить его на усиление замка. Вот только это было бы самым настоящим варварством. Зато если восстановить башню, сложить все кирпичи, как они были, вся рунная вязь, энергопроводы и даже зачарования снова будут работать, как и прежде. Эта башня на то и рассчитана, что ее будут разбирать и собирать, где надо.

Разве что надо будет искать мага волн. Редкие они, придётся постараться. А то любой другой маг просто расплавит себе мозги всего за пять минут работы с башней. В крайнем случае, займу место управляющего сам, но и меня хватит от силы на час. И то, всё это время мне придется исцелять себя.

Так, а где маги? Почему, когда они так нужны, их невозможно отыскать?

— Боец! — минут через десять безуспешных поисков позвал к себе случайного гвардейца.

— Да, господин! — он подбежал и встал по стойке смирно.

— Где маги земли?

— Они Юлю за гаражами зажали! — без запинки отрапортовал тот.

— Все втроем? — я аж опешил от такой новости.

— Так точно!

Ладно, хоть одно радует. Что они по девушкам. А то постепенно начинали возникать сомнения в этом. А из-за гаража действительно доносились крики. Сразу отправился туда, и очень надеюсь, что у них с Юлей всё по обоюдному согласию. Ведь если это не так, даже не посмотрю, что они работают на меня. Головы откручу сразу. И не факт, что только верхние.

— А где девка? — я вышел из-за угла и увидел привычную картину. Трое магистров земли наперебой орали на подмастерье.

Один орал, что нужно делать красиво, второй, что чётко, а третий просто орал. Сам не понял, чего он хотел от паренька. Да и в целом непонятно, что тут вообще происходит, и почему они кричат на подмастерье. Паренек, бедный, забился в угол и пытается понять, кого ему слушать.

— Какая еще девка? — оглянулся Джованни.

— Ну, Юля, — я даже сканированием сердцебиений прошелся, но никого кроме этих четверых не нашел.

— Так вот твоя Юля, — пожал плечами Людвиг и указал на подмастерье. Я же поднял бровь и потребовал разъяснений, почему его зовут Юлей. — Он хотел носить свой традиционный наряд.

— И? Что в этом такого?

— Ну, так часть этого наряда — юбка. А так его Юлием звали раньше, — развел руками Торен. А я перевел взгляд на Юлю.

— Килт! Сто раз повторил, килт! Не юбка! — вспыхнул парень.

— А чего не дали ему носить этот килт?

— Так здесь люди могут этого не понять... — замялись маги. Впрочем, я с ними был согласен. Никто здесь в иномирских нарядах не ходит, лишнее внимание нам ни к чему.

— Ладно, я чего вас искал... — вспомнил, зачем пришел за гаражи. — Не надо издеваться над камнем, давайте просто башню обратно соберем и всё. Какой она была раньше.

— Фух! — вздохнули они разом. — А то мы голову ломали тут над схемой перестройки. Даже чуть парня не побили.

— То есть... — обратил внимание на последние слова. — Вы всю планировку пытались спихнуть на подмастерье? — у меня аж брови на лоб уползли, а те постарались спрятать взгляды. — Важнейший артефакт, первый в этом мире, и его созданием должен был заниматься вот этот пацан? — я вздохнул. — Ладно, Юль... Тьфу! Юлий, иди пока, погуляй. Мне тут надо поговорить с этими тремя. По душам...

Спустя какое-то время

Задний двор замка

Юлий вспоминал, как быстро закрутился сегодняшний вечер. Ведь ничего не предвещало никакой беды. Он спокойно сидел, ел чебурек и смотрел смешное видео про котиков на маленьком экране. Как раз недавно закончил строительство очередной деревни и потому отдыхал на полных правах.

Но потом появились эти бригадиры, наорали непонятно за что, а затем попытались нагрузить работой. Так что сейчас Юлий был в смятении. Ведь странно заставлять подмастерье с небольшим запасом энергии сразу строить целую деревню, а затем выполнять сложнейшую работу проектирования. В которой он пока, к слову, совсем не силен. Тем более, в обсидиановом камне, который он впервые увидел. Мало того, орали они потому, что он

этого не сделал. Хотя, до этого о чертеже и проектировании не шло и речи! То есть, по их словам он должен был прочесть все их мысли.

— Ничего, вырасту, и тогда по другому поговорим, — помотал головой Юлий и, поднявшись с лавки, покрутил шпажку шашлыка на мангале.

И такие мысли возникли у него не из ниоткуда. Ведь еще в академии профессора говорили, что при работе на магов более высокого уровня развитие ускоряется многократно. Правда, еще говорили, что для этого нужно иметь крепкую психику. Но кто бы мог подумать, что она должна быть настолько крепкой. Тем более, что высокоуровневых магов здесь не один, а целых три! А значит и рост будет втрое быстрее. С другой стороны, и терпеть приходится сразу три истерички.

— Ладно, зато хоть порадовался перед сном, — махнул рукой Юлий и уселся обратно на лавку, откусив сочный кусок поджаренной кабанятины.

Особенно порадовал его тот момент, когда пришел граф Булатов, и Юлий резко поменялся местами со своими бригадирами. А судя по тому, какие крики после этого послышались из-за гаража, их даже стало немного жалко.

*

Вроде всё сделал, везде молодец, и заслужил выспаться сегодня, как следует. Но увы, стоило мне улечься поудобнее, запустить несколько процессов в организме и погрузиться в долгожданную дрему, как зазвонил телефон. А точнее, на него начали прилетать сообщения сразу с трех номеров.

Пришлось просыпаться и смотреть, кто это так хочет со мной связаться. И сразу задумался, что решение дать каждому из магов земли по телефону, было ошибочным. Им и одного бы хватило вполне.

Вот что за люди? Ведь буквально пару-тройку часов назад они клятвенно заявляли, что эту башню им строить, по меньшей мере, несколько дней. Уверяли меня, доказывали. А построили за три часа. Вот что разговор по душам делает с людьми.

Некоторое время я лежал, глядя в потолок, и размышляя. Взвешивал за и против, пытаюсь понять, стоит ли мне прямо сейчас посмотреть на башню или же спокойно уснуть и досмотреть сон. А разбудить себя волной живительной энергии не могу, запущенные с вечера процессы пока еще не завершены, и до их окончания с магией лучше лишний раз не баловаться. Но любопытство всё равно победило сонливость, и я отправился оценивать результаты стройки.

На улице меня встретил Джованни, остальные же не могли стоять на ногах и уползли в свои комнаты. Собственно, и этот маг едва держался, а остался лишь потому, что проиграл в жеребьевке. Но долго мучить его не стал. Сразу вошел в башню, прогулялся по многочисленным комнатам, забрался наверх, и по достоинству оценил проделанную работу.

— И вот прямо каждый кирпичик на месте, да? — стоя на самом верху, оглядывал окрестности. Башня смотрится, как родная, и мы установили ее на углу замка. Сейчас же я оценивал ее неприметность. И надо сказать, вряд ли кто-то из врагов заподозрит неладное.

— Зуб даю, всё нормально! — воскликнул из последних сил магистр камня.

— Понял. Если что не так, забираю зуб. За каждую оплошность по одной штуке, — кивнул, а Джованни сразу схватился за рот. И побежал проверять. Но я и сам вижу. Что практически все цепочки на месте. А остальные не так важны, они были скорее вспомогательными, и я их выжег сам, когда добирался до верха строения.

Из минусов — мы не можем поменять планировку. Пришлось так и оставить множество бестолковых мелких комнат, коридоры, образующие лабиринты внутри башни. Но каждая стена здесь несет свою определенную функцию и даже убрать межкомнатные перегородки нельзя.

Черный обсидиан видно только изнутри, так как снаружи вся башня обшита обычным серым камнем, потому и выглядит она совершенно обычной. Маги соблюли стилистику замка и подогнали ее под общий фон. Теперь самое сложное перенести пункт управления с вершины в командный центр бункера. А лучше и вовсе выделить там отдельное помещение под это. Ну, и конечно, в данный момент, башня не работает, так как источник силы лежит у меня в кабинете. В ближайшем будущем буду разбираться, как управлять этой штукой, а пока пусть просто стоит. Нападать на нас никто не планирует, да и перед активацией электромагнитного подавления лучше сперва подготовить к этому свою технику. Только оценив состояние магической составляющей башни, отпустил Джованни и пошел спать. Надо сказать, что один зуб у него потом всё же отвалится. Нашел внутри пару проблем, но быстро их устранил. А он сам предлагал взамен зуб, так что всё честно.

Проснулся только тогда, когда организм сказал, что больше спать не может и пора вставать. А еще на кровати кто-то копошился, вот уже минут двадцать как...

— Курлык, летел бы ты отсюда, пока совсем без перьев не остался, — промычал я, но копошения не прекратились.

— Вообще обидно, что ты перепутал меня с этим засранцем, — обиженно проговорила Виктория и я приоткрыл правый глаз. И правда, она сидит на краю моей кровати и болтает ножками. Причем, довольная такая, аж лучится от радости.

— Слушай, ты для некроманта какая-то слишком жизнерадостная. Тебе так не кажется?

— Не-а... — улыbnулась она еще шире. — А чего мне переживать?

— Не в обиду будет сказано, но сейчас я в некоторой степени рад, что твой отец в лучшем мире. В другой ситуации меня могли бы заставить на тебе жениться. Просто ты сейчас в моей комнате, и все такое...

— Ой, да как будто это достаточный повод для женитьбы, — махнула она рукой. — Не преувеличивай!

— Ага, незамужняя девушка в спальне с молодым голым графом... И правда, совсем недостаточный повод, — усмехнулся я.

— В смысле, с голым? — стрельнула она глазками.

— Ну, сейчас скину одеяло и узнаешь, — рассмеялся я.

— Ладно, — она остановила мою руку, что начала стягивать одеяло. — Я зачем, вообще, пришла. Есть две новости, одна хорошая, а вторая... даже не знаю.

— Начни со второй, — скривился я. Очень уж не люблю такую неопределенность.

— Не, давай лучше с хорошей, — помотала головой Вика. — Так вот, твой симпозиум перенесли на неделю. Сюда сейчас стягиваются войска, и отправлять лучших лекарей в столицу было бы неразумно. Никто не знает, насколько серьезная нас ждет битва. — это разумно, на что-то подобное я и надеялся.

И это они еще не знают, что башни нет. Точнее, они заметили, что она пропала, и сейчас усиленно ищут ее по окрестным лесам. Как-никак, просто исчезнуть она не могла, а значит, какой-то артефакт создания помех должен быть где-то недалеко. И в этом они правы, он действительно совсем рядом, прямо под носом.

— А вторая? — приготовился услышать что-то ужасное. Очень уж мило улыбается графиня.
— Ну? Давай, говори!

— Милорд, вас желают видеть люди, — начала кривляться Вика.

— В смысле? Бунт? — я чуть не скинул с себя одеяло, чтобы вскочить на ноги. Но девушка меня остановила.

— Нет, не бунт. Нам прислали две тысячи простолюдинов, — она сунула мне в руки письмо с имперской печатью. — Ты только почитай, насколько мило это со стороны властей. Такие добряки, аж слезу пустила, — усмехнулась девушка.

А я тем временем вчитался в строки. И что хочу сказать... Даже не знаю, как не расплакаться от их доброты. Строк там было довольно много, но всё это можно легко сократить до пары предложений. Мол, вы такие молодцы и так хорошо справились с прошлой волной беженцев, так что вот вам еще одна, да побольше. Можете отказаться, на вас никто не обидится. Кроме Империи, разумеется. Так что, лучше не отказывайтесь, это приказ.

Это если значительно сократить текст. Общий посыл становится понятен сразу, и отказаться от этих людей я уже точно не смогу. В противном случае, вместо тех крупниц репутации, что я скопил, став главой Рода Булатовых, будет бездонная яма, выбраться из которой уже не

получится. Не вижу печати Императора. Её я успел изучить. Но вместо нее стоит другая, так что письмо было написано скорее всего местным князем. Ладно, плевать, всё равно этот приказ имеет вес, оспорить его не выйдет. Да и надо ли мне оно? Больше людей — больше рабочих рук.

— А еще нам выплатили компенсацию за каждого из беженцев, — Вика показала нашу родовую почту, где красовалась цифра.

— Как-то маловато... — скривился я, на что графиня рассмеялась.

— Вообще-то, нормальная сумма. Просто ты тратишь на своих людей раза в четыре больше, чем обычно. Но ты не подумай, мне очень приятно осознавать, что наш Род заботится о своих людях. Наши крестьяне живут, как зажиточные горожане, и постепенно слухи об этом расплозаются по окрестностям, — ясно, поэтому ко мне шлют толпы оборванцев.

Виктория покинула комнату и позволила мне одеться, после чего мы отправились на улицу, где снова красовался палаточный городок... Всё пространство вокруг замка заняли временные домики, а я мельком увидел магов земли. Все трое стояли и плакали, тогда как Юлий ходил и пытался их успокоить. Не знает паренек, что его ждет впереди. А вот магистры заметно опытнее, уже поняли, что вся эта толпа ляжет на их плечи.

И впервые мы столкнулись с проблемой. Палаток может не хватить. Сейчас люди ютятся, как могут, но если не получится сразу их расселить, надо будет что-то придумать. Не сидеть же им в палатках по очереди. Хоть снег и растаял, но ночью, бывает, подмораживает.

Вика тем временем сбегала к себе в кабинет и принесла документы. Да, точно, все эти люди теперь мои. Числятся в качестве беженцев и прикрепляются именно к моему графству. Из плюсов, нападать на меня сейчас не должны, но бдительность всё равно лучше не терять.

— А чем кормить их будем? — вопрос я задал скорее сам себе. — Опять гусей искать...

— Ты можешь урезать пайку другим своим людям до нормальной, и тогда на всех хватит, — Вика предложила, но сразу отказалась от своих слов. — Или да, можно поискать гусей. Очень приятно видеть, что наши люди питаются достойно. Мясо, рыба, крупы. Мало кто из крестьян может похвастаться таким рационом.

— Ладно, разберемся, — махнул я рукой. Морить их голодом точно не буду, что-то придумаю. Эти люди и так натерпелись.

Я прошелся среди палаток и быстро осознал, что с ними еще работать и работать. Мешки под глазами, вместо одежды обноски. Видно, что их не кормили в прошлом центре содержания. Так, воду давали и по кусочку хлеба на человека в день. У многих истощение, некоторые и вовсе, даже не вышли из палаток, чтобы поприветствовать графа. По идее, за такое некоторые даже наказывают. Но я понимаю, что они попросту не могут встать, лежат без сил и не шевелятся. Быстро прошелся по тяжелобольным, и несколько раз грязно выругался в адрес врачей. Кто лечил этих людей? Как можно на магический ожог наложить

обычный пластырь, да еще и поверх грязи? Та женщина, что лежала с жаром без сознания, могла лишиться не только руки, но и жизни из-за такой оплошности. Но я быстро справился с инфекцией и очистил рану, так что до лазарета она не то, что доживет, но вполне сможет поправиться.

Приказал расконсервировать амбар и раздать бедолагам немного еды. Можно было накормить их досыта, но некоторым это принесет только вред. Тут нужно следить за пищеварением, и только убедившись в его полном восстановлении, кормить большими порциями.

Людей очень много, даже больше, чем мы насобирали за неделю. Но тогда они поступали постепенно, и мы успевали им помогать. Тогда как эти пришли все разом. Но ничего, справимся. И это даже хорошо, ведь я как раз подумывал об открытии мебельной фабрики.

— Михаил, а ты уверен? Леса вокруг не сказать, чтобы очень много. Нужно налаживать логистику, закупать технику, — Вика отнеслась к моей идее скептически, в ответ на что я лишь махнул рукой.

— Вик, у нас есть магическое дерево. Помнишь деревню лесорубов?

— Помню, классно там. Но портал закрылся и всё, — вздохнула Виктория. — А так, классные были ребята там, душевные.

— Где закрылся, там и откроется. Я установил блокиратор, и в любой момент могу его открыть, — пока говорил, глаза девушки становились всё шире и шире.

— А что, ты и так можешь? — удивилась она, а я рассмеялся.

— Ты даже близко не представляешь, что я могу. Точнее, мог. Сейчас не совсем могу, но обязательно смогу чуть позже. Если нас не прикончат раньше, разумеется... — ушел в свои мысли. — Короче говоря, не переживай, — улыбнулся ей максимально мило.

Закончив с лечением самых тяжелых, некоторых отправил Роману. Ученика я уже неплохо поднатаскал, и теперь он действительно умеет лечить. Не стыдно отправлять к нему легких, и даже средних пациентов. А сам прогулялся по лагерю, внимательно изучая людей. Кто-то начал пухнуть от голода, у другого проснулись застарелые болячки. Третий пришел сюда без обуви и отморозил пальцы. У всех какие-то проблемы, и легко с ними не будет. Сразу на работу не отправить, сначала придется самому над ними поработать. Из всей этой оравы отобрал себе десять парней от двенадцати и до шестнадцати лет. Предложил им работу, а они и рады, ведь их семьи сейчас бедствуют и работа на графа — это хороший шанс сделать жизнь родных лучше. Да и самому можно чего-то добиться.

Отобрал я их не просто так. У каждого из них есть Дар, и если взяться за их обучение сейчас, пока они не раскрылись, можно достичь неплохих результатов. Из интересного, один совсем юный пацан обладает Даром тьмы. Другой, и вовсе, некромант. Угрюмый, черноволосый и худой словно скелет. Его воспитанием займется либо Вика, либо Белмор, ближе к делу

решим.

— Вот этих бери себе под крыло, — указал на оставшихся Черномору. Старик прошелся по ним хмурым взглядом, но это не произвело никакого впечатления. Эти ребята успели навидаться, и хмурым взглядом их не пронять.

— Ладно, — пробасил он. — Вроде нормальные ребята. Ай-да за мной, — рыкнул им, и те послушно засеменяли в сторону казарм.

— Михаил! — Вика выбежала из замка и начала подзывать меня жестами. А стоило мне подойти, увидел ее удивленное лицо. — Михаил, к нам еще люди едут! Они направили партию из семисот человек!

Ага! Значит, это не просто так. Теперь в этом можно даже не сомневаться. Откуда у них столько беженцев? Я думал, их давно разобрали себе аристократы.

Встретил и эту группу, люди в которой выглядели чуть ли не хуже прежних. Сто человек сразу направились в лазарет, и с десятков пришлось лечить мне лично. Между делом, зерно в амбаре стало заканчиваться. Так до самого вечера возился с людьми, отправлял колонны с птицей, яйцами и рыбой. Одной крупы маловато для такой толпы, лучше приправить кашу небольшим количеством мяса. Иначе не напасешься.

Маги земли уже вдоволь нарыдались, и теперь усиленно возводят новые деревни. Но попроще, потом будут дорабатывать. Сейчас главное, расселить народ и освободить хотя бы часть палаток. Причем, деревни эти выглядят довольно странно. Два пятиэтажных дома, и вокруг сельскохозяйственные угодья. Так попросту быстрее, чем каждому выделить отдельный дом.

— Михаил, ты только не удивляйся, — снова сказала мне Вика. А ведь я только собирался пойти спать. Сейчас же сидел в своем кабинете и заканчивал последние дела с документами, в чем мне помогал наш новый аналитик. — В общем, еще восемь сотен. Прибудут они через пару часов, — девушка села напротив и оперлась локтями на стол.

— Хм... — я задумался. — Что думаешь, аналитик?

Тот тоже сделал задумчивое лицо, некоторое время о чем-то размышлял, после чего выдал свое заключение.

— По моим соображениям, для полного анализа ситуации недостаточно данных. Но проведя поверхностный анализ, могу сказать, что людей у вас до жопы. Вследствие чего можно предположить, что вас кто-то очень любит или, наоборот, очень не любит, — выдал он на одном дыхании.

— Bravo, Пётр Первый, bravo! — захопал я в ладоши. — Я же говорил, Вик, что от него будет много пользы.

— Ты говорил, что можешь открыть портал в тот мир, — улыбнулась девушка. — И пора бы

родить нашего полезного аналитика обратно, тем же путём.

Неприметное здание в центре Архангельска

То же время

В комнате, за большим овальным столом, собрались одиннадцать глав города. Понятно, что главный среди них один, но его почему-то не позвали. Зато прибыл гость, и еще несколько аристократов, что имеют серьезное влияние здесь.

— Уверен, что это хорошая идея? — Гушин, он же мэр города, в очередной раз уточнил у собеседника.

— Хорошая? Да это замечательная идея! — воскликнул Душилин. Он специально приехал сюда из Петербурга, чтобы проследить за ходом операции. — Мы одним движением руки помогли князю заслужить уважение в глазах Империи, расфасовав большую партию людей. Его только за это к ордену пристроят! Особенно если учитывать, что остальные аристократы уже отобрали себе нужных специалистов. И осталось только отребье! — на этих словах Душилин рассмеялся, в очередной раз осознав свою гениальность.

— Это классно, но...

— Да ты не перебивай! — воскликнул Душилин. — Во-вторых, мы уничтожили этого выскочку Булатова, — развел он руками.

— Уничтожили ли... — помотал головой другой аристократ. — А вдруг он справится? И всех в гвардию загонит?

— И толку от таких гвардейцев? Они все полудохлые, их еще откармливать месяц-другой придется, — отмахнулся тот. — Да и не сможет разоренное графство прокормить столько людей.

— Черепанов ему рыбу поставляет, — поднял руку другой. — Я пытался его отговорить, но он из столицы, ему плевать. Даже слушать не стал.

— И что? Надолго Булатову денег хватит? — захохотал Душилин. — А чтоб наверняка, еще пять партий отправим. И если откажется — он точно проиграл. Империя таких вещей не забывает. У меня уже всё схвачено, такой вой поднимется в новостях, что век не отмоется.

— А если люди начнут голодать... — задумчиво проговорил граф Курчатов, что сидел с другой стороны стола. — Я сам лично поведу войско на его земли и прикончу его. И буду иметь на это полное право, никто не должен издеваться над своими людьми. Геноцид недопустим! — на этих словах граф улыбнулся и, кивнув остальным, отправился в сторону выхода.

Глава 15

— Ха! — воскликнул Вилли, когда цепочка рунных заготовок сверкнула голубоватым светом.

Не теряя времени, Артефактор вылил на нее расплавленное серебро из специального каменного чана, но задерживаться здесь не стал. Металл и сам может остыть, а также впитать заключенную в активную цепочку магию. Тогда как у него есть немало других дел.

Виллсон носился по большой мастерской, постоянно спотыкаясь о разбросанные повсюду кости, куски стали и золота, о деревяшки и зубы зверей. Поскользнувшись на ошметке рыбы, он чуть не упал лицом вниз в раскаленную кипящую ртуть. Конечно, он любил порядок, но сейчас не до этого. Заказов стало куда больше, чем он может успеть. Вокруг расставлены и активированы всевозможные приборы, печи горят так, что от жара всё лицо Артефактора покраснело и покрылось потом. Также работают холодильники, причем, на полную мощность.

Процесс создания даже простого артефакта не так уж и прост, и крайне важна высочайшая точность. И в этом Виллсону очень помогают местные измерительные приборы. Они постоянно показывают влажность в помещении, за секунду определяют температуру предмета, помогают взвесить ингредиенты в точности до сотой доли грамма буквально в одно мгновение. Много плюсов, но есть и свои минусы.

Тук-тук!

В дверь постучали, но Виллсон остановился лишь на секунду.

— Пошел в задницу! — рявкнул он, быстро вспомнив, что никого не звал. Но стучали исключительно ради приличия, так что вскоре дверь открылась.

— Прошу меня извинить, господин Виллсон, — парень подошел к Артефактору и протянул конверт. — Я простой посыльный. Вам письмо от графа Булатова, — он слегка поклонился и, передав конверт, поспешил уйти, аккуратно закрыв за собой дверь.

— Что еще за... — выругался тот, разорвав конверт и быстро достал оттуда бумажку. — А? Нужно срочно создать артефакты волны пламени для тридцати бойцов, — пробурчал он, вчитываясь в строки. — По шесть на каждого? Да он там охренел? — воскликнул Вилли, но бумажку всё равно повесил на доску. Правда, тут же про нее забыв, ведь созданные им заготовки еще надо довести до ума. Поправить линии, напитать энергией, и проконтролировать, чтобы базовые функции исполнялись с самой максимальной точностью.

— И почему мне дома не сиделось? — выругался он в очередной раз. — Так хорошо было! Сидел, не тужил... А теперь с этим извергом работать... — последние слова он процедил сквозь зубы, но прежде, чем окончательно расстроиться, вспомнил про Орден смерти. Тот самый, что решил его убить. И сразу на душе стало немного легче, — впрочем, работать можно, вон какую башню дали.

В голову сразу полезли подлые дурные мысли. Ведь Виллсон вспомнил, как еще совсем

недавно Михаил завуалированно поинтересовался о знакомых артефакторах. Понятно, зачем ему нужны адреса. Хотел получить себе еще специалистов. Но нет, артефакторы — свобододолюбивые и очень гордые, чтобы согласиться на подобную кабалу.

Хотя кабалой это и не назовешь... Даже в мире Виллсона подобные контракты не редкость, а то и вовсе, условия бывают намного хуже. Да и всё равно пришлось бы куда-то убежать от этого Ордена. От этих мыслей Виллсона отвлек очередной стук в дверь. В этот раз он не успел послать гостя куда подальше, посыльный вошел практически сразу и снова вручил ему конверт.

— Поставить электромагнитную защиту на три транспортных штурмовика, — прочитал Артефактор. — Да уж... — вздохнул и отправил эту бумажку к предыдущей. Работы и так сейчас хватает, а эта подождет.

Но Вилли ошибался, когда думал, что заданий на сегодня больше не будет. Вереница посыльных так и тянулась, и раз в пару минут его отвлекали от работы стуком в дверь. Так что Артефактор, в основном, развешивал бумажки на доске и выставлял приоритеты. Какие заказы выполнить в первую очередь, какие оставить на потом, а какие и вовсе отменить. Потому как на них нет ингредиентов. Правда, каждый следующий посыльный обкладывался всё более и более изощренными фразочками. И Виллсон лишь внешне выглядел немного злым. На самом деле в нем всё сильнее бурлила ярость. Лицо его покраснело, на шее и лбу вздулись вены, а в глазах начали лопаться капилляры.

Тук-тук!

— Спокойствие, Виллсон, только спокойствие... — Артефактор вдохнул носом и выдохнул ртом, пытаясь успокоиться.

Но стоило ему повесить очередную бумажку, что заняла последнее место на доске, как в дверь опять постучали. Мужчина даже не удивился, просто попытался остановить подергивание одного глаза, когда в мастерскую вошел очередной посыльный. Но этот молча вручил конверт и сразу скрылся за дверью. Теперь от Вилли требовалось поставить еще на несколько броневиков пулевую защиту. Казалось бы, ерунда. Вот только спустя всего минуту дверь открылась без стука, и гвардеец вручил артефактору целую стопку конвертов.

— Вот! Господин Булатов сказал выполнить все эти заказы в течение трех дней, — заключил боец, и передав стопку адресату, поспешил скрыться. Так как видел, насколько перекосило лицо Виллсона от таких новостей.

На каждой бумажке была всего одна строчка. Например, в первом попавшемся конверте было задание на постройку колодезных артефактов, в количестве пятидесяти штук. Очистители воды и воздуха, артефактные насосы, рыбы возбудители, ожернителители гусей.

— Да я... Да чтобы я вот так прогнулся? Да никогда! — зарычал он, и со всей силы бросил стопку в стену, начав топтать конверты и яростно кричать. — Да кем он себя возомнил!?

Некоторое время Виллсон рычал, словно зверь, брызгал слюной и орал в потолок, пока ему это надоело. И начал немного успокаиваться.

— Фух... — уныло вздохнул он. — Так, ладно! — Артефактор бережно собрал разбросанные по полу листочки и рассортировал их в стопку. — Колодцы, значит... легкотня. Да и материалы есть, — он принялся ходить по мастерской и выискивать нужные ингредиенты, ковыряясь в многочисленных шкафчиках.

*

Даже не знаю, как реагировать на всё это. За два дня прибыло порядка пяти тысяч человек. Колонны грузовиков и автобусов постоянно прибывали, выгружали бедолаг, а затем сразу устремлялись обратно, чтобы привести новых доходяг из центра временного содержания. Условия в этих центрах, конечно, так себе. Но люди не жаловались, ведь всё лучше, чем попасть в лапы иномирцев. И что-то я в этом начинаю сомневаться.

Беда лишь в том, что у нас постепенно заканчивается еда. Шутка ли, чтобы как-то прокормить такую толпу людей, у нас уходит по пять тонн круп ежедневно! А ведь ее еще надо вырастить... или получить в качестве трофеев. Про мясо можно и не говорить. Пока удастся выдать его самый минимум, и если Виллсон не справится с созданием достаточного количества фермерских артефактов, скоро придется что-то придумать.

А ведь при всем этом мне приходилось постоянно носиться и исцелять особо тяжелобольных. Среди пяти тысяч беженцев таких оказалось немало, потому я работал на износ. Не забывая делать так, чтобы эффект от моего лечения был очевиден. Выводил из комы и заставлял погрузиться в сон, восстанавливал лишь внутренние повреждения, что могли привести к смерти, избавлял не от всей инфекции, а лишь от ее части. И подстегивал организм самостоятельно справляться со всеми невзгодами.

Понятно, что кто-то решил таким образом меня подставить. Для этого не нужно быть аналитиком, и так всё ясно. Вот только повторная проверка документов, которой занималась всё это время Виктория, не дала никаких результатов. Да я и сам проверял, пытался понять, в чем подвох. А то вдруг нас сейчас пытаются заставить кормить чужих людей. А потом, когда всё уляжется, придут и заберут их обратно.

Но нет, все проверки показали, что это действительно беженцы, и они потеряли всё. Причем, интересный момент, как беженцы удивились, поняв, что последнее имущество у них изымать никто не собирается. У некоторых были дешевые украшения, какие-то сумки с пожитками, и оказалось, что это нормальная практика — забрать всё при приеме к себе. В качестве компенсации, насколько я понял.

— Слушай, я уже всё проверила. Даже в главную имперскую управу дозвонилась, — Вика уселась напротив моего рабочего стола и тяжело вздохнув, вытянула ноги.

— И как? — очень уж не люблю эти затяжные паузы.

— Да никак, — воскликнула девушка. — Они заверили, что всё в порядке и даже поблагодарили за помощь. Говорят, какие мы с тобой молодцы, что даже несмотря на свое бедственное положение взялись помочь бедным людям, которые потеряли свои дома, — помотала она головой, но вскоре заметила странное. — Кстати, а почему твой медальон вибрирует?

И правда, в последнее время он всё сильнее скачет у меня на груди.

— Так я в него энергии жизни влил. Вот он и скачет, — пожал плечами. — Но я пока его не пускаю. Да и если отпущу, не факт, что он сможет выбраться, тут надо еще немного помочь.

— То есть, ты потом попытаешься раскрыть его? Там же злейшее древнее зло, так сам Пётр Первый сказал! — подняла она палец вверх. — Кстати, надо будет его в Петербург свозить.

— Ага, мне интересно, что из этого получится, — улыбнулся я. — Посмотрю потом, насколько страшное зло, что его так все боятся.

— Может, лучше просто выкинуть? Закопать на пару километров в землю и забыть? — Вика явно нервничала, понимая, что я хочу сделать. Но я уже всё решил, потому отрицательно помотал головой.

Виктория, поняв, что переубедить меня уже не выйдет, сменила тему. Рассказала, как дела у наших новеньких, сколько маги земли уже построили деревень и сколько еще надо построить. Из пяти тысяч людей, кстати, было примерно пятьдесят живых мертвецов. Не знаю, как их привезли сюда живыми, но в течение пары-тройки часов они должны были отойти в мир иной. Если бы не я, очевидно. С остальными же работает Роман. Парню тоже достается, работает он на пределе своих сил, но неплохо при этом развивается.

Я тоже продолжу лечение крестьян, но чуть позже. Да и принимать буду не по одному, а сразу целыми партиями, по сотне человек. Проблема в том, что хоть сейчас и временное потепление, но ночи бывают холодными. А еще синоптики обещают дожди в ближайшие дни. Это значит, что люди будут страдать и болеть.

— У меня даже самого захудалого мага природы нет, — помотал я головой, а судя по лицу Виктории, кажется, она впервые узнала о существовании таких магов.

— Согласна, людей нужно куда-то поселить, и очень срочно, — кивнула Вика. — Хотя полторы тысячи беженцев уже живут в простейших типовых домиках. — И думать, что делать с едой. По подсчетам нашего аналитика ее хватит на...

— Работаю я уже над этим, не переживай. Понимаю, что запасов надолго не хватит. Уже сообщил всем, что вскоре придется сократить паёк. Все согласны, — перебил ее. — Да и Империя денег выделила, так что беспокоиться пока не о чем.

— Думаешь, хватит ресурсов, чтобы вытянуть? — графиня явно нервничает, не хочет, чтобы ее люди голодали.

— Не хватит, — улыбнулся я и пожал плечами. — Но мы протянем. Как? Даже не спрашивай, сам пока не знаю. Но что-нибудь придумаю, это точно. И не забывай, что начинается посевной сезон. Нужно засеять всю землю, что у нас есть.

— Ага, я уже засеяла, — криво ухмыльнулась Виктория. — Сам знаешь, к чему это привело.

Понятное дело, что главное — это защита засеянных полей. И об этом я не забываю ни на минуту. Своровать у нас зерно и мясо захотят многие. Тем более, что первый урожай у нас будет, не как у всех, в начале июля, а гораздо раньше. Зря что ли столько артефактов заказал? А раз уж вспомнили про посевы, то отправился я к магам. Заодно и Корги выгулял, так как магистры земли сейчас усиленно работали над одной из отдаленных деревень.

— Ну что, как жизнь? — помахал им рукой, и увидел три пары уставших глаз. Даже на секунду стало их жалко. Но лишь на секунду.

— Да вот, трудимся, — указал на очевидное Торен. — Домики, знаешь ли, делаем. Через три часа будут заселяться, а мы только начали с этой деревней. А через шесть часов начнется заселение в соседней, которой даже в проекте пока нет, — в голосе его было слышно отчаяние.

Я же слез с коня и прошелся по главной улице нового поселка. И надо сказать, выглядит интересно.

— А почему тут не пятиэтажки? — думал, магам проще возводить именно их.

— Ну, во-первых, Людвиг накинулся нас за строительство таких домов, — Джованни потер ушибленный лоб.

— Да их дольше строить, говорю же! — возмутился Людвиг, а остальные сделали шаг назад, чтобы быть подальше от этого помешанного на красоте психа.

— Всё, всё, успокойся! — попытался успокоить его Торен. — Зато теперь вон какие красивые халупки строим.

И правда, они действительно стали возводить отдельные домики, по одному на семью. Никаких излишеств, просто полые стены, две комнаты и простая печь, остальное доделывают сами работяги. Домики кубической формы, так проще поднимать их из земли. На каждый у одного мага уходит от десяти до двадцати минут. Если они будут работать без отдыха, то совсем скоро каждый наш крестьянин обзаведется полноценным, хоть и тесным жилищем. Но это лишь половина работы. Закончив со срочным строительством, магам придется пройти по этим деревням еще раз. Достроить второй этаж, возвести простенькие заборы, стену вокруг посевных полей, проложить дороги для техники. Работы, в общем, хватит на всех.

Сейчас же к построенным домам, одна за другой, подъезжают машины. Из некоторых выходят рабочие, устанавливают двери, электрику и сантехнику. Всё поставлено на поток и

процесс занимает считанные минуты. Провода уже связаны и обжаты, как надо, ведь каждый дом до миллиметра похож на все остальные. И там уже вырезаны в камне каналы для проводов, вентиляция, и даже трубы можно просто сунуть с улицы и залить монтажной пеной. Заодно перед каждым домом складывают набор мебели, а также набор поселенца. Выглядит он, как довольно крупный деревянный ящик, и выдается по одному на четверых человек или на один дом. Посуда, постельное белье в спрессованных вакуумных пакетах, набор одежды по погоде и простой инструмент. Остальное будет лежать на складе, что стоит за домом старосты.

Помимо этих машин, вокруг курсируют грузовики с камнем. Сразу, как в мое графство начали спихивать всех подряд, я созвонился с Конаковым и попросил о помощи. Так что его водители работают в две смены, круглосуточно подвозя сотни тонн камня в те места, где будут строиться новые деревни. Правда, герцог сообщил, что в таком темпе у него скоро закончится камень. Шахты не успевают вырабатывать его в таких масштабах.

— Я чего приехал-то... — достал из кармана сложенную бумажку и начал ее разворачивать.
— Мне нужна вот такая штука. — показал магам, и те склонились над чертежом.

— Это жопа дракона? — предположил Торен.

— Тут надо посмотреть на масштаб, — помотал головой Людвиг, — А вообще-то... похоже.

— Да нет же! Тут изображена дракониха... — не согласился с ними Джованни. А я, между прочим, чертил, старался! И совсем не то, о чем они подумали.

— Это многоуровневая пещера! Три яруса, которые должны расходиться под всей этой деревней, — пояснил я, указав на вторую бумажку. — Грибы там будем выращивать.

— А какие? Я тут по лесу ходил, ни одного не нашел, — странно, откуда у Торена столько времени, что он еще и в лесу гуляет?

— Вот такие, — достал из кармана грибочек, похожий на наш шампиньон. Но лишь отдаленно. Дело в том, что эти грибы вырастают до невероятных размеров, и довольно быстро. Да, выглядят, как сморщенный исушенный и явно протухший шампиньон. Но на вкус вполне ничего! — я нашел его недалеко от деревни лесорубов, в вашем мире.

— Я бы это жрать не стал, — сразу заявил Людвиг. Но я и не собирался его заставлять. Сам будет просить, когда попробует. Да и за счет них можно будет прокормить немало людей.

— В любом случае, построить надо. Но когда закончите с этой деревней, — заключил я и, запрыгнув на корги, направил его в сторону замка. При такой погоде грех не покататься. Правда, стоило мне немного отдалиться, как маги принялись обсуждать, какой я нехороший. Очень тихо и в самой нецензурной форме, на которую они только были способны. Надо ли говорить, что строители в этом довольно сильны? — Вы что-то сказали? — обернулся, но те молча, с невозмутимым видом, принялись за работу. В ускоренном темпе.

А пока вернулся, амулет начал выходить из себя. Запрыгал, завибрировал, стал нагреваться. Да, пора бы уже им заняться, а то даже не знаю, что с ним может произойти. И это у меня бывает редко, оттого не терпится уже разобраться с ним. Но стоило мне усесться поудобнее и положить амулет на стол, как зазвонил телефон. Выругавшись, взглянул на экран и сразу ответил на звонок.

— Привет, граф! — послышался радостный голос барона. — Как жизнь? Как невеста?

Невеста... Мне уже проще, и правда, взять ее в невесты. А то все кому не лень успели нас поженить.

— А что? — настороженно спросил я.

— Да ничего... — невозмутимо ответил тот, а на заднем фоне прогремел взрыв.

— Так, стоп! Ты ведь звонишь не для того, чтобы спросить, как у меня жизнь? Опять неприятности?

— Ой, не преувеличивай. Так, ерунда. Небольшое наступление врага... — начал юлить Вениамин. — Человек пятьсот и техника.

— Давай поподробнее. Например, откуда они взялись и почему наступают? Не просто же так? — хотя на меня обычно нападают без особых причин. Взять того же Гришанова. Ну, отобрал у него рудники. И что? Мог бы забыть и жить дальше.

— Да я чуть доигрался, — даже через телефон услышал, как он чешет затылок. — Помнишь, ты показывал на картах часть твоей земли, что захватил в свое время Златонравин? Так вот, мы немного выпили и подумали, что это несправедливо... — повисла тишина.

— И? — не выдержал я длительного молчания.

— И всё! Мы пошли и вернули эти земли, но графу это не понравилось почему-то. До сих пор не могу понять, чего он так разозлился. Может, полечишь его? Там успокоительное средство явно ему нужно, а то бесится из-за всяких пустяков, жаль дядьку.

— Ладно, — перебил его. — Скоро буду, а пока держитесь, как можете. Земли можешь оставить, там всё равно ничего ценного нет.

— И... — протянул барон. — Ты даже ругаться не будешь?

— А чего ругаться? Ты же сам сказал, есть техника. А ее потом продать можно, — усмехнулся я.

Быстро отыскал Черномора и приказал собирать всю армию. В ответ на что старик просто учтиво промолчал. И посмотрел на меня как-то очень странно.

— Михаил, я всё понимаю... — прогудел он. — Но откуда я тебе возьму эту армию? Все

сейчас заняты.

Впрочем, ничего страшного. Магов земли трогать не буду, а вот Белмора пришлось отвлечь от создания Лича. Пусть он и ругался, но скорее для галочки. Ведь как можно отказаться от такого веселья? Не забыл и про Вику. Девушка уже засиделась за документами, да и по словам ее учителя ей нужно закрепить новые знания на практике. Также удалось насобирать тридцать гвардейцев, треть из которых — экипажи двух броневиков и одного танка. Ну, и разумеется, взяли два «костюма». А то они уже пылью начали покрываться, такую технику можно и нужно использовать почаще.

Добрались довольно быстро, но приземляться сразу не стали. Набрали высоту и кружили, изучая местность и выбирая наиболее удобную точку высадки. И надо сказать, наступление, правда, есть. А то я даже не поверил вначале, когда барон сказал, что против него пять сотен бойцов.

Да, их действительно примерно столько, а техники даже больше. Сейчас отряды врага постепенно продвигаются по захваченным бароном землям, и сдаётся мне, планируют двигаться до миниатюрного замка с видом на море. По крайней мере, я бы на их месте и не подумал останавливаться, баланс сил явно на стороне людей графа.

Но Вениамин не сидит без дела. Пусть столкновение лоб в лоб он не переживет, но это не мешает устраивать врагу всевозможные пакости. То там засаду устроит, то тут метким выстрелом подорвет бензовоз. Прямо при мне барон с несколькими своими людьми выскочил из зарослей на броневике и выпустил во врага длинную очередь из тяжелого пулемета. Срезало целый отряд, но скрыться Вениамин не успел. Броню пробило взрывом ракеты, после чего машина загорелась. Но благо, все, даже раненые, успели убежать.

Приземлились мы немного поодаль, чтобы не подвергать риску самолет, и сразу направились занимать оборонительные позиции. Маги земли подготовили их заранее ровно по старым границам баронства Вениамина. Вскоре подошли и его люди, так что нам оставалось лишь немного подождать появления врага.

— Так, я беру ученицу и мы уходим в южные леса, — сразу проговорил Белмор. — Чувствую там живых.

Барон вопросительно посмотрел на меня, мол, что это за хрыч тут раскомандовался. Да еще и девушку за собой хочет утащить.

— Ты не переживай, это некроманты, — махнул я рукой.

— А, тёмные твар... кхм... — он вовремя осекся. Тогда как Вика медленно достала клинок и с невинной улыбкой посмотрела на него.

— Ты продолжай, продолжай! — проворковала она. — А то последние слова не расслышала.

— Прекрасная Виктория! Я сказал глупость, и за это прошу прощения, — Вениамин слегка

поклонился графине, — но смею заметить, что я прекрасный фехтовальщик. И пусть ваш жених меня прибьет, но вы бы не смогли победить в дуэли со мной, пусть и шуточной.

— Ага, ты пока меч достанешь, она из тебя душу вытянет, — усмехнулся Белмор. — Пойдем, Вик, там их многовато собралось. Покажу тебе одно заклинание. Ммм... ты будешь в восторге! — в его глазах загорелся огонек, а вот улыбка мне совсем не понравилась.

— Слушай, а это кто хоть? — Вениамин подошел ко мне, как только Белмор с Викторией скрылись среди зарослей.

— Да магистр смерти, не обращай внимания, — махнул я рукой.

— Они же все вымерли! — удивился барон.

— Как видишь, не все. Вон, враги идут, не отвлекайся, — пробурчал я. Объяснять про иномирцев пока не хочу. Правда, вскоре барон всё же потребовал объяснений, почему у меня вместо нормального оружия арбалет. Но и на этот вопрос я отвечать не стал. Встретили мы врага, как подобает. Разведка у них так себе, и потому даже пролетающий несколько раз у них над головами самолет не заставил задуматься, что тут не семнадцать человек, а куда больше. Потому и залп из всех орудий застал врага врасплох. Как и появление «костюмов». Они ворвались в строй врага и устроили там форменное унижение, после чего активировали двигатели и почти мгновенно ударили по колонне техники. Первую машину сожгли, чтобы остановить продвижение, а остальные я трогать запретил. Как-никак, нам их еще продавать!

— Не перестаю удивляться тебе. У разрушенного Рода, про который все говорят, будто у него не осталось и шанса, есть аж два «костюма». Вот где ты их взял? — барон заворуженно смотрел, как над вражескими позициями, словно назойливые мухи, летает два орудия смерти.

— В смысле, где? Трофеями я их взял, в бою, — усмехнулся я, а Вениамин рассмеялся в голос.

— Вот это точно мой граф! За что нравится тебе служить, так это за нашу одинаковую идеологию! У тебя вся армия трофейная!

— У него и замок трофейный, — усмехнулся Черномор.

Битва постепенно набирала обороты, в воздухе постоянно кружили костюмы и целая стая птиц. Била артиллерия, стреляли танковые пушки, разрывались снаряды, шипели ракеты. Но наши укрепления так просто не пробить, пусть врагов было бы хоть несколько тысяч. Бежать на строчащие пулеметы враг не спешил, а в ближний бой, где численный перевес будет играть роль, иначе не перейти.

Но вскоре Курлык передал, что нас пытаются обойти с севера. Небольшая группа из пятнадцати человек скрытно продвигается по берегу моря, и судя по всему, бойцы там непростые. В отличие от тех, кто пытался обойти нас с юга. Сейчас тем бедолагам

приходится сражаться с разумной нежитью, пока Белмор с Викой сидят в лесу около магического круга и попивают вино.

— Пойду разберусь, — аккуратно положил арбалет и выхватил меч. Враги тоже с оружием ближнего боя, а значит, как минимум, Одаренные. С ними будет интересно сражаться.

— Куда пойдешь? Я с тобой! — воскликнул барон и побежал вслед за мной.

Найти отряд не составило труда. Уже через минут двадцать они сами вышли на нас с бароном, и командир небрежно махнул рукой в нашу сторону.

— Устранить помеху! — рявкнул он, и двое бойцов рванули в нашу сторону.

— Ну, ты слышал? — возмутился Вениамин. — Мы, оказывается, помеха! Мужик, тут целый граф, и не такой важный, но всё равно при делах барон. То есть... я, — указал он на себя, а командир поднял руку, отменяя приказ.

— Гм... — промычал тот. — Вы барон Махалов и граф Булатов? Верно? — мы в ответ кивнули. — Какая удача! Меня как раз послали прирезать наглого барона. Но теперь еще и его хозяина захвачу.

— Уверен? — я поднялся с камня и потянулся, проведя по мышцам и суставам волну жизненной энергии.

— Взять их! — рявкнул тот в ответ, и вся толпа ринулась на нас.

Зазвучали выстрелы из пистолетов, но те быстро поняли, что подобным нас даже не поцарапать. Для этого есть защитные артефакты и покров. Потому вскоре зазвенела сталь мечей и послышались первые крики боли. А вы как думали? Драться с лекарем это всегда больно. И не всегда красиво.

Первый противник со всего маху хотел пронзить барона мечом, но я появился на его пути, и схватив за лицо, ударил мощной волной боли. Нервных окончаний там хватает, так что тот получил болевой шок. А после еще один импульс, и его предрасположенность к инфаркту дала о себе знать. Сам умрет, про него можно забыть.

Второй кинулся на меня, но уклонившись от его размашистого удара, я сразу пронзил ему стопу, влив через клинок заклинание вымывания кальция. Да, не самое подходящее в данный момент, но кости голени стали мягче, и стоять на ногах он уже не сможет. Можно было бы дождаться, когда он умрет от камней в почках. Но я предпочел пробить коленом в печень и устроить ее разрыв.

Барон тем временем сражался, не скрывая своих возможностей. Помню, он приbedнялся сначала, но теперь решил показать себя во всей красе. Сверкали вспышки от ударов заряженного энергией оружия, сам он летал, словно вихрь вокруг своих врагов. И это похвально. Таким образом, барон показывает свое доверие. Впрочем, у него и выбора особого нет, враги оказались действительно сильны. Покровы их крепки, и далеко не всегда

удаётся пробить их, даже вливая немало энергии. Плюс все они хорошо натренированы. Проигрывают, разве что, в умении пользоваться клинком. Но не все...

Пусть часть этого отряда мы с бароном одолели довольно быстро, но оставшиеся пять оказались слишком быстры и сильны. Надо сказать, что командир их, как минимум, четвертого ранга. С ним я и схлестнулся, и он начал медленно теснить меня. Правда, и урона практически не наносил. Толку от запредельной физической силы, когда твой мощнейший удар просто отводят в сторону? Этим я и занимался. Слабые скользящие удары принимал на покров, а когда клинок врага наливался энергией, включал всё свое мастерство. И его у меня немало, хватит на двух таких. Вот только не учел одного... Покров закрывает мое тело, артефакт также направлен на сохранение жизни, а не снаряжения. Так что в какой-то момент удар пришелся мне в грудь, и пусть от него не осталось даже царапины, но висящий у меня на шее амулет разбился вдребезги.

— Ой! У графа сломали игрушку? — захохотал мой враг, а я стоял и смотрел на осколки, рассыпанные по берегу моря.

— Ты труп! — обратился к нему. — Я его четыре дня энергией кормил. А ты взял и сломал... — обидно не только это. Очень интересно было узнать, что за сущность заключена в артефакте. Теперь я не вижу в нем магического отклика. — И что же это за могущественный амулет, что смог сломать какой-то слабосильный идиот? — воскликнул я, отчего противник скривился. — Не мог пожить подольше и показать, кто ты?

И словно в ответ на мои слова между нами сверкнула яркая вспышка. Я сразу отключил зрение и вернул его лишь тогда, когда свет померк. А на месте вспышки появился искрящийся разрядами пространственный разлом. Но не портал сопряжения. Этот выглядел, словно провал, причем, расположенный горизонтально. Внутри бушевала энергия, тьма клубилась и смешивалась с красными всполохами энергии. А затем тот с хлопком взорвался, выпустив густые клубы красного дыма. Я сразу ощутил новое и очень странное сердцебиение в центре этой дымовой завесы.

С моря подул ветер, прогоняя прочь магический дым, и мы все с недоумением уставились на пришельца. Рост метр-восемьдесят, телосложение крепкое, но не слишком. Одежда, словно из легенд про древний Рим, белая накидка, а на ногах сандалии. Практически, ничего примечательного, в госте нет. Разве что появился он интересно, а еще у него четыре руки. В каждой из которых он сжимает по золотистому круглому щиту.

— Ладно, забираю свои слова назад. Мой интерес утолен полностью, — кивнул я. — Но теперь другой вопрос. Что ты за хрень?

Тот, как стоял, так и продолжал стоять. Если бы не четыре руки, я бы сказал, что это обычный молодой человек, лет двадцати пяти-тридцати на вид. Просто стоит, смотрит, оглядывается по сторонам и изучает место, в которое он попал. Впрочем, я тоже занялся изучением. Совершенно иная структура тела, огромное количество отличий во внутренних органах. И магия. Очень много магии. Я бы сказал, что у него второй ранг, как минимум, но не могу точно утверждать. Ведь структура каналов у него тоже отличается от нашей. Эх,

вскрыть бы его, да поковыряться вдоволь. Интересно, а он хоть разумный? А то стоит, не разговаривает, просто смотрит и всё.

Тем временем противник решил не ждать, и пока гость стоял к нему спиной, попытался вонзить ему клинок меж лопаток. Произошло это в одно мгновение, и я даже не успел заметить, как одна из рук ловко прикрыла спину щитом. Раздался звон, и заряженный энергией меч просто отскочил от золотистого покрытия щита. Тогда как четырехрукий даже не обернулся.

— Наконец-то я могу увидеть и поблагодарить вас лично, мессир, — гость слегка поклонился, обратившись ко мне.

— А ты, собственно, кто? — раз уж заговорил, надо этим пользоваться.

— Я Нур-галл. Защитник из славного города Сатиния. Я был запечатан в той страшной вещи очень давно, а вы, благодаря энергии, смогли привести меня в чувство, — он снова поклонился. — И поскольку я очень далеко от своего славного города, то теперь у меня новая жизнь. И я готов служить вам своим щитом.

— Эмм... — почесал затылок. Да уж, прекрасно. Какая удача, получить защитника. Лекарю, который и так себя прекрасно может защитить или вылечить, ага. Еще и этот цирк с четырьмя щитами... Что он ими будет делать? От солнца закрывать и как опахалом пользоваться? Ладно, зато ему никогда не нужна будет лишняя пара рук. И так всегда с собой. — Ну ладно, — решил согласиться, — вот эти пятеро на меня напали. Так что защищай. — вздохнул и повернулся к пораженным врагам спиной.

Быстро выбрал себе камень поудобнее, и кивнув барону чтобы шел за мной, присел на него. А следом достал термос и разлил по чашкам чай.

— А это всё нормально, да? — Вениамин чай принял, но пить не спешил. Что-то его явно напрягало.

— А что не так? — удивился я. Хорошо же, вроде, сидим.

— У нас тут, напомню, сражение в полном разгаре. И как я понял мы проигрывали! А тут непонятно кто или что! — указал он на щитоносца.

— Погоди, — остановил его, — Во-первых — это Нур-галл, а не «непонятно кто». Во-вторых — он из славного какого-то там города. Так что не надо вот это вот всё. Мы про него знаем достаточно, — отпил из чашки и прикрыл от блаженства глаза. — А вообще, мне этот амулет разрекламировали, словно там сам бог войны живет.

— А ты что, бога войны видел? — барон плюхнулся рядом.

— Круче! — воскликнул я, — Я лечил бога войны! Кстати, нытик тот еще... Постоянно визжал «не надо! Мне больно! Уколов боюсь!».

Следующая книга тут <https://bookex.info/romany/2865-idealnyj-mir-dlja-lekarja-9.html>